ISSN: 1999-8244

Научно-практический журнал

История и Культура Приамурья

1(7) / 2010

ДВГГУ

ЭР00892

ДВГТУ

ЭР00892

Министерство культуры
Хабаровского края

Хабаровский научный
центр ДВО РАН

Дальневосточная
государственная
научная библиотека

65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. посвящается

научно-практический журнал

История и Культура Приамурья

1 (7) / 2010

ЭР00892

ДВ
государственная
научная библиотека

История и Культура Приамурья

1 (7)/ 2010

Состав Редакционного совета

Минакир Павел Александрович
председатель
(Институт экономических исследований ДВО РАН)

Федосов Александр Вячеславович
сопредседатель
(министерство культуры Хабаровского края)

Березницкий Сергей Васильевич
(Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН)

Букреев Александр Иванович
(Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, г. СанктПетербург)

Гринкрут Лев Соломонович
(Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия)

Иванченко Сергей Николаевич
(Тихоокеанский государственный университет)

Качанова Елена Юрьевна
(Хабаровский государственный институт искусств и культуры)

Климов Сергей Михайлович
(Межрегиональная общественная организация «Общество «Знание», Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права)

Костенко Михаил Иванович
(Дальневосточный государственный гуманитарный университет)

Кудашов Виктор Николаевич
(Хабаровский институт инфокоммуникаций, филиал Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики)

Кузьмин Алексей Сергеевич
(Национальный Университет — Высшая Школа Управления, г. Москва)

Лихобабин Владимир Алексеевич
(Хабаровская государственная академия экономики и права)

Малышев Владимир Сергеевич
(Всероссийский государственный институт кинематографии им. С. Герасимова)

Островский Александр Борисович
(Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург)

Разлогов Кирилл Эмильевич
(Российский институт культурологии, г. Москва)

Солонин Юрий Никифорович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Флиер Андрей Яковлевич
(Высшая школа культурологии Московского государственного университета культуры и искусств, г. Москва)

Чебанюк Татьяна Алексеевна
(Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет)

Шейкин Юрий Ильич
(Государственный арктический институт искусств и культуры Республики Саха (Якутия), г. Якутск)

Шумейко Александр Александрович
(Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, г. Комсомольск-на-Амуре)

Содержание

Главное событие года

Краевые мероприятия, посвящённые 65-летию Победы в Великой Отечественной войне
О юбилейных мероприятиях, посвящённых 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, проведённых краевыми учреждениями культуры
4

Историописание

Ю.Н. Ципкин, Т.А. Орнацкая
65 лет Великой Победы
О вкладе дальневосточников в Победу Советского Союза над фашистской Германией
10

У.В. Ежеля
Женщины Дальнего Востока в годы военных испытаний 1941-1945 годов (в контексте российской истории XX века)
Об участии женщин в трудовых свершениях и боевых действиях в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн (на примере дальневосточниц – жительниц Хабаровского и Приморского краёв)
26

А.А. Акулов
Формирование и развитие военных библиотек в 20-40-х годах XX века на Дальнем Востоке в воинских формированиях
О деятельности дивизионных, полковых, батальонных и передвижных библиотек, их задачах, опыте работы, деятельности по подготовке кадров
48

Е.Н. Орлова
Особенности библиотечного строительства на Дальнем Востоке второй половины XIX - конца XX века
О становлении и функционировании библиотечных подсистем Дальнего Востока
52

Актуальная проблема

И.В. Филаткина
Интеграция в информационное пространство
О задачах по созданию региональных филиалов Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина в субъектах Российской Федерации
76

Точка зрения

В.Н. Савенкова
Идеологема «Комсомольск строят лучшие люди страны» в идеосфере Дальнего Востока России
Попытка научной реконструкции «культурных текстов» Дальнего Востока России – идеологем города Комсомольска-на-Амуре 30-50-х годов XX века.
80

Игумен Дионисий
Библиотека как место сосредоточения духовных ценностей
Размышления о ценностно-ориентированной библиотеке, отражающей иерархию культурных ценностей, соотношении книг богословской и гуманитарной тематики, личности библиотекаря и читателя
92

Социокультурная реальность

В.А. Ересько
Формирование толерантной позиции как жизненной стратегии молодёжи
Обосновывается педагогическая модель формирования толерантной культуры молодёжи в процессе художественно-творческой деятельности
96

ГПНТБ

ЭР00892

Содержание

Т.В. Моор
Взаимосвязь духовного и физического воспитания студенческой молодёжи
О формировании физической культуры человека с позиции культурологического подхода, основных положениях концепции спартианского движения студенческой молодёжи
104

Научное сообщение

Ю.В. Потехина
Отношение руководителя к управлению интернет-представительством библиотеки: оценка ситуации
Результаты исследования по диагностике уровня профессиональной готовности руководителей библиотек Дальневосточного региона к управлению процессами разработки и развития интернет-представительства
110

Е.Н. Лунегова
Отражение в библиотековедческой литературе вопросов организации инновационных коммуникаций с позиций жизненного цикла инновации
По материалам библиографического исследования «Содержание и структура инновационных коммуникаций в библиотечном деле»
120

К.С. Максименков
«Маргинальность» как категория отклоняющегося поведения человека
О социально-психологических характеристиках маргинального человека, характеристиках его маргинального сознания
126

Артефакт

З.С. Лапшина
Проблемы исследования первобытного искусства Амура
Об истории изучения древнего искусства и декоративно-прикладного творчества аборигенов Нижнего Приамурья.
130

Художественная сфера

О.В. Павленко
Песенный фольклор как форма народно-поэтического творчества переселенцев Дальневосточного края
О многослойном региональном варианте песенной традиции Дальнего Восток, принципах обучения студентов на основе учёта народных традиций и законов народной педагогики
136

И.В. Зимнухова
Приобщение к народно-музыкальным традициям в художественной культуре Приамурья
О творческой деятельности фольклорных коллективов по сохранению народно-музыкальных традиций Приамурья
140

Кафедра

О.Н. Колытов
Из опыта преподавания отечественной и зарубежной литературы в Хабаровском государственном институте искусств и культуры
О преподавании дисциплин «История русской литературы XX века» и «История зарубежной литературы от античности до наших дней»
146

Библиография
А.М. Филонов
Дорогой подарок землякам
О Шестом томе краевой Книги Памяти
156

Ерофей Павлович Хабаров : библиографический указатель
161

Состав Редакционной коллегии
Главный редактор:
Скоринов Сергей Нестерович
Заместители главного редактора:
Филаткина Ирина Викторовна
Бляхер Леонид Ефимович
Руководители направлений:
Байков Николай Михайлович
Ярулин Илдус Файзрахманович
(Актуальная проблема, Точка зрения)
Кузнецова Алла Геннадьевна
Городилова Людмила Михайловна
(Социокультурная реальность, Кафедра, Персоналии)
Дубинина Нина Ивановна
Романова Виктория Валентиновна
(Историописание, Наследие)
Шевкомуд Игорь Яковлевич
Рубан Николай Иванович
(Артефакт)
Гонтмахер Петр Яковлевич
(Диалог культур и этносов)
Бузуев Олег Александрович
(Художественная сфера)
Наумова Раиса Вячеславовна
(Библиография)

Предпечатная подготовка
Редакционно-издательский отдел ДВГНБ
Дизайн:
А.М. Тен
Верстка:
Н.М. Соболь
Выпускающий редактор:
Е.В. Глебова

Журнал зарегистрирован
в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Дальневосточному федеральному округу.
Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС 150636 от 29.11. 2007
Учредители:
Министерство культуры Хабаровского края, Хабаровский научный центр ДВО РАН, Дальневосточная государственная научная библиотека
Адрес издательства:
680000, г. Хабаровск,
ул. Муравьёва-Амурского, д. 1/72
Тел/факс: (42-12) 32-52-90
Email: ivhlat@mail.ru, rmaumova@mail.ru

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только по соглашению с редакцией, ссылка на журнал «История и культура Приамурья» обязательна.

ЭР00892

Юбилейные мероприятия, посвящённые 65-летию Победы в Великой Отечественной войне

Великая Отечественная война 1941–1945 годов является одним из ключевых событий отечественной истории XX века. Победа досталась нашему народу дорогой ценой, и тем важнее сохранить память о войне и о великой Победе живой и передать её следующим поколениям. Журнал, который вы держите в руках, посвящён 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В рамках реализации постановления Правительства Хабаровского края от 23.03.2009 г. № 91-пр «О проведении праздничных мероприятий, посвящённых 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» краевыми учреждениями культуры реализованы крупные научные и издательские проекты, проведены различные юбилейные мероприятия.

8 мая в спортивно-зрелищном комплексе «Платинум-Арена» прошло краевое торжественное собрание и театрализованное представление «Мы победили вместе!». В городах и посёлках края организованы народные гуляния, праздничные концерты с участием лучших творческих коллективов, торжественные собрания, приёмы ветеранов. В краевом и муниципальных кинотеатрах и на киноустановках края состоялся показ худо-

ДВГНБ

ЭР00892

жественных и документальных фильмов, посвящённых Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. В театрально-зрелищных и культурно-досуговых учреждениях проведены благотворительные мероприятия для ветеранов Великой Отечественной войны.

Министерство культуры края, Дальневосточная государственная научная библиотека, Хабаровский государственный институт искусств и культуры, совместно с Тихоокеанским государственным университетом и Хабаровской государственной академией экономики и права» выступили организаторами VII Межрегиональной научно-практической конференции «Развитие библиотечно-информационного пространства на Дальнем Востоке и высшее библиотечное образование». Конференция была посвящена 65-летию многонационального советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С пленарными докладами «65 лет великой Победы: постижение успехов» и «Навстречу Победе!: Дальневосточная государственная научная библиотека в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» выступили доктор исторических наук, профессор Дальневосточного государственного гуманитарного университета Н.И. Дубинина и директор ДВГНБ И.В. Филаткина.

В Дальневосточной государственной научной библиотеке в течение года проведён цикл различных мероприятий, среди которых торжественная встреча участников снятия блокады Ленинграда и его защитников с молодёжью «И мужество, как знамя, пронесли»; презентация сборника повестей дальневосточных писателей «Солдаты Отечества», изданного в серии «Литературное наследие Приамурья» и книги «Майский вальс: хабаровчане в годы Великой Отечественной войны», выпущенных Издательским домом «Приамурские ведомости»; презентация выставочного проекта ДВГНБ «65-й парад Победы», на котором было представлено более 600 изданий, посвящённых Великой Отечественной войне. На торжественных мероприятиях присутствовали ветераны Великой Отечественной войны, издатели, курсанты Хабаровского пограничного института ФСБ России, представители библиотек, краеведы, читатели.

В течение года на различных площадках библиотеки организованы выставки книг и периодических изданий: «Хабаровский край в годы Великой Отечественной войны», «Сельское хозяйство в годы Великой Отечественной войны», «Битвы Великой Отечественной», «Тот первый день и первый шаг к Победе», «Вехи войны и Победы», «И маршалы страны, и рядовые», «Нормандия-Неман в небе России», «Тыл, ковавший Победу», «Дальневосточники в войне 1941-1945 гг.», «Победы праздничный салют», «Великая Отечественная в прозе», «Работа библиотек навстречу 65-летия Победы» и др.

Специалистами библиотеки реализован главный юбилейный издательский проект: подготовлен и выпущен библиографический справочник «Вписаны особою строкою в историю Герои-города» (электронная версия размещена на сайте ДВГНБ — http:// www.fessl.ru). Изданы также библиографический указатель сценариев и методических разработок мероприятий, посвящённых Великой

ЭР00892

Отечественной войне и имеющихся в фонде ДВГНБ «Праздник со слезами на глазах»; книжная закладка «Мы жизнь свою, как песню пронесли... Поэты, прозаики — участники Великой Отечественной войны, юбиляры 2010 года»; буклет «Ордена Победы. Символы отваги и мужества».

Комплекс различных мероприятий реализован библиотеками края. Центром детского чтения ДВГНБ была инициирована краевая акция «Марш Победы», к которой присоединились муниципальные библиотеки. В рамках акции прошли Дни Памяти «Дни, озарённые салютом!»; презентация выставочного проекта «Память сердца»; мероприятие «Талант человечности», посвящённое военной прозе Б. Васильева; литературный час «Судьба и Родина едины»; музыкально-поэтическая гостиная «Жди меня, и я вернусь», посвящённая поэзии военных лет; выставка-письмо «Пусть всегда будет солнце!»; поэтическая композиция по военным стихам «Мы помним вас, герои, чтим!»; беседа-диалог «Нам было тогда не до игр» (дети во время Великой Отечественной войны); обзор книг о героях-дальневосточниках; выставка аудиовизуальных материалов «Эхо прошедшей войны» и др. Реализуется новаторский интерактивный проект для школьников «Мы помним», главная цель которого привлечение молодёжи к поисковой работе с ветеранами Великой Отечественной войны, дети сами создают рукописную «Книгу Памяти».

В рамках акции «Подари книгу о войне» состоялась передача ветераном труда Г.А. Кулешовым более 300 книг в фонд Центра детского чтения Дальневосточной государственной научной библиотеки.

Старейший сотрудник ДВГНБ, труженик тыла Е.А. Лимоник награждена юбилейной медалью «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В фонды библиотек края передан шестой том краевой Книги памяти об участниках Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг., презентация которой состоялась в Доме официальных приёмов Правительства края.

В канун знаменательной даты в Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова была открыта выставка «Великая Отечественная война в судьбах дальневосточников». Выставка создана сотрудниками отдела современной истории музея на основе фондовых материалов Гродековского музея, Охотского краеведческого музея и материалов коллекционеров. На выставке представлены личные вещи участников Великой Отечественной войны. Среди уникальных экспонатов: шинель Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского, трофеи советских воинов. Особое место занимают награды и оружие воинов-победителей. В церемонии открытия приняли участие члены Хабаровского городского комитета ветеранов войны и военной службы, краевой организации «Боевое братство», Приамурского географического общества, курсанты Хабаровского пограничного института ФСБ России, кадеты военно-морского лицея имени

ЭР00892

адмирала Сергеева. Почётными гостями церемонии стали ветераны войны. Выставка охватила ключевые события, которыми жила страна в период с 1930-х гг. до окончания Второй Мировой войны 2 сентября 1945 г. Дальний Восток на протяжении всей войны являлся кузницей боевых резервов, был надёжным тылом, поставляя все необходимые для нужд фронта товары, вооружение и боевую технику. Тысячи дальневосточников покрыли себя неувядаемой славой на полях сражений Великой Отечественной войны, миллионы дальневосточников трудились в тылу для скорейшего приближения победы. Именно им и была посвящена выставка.

В выставочном зале музея состоялась презентация передвижной выставки «Славя Родину, звали на подвиг» о культуре Хабаровска военных лет. Её источниковую базу составили уникальные документы, фотографии, рукописи, письма, газеты, акварельные рисунки и другие материалы, хранящиеся в коллекции музея. С 27 апреля передвижная выставка начала работать в учреждениях города, первым из которых стала средняя образовательная школа № 30.

В конференц-зале Гродековского музея прошло совместное совещание сотрудников музея и учителей города Хабаровска, целью которого было составление программы взаимодействия музея со школой. В работе совещания приняло участие более пятидесяти учителей из всех районов города. Сотрудники музея представили выпущенные Гродековским музеем методический сборник «Хабаровский край в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.» и фильм «Дальневосточный финал Второй мировой войны», которые могут быть востребованы учителями и воспитателями при подготовке уроков, бесед, классных часов.

На протяжении всего года в музее работал лекторий «Подвиг дальневосточников в годы Великой Отечественной войны» для старшеклассников и студентов высших учебных заведений. Тематика лекций была разнообразна: «Хабаровский край в годы Великой Отечественной войны», «Жизнь дальневосточного села в годы Великой Отечественной войны», «Подготовка боевых резервов на Дальнем Востоке страны в годы Великой Отечественной войны», «Воины-дальневосточники на фронтах Великой Отечественной войны», «Славя Родину, звали на подвиг» (творчество дальневосточных поэтов в годы Великой Отечественной войны)», «Фотографии и письма Великой Отечественной войны», «Дальневосточные писатели — участники Великой Отечественной войны» и др.

Одной из ярких страниц Второй мировой войны — героическому сопротивлению немецкой молодежи фашистскому режиму, была посвящена выставка, рассказывающая о подпольной антигитлеровской организации «Белая роза», соз-

ЭР00892

данной в Мюнхенском университете во время нацистского режима. Её участники печатали и распространяли листовки с призывами к саботажу на военных предприятиях и свержению правительства Гитлера. Осужденные на смерть Народным трибуналом, все они были казнены. На выставке были представлены фотографии участников «Белой розы», тексты их листовок, а также уникальные документы. Выставка подготовлена в 1999 г. фондом им. «Белой розы» из Мюнхена и управлением международных связей города Оренбурга. На протяжении 10 лет Оренбургский благотворительный фонд «Евразия» вместе с фондом «Белая роза» (Мюнхен) проводят выставочное турне по городам России, Белоруссии и Украины. Координатором выставочного турне в России является Храмов Игорь Валентинович — президент Оренбургского благотворительного фонда «Евразия». Вместе с ним на открытие выставки приехал заместитель председателя Правления фонда им. «Белой розы», бригадный генерал бундесвера в отставке Винфрид Фогель.

8 мая Хабаровскому краевому музею им. Н.И. Гродекова была торжественно передана Золотая звезда Героя Российской Федерации Максима Александровича Пассара. Эта высшая награда России нашла своего героя спустя 57 лет благодаря стараниям корреспондента газеты «Молодой дальневосточник» Ирины Георгиевны Полниковой, а также учащихся школы села Найхин, которые смогли добиться исторической справедливости о награждении своего земляка. Максим Александрович Пассар в 1942 г., в возрасте 19 лет, ушёл добровольцем на фронт. Став снайпером, М.А. Пассар за период участия в боях уничтожил более 230 солдат и офицеров противника. Для советских бойцов его имя стало олицетворением мужества и героизма, фамилия Пассар стала синонимом мет-

кости. Старший сержант М.А. Пассар погиб смертью храбрых в бою 22 января 1943 г. защищая свободу и независимость нашей Родины. Указом Президента Российской Федерации № 199 от 16 февраля 2010 г. за мужество и героизм, проявленные в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., старшему сержанту Пассару Максиму Александровичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Теперь эта высокая правительственная награда находится на вечном хранении в Гродековском музее, где достойно олицетворяет подвиг не только Максима Пассара, но и всех дальневосточников, сражавшихся на полях сражений Второй Мировой войны или ковавших нелегкую победу в тылу. В музее прошёл вечер памяти Максима Пассара, в котором приняли участие родственники героя, друзья, односельчане, представители Министерства культуры края, Министерства природных ресурсов, администрации Нанайского муниципального района и администрации Найхинского сельского поселения, Хабаровского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» и ветераны войны. Племянник Максима Пассара — Николай Иванович Пассар, который недавно побывал в Волгограде, передал в музей гильзу с землёй с могилы героя.

В Дальневосточном художественном музее состоялась выставка «Этот день мы приближали, как могли...». На выставке были представлены живопись, графика, документальный рисунок, военный плакат, скульптура, декоративно-прикладное искусство.

Бурными овациями зрителей в Хабаровском краевом музыкальном театре закончилась премьера музыкальной истории «Два бойца». Присутствующие на премьере создатели спектакля, петербуржцы: композитор Марк Самойлов, режиссёр Леонид Квинихидзе, балет-

ЭВГ

ЭР00892

мейстер Екатерина Ельфимова, художники Наталья Зубович и хабаровчане: хормейстер Александр Рыбаков, аранжировщик Виталий Каракуз, дирижёр Сергей Разенков были встречены шквалом заслуженных аплодисментов.

2 сентября 2010 года отмечается 65-я годовщина окончания Второй мировой войны. В этот день представители Японии подписали официальный акт о безоговорочной капитуляции японских вооружённых сил. Неоценимый вклад в победу над милитаристской Японией внесли жители Хабаровского края, участники боевых действий на Дальневосточном фронте.

Журнал открывают материалы, посвящённые событиям Великой Отечественной войны. Это статья доктора исторических наук Ю.Н. Ципкина и кандидата исторических наук Т.А. Орнацкой «65 лет Великой Победы», статья кандидата исторических наук У.В. Ежеля «Женщины Дальнего Востока в годы военных испытаний 1941-1945 гг. (в контексте российской истории XX века)».

События предвоенной и военной истории затрагиваются в публикациях кандидата исторических наук А.А. Акулова «Формирование и развитие военных библиотек в 20-40-х годах XX века на Дальнем Востоке в воинских формированиях» и кандидата исторических наук Е.Н. Орловой «Особенности библиотечного строительства на Дальнем Востоке второй половины XIX–конца XX в.»., кандидата культурологии В.Н. Савенковой «Идеологема «Комсомольск строят лучшие люди страны» в идеосфере Дальнего Востока России».

В рубрике «Рецензии» помещены материалы, подготовленные заместителем председателя Хабаровского краевого комитета ветеранов войны и военной службы А.М. Филоновым, посвящённые шестому тому краевой Книги Памяти.

Редакционная коллегия

ЭР00892

Ципкин Юрий Николаевич,
профессор кафедры Отечественной истории Дальневосточного государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук

Орнацкая Татьяна Александровна,
преподаватель Хабаровского пограничного института Федеральной службы безопасности Российской Федерации, кандидат исторических наук

65 лет Великой Победы

Победа Советского Союза над фашистской Германией по своему значению и последствиям представляет собой выдающееся событие всемирной истории, определившее судьбу целых поколений. В статье рассказывается о вкладе дальневосточников в Победу над врагом.

Прошло 65 лет после победоносного окончания Великой Отечественной войны. За эти годы выросло несколько новых поколений россиян, произошли кардинальные перемены в политической и экономической жизни страны, но и сегодня не меркнет подвиг нашего народа в спасении Родины и всего человечества от смертельной угрозы фашизма и милитаризма.

Опираясь на человеконенавистническую расовую идеологию, реакционные теории геополитики, гитлеровская Германия и её союзники стремились ликвидировать национальный суверенитет многих государств, разграбить их экономику и природные ресурсы, уничтожить миллионы т. н. «расово неполноценных людей», превратить остальных в своих рабов. После завоевания почти всей Европы главным препятствием на пути завоевания мирового

ЭР00892

господства для фашистов стала наша страна.

Говоря о войне с Советским Союзом, Гитлер заявлял о «борьбе двух идеологий», и о том, что жестокость на Востоке «будет благом». Фашистская Германия продолжала захватническую политику «натиска на Восток», которую проводили ещё в XIII века немецкие рыцари, а затем Пруссия и кайзеровские милитаристы. В ноябре 1937 года гитлеровская верхушка официально поставила своей задачей захват Европы. План подготовки к войне против СССР занимал центральное место в завоевательной программе германского фашизма. Его разработка началась в июле 1940 года, т. е. через месяц после капитуляции Франции, а 18 декабря он («Директива 21») был подписан Гитлером и получил название «План Барбаросса» (по имени германского императора Фридриха I Барбароссы, погибшего в Палестине в 1190 году во время Третьего крестового похода). Если план «Барбаросса» предусматривал разгром советских вооруженных сил за 3-4 месяца и выход на линию «А-А» (Архангельск-Астрахань), то его экономический раздел — «Ольденбург» и директивы, содержащиеся в т.н. «Зеленой папке Геринга» ставили задачи по вывозу всего ценного в Германию: от книг, произведений искусства, архивов до промышленного оборудования и украинского чернозёма[1]. Но особенно зловещим был план «Ост», согласно которому оперативные команды СС в течение 25-30 лет должны были уничтожить в Польше и СССР 140 млн человек, из них только русских — до 30 млн. Наша страна должна была быть разделена на 4 рейхскомиссариата и 2 курортные области (готенгау) для гитлеровской элиты.

Эти людоедские планы стали выполняться сразу же после июня 1941 года. В СССР вторглись не просто армии захватчиков, а банды убийц, грабителей и насильников в форме войск фашистской Германии и её сателлитов. Не случайно гитлеровское командование издало директиву «Об особой подсудности в районе «Барбаросса», в которой солдатам и офицерам вермахта предписывалось действовать с крайней жестокостью без опасения быть привлечёнными к суду за воинские преступления. Подобных планов, директив и приказов в годы войны было принято немало.

На фоне этих бесчеловечных планов и практики ещё ярче и значительно значимее видится победа нашего народа и его Вооруженных сил.

Дорогой ценой досталась эта победа всеми мировому сообществу. Погибли до 60 млн человек. Наша страна, сыгравшая главную роль в разгроме агрессоров, потеряла более 27 млн своих граждан, в т. ч. 12 млн солдат и офицеров Красной Армии. На фронтах Великой Отечественной войны погибли более 47 тыс. наших земляков. В плену погибло большинство из 5,7 млн советских солдат и офицеров, попавших в фашистские концлагеря. СССР восстановил численность предвоенного населения только в 1955 году, Украина — в 1959 году, Белоруссия — в 1970 году. Война оставила нам множество проблем, в т.ч. внешнеполитических, решать которые придётся нашим детям, а может быть и внукам. После войны прошло более полувека, но и сегодня все здравомыслящие люди благодарны народам нашей великой страны и её Вооруженным силам, вынесшим основную тяжесть борьбы с фашизмом.

Свой вклад в победу внесли и дальневосточники. С самого начала войны в военкоматы края потоком пошли заявления от добровольцев. Всего за годы войны в крае было проведено 14 специальных комсомольско-молодежных мобилизаций и 3 мобилизации девушек.

---

1. Военно-исторический журнал. 1991. № 3. с.

ЭР00892

Первый эшелон с Дальнего Востока в действующую армию ушёл 29 июня 1941 года. Всего же из состава Дальневосточного фронта на Западные фронты были направлены 23 дивизии и 19 бригад, авиационные части, сотни маршевых рот, много техники. Из дальневосточных частей с фашистскими захватчиками сражался 1 млн 300 тыс. человек. Тихоокеанский флот послал на фронты 25 морских стрелковых бригад, а также моряков на корабли различных флотов и флотилий. Это составило 143 тыс. чел., или 1/3 личного состава флота. На Северном флоте воевали 5 подводных лодок с Тихого океана. Почти 10 тыс. матросов и офицеров отправила на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками Краснознаменная Амурская флотилия. Из пограничников Приморья и Приамурья была сформирована и направлена в действующую армию 102 стрелковая дивизия.

Дальневосточные соединения прошли славный боевой путь. 8 дивизий и бригад стали гвардейскими. Среди них — знаменитая 32-я Краснознамённая стрелковая дивизия, ставшая в мае 1942 года 29 гвардейской. Ещё до Великой Отечественной войны дивизии стала кузницей командных кадров. В 1938 году, в период хасанских событий, в ней служил будущий первый советский комендант Берлина генерал-полковник Н.Э. Берзарин. Под Москвой дивизия под командованием полковника В.И. Полосухина держала оборону на Бородинском поле. И сегодня памятники воинам этой дивизии стоят рядом с монументами нашим славным предкам — героям войны 1812 года.

С полной ответственностью можно сказать, что сибирские и дальневосточные дивизии в октябре-декабре 1941 года внесли решающий вклад в спасение нашей столицы Москвы и последующем разгроме врага. Войны Красной Армии сорвали график плана «Барбаросса», разоблачили миф о непобедимости вермахта, заложили основу для будущего коренного перелома в ходе войны. Незримыми участниками московской битвы стали бойцы невидимого фронта, и, в первую очередь Рихард Зорге, который сообщил, что Квантунская армия останется на месте, а Япония нанесёт удар по странам Юго-Восточной Азии и базам США на Тихом океане. Только после этого можно было перебросить войска с Дальнего Востока и Сибири под Москву.

Государственный комитет обороны и Ставка Верховного Главнокомандования приняли решение перебросить как можно скорее войска из состава Дальневосточного фронта (ДВФ) для спасения столицы[2]. 10 октября 1941 года первый секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б) Г.А. Борков отправил И.В. Сталину письмо с предложением взять для обороны Москвы не менее 10 дивизий с Дальнего Востока. 12 октября в Кремле состоялась встреча И.В. Сталина с командующим ДВФ генералом И.Р. Апанасенко, главкомом Тихоокеанского флота (ТОФ) адмиралом И.С. Юмашевым и первым секретарём Приморского обкома ВКП(б) Н.М. Пеговым. Речь шла о передислокации войск и артиллерии из региона под Москву. Но из-за позиции Апанасенко, который осмелился отказать Сталину в передаче 150 противотанковых орудий для защиты столицы на танкоопасных направлениях, решения не было принято. Однако обстановка под Москвой продолжала ухудшаться. Через несколько дней Сталин позвонил Апанасенко и спросил, сколько дивизий он мог бы отдать на Запад в октябре-ноябре

2. Во второй половине 1941 и начале 1942 гг. Япония считала близким нападение на СССР. Берлин и Токио должны были в случае успеха установить контроль над Транссибом. Линией же разграничения их интересов должен стать Омск (См. Песков В.М. Дальний Восток в японо-советско-германских отношениях в 30-х — начале 40-х годов XX века. Хабаровск, 2001. С.19).

ЭР00892

Апанасенко предложил взять с Дальнего Востока до 28 дивизий, если железная дорога предоставит необходимое количество подвижного состава. Переброска войск началась почти сразу и под личным контролем Апанасенко[3]. В течение трёх недель шли эшелоны на Запад. Поезда шли со скоростью курьерских — по 800 км в сутки[4]. Для восполнения дефицита локомотивов только в одну из ночей октября в депо Хабаровск-II заправили 27 холодных паровозов из резерва[5].

Генерал А.П. Белобородов, командовавший в 1941 году 78-й стрелковой (впоследствии — 9-й Гвардейской) дивизией, вспоминал, что на узловых станциях эшелоны с частями его объединения стояли не более 5-7 мин. После быстрой смены локомотива снова — вперёд! Все 36 эшелонов дивизии прошли от Владивостока до Москвы со скоростью курьерских поездов по «зелёной улице» с 17 по 28 октября 1941 года и выгрузились в Подмосковье в г. Истре[6].

Дивизия держала оборону на Волоколамском шоссе рядом с дивизией генерала Панфилова. Признанием доблести воинов-дальневосточников стали слова командующего 4-й танковой группой вермахта Геппнера, который писал об упорстве 78-й дивизии и огромных потерях наступающих немецких войск на этом направлении.

По японским данным от 12 июля 1941 года, с начала войны на советско-германский фронт из состава ДВФ было отправлено 17 % стрелковых советских дивизий и около 33 % механизированных частей[7]. Всего же с 22 июня по 5 декабря 1941 года, т. е. в период наибольшей опасности для нашей страны, на западный театр военных действий (ТВД) из состава Забайкальского и Дальневосточного фронтов на большой скорости были переброшены 12 стрелковых, 5 танковых и одна моторизованная дивизии. Их средняя укомплектованность достигала почти 92 % их штатной численности. Это составило почти 123 тыс. солдат и офицеров, почти 2200 орудий и минометов, более 2200 лёгких танков, 12 тыс. автомашин и 1, 5 тыс. тракторов и тягачей[8].

В битве под Сталинградом прославилась сформированная весной 1942 года в Хабаровском крае 422 стрелковая дивизия (81-я гвардейская). 79 наших земляков стали Героями Советского Союза. Среди них И. Бумагин, Е. Дикопольцев, В. Дончук, Н. Глотов, В. Некрасов, Б. Кошечкин, Х. Русских, Н. Искрин, А. Маресьев и др.

Немеркнущие подвиги совершили боец морской пехоты М. Паникаха, первостроители Комсомольска-на-Амуре И.Д. Сидоренко, А. Маресьев, бывший инженер депо ст. Вяземская К. Заслонов, снайпер Тихоокеанского флота В. Зайцев и многие другие.

На фронтах войны прославились снайперы нанаец Максим Пассар и эвенк Кирилл Батум. За ратный труд более 2-х тысяч представителей коренных народов Дальнего Востока были награждены орденами и медалями.

На Дальнем Востоке начали службу и приобретали боевой опыт известные военачальники И.С. Конев, К.А. Мерецков, П.А. Ротмистров, Г.К. Маландин и др. В 30-е годы в Хабаровске служил С.В. Руднев, в годы войны ставший комиссаром известного партизанского соединения С.А. Ковпака. Свой опыт

---

3. Медведев Р., Медведев Ж. Неизвестный Сталин. М., 2007. С. 309-310.
4. Дальневосточная магистраль России. Хабаровск, 1997. С.85, 86.
5. Моё депо — моя гордость! Локомотивное депо Хабаровск-II (1936-2006 годы). Хабаровск, 2006. С.50.
6. Медведев Р., Медведев Ж. Неизвестный Сталин. С. 310 ; Пегов Н. М. На невоюющем фронте // Победа на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1985. С. 39-40.
7. Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. М., 2004. С.145.
8. Краснознаменный Дальневосточный .. Военно-исторический очерк о Дальневосточном военном округе. 4-е изд. Хабаровск, 2003. С.165.

ЭР00892

использовали партизанские командиры времён гражданской войны А.К. Флегонтов и И.П. Шевчук. Командир дивизии генерал-майор Шевчук погиб 30 октября 1942 года на Калининском фронте.

И.П. Флегонтов руководил партизанским отрядом в Белоруссии. Вот что вспоминал известный советский разведчик и диверсант, который в годы войны был начальником 4-го диверсионно-разведывательного Управления НКГБ-НКВД СССР, П.А. Судоплатов: «В августе 1941 г. мы ставили цель — создание очагов сопротивления, на базе которых шло бы налаживание агентурно-оперативной работы и разведовательно-диверсионной деятельности. В связи с этим необходимо отметить очень удачно выполненную работу оперативной группы Флегонтова, которая подготовила прочную и расширенную базу для передового отряда в Клетнянские леса под Брянском для создания там небольшого базового партизанского района. Второй момент, связанный с деятельностью оперативной группы Флегонтова, — подготовка базового партизанского района на территории Смоленской области. Оперативная группа, действуя с августа по октябрь 1941 года, смогла эффективно справиться с поставленной задачей ещё и потому, что командир её имел большой опыт как участник партизанского движения на Дальнем Востоке. Флегонтовым была апробирована тактика действий в засадах, проведения нескольких диверсий. Всё это было востребовано при создании в Туле мощного центра подготовки кадров для партизанского движения»[9]. А.К. Флегонтов погиб 11 марта 1943 года у деревни Зборск Могилёвской области.

Батальон под командованием воспитанника Амурской флотилии комбата Константина Самсонова штурмовал рейхстаг, а его бойцы водрузили над зданием германского парламента Знамя Победы.

Опасную и тяжелую работу на войне наряду с мужчинами выполняли женщины и девушки. Не жалея себя, они воевали лётчиками и техниками, разведчицами и партизанками, снайперами, зенитчицами и связистами, врачами и медсестрами. До 40% добровольцев в начале войны составляли девушки. Многим из них всего было по 16-17 лет, и они, чтобы попасть на фронт, добавляли себе годы.

В годы войны в тылу шла напряжённая боевая учеба. Подготовка боевых резервов производилась в войсках Дальневосточного фронта, особенно в 155 запасном полку и 27 запасной стрелковой бригаде. Офицеров готовили 12 военных училищ и различные курсы. Первые два года войны убыль командиров взводов была настолько велика, что только с октября 1943 года училища смогли увеличить срок обучения, ввести экзамены, привлечь к преподавательской работе фронтовиков. Для переподготовки старшего командного и политического состава работало отделение курсов «Выстрел».

Все здоровое мужское население от 16 до 50 лет проходило военное обучение по 110 часовой программе. Гражданское население Дальнего Востока и нашего края принимало участие в укреплении приграничной полосы, проведении рокадной дороги Хабаровск — Биробиджан — Райчихинск, строительстве дотов, дэотов, рытье окопов. В крае были созданы истребительные отряды. В 1944 году в 148 таких отрядах насчитывалось 20 тыс. человек. В помощь пограничникам были сформированы спецотряды из местных жителей, которые следили за соблюдением пограничного режима. На Дальнем Востоке готовились отряды

9. Линдер И. Б., Чуркин С., Абин Н. Диверсанты. Легенда Лубянки — Павел Судоплатов. 2-е изд. М., 2009. С.658.

ЭР00892

лесной ПВО, пожарные и санитарные дружны.

Дальний Восток и наш край жили в едином трудовом и боевом ритме со всей страной. 7 ноября 1941 года, когда состоялся знаменитый парад в Москве на Красной площади, в Краснофлотском районе Хабаровска в парадном строю прошли войны Дальневосточного фронта, техника, пролетели самолеты.

Активную деятельность в годы войны вели органы госбезопасности. Они готовили и обучали кадры для партизанских отрядов, диверсионных групп и подполья. На случай развития военно-политической обстановки на Дальнем Востоке в крайне негативном для нашей страны направлении в тайге закладывались склады, базы оружия и продовольствия. Были разработаны планы взрывов крупных объектов. В Хабаровске это — здания Дома офицеров, Совкино, ряд заводов, узлов связи и т.д. За годы войны под Хабаровском было подготовлено 173 партизанских отряда, сотни подрывников и радистов, часть из которых использовалась в тылу вермахта. Для борьбы с националистами Украины и Прибалтики в освобождённые районы были направлены около 200 оперативников. Но главным своим противником дальневосточники считали разведслужбы Японии.

Осенью 1942 года Германия особенно остро стала нуждаться в японской помощи. Это был период Сталинградской битвы. Кроме того, Германия ещё в декабре 1941 года ввязалась в войну с США, а это требовало огромных ресурсов. По данным немецкой разведки у СССР не осталось боеспособных дивизий на Дальнем Востоке, японцы же считали, что советские войска в регионе только усиливались[10]. В течение войны Япония целенаправленно собирала важные разведывательные данные, поступавшие от японского посла в Москве, войсковых наблюдений, авиаразведки, перехваченных радио- и телефонных переговоров. В 1942 году на советско-маньчжурской границе было задержано 222 японских агента, в 1943 году — 170[11].

С лета 1943 года японская разведка стала уделять повышенное внимание сбору сведений о характере грузов, перевозимых с Запада на Восток, состоянии частей РККА на Дальнем Востоке, строительстве новых объектов и новых дорог. Только пограничники в 1943 году задержали 170 японских агентов. В 1944-1945 годах сократились, но не прекратились провокации на советской границе со стороны Японии. В 1944 году здесь было отмечено 144 нарушения границы и 39 обстрелов нашей территории. Японская разведка стала засылать наиболее квалифицированных агентов, многие из которых были русскими (из белоэмигрантов) по национальности[12]. В мае — июне 1945 года в районе железнодорожных станций Нерчинск, Ерофей Павлович, Благовещенск, Бикин, Гродеково пограничники задержали 18 одиночных агентов, прошедших специальную подготовку по разведке железнодорожных перевозок, и 5 маршрутных агентурных групп. В конце июня — начале июля в районе станций Облучье и Биробиджан были задержаны четыре маршрутные агентурные группы, одна из них оказала пограничникам вооружённое сопротивление. В этот же период органы государственной безопасности и погранвойска Приморского округа ликвидировали часть японской агентуры (13 человек), специально обученной работе на коммуникациях и получившую задание по сбору сведений на участке железной и шоссейной дорог Бикин — Иман. Всего же за период с 1 августа по 8 августа 1945 года пограничники Хабаров-

10 Медведев Р., Медведев Ж. Неизвестный Сталин. С. 313.
11 Испытанные войной. Пограничные войска (1939 — 1945 гг.). М., 2008. С. 449, 454.
12 Там же. С.454, 456, 532.

ЭР00892

ского и Приморского округов задержали 163 японских шпиона. Наибольшее количество задержанных приходилось на период, когда советские войска готовились к боевым действиям[13].

Несмотря на активность японской разведки, ей не удалось провести на территории края ни одной диверсии на объектах народного хозяйства и транспорте, создать организованное подполье, осуществить хотя бы одну вербовку кого-либо из числа советских граждан. В этом заслуга советских органов госбезопасности[14].

Советские разведчики и контрразведчики разоблачали заброшенных на нашу территорию агентов и одновременно направляли разведгруппы и отдельных разведчиков в Маньчжурию. Разведчики добыли документы правительства Маньчжоу Го, выявили агентов противника, получили данные о разведшколе в Харбине и т. д.

Как и все трудящиеся нашей страны, жители Хабаровского края ковали победу в цехах заводов и фабрик, на колхозных и совхозных полях, на транспорте и новостройках.

К зиме 1941 года враг оккупировал территории, на которых до войны проживало около 40 % населения СССР, добывалось 68 % каменного угля, выплавлялось более 70 % чугуна, 58 % стали. С начал войны по ноябрь 1941 года валовая продукция промышленности страны сократилась более чем в 2 раза. Было потеряно 303 предприятия, производивших боеприпасы. При отступлении пришлось уничтожить огромные материальные ценности, взорвать ДнепроГЭС, недостроенный на верфях Николаева уникальный по мощности линкор «Советский Союз», десятки заводов и шахт. Путём огромных усилий, зачастую под огнём врага, только за первые месяцы и годы войны на Восток было эвакуировано почти 2600 крупных предприятий и 12 млн человек. Главная нагрузка в производстве вооружений и боеприпасов легла на Урал и восточные районы страны. В этой трагической обстановке подтвердилась правильность политики индустриализации страны в годы первых пятилеток, курс на создание второй угольно-металургической базы, заводов-дублеров, особенно в оборонной отрасли.

Специфика нашего региона состояла в том, что глубокий дальневосточный тыл был одновременно и фронтом. В связи с этим сюда не производилась эвакуация заводов, фабрик и населения. Возникли огромные трудности с трудовыми ресурсами и техникой.

Перестройка народного хозяйства на нужды войны потребовала от трудящихся значительных жертв. Труд людей регламентировался законами военного времени. Были введены обязательные сверхурочные работы, отменены годичные отпуска. Рабочий день был доведён до 11 часов. Утвердилась карточная система снабжения. Трудодни в колхозах носили символический характер. Нахватало буквально всего. При этом практически каждая семья с тревогой ожидала писем с фронта.

Лозунг — «Всё для фронта, всё для победы!». Многие труженики тыла стали «двухсотниками» и «трёхсотниками», даже «тысячниками», перевыполняя планы в несколько раз. Основные тяготы работы в тылу вынесли женщины, подростки и работающие пенсионеры. В 1943 году в крае после ликвидации «брони» для многих мужчин на производство пришли 14 тыс. женщин-домохозяек. Только через год в Хабаровске 4 тыс. из них стали передовиками труда. Доля женщин в промышленности края в 1943 году достигла 40 %, а в сельском хозяйстве — более 90 %.

13 Там же. С.535.
14 Оперативные игры чекистов // Тихоокеан. звезда. 2009. 30 янв.

ЭР00892

Среди героинь тыла широко известно имя штукатуров завода «Амурсталь» Валентины Демениной, бригада которой перекрывала план в 5 раз. Самоотверженно трудились на автотракторе-монтном заводе Хабаровска (ныне завод «Дальэнергомаш») машинист парового молота Катавания Минокина, ставшая Героем Социалистического труда, её подруги Раиса Мячина, Анна Зуева, Зинаида Максимова, добровольно ставшие на разливку металла, а также Валентина Дроздова, перекрывавшая нормы в 5-6 раз. Лучшей разметчицей Хабаровского судоремзавода была Валентина Макарова, выполнявшая задания на 200%. Ученик слесаря Бикинского депо Нина Сабина-Вечурко стала паровозным кочегаром, Полина Колобова и Таисия Вихлянцева из депо Хабаровск-II работали формовщицами и заливщицами на производстве гранат. Таких примеров можно приводить тысячи. И все это на скудном пайке при напряжённом темпе работы.

Тысячи женщин шили теплую одежду для воинов, трудились на полях и фермах, обучали школьников и студентов, продолжали воспитывать детей. Многим из них пришлось пережить горечь утрат.

Рано повзрослели подростки военной поры. К 1943 году в 59 училищах ФЗО края было подготовлено 19 тыс. молодых специалистов. После окончания училищ юноши и девушки включались в напряжённый труд. Многие комсомольско-молодёжные бригады боролись за звание фронтовых, члены которых выполняли и перевыполняли сменные задания не только за себя, но и за друзей, ушедших на фронт.

Патриотический почин подхватили молодёжные бригады завода «Дальсельмаш» (ныне «Дальдизель»). На заводе героически трудилась бригада во главе с Николаем Спициным. Широко стали известны трудовые свершения бригады Александра Матвеенко. Слесарь этой бригады комсомолец Илья Щеглов получил срочное задание и за четверо суток, не выходя из цеха, выполнил трёхмесячную норму, фронтовая укрупнённая молодёжная бригада завода им. Горького в Хабаровске под руководством Василия Кислицына регулярно выполняла планы на 250 %.

К 1945 году фронтовых молодёжных бригад в крае стало 800. Только с высоты прошедших лет становится понятным, как наши женщины и молодёжь выковали победу в тылу, своим трудом превзошли производство фашистской Германии, которая поставила себе на службу людские и производственные ресурсы покорённой Европы.

С огромной нагрузкой работал транспорт. По Дальневосточной железнодорожной магистрали на Запад шли поезда с войсками, техникой, боеприпасами и продовольствием. Самоотверженным трудом при уменьшенном составе паровозных бригад на низкосортном угле железнодорожники проводили тяжеловесные поезда, перевыполняли сменные нормы при их обслуживании и ремонте подвижного состава. Своими силами в депо и мастерских был организован выпуск запчастей, а также корпусов мин и гранат. Было построено несколько бронепоездов. В сентябре-октябре 1941 года, когда под Москвой сложилась тяжёлая обстановка, с Дальнего Востока сплошным потоком пошли составы с войсками и техникой. Это был огромный риск: поезда шли на повышенных скоростях, без набора воды на больших перегонах, с небольшими промежутками и при полной светомаскировке.

С Дальневосточной железной дороги было откомандировано на Запад более 3-х тыс. специалистов. В феврале 1943 года из Хабаровска ушла 46-я Особого резерва Народного комиссариата путей сообщения железнодорожная колонна. Её возглавил начальник Хабаровского паровозного отделения Пётр Севостьянович Стельмаченко. Паровозные бригады, кондуктора, ремонтники этой колонны обеспечивали движение поез-

ЭР00892

дов на Воронежском направлении, под Севастополем, в районе Курской дуги, Восточной Пруссии и других участках советско-германского фронта. Самоотверженно под бомбами и снарядами водили составы машинисты Миронов, Федотов, Мальцев, Вожейко и другие.

Героически трудились работники военно-эксплутационного отделения (ВЭО-33) сформированного на станции Хабаровск-II. Под руководством начальника отделения Г.Т. Яротто они выполняли воинские перевозки во время Белорусской, Висло-Одерской, Берлинской операций, эксплуатировали и восстанавливали многие разрушенные войной железнодорожные узлы.

В своих мемуарах маршал Г.К. Жуков высоко оценил труд железнодорожников при подготовке Берлинской операции. В этом труде был и вклад дальневосточников.

Через советский Дальний Восток шёл основной поток грузов из США, поставляемых по ленд-лизу. Он составил около половины всего иностранного импорта в годы войны. К 1944 году нагрузка на Дальневосточную железную дорогу по сравнению с 1941 годом увеличилась в 36 раз! Значительную помощь СССР, в т. ч. нашим железным дорогам, оказали США. Они поставили рельсы, более 11 тыс. вагонов, около 2-х тыс. мощных паровозов типа «Е». Сегодня паровоз серии Еа 3306, установленный на перроне вокзала Владивостока, является памятником героическому труду дальневосточных железнодорожников в годы войны.

В депо и мастерских проводилась сборка паровозов и вагонов, поступающих из-за океана. Всего через главные ворота ленд-лиза, которыми стал Дальний Восток, за годы войны прошло 8 млн тонн грузов из США для чего было использовано более 373 тыс. вагонов и платформ.

По трассе Фербенкс — Красноярск (трасса «АЛСИБ») специальные перегоночные полки перегнали с Аляски около 8 тыс. боевых самолётов.

Современная Россия благодарна союзникам за помощь в годы великой битвы с фашизмом.

На линии США-Владивосток работали суда дальневосточного морского пароходства. За годы войны на него легла основная тяжесть морских перевозок Союза, и оно выполнило 70 % всех перевозок. В этот период тоннаж пароходства возрос за счёт судов, предоставленных ему США. В то же время в различных районах мирового океана пароходство потеряло 25 судов, из которых 18 потопили «нейтральные» японцы, а 6 кораблей (ещё 3 были повреждены) наши союзники-американцы по ошибке. Погибли 400 советских моряков. Японские военные корабли незаконно задержали и досмотрели около 200 наших торговых судов, причём часть из них в советских территориальных водах. Советские торговые моряки-дальневосточники с честью выполнили свой долг на опасных морских дорогах.

С огромными сложностями работали труженики сельского хозяйства. В 1943 году из-за нехватки людей, техники и семян произошло сокращение посевов под яровую пшеницу. Тогда же произошло сильное наводнение. В следующий 1944 год Дальний Восток постигла сильная засуха. Сельскохозяйственное производство упало в два раза. Лишь в 1945 году началось медленное увеличение производства. Государство оказало помощь сельскому хозяйству края семенами и техникой. Большую поддержку получила деревня от войск дальневосточного фронта, горожан, в т. ч. школьников и студентов. Удалось избежать голода, расширить посевные площади, увеличить производство продукции сельского хозяйства. Как в никакой другой отрасли народного хозяйства на селе была высока доля ручного труда. Его основная тяжесть легла на плечи женщин, подростков и детей.

ПВГУС

ЭР00892

Работники рыбной промышленности дали стране миллионы тонн рыбы. За один только 1943 году рыбаки края добыли более 32 тыс. тонн рыбы, а рыбообработчики дали сверх плана свыше 11 млн банок консервов. Значительная часть рыбной продукции шла на оплату доставок из США и Англии по ленд-лизу.

Значительный вклад в общее дело борьбы с врагом внесли труженики лесной и деревообрабатывающей промышленности. Без леса невозможно было строительство блиндажей и переправ, добыча угля в шахтах. Специальные же сорта древесины шли на создание самолётов и кораблей.

Фронт требовал увеличения добычи угля, нефти, чёрных и цветных металлов. Но прежде чем в необжитых местах встали новые заводы и рудники, необходим был труд геологов. За годы войны работники Дальневосточного геологоуправления выявили новые месторождения углей, железных руд, олова, сурьмы, неметаллических видов сырья. Потери молибденовых рудников на Кавказе заставили дальневосточных шахтёров увеличить добычу молибдена на Умальтинском месторождении в Верхнебуреинском районе. Геологи также открыли новые месторождения золота, столь необходимого для оплаты поставок по ленд-лизу.

В период войны в крае было возведено 20 крупных объектов промышленности и транспорта. В феврале 1942 года была пущена первая очередь завода «Амурсталь» в Комсомольске-на-Амуре, и сталевар С.М. Дмитренко выдал первую плавку. Начал работать порт Маго, был построен и пущен в эксплуатацию нефтепровод Оха — Комсомольск-на-Амуре. Были проложены железнодорожные ветки «Известковая-Ургал», «Биробиджан-Ленинское». В то же время рельсы с довоенной ветки «Бам-Тында», а также со станционных путей линии «Известковая-Ургал» были сняты и отправлены для сооружения фронтовой железной дороги «Саратов-Сталинград».

Для будущего успешного наступления на Сахалине и Курилах, а также увеличения поступления грузов из США, нужен был второй транспортный выход к Тихому океану. В мае 1943 года Государственный комитет обороны принял решение о строительстве железной дороги «Комсомольск-на-Амуре — Совгавань» (т. н. «строительство 500») длиной более 400 км. Линия шла по труднопроходимым местам, в т. ч. через хребет Сихотэ-Алинь. Благодаря напряжённому труду рабочих, служащих и заключённых железная дорога, паромная переправа в районе Комсомольска-на-Амуре, порты Ванино и Совгавань к началу августа 1945 года были приняты в эксплуатацию. Государственная комиссия под председательством К.Е. Ворошилова включила магистраль в состав действующих железных дорог страны.

Через месяц после начала войны первый поезд со строителями прошёл по тоннелю под Амуром в районе Хабаровска, а полностью объект был сдан 25 октября 1942 года. Строители, а затем эксплуатационники сделали всё, чтобы это сложное инженерное сооружение надёжно служило как для переброски войск на Запад, так и для обеспечения военных действий с милитаристской Японией.

Несмотря на огромную беду, постигшую наш народ и страну, жизнь не останавливалась. В крае работали вузы, техникумы, средние школы. В 1942 году состоялся 1-й выпуск Хабаровского педагогического института, а в 1944 году — 1-й выпуск Хабаровского института инженеров транспорта. Выпускники и студенты вузов, техникумов и школ воевали, крепили тыл и внесли достойный вклад в дело Победы. Выпускники Хабаровской школы военных техников (ныне Хабаровский техникум железнодорожного транспорта) обеспечивали воинские перевозки в тылу и на фронтах.

ЭР00892

Научные работники и врачи Хабаровского медицинского института разработали 77 научных тем, связанных с повышением эффективности лечения ранений, ввели в лечебную практику ряд новых лекарственных препаратов из дальневосточных растений, опубликовали труды по вопросам лечения шока и кровопотерь. Сотни медработников, подготовленных институтом, работали в действующей армии.

В медицинском институте преподавал Михаил Никифорович Ахутин — будущий главный хирург ряда фронтов, а с 1945 года — заместитель главного хирурга Красной Армии. Он сам и его подчиненные спасли тысячи жизней, внесли огромный вклад в становление и совершенствование современной военно-полевой хирургии в нашей стране. В Хабаровском судебном процессе над командованием Квантунской армии, обвинённом в подготовке бактериологической войны, состоявшемся в декабре 1949 года, в комиссии экспертов участвовали доценты Хабаровского медицинского института Нил Николаевич Косарев и Елизавета Георгиевна Ливкина (будущая первая женщина-профессор на Дальнем Востоке). Расчёты наших земляков, использованные обвинением на процессе, впоследствии нашли применение при подготовке Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

Неоценимую роль в мобилизации трудящихся, воинов, допризывной молодёжи сыграли печать, кино, театр. В 1944 году в Хабаровске был открыт Театр юного зрителя, активно занимавшийся военно-патриотическим воспитанием подрастающего поколения.

На фронтах погибли дальневосточные писатели и поэты В. Афанасьв, А. Фетисов, умерли от ран в госпиталях А. Артёмов и Г. Коршунов. Прошли всю войну поэты и писатели-воины С. Тельканов, В. Клипель, В. Ефименко, И. Ботвинник, И. Бронфман и др. Поэты П. Комаров, А. Гай, писатели Н. Рогаль, Д. Нагишкин, Ю. Шестакова, В. Павчинский и многие другие выезжали на заводы и фабрики, в рабочие посёлки, помогали выпускать газеты-многотиражки. В предпусковой период в многотиражке завода «Амурсталь» работала бригада писателей и поэтов во главе с Петром Комаровым. Прозаики и поэты в годы войны к штыку приравняли перо, правдиво рассказали о войне, воспели подвиги советских людей и нашу Родину.

В тяжёлые годы войны трудящиеся края оказали бескорыстную помощь фронту и освобождённым районам. Кроме военного займа, жители края собрали в Фонд обороны около 700 млн руб. В крае проводился сбор тёплых вещей, денег, облигаций, золотых и серебряных вещей. Зачастую люди несли последнее, чтобы приблизить час Победы. Для фронта, а также для жителей Тульской, Калининской, Ростовской, Сталинградской областей и Украины было собрано полтора миллиона тёплых вещей. Широко было распространено донорство, шефство над госпиталями, детскими домами. С 1943 года Хабаровск содержал на свои средства детский дом под Москвой, где воспитывались дети погибших воинов. Младшие школьники создавали тимуровские команды и помогали семьям военнослужащих, ушедших на фронт. Работники культуры, артисты, музыканты выступали с шефскими концертами перед воинами и трудящимися края. В крае был организован сбор подарков для фронта. Только за 2,5 года войны на фронт было отправлено 157 вагонов с подарками. Часть подарков была передана делегациями края, выезжавшими непосредственно на передовую. Из воинских частей, госпиталей, от коллективов восстанавливаемых заводов и фабрик, отдельных граждан в край шли письма благодарности за помощь и поддержку, которые и сегодня нельзя читать без волнения.

ЭБГИ

ЭР00892

На средства, собранные и заработанные на субботниках и воскресниках, комсомольцами и молодёжью, были достроены две эскадрильи бомбардировщиков Ил-4 «Хабаровский комсомол», звено самолётов «Хабаровский пионер», колонна огнемётных танков, из которой был сформирован 516 отдельный огнемётный танковый батальон, а также батарея тяжёлых миномётов и противотанковых орудий, корабль типа «морской охотник» и другое вооружение. Экипажи и расчёты этой боевой техники умело громили врага. Так, эскадрильи «Хабаровский комсомол» бомбили стратегические объекты в Германии и Берлине. 13 человек из их состава стали Героями Советского Союза.

Огромная заслуга в сборе средств в Фонд обороны принадлежит краевому отделению МОПР (Международной организации помощи борцам революции). Краевая организация МОПР в 1944 году по размерам помощи Красной Армии и населению освобождённых районов заняла I место среди областных и краевых организаций МОПР СССР. Председателем краевой организации МОПР в годы войны была Галина Семёновна Ковалевская. Это ей писали письма-благодарности, письма-боевые отчёты лётчики, моряки, артиллеристы, которые воевали на технике, купленной на средства трудящихся Хабаровского края.

Звено истребителей с надписью на фюзеляже «От хабаровских мопровцев», на самолётах которого летали С. И. Роговой, Н.В. Поташов, В.И. Леснов и А.Т. Лозицкий, воевало в составе Оршанского гвардейского истребительного Краснознамённого ордена А. Невского авиационного полка. Летчики звена совершили 196 боевых вылета, они сопровождали бомбардировщики и штурмовики, прикрывали наши войска, летали на разведку. В боях они обили 11 самолётов противника, уничтожили много живой силы и техники врага. За воздушные бои над Берлином и блокирование столицы 3-го Рейха с воздуха пилоты эвена получили 2 благодарности Верховного главнокомандующего И.В. Сталина.

Говоря о помощи фронту, нельзя не сказать о моральном единении, духовной стойкости, которые воспитывала русская православная церковь, вместе со всем народом клир и верующие Хабаровской епархии поддерживали воинов Красной Армии, трудились в тылу, собирали средства в Фонд обороны.

Значительный вклад в дело победы внесли люди, незаконно осуждённые в годы сталинских репрессий. В системе ИТЛ и ИТК НКВД на Дальнем Востоке трудились 455 тыс. человек. К концу 1943 года, по последним данным, из мест заключения для нужд фронта были освобождены по всей стране около 900 тыс. человек. Многие из них были заключёнными из дальневосточных лагерей. Вначале они воевали и гибли в составе штрафных рот и батальонов, а затем в прославленных частях и соединениях армии и флота.

В тылу заключённые строили предприятия, шахты, рудники, железные дороги, добывали золото, оловянную и полиметаллические руды, добывали уголь, нефть, пилили лес, вытачивали корпуса мин и снарядов, в «закрытых» НИИ разрабатывали новые виды вооружений. Их тяжёлый труд лёг в фундамент нашей общей победы. Сегодня реабилитированные находятся в общем строю ветеранов тыла и фронта.

После разгрома фашистской Германии и Дальневосточный фронт стал воюющим. Принципиальное решение о вступлении СССР в войну с Японией было принято на Ялтинской и Потсдамской конференциях в 1945 году. При этом одним из условий вступления нашей страны в войну оставалось возвращение СССР Южной части Сахалина и всей Курильской гряды.

Ещё до разгрома гитлеровской Германии в обстановке строгой секретности на Дальний Восток стали перебрасывать-

ЭР00892

ся войска ликвидированного Карельского фронта, а затем частей и соединений из Восточной Пруссии и Чехословакии. Здесь была создана мощная группировка советских войск и флота под общим командованием маршала Советского Союза А.В. Василевского. Ответственные задачи в этот период встали перед транспортниками. Пришлось перебрасывать значительные массы войск и техники, соблюдать скрытность и светомаскировку. Кроме того, осуществлялись внутрифронтовые и ложные переброски войск.

5 апреля 1945 года СССР денонсировал советско-японский договор о нейтралитете от 13 апреля 1941 года. К сожалению, сегодня некоторые политики, историки и журналисты обвиняют нашу страну в нарушении нейтралитета, сговоре с США и Великобританией, экспансии, пытаются уверять, что Япония с 1944 года начала стремиться к миру и т д. Правда же истории состоит в другом.

В начале 30-х годов XX века реальная военная опасность для нашей страны исходила от Японии. Ещё 25 июля 1927 года премьер-министр Японии Танака вручил императору Хирохито меморандум, в котором были сформулированы стратегические цели японского государства. Это был план завоевания японского господства в мире. Основой плана была идея «восьми углов под одной крышей», т. е. под господством Японии. Начальными целями меморандум назвал захват Маньчжурии и Монголии. В программе экспансии Японии отводилось место и конфликту с СССР. Конкретные же планы агрессии против СССР с 1929 года нашли своё отражение в т. н. планах «Оцу».

В 1931 году Япония захватила Маньчжурию и создала в 1932 году марионеточное государство Маньчжоу-Го, ставшее плацдармом для нападения на советский Дальний Восток. В 1933 году к власти в Германии пришёл Гитлер, однако несмотря на усиленную подготовку к войне, страна ещё переживала синдром поражения в Первой мировой войне.

Конкретные цели и задачи войны Японии против СССР были изложены в разработанном японским Генштабом в августе 1936 года документе «Основные принципы плана по руководству войной против Советского Союза». В плане предусматривались захват Приморья, Северного Сахалина, создание «Великого Монгольского государства», во главе которого встал бы атаман Семёнов. Оперативный план 1937 года предусматривал наступление на советский Дальний Восток с востока, запада и юга, разрушение Транссиба в районе Байкала, чтобы отрезать регион от Сибири. Эти планы уточнялись в 1938 году, что привело к крупномасштабным конфликтам на оз. Хасан и в районе р. Халхин-Гол в Монголии[15].

В то же время в Европе активную антисоветскую политику вели Польша и Германия. 26 января 1934 года Польша и Германия подписали пакт о ненападении, который был явно направлен против усилий СССР по созданию системы коллективной безопасности в Европе. Вот почему попытки заставить воевать нашу страну на западе и востоке одновременно, относятся ещё к 1934 г.[16] Ситуация ещё больше обострилась с подписанием в 1936 году т. н. «Антикоминтерновского пакта», острие которого было направлено на СССР. Япония активизировала свои провокационные действия на советских границах, не останавливаясь перед применением крупных воинских подразделений против пограничников и частей РККА. Активно работали спецслужбы Японии и Маньчжоу-Го, засылая

15 Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина. С. 24-37, 48-49.

16 Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. С.32 ; Зданович А. А. Органы государственной безопасности и Красная армия. Деятельность органов ВЧК-ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921-1934) М., 2008. С. 64.

ЭР00892

разведчиков и диверсантов в нашу страну. При этом японская военная разведка, действовавшая под названием японских военных миссий (ЯВМ) в Маньчжурии, делала главную ставку на русских эмигрантов из Русской фашистской партии (РФП) и т. н. «Братства Русской правды» (БРП). Японские спецслужбы поручали перебрасываемым агентам собирать сведения об охране государственной границы СССР, дислокации частей Красной армии и НКВД, их численности, боеготовности, воинских перевозках, строительстве вторых путей Транссиба и БАМа и лагерей Бамлага, сети грунтовых дорог, линий связи, караулах на крупных железнодорожных мостах через Амур, Зею, Бурею, тоннелях, особенно Хинганского. Объектом интереса японской разведки был и строящийся Комсомольск-на-Амуре с его оборонными заводами, Дальзавод во Владивостоке, электростанции, склады и т. д. Японцы поручали агентуре фотографировать эти объекты и совершать на них диверсионные акты, что могло бы прервать сообщение советского Дальнего Востока с центральными регионами страны, сорвать строительство промышленных объектов и затруднить переброску контингентов РККА в случае японской агрессии[17]. Однако советская контрразведка смогла оправиться от сталинских репрессий и дала достойный отпор шпионам и диверсантам, разоблачив сотни из них[18].

Стремление взять нашу страну «в клещи» просматривалось в конфликте СССР и Японии на оз. Хасан в июле-августе 1938 года. Не может быть простым совпадением подписание чуть позже (29 сентября 1939 года) позорного Мюнхенского договора, который не просто передавал Судетскую область, принадлежавшую Чехословакии, Германии, но и, по сути, канализовал агрессию Берлина в нужном для Парижа, Лондона и Вашингтона направлении, т. е. против СССР. Этот договор, а точнее сговор, означал крах политики коллективной безопасности в Европе, политическую изоляцию Советского Союза.

В Азии «Дальневосточным Мюнхеном» можно считать англо-японское соглашение Арита-Крейги, подписанное в июле 1939 года, т. е. во время советско-японского конфликта на Халхин-Голе. Урегулировав конфликт с Токио из-за английской концессии в Тяньцзине, Лондон в то же время обязался не препятствовать агрессии Японии в Китае и поощрял её действия против СССР. Аналогичную политику в отношении Японии до времени вели и США.

Но особенно явственно проглядывалась опасность одновременной войны СССР на Западе и Востоке в период подготовки и проведения агрессии Германии против Польши (апрель-сентябрь 1939 года) и советско-японского конфликта на р. Халхин-Гол в Монголии. Советско-германский Пакт о ненападении с его дополнительным конфиденциальным протоколом от 23 августа 1939 года сорвал планы западных держав на сталкивание СССР и Германии. 1 сентября 1939 года нападением Германии на Польшу началась Вторая мировая война. Но лишь 17 сентября части РККА начали входить в восточные районы Польши (Западную Украину и Западную Белоруссию). Дело в том, что только 16 сентября было подписано советско-японское соглашение о прекращении огня на Халхин-Голе.

После сокрушительных поражений японских войск на оз. Хасан и р. Халхин-Гол высшие политические и военные круги Японии избрали главным направлением экспансии страны Юго-Восточной Азии и тихоокеанские владения США. Конечно, это не значило полного отказа Японии от нападения на нашу страну, но заключение советско-японского Дого-

17 Щит и меч Приамурья. Книга об Амурских чекистах. Благовещенск, 1988. С. 54, 224, 249 ; Николаев С. «Маки-Мираж». Из истории отечественных спецслужб. Хабаровск. 2000. С. 169.

18. Чумаков Н. С. Цена истины. Хабаровск, 2008.

ЭР00892

вора о нейтралитете от 13 апреля 1941 года (т. е. чуть более чем за два месяца до начала Великой Отечественной войны) говорило о многом.

В июле 1941 года, т. е. уже после начала Великой Отечественной войны, японский Генштаб выработал план нападения на СССР под названием «Кантокуэн» («Особые маневры Квантунской армии»). Если японская военная группировка в Маньчжурии накануне Отечественной войны насчитывала более 600 тыс. чел., то к августу 1945 года — более 1 млн человек, не считая войск Маньчжоу-Го. По причине военной опасности, исходящей от Японии, ещё в июле 1940 года было создано такое оперативно-стратегическое объединение, как Дальневосточный фронт. Все годы войны СССР был вынужден держать на дальневосточных границах от 40 до 60 дивизий. Япония воевала против наших союзников — США и Англии, готовилась к бактериологической войне, для чего в Маньчжурии были созданы военно-исследовательские центры — отряды «100» и «731». Японские сухопутные силы и авиация более 1200 раз нарушали советские границы, не говоря уже о потоплении и незаконных досмотрах наших судов. Только мужество бойцов, разгромивших гитлеровцев под Москвой, Сталинградом и Курском, а также выдержка воинов-дальневосточников удержали Японию от выступления.

Молниеносная операция советских войск в Маньчжурии стала образцом военного искусства. В короткий срок Квантунская армия была рассечена и принуждена к сдаче. В ходе боёв 11 воинов-дальневосточников повторили здесь подвиг А. Матросова. Среди них — Г.Е. Попов, Н. Вилков, П. Ильичёв, А. Буюклы, Н. Минин и др. Геройскими подвигами прославили себя разведчики. Они захватили важные документы японской армии, архивы белоэмиграции, ликвидировали вражескую агентуру. Во фронтовой разведке для изучения полосы укреплений противника за Амуром участвовали представители коренных народов Пор Ходжер, Павел Киле, Леонид и Григорий Бельды, Демьян Ходжер, Степан Боголюбский и др.

Вместе с тем мы осуждали и осуждаем атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, которые не были вызваны военной необходимостью, а были демонстрацией нового оружия США. Сегодня мы выступаем за добрососедские отношения с Японией, расширение торговых и культурных связей, успешное решение всех сложных межгосударственных отношений.

Говоря об источниках Победы, необходимо сказать о патриотизме советских людей. Они защищали Родину наших предков, родину А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Д.И. Менделеева и других великих людей России. Воинов армии и флота наряду с героями советской истории вдохновляли великие полководцы нашей Родины А. Невский, Д. Донской, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, Ф.Ф. Ушаков, П.С. Нахимов, Б. Хмельницкий, в честь которых в 1942–1944 годов были учреждены ордена и медали. Их славу продолжили советские полководцы Г.К. Жуков, А.М. Василевский, А.А. Говоров, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухин и др.

Важный вклад в Победу внесли наркомы и организаторы производства Н.А. Вознесенский, А.Н. Косыгин, М.Г. Первухин, А.И. Шахурин, К.М. Шверник, Д.Ф.Устинов и многие другие. Наша страна одержала не просто победу, а военно-экономическую победу. Потеряв значительную часть своего промышленного потенциала, СССР сумел организовать производство непревзойдённых по качеству образцов боевой техники и оружия, причём в большем количестве, чем Германия и её союзники.

Существовавшие в то время политическая и экономические системы наиболее адекватно соответствовали к

ЭР00892

условиям войны. Это позволило быстро перестроить экономику, мобилизовать миллионы людей в Вооружённые силы, эвакуировать материальные ценности и трудовые ресурсы в тыл и организовать производство на новом месте. В годы войны оправдала себя централизованная система партийно-государственного и военного руководства и её органы — Государственный комитет обороны, Политбюро ЦК ВКП(б) и Ставка Верховного Главнокомандования во главе с И.В. Сталиным. В то время Сталин стал символом Родины и Победы. Его благодарности и обращения имели в армии и народе огромный вес. Внешнеполитическая деятельность Сталина была направлена на укрепление антигитлеровской коалиции. На международных встречах и конференциях он защищал интересы СССР и способствовал росту его авторитета и мощи.

За 65 лет, прошедших после окончания Великой Отечественной войны, выросли несколько новых поколений россиян. Однако вопрос о целях и характере Великой Отечественной войны в преддверии 65-летия Великой Победы остаётся злободневным. В конце 80-х — начале 2000-х годов широкое распространение в нашей стране получили взгляды о «схватке двух диктаторов», «преступном сталинском режиме», который, мол, бездарно одержал победу и т.д. Путём одностороннего подбора фактов о военных неудачах, выпячивания ошибок и просчётов при помощи некорректных подсчётов людских потерь, дегероизации воинов РККА, подпольщиков и партизан вопрос о характере войны, по существу, стал вообще замалчиваться. Сам факт победы над фашизмом оказался как бы затушёванным и смазанным рассуждениями о пороках системы, ГУЛАГе и т. д. А в ряде трудов жертвы войны ставятся на одну доску с её виновниками, агрессорами и даже современными террористами. Хотелось бы подчеркнуть, что эти стереотипы сознания сначала родились за рубежом, а затем были перенесены с помощью СМИ и в нашу страну.

Конъюнктурные перепады в освещении истории войны нанесли серьёзный вред её объективному изучению. Ещё хуже обстоит дело со знанием молодёжи о победе советского народа в Великой Отечественной войне. Вот почему вопрос об изучении истории нашей Родины стоит сегодня как никогда остро. Кроме того, необходимо давать отпор всяким фальсификациям прошлого нашей страны. Не случайно Президент Российской Федерации издал 15 мая 2009 года Указ «О комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». В неё вошли около 30 видных историков, государственных и общественных деятелей[19].

Победа Советского Союза над фашистской Германией по своему значению и последствиям представляет собой выдающееся событие всемирной истории, определившее судьбу целых поколений. Эта победа ликвидировала угрозу национальному и государственному существованию советского народа. Сокрушив жестокого врага, СССР выполнил свой интернациональный долг перед всем человечеством, устранив опасность его порабощения. От единоборства СССР с фашизмом зависела судьба современной цивилизации. Защищая своё Отечество, советские люди, в то же время, защищали всё человечество, все достижения мировой культуры. Национальные интересы советского народа полностью совпали с интересами мировой цивилизации. И в этом — величие подвига нашего народа и его Вооружённых сил.

19. Рос. газ. 2009, 20 мая.

ЭР00892

Ежеля Ульяна Васильевна,
доцент Дальневосточного государственного университета путей сообщения, кандидат исторических наук

Женщины Дальнего Востока в годы военных испытаний 1941–1945 годов (в контексте российской истории XX века)

Наши соотечественницы сыграли историческую роль в приближении победы над мировым агрессором в годы Великой Отечественной и Второй Мировой войн. Женщины всех регионов нашей огромной страны оставили яркую память о своём самоотверженном труде в тылу и на фронте, что в дальнейшем обусловило пристальное внимание многих историков и публицистов к изучению различных аспектов этой важной проблемы.

Участие женщин в войне и их трудовая деятельность в тылу рассматривались в контексте общенациональной истории Великой Отечественной войны советского народа, которой было посвящено значительное количество изданий общесоюзного масштаба. В 1970–80-е годы были опубликованы работы, посвящённые самоотверженному труду и ратному подвигу широких слоёв рабочего класса и служащих Сибири и Дальнего Востока в годы войны [9, 11, 13, 23, 37]. Наиболее значимым и масштабным среди них является исследование Г.Д. Докучаева «Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны». Учёным был изучен и привлечён богатейший пласт архивных источников, документов, периодических изданий военных лет, приведены данные монографических исследований. Отдельное место в своей работе автор отводит рассмотрению роли и значению труда жен-

ЭР

ЭР00892

щин и молодёжи во время войны, основываясь на реальных событиях, фактах и статистических отчётах военных лет.

Основным объектом исследований дальневосточных историков и обществоведов стал трудовой и боевой подвиг их земляков — жителей Хабаровского и Приморского краёв, Амурской и Сахалинской областей. В этих работах использованы источники целого ряда местных и центральных архивов, а в книге «Дальневосточники в Великой Отечественной» привлечены и данные архивов Министерства обороны. Большой интерес для автора представляют привлечённые исследователями письма женщин и девушек на фронт, статьи о передовых работницах, их скромные фотоснимки в газетах, воспоминания ветеранов о самоотверженном каждодневном труде дальневосточниц. Всё это передаёт особую атмосферу того времени. Работы, посвящённые истории железнодорожного транспорта в регионе стали незаменимым источником в поиске материала о работе на производстве женщин и девушек Дальнего Востока в годы войны. Это издания научного и публицистического характера, достаточно известные дальневосточным историкам, специалистам железнодорожного транспорта, музейным работникам, а также в студенческой среде будущих железнодорожников [1, 4, 8, 10, 16, 19, 20, 24, 26, 28]. Среди них и работа дальневосточного историка Л.М. Медведевой (г. Владивосток) — «Транспорт Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», являющаяся самым современным изданием, посвящённым комплексному исследованию роли транспортных коммуникаций в Дальневосточном регионе в период военных действий.

В 2005 году вышло замечательное издание публицистического плана, посвящённое хабаровчанам в годы войны, в том числе и женщинам. В книге «Майский вальс» представлены произведения хабаровских писателей о войне, архивные и семейные фотографии, произведения живописи — своеобразный графический срез войны — и на фронте и в далёком тылу [25]. Самая современная работа дальневосточных исследователей, посвящённая событиям Великой Отечественной войны, увидела свет совсем недавно — в 2010 году [6]. В сборнике статей представлены новые научные материалы по целому ряду проблем военной тематики. Особый интерес автора, в плане направления научного поиска и его результатов, вызвали работы Г.А. Ткачёвой и И.П. Тесельской. В статье историка Г.А. Ткачёвой представлен широкий обзор дальневосточной историографии начала XXI века с привлечением 75 источников (монографий, авторефератов, диссертаций, сборников статей и т. д.). Один из выводов данной работы заключается в признании большого объёма работ самой различной тематики, посвящённых войне, при очень незначительном количестве специальных историографических исследований [6, с. 21]. В статье «Дальневосточная железная дорога в начальный период Великой Отечественной войны» молодой исследователь И.П. Тесельская приводит статистику, подтверждающую огромную роль женского труда на железной дороге в годы войны [6, с. 47,48].

В течение послевоенных десятилетий сформировалось отдельное направление научно-исторического поиска, посвящённое роли женщины в условиях тяжелейших военных испытаний. В целом ряде работ именно женщина на фоне войны становится центральной фигурой исследования [5, 7, 12, 27, 39]. В 1979 году вышел капитальный труд В.С. Мурманцевой «Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941–1945 гг.», основанный на широком историческом

ЭР00892

В годы войны сотни дальневосточниц заменили у станков своих мужей и отцов

материале и обобщающий целую эпоху в исследовании данной проблемы. Спустя десятилетия, уже в начале XXI века, появилась ещё одна интереснейшая работа, посвящённая женщинам, на долю которых выпали военные испытания — «Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах». Её автор — также женщина-историк Ю.Н. Иванова [21]. Данное исследование позволяет узнать многие малоизвестные или неизвестные вовсе, страницы и факты участия женщин-россиянок в войнах. В работах использован огромный статистический и документальный материал, убеждающий и молодого читателя в том, что наши женщины совершали подвиг во имя мирной жизни. Однако участие наших землячек в военных событиях в названных работах не рассматривается. Лишь в работе В.С. Мурманцевой привлечён материал о занятости дальневосточниц в рыбной отрасли в военные годы [27, с.48]. Тем более важна роль региональной историографии. В этом плане необходимо отметить работу историка В.П. Омельчака, посвящённую женщинам Приамурья в годы Великой Отечественной войны [29].

Автор предлагаемой статьи продолжает исследовательскую работу в данном направлении, рассматривая участие и роль женщин в трудовых свершениях и боевых действиях в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн на примере дальневосточниц — жительниц Хабаровского и Приморского краёв. Данную проблему целесообразно исследовать в контексте российской истории, так как все общественные процессы и явления взаимообусловлены. Именно поэтому автор совершает экскурс в предвоенное десятилетие, а в заключении сопоставляет исторические судьбы советских и европейских женщин во время войны, а также экстраполирует в послевоенную историю женского социума нашей страны. Автором предпринята попытка обобщить и систематизировать имеющийся опубликованный материал о дальневосточницах в 1941–1945 годах, сконцентрировав информацию в отдельной работе. Этой целью объясняется объём привлечённых научных и публицистических изданий. Помимо рассмотренных выше источников, автор приводит данные самостоятельного исследования по проблеме (материалы периодической печати, текущего архива Дальневосточного государственного университета путей сообщения (ДВГУПС), воспоминания ветеранов, интернет-источники).

Рассматривая роль женского труда и героизма в Великой Отечественной войне, нельзя не отметить его историческую связь с предшествующим десятилетием. Именно в тридцатые годы

ГПБ

ЭР00892

осуществлялось освоение территории советского Дальнего Востока, строительство современных промышленных предприятий и железнодорожных трасс на востоке страны, что предполагало овладение новой техникой и новыми профессиями. Эти глобальные задачи реализовывались в условиях экстенсивного развития национальной экономики (низкая механизация труда, несовершенная техника, «точечный» характер размещения основных промышленных центров, невысокий уровень образования и квалификации основной массы рабочих), особенно ярко выраженных в отдалённых районах страны. В этот же период времени в стране осуществлялись репрессивные меры, официально декларированные как необходимость в борьбе за высокие экономические показатели и чистоту советской идеологии. На практике такая «кадровая политика» привела к оголению трудовых коллективов накануне войны, что было особенно чувствительно в условиях дефицита рабочих ресурсов на Дальнем Востоке. Об этих процессах с глубоким авторским сопереживанием рассказано в книге хабаровского журналиста А. Сутурина [35]. Таким образом, становятся более явственными причины вовлечения значительного контингента женщин и девушек во все сферы народного хозяйства страны в 30–40-е годы.

Политическая ситуация в мире в предвоенные десятилетия и внутренняя политика СССР определяли специфику общественно-экономического развития страны. Решению масштабных хозяйственных задач в огромной степени способствовали массовая подготовка рабочих кадров и их смелые трудовые инициативы. Лунинцы, стахановцы, хетагуровки (мужчины и женщины) становились маяками для остальных [3]. Наряду с этим советское руководство и общество осознавали военную угрозу для страны. Это предполагало готовность в равной степени мужского и женского населения к возможным испытаниям. Общесоюзная подготовка советской молодёжи 30-х годах XX века к труду и обороне (ГТО) в огромной степени способствовала её физическому развитию и военно-патриотическому воспитанию. Юноши и девушки были участниками лыжных походов, первых вело и мотопробегов, осваивали парашютный спорт, учились метко стрелять, оказывать первую медицинскую помощь. Особым уважением пользовались те, кто освоил новую технику. Война проверила на прочность нашу готовность. Где бы ни оказались вчерашние школьники, студенты или опытные работники — у станка, на передовой, в госпитале или на строительстве сложнейшей железнодорожной трассы — им очень пригодились полученные навыки.

Женщины — участницы боевых действий

В книге Ю.Н. Ивановой перечислены многие военные специальности, которыми овладели наши женщины и девушки во время войны. Они были лётчиками, танкистами, связистами, артиллеристами, моряками, разведчиками, военными инженерами, минёрами и сапёрами, химиками, топографами, регулировщиками, шофёрами, переводчиками и, конечно, медсёстрами, выносившими с поля боя раненых бойцов [21, с. 257]. 8 октября 1941 году был издан приказ Наркома обороны о формировании нескольких женских авиационных полков Военно-Воздушных Сил Красной Армии. Необходимо было организовать соответствующую подготовку целой группы лётных специалистов из числа женщин:

ЭР00892

Супруги Бойко: Иван Фёдорович и Александра Леонтьевна — сражались на танке, построенном на их личные сбережения

испытателей, истребителей, снайперов, инструкторов. Руководила этим необычным делом Марина Раскова — прославленная лётчица, Герой Советского Союза, участница сложнейших довоенных перелётов на Дальний Восток [21, с. 143].

Первые боевые подвиги «слабого пола» стали примером и для дальневосточниц. Александра Леонтьевна Бойко (в девичестве Моришева) — первая и, наверно, единственная с Дальнего Востока женщина-танкист. Родом из Башкирии, она в 1938 году окончила Киевский химико-технологический техникум. В 1940 году по договору приехала в Магадан, где работала контролёром-комплектовщиком в тресте «Колымснаб». В 1942 году вместе с мужем, Иваном Фёдоровичем Бойко, внесла 50 тысяч рублей на постройку танка. В феврале 1943 года в звании младшего техника-лейтенанта Александра была назначена командиром танка. С мая 1944 по май 1945 года семья Бойко прошла дорогами Прибалтики, Польши, Чехословакии. В августе 1944 года в сводках Совинформбюро сообщалось, что семейный экипаж подбил уже 5 немецких танков и несколько орудий противника. Дальневосточница была награждена двумя орденами «Отечественной войны», многими медалями. По возвращении на Дальний Восток, А.Л. Бойко работала в Магадане директором хлебозавода, а в 1954 году переехала в Краснодарский край. В 1992 году ей было присвоено звание почётного гражданина Магадана [15].

В армейских и флотских частях было немало дальневосточников, среди них и женщины. Е. Яковенко в годы войны служила в зенитных войсках. Её часть охраняла важнейшие оборонные объекты от налётов вражеской авиации. Приходилось очень часто открывать огонь по фашистским истребителям и сбивать их. В 1960-70-е годы она работала оператором депо Хабаровск-1 [28, с. 134]. Надежда Служенко также была зенитчицей. После войны работала бухгалтером на Уссурийском отделении дороги. Её коллега, инженер планово-экономического отдела Валентина Гулина, во время войны — старший лейтенант-разведчик. Надежда Самохвалова была медсестрой, участником поезда ВЭО-34 [17, с. 6]. Приморские девушки медсёстры Антонина Мирошникова, Антонина Бойко, Екатерина Самохвалова, Валентина Захарова, Нина Полевая самоотверженно служили в частях 1-го Дальневосточного фронта. Нина Полевая за один день вынесла с поля боя

ЭР00892

14 раненых бойцов. 250 медсестёр, подготовленных Хабаровской краевой организацией Красного креста, во время военных действий с Японией находились на передовых позициях [9, с. 36]. Среди тысяч воинов-тихоокеанцев, награждённых орденами и медалями, 46 получили звание Героя Советского Союза. Одна из геройских звёзд посмертно была присвоена Марии Цукановой [9, с. 83]. 355-й отдельный батальон морской пехоты, в составе которого служила санитарка М. Цуканова, высадился 14 августа 1945 года в корейском городе Сейсин. В течение нескольких дней под огнём японцев Мария оказывала помощь раненым матросам. Она вынесла с поля боя 52 бойца. Будучи сама тяжело раненой, попала в лапы врага. После жестоких пыток Мария Цуканова погибла [38]. Уже в мирное время, во Владивостоке, в сквере военно-морского госпиталя ей был установлен памятник.

В годы войны территорию Хабаровского края называли «прифронтовой полосой». Раненых военных привозили в хабаровские госпитали ещё в 1938 году после боёв у озера Хасан и в 1939 году — у реки Халхин-Гол. В крае было подготовлено и развёрнуто 25 эвакогоспиталей на 8100 коек. Под госпитали было отведено 66 зданий, среди которых были школы, учреждения, жилые дома. Основной эвакогоспиталь размещался в г. Хабаровске, в здании нынешнего военного госпиталя №301 (ул. Серышева, 1) [2]. В Хабаровском крае по призыву комитета ВЛКСМ в госпиталях работало 1100 девушек-сандружинниц и 587 медсестёр. Во время военных событий 1941–1945 годах очень активным среди дальневосточников было донорство. И здесь выручала молодёжь — в августе-сентябре 1945 года донорами стали более 3400 девушек [9, с. 37]. Так своей жизнью и душой они помогали бойцам.

Солдатки фронтовых бригад

Война внесла кардинальные изменения в состав рабочих в Хабаровском и Приморском краях, где и в мирное время не было переизбытка кадров. Большинство опытных работников ушли на фронт. Приходилось формировать кадры рабочих, используя все внутренние ресурсы, а это были женщины (работницы и домохозяйки) и подростки. Возвращались на производство и многие пенсионеры, среди которых также были женщины. К ноябрю 1943 года, по сравнению с 1940 годом, число женщин в промышленности и на транспорте Хабаровского края увеличилось на 14 тысяч человек, а молодёжи — на 18 тысяч [13, с. 11].

Все исследователи особо отмечают роль женского труда в работе тыла — его долевое участие в общем объёме работ а также высокое качество этой работы и самоотверженность. Прославилась своим трудом бригада молодых строителей-штукатуров «Амурстальстроя» в Комсомольске-на-Амуре, которую возглавляла Валентина Деменина. Ежедневно коллектив строителей давал по 5 норм выработки. Необходимо было сдать в срок объект огромной значимости — металлургический завод «Амурсталь». Сама Валентина овладела несколькими специальностями — она успешно работала и крановщицей, и сварщицей. О её трудовых успехах знали за пределами края, и именно ей было доверено пробить первую летку во время пуска завода 15 февраля 1942 года [9, с. 14–15]. Уже в июле 1941 года на Хабаровский судоремонтный завод пришли работать 166 женщин и девушек. Они освоили профессии токарей, сварщиков, литейщиков, плотников [13, с. 164]. За годы войны на Дальзаводе во Владивостоке

ЭР00892

из 2300 вновь обученных рабочих было 639 женщин. Если в 1940 году женщины составляли 3,4 % от общего количества работников, то в 1943 году — более 20 % [26, с. 25]. На фанерном заводе, расположенном вблизи Владивостока, удельный вес женщин достиг 80 %. В числе первых в Сибири и на Дальнем Востоке были созданы женские бригады грузчиков во Владивостокском порту. Автор приводимой информации Г.Д. Докучаев отмечает, что в связи с этим пришлось менять технологию производства и установленные ранее нормативы, в частности, механизировали наиболее трудоёмкие процессы, снижали ёмкость тары (мешков) и т.д. [11, с. 322–323].

Удивительные истории о трудовых военных буднях молодых работниц мы узнаём благодаря сборнику воспоминаний о Хабаровском крае в годы войны [13]. Вот одна из них. Анна Сироткина рассказывала, как на Хабаровском химико-фармацевтическом заводе шла напряженная работа по получению наркозного эфира. Коллектив нового цеха, которым руководила Анна, был сформирован из девчат комсомольского возраста. У каждой из них кто-то был на фронте, и всем хотелось заслужить право называться фронтовой бригадой. Чтобы не отрываться от работы, работницы спали в самом цеху, сутками не выходили из него. При запуске реактора не раз постигала их неудача — происходил порыв опасной смеси серной кислоты со спиртом. Однажды сама Аня чуть было осталась без зрения из-за взрыва реактора. Девушки помогли ей промыть глаза, и потом она вспоминала, как хорошо, что она не разрешила совсем молоденькой Рае Рязановой выполнять эту операцию. Из-за неопытности та могла не успеть нагнуть голову, закрыть глаза. Проходили месяцы, по специальной технологии девушки очищали смесь, но нужного качества эфир долго не получался. И вот, наконец, 3 мая 1942 года они выдали настоящий, высококачественный эфир! В четыре часа утра расфасовали первую партию. Через несколько дней, вспоминает А. Сироткина, коллективу цеха было присвоено звание «фронтовой бригады». До великой Победы нашего народа оставалось три года [13, с. 42–46]. Раиса Мячина в 1941 году, после ухода её отца на фронт, поступила работать на Хабаровский авторемонтный завод, нынешний «Дальэнергомаш», стала учиться на токаря. Но, узнав, что продукция цеха не имела непосредственного отношения к фронту, она попросилась работать в литейный цех, который производил стержни для изготовления мин. Вскоре она достигла высокой выработки: 300-500% производственной нормы в день. В 1943 году девушку наградили орденом «Знак Почёта» [13, с. 10–11].

Общегосударственная мобилизация трудоспособного населения на период военного времени сделала обязательным привлечение на работы мужчин — в возрасте от 16 до 55 лет, женщин — от 16 до 45 лет [30, с. 64]. И этим всё было сказано. Взрослые работали по 10–12 часов, практически, без выходных и отпусков. А. Николаев, бывший парторг на Хабаровском судостроительном заводе им. Кирова рассказывал, что среди рабочих было большинство женщин, подростков, так как более 900 квалифицированных корабелов-строителей ушли с предприятий на фронт. Он помнил лица тех, кто их заменил — серые, исхудалые, несущие следы несытной жизни, недосыпания, напряжённой работы по 10-12 часов в сутки, холодного, неуютного быта, горечи утрат и тревоги за близких, воюющих где-то там, далеко — на полыхающих огнём фронтах. И среди них — худенькие девушки, переносившие ежедневно тяжёлые ноши [13, с. 39–41].

Много женщин работало и на хабаровском заводе «Арсенал» (ныне —

ЭР00892

Женщины сандружинницы в годы войны

«Дальдизель»). Одной из них была Дуся Иванищева. Она пришла на завод, когда ей не исполнилось и шестнадцати лет. Отец — на фронте. Дома — четверо детей, среди которых она — самая старшая. Работала в литейном цехе, училась обтачивать стержни. Сначала она могла делать только двадцать стержней за смену, а затем довела свою выработку до 180 штук. Через два года Дуся Иванищева уже возглавила фронтовую бригаду. Женщины работали и у термических печей. Работать было трудно — в цехе было очень жарко. Тем более что работали и в ночную смену. Руководила этим цехом женщина — Любовь Семёновна Коломеечева [13, с. 65–66].

Основной рабочей силой в сельском хозяйстве были женщины, старики и подростки. Десятки женщин, ранее работавшие трактористками, во время войны снова сели за руль трактора. Женщины и девушки составляли основной контингент курсов механизаторов. В Приморском крае в июле 1941 года с отрывом от производства обучалось 817 трактористок и 402 комбайнера [9, с. 23]. В Хабаровском крае в 1941 году работало на тракторах 210 девушек, но уже в первый военный год на курсах механизаторов было подготовлено 3257 трактористок и комбайнеров. В 1942 году было подготовлено 800 трактористок без отрыва от производства. К весне 1945 года в крае было создано 49 женских тракторных бригад, помимо которых дополнительно работали 2734 женщины-трактористки. 110 женщин-механизаторов Хабаровского края заслужили звание — «Лучшая трактористка Советского Союза» [13, с. 96, 16]. Среди известных женщин-трактористок — Лиза Нечепуренко из Гродеково, Катя Сахоненко и Лена Лазарева из Могилёвки, Маша Даренская из Киинска, Мэри Фридман из Переяславки. Некоторые из женщин, освоив в военное время нелёгкую профессию, в дальнейшем связывали с ней свою жизнь. Так Евдокия Сергеевна Ульянова, ставшая в 1942 году в возрасте 17 лет трактористкой Веринской МТС, проработала затем шестнадцать лет на полях Гродеково. Потом была мотористом, слесарем, заведовала складом запчастей. Вместе с ней в послевоенные годы работали А.Г. Антонова, получавшая до 187 пудов сои с гектара, Таисия Сергеевна Санталова — обладательница всесоюзного приза имени Паши Ангелиной. Для трактористов-соеводов в районе имени

ЭР00892

Все сельскохозяйственные работы в годы войны выполняли женщины и подростки

Лазо был учреждён приз имени Героя Социалистического труда А.Г. Антоновой [13, с. 161–162].

В 1941–1942 годах в Хабаровском крае только председателей колхозов ушло на военную службу 343 человека. Поэтому возросло число женщин на руководящих должностях. Они работали председателями, бригадирами, заведовали животноводческими фермами. Рекордные надои молока получали на животноводческой ферме в колхозе «Вторая пятилетка» Хабаровского района, которой руководила колхозница Е.И. Аксёнова [13, с. 16]. В начале 1943 года колхозники сельскохозяйственной артели «Восток» села Зорино Октябрьского района Амурской области избрали своим председателем 23-х летнюю комсомолку Т.П. Щербакову, бригадира полеводческой бригады, которая успешно справлялась со своими непростыми обязанностями [9, с. 23]. В сельском хозяйстве Амурской области весной 1942 года работали 56 фронтовых бригад. Трактористка Варвара Щербина 30 мая установила областной рекорд, засеяв в один день площадь в 33 гектара. Трудовой подвиг совершила трактористка Партизанской МТС Октябрьского района Амурской области Анастасия Зуб. Работая двое суток без перерыва, она в дневное время занималась вспашкой земли и в ночное — ремонтом своей машины [26, с. 48].

В годы войны природные запасы Дальневосточного региона (лес и рыба) имели жизненно важное значение для снабжения действующей армии и обеспечения самих дальневосточников. В этих отраслях и других природных промыслах также в большом количестве были заняты женщины и подростки. О том, насколько проблематичным было изыскание трудовых ресурсов в лесной отрасли, свидетельствует такой показатель: в 1943 году леспромхозы Хабаровского края были обеспечены рабочей силой на 58 %. На всех лесопунктах Вяземского леспромхоза — Серебряном, в Пихте, Спартаке и многих других создавались женские бригады. На лесопункте Пихта прославились рекордной выработкой стахановки Хованцева и Петухова [13, с. 86–87]. Подтверждением трудового подвига женщин в годы войны является рассказ начальника Дурминского лесопункта Оборского леспромхоза А. Кислицы: «Готовясь к осенне-зимним заготовкам, мы, как и раньше, строили расчёты исключительно на мужской труд... Когда стало ясно, что дополнительных

ПВГИ

ЭР00892

В годы войны женщины работали механизаторами: трактористками и комбайнёрами

рабочих мы не получим, было принято решение — перевести на заготовку и вывозку леса и работниц. Мы поставили их в пару с мужчинами, опытными лесорубами и возчиками. За короткое время многие из них отлично овладели этими специальностями. Лучшими лесорубами у нас слывут Николай Линчевский и Евдокия Набирухина. Работая вдвоём, они дают более трёх норм. Иван Шешера и Нина Косицына добились средней выработки в 160–180 %. Сейчас к нам прислали ещё 39 работниц. До этого ни одна из них не держала в руках топора. Все они были поставлены на рубку, раздел-

ку и вывозку леса. Бригады скомплектовали так — двое мужчин и три женщины. Мужчины подрубают дерево, а женщины обрубают и сжигают сучья, откряживают вершины, очищают лесопилку» [13, с. 70].

Впечатляет статистика женского труда в рыбной отрасли, приведённая в исследованиях В.С. Мурманцевой, Г.Д. Докучаева. 3 июля 1941 года представительница женской рыболовецкой артели «Авангард» обратилась ко всем женщинам Приморья с призывом помочь отрасли. К концу года в рыбную промышленность Приморского края было привлечено 5 тысяч женщин. В Хабаровском

В военное время работницы леспромхоза заготавливали лес для фронта, 1944 год

ДВГНБ

ЭР00892

крае за период с июня 1941 по июль 1942 года — 6612 женщин, в Сахалинской области за это же время — 6565. В 1942 году в рыбную отрасль Приморья пришли работать 4863 домохозяйки, освоив «мужские» профессии мотористов, неводчиков и многие другие [11, с. 324]. В годы войны женщины составляли половину среди 20 тысяч рыбаков Приморья. В Хабаровском крае в 1943 году в рыбной отрасли было занято 36,6 тысяч человек, из них женщин — около 12 тысяч (2,5 тысячи занимались непосредственно рыбной ловлей). Показатели труда хабаровчан за годы войны шли по возрастающей: в 1941 году они добыли 2077 тысяч центнеров рыбы, в 1942 году — 2245, а в 1943 году — 2937 (27, с. 48). В январе 1945 года удельный вес женщин в составе рабочих и служащих промышленности Сибири и Дальнего Востока составил почти 50 % [11, с. 327].

«Мы рождены, чтоб сказку сделать былью»

В предвоенные годы на севере Хабаровского края возводились участки Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Объём работы был колоссальный, а трудовых ресурсов катастрофически не хватало. Среди строителей и геодезистов-изыскателей были приехавшие из разных уголков страны молодые специалисты, часто по комсомольским путёвкам. В феврале 1938 года в посёлок Свободный прибыли пять комсомольцев из Крыма под руководством члена ГК ВЛКСМ Валентины Селенковой. Им предстояло принять участие в строительстве участка Ургал — Известковая. Валентина была бригадиром боеучастка на укладке пути, вместе они укладывали 4 км за смену. На этой же трассе работала изыскателем москвичка Катя Сурмина, многие девушки-хетагуровки со схожими судьбами [1, с. 103].

Среди тружениц 40-х годов есть те, чьи имена знают очень немногие или не знают вовсе. Хорошо, что остались воспоминания о них и той работе, которую им довелось выполнять, изложенные в книге «Дальневосточное ожерелье». В 1943-1945 годах на севере Хабаровского края возводилась тяжелейшая по природным условиям трасса Комсомольск — Совгавань. Объекту придавалось огромное значение — ведь это был второй выход к океану. Значительная часть трассы должна была пройти сквозь хребет Сихотэ-Алиня. Контингент рабочих был самый разнообразный, но большую часть работы выполняли заключённые. Среди них были бурильщики, взрывники, каменотёсы, землекопы, плотники, работавшие на скальных прижимах в лютые морозы, день и ночь. Вот строки о женском труде на этом участке: «Женщины-каменотёсы, подвязанные на верёвках, очищали склоны косогоров от нависших камней и валунов, от сплавного грунта. После произведённой планировки отвалов скального грунта трасса ложилась на своё место». Наряду с мужчинами громадный труд вложили в этот участок бригады женщин-каменотёсов Леоновой, землекопов Журавлёвой, Ивановой. Строители трассы выполняли по 800-1000% плана, и в 1945 году из числа ударников были досрочно освобождены 361 человек. На одной из скал, примыкающих к станции «Кузнецовский», руками строителей железнодорожной трассы, построенной в рекордно короткие сроки, были высечены слова — «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...» [1, с. 94–96]. Работа была выполнена, и летом 1945 года страна получила новый стальной путь, ведущий к Тихому океану.

ЭР00892

«На втором дыхании»

Железнодорожный транспорт, в силу своих технических особенностей являлся бесспорным лидером в военных перевозках. В период Великой Отечественной им было выполнено более 70% общего объёма перевозок [18]. О трудовом подвиге дальневосточных железнодорожников свидетельствует сама история. Вот лишь некоторые показатели их напряжённой работы. В 1942 году по Приморской железной дороге было отправлено 6136 тысяч тонн грузов против 966 тысяч в довоенном 1940 году. Если в 1942 году было погружено около 29 тысяч вагонов, то в 1944 году — 166 тысяч. В этом же 1944 году нагрузка на Владивостокский железнодорожный узел была в 36 раз выше, по сравнению с 1940 годом. Дальневосточная магистраль приняла импортных грузов в 4 раза больше, чем Северная железная дорога из Мурманска [8, с. 94]. О напряжённости военного времени и, в частности, с железнодорожными кадрами, свидетельствовало то, что в мае 1942 года их перестали призывать на фронт. Более того, возвращались на рабочие места специалисты и рабочие, непосредственно связанные с грузовыми перевозками [31]. Особо значимым для железнодорожников было введение военного положения на всех железнодорожных дорогах в апреле 1943 года [16]. Все тяготы и трудности военного времени легли на плечи женщин, которые заменили на железных дорогах ушедших на фронт мужчин. Всего в системе НКПС за 1942–1945 годы число женщин-работниц увеличилось почти в три раза. Только вновь пришедших женщин на 26 железных дорогах страны было более 35 тысяч [27]. И.П. Тесельская в своём исследовании приводит следующие данные. В 1941 году на Дальневосточную железную дорогу (ДВЖД) было принято 1924 женщины. В декабре первого военного года количество женщин, работающих на ДВЖД, составило 5763 человек. В 1942 году на дорогу пришло работать ещё 3618 женщин. В целях закрепления на железной дороге молодых работниц была расширена сеть детских учреждений, острую нехватку которых испытывали и до войны и после неё. На 1 марта 1943 года количество коек в ведомственных детсадах и яслях ДВЖД увеличилось до 3021 (по сравнению с довоенным показателем 1360 коек). Всего за годы войны удельный вес привлечённых на железную дорогу женщин и подростков составил 62 % [6, с. 47–48].

Основная масса женщин-железнодорожниц трудилась в депо слесарями, токарями, электромонтёрами, осмотрщиками вагонов, дежурными по станции. Работали женщины и кочегарами, обходчиками пути, сигнальщиками. Даже на самом ответственном участке работы — железнодорожных перевозках успешно трудились девушки и женщины. Это были машинисты и помощники машинистов паровозов. В конце 30-х — начале 40-х годов в СССР появились первые представительницы этой «мужской» профессии. В их числе — Зинаида Троицкая, Елизавета Питерская, Елена Чухнюк, о которых знала вся страна. Их примеру последовали и наши дальневосточницы. Машинистами работали: Н.П. Сабинина-Вечурко — в Бикинском депо, Ф. Островская — в депо Первая Речка, И.И. Растольная — в депо Хабаровск-2 (вплоть до ухода на пенсию), М. Гумениченко-Прислонова, В.И. Малеева — на Комсомольском отделении [8, с. 96; 10, с. 116; 28, с. 34; 24, с. 138]. Помощниками машинистов были: А. Сажина — в депо Облучье, Л.А. Вдовиченко — в депо Первая Речка, а также Н. Каменева, Е. Изотова, О. Миляева, А. Куприенко [26, с. 60–61] и многие другие. Удивительное дело, но

ЭР00892

самые первые женщины — машинисты паровозов дожили до очень почтенного возраста (на начало 2010 года З.П. Троицкой было 97 лет, Е.М. Питерской — 90 лет, а Е.М Чухнюк — 93 года) [22; 32; 34].

Настойчивым и упорным был трудовой путь Ирины Ивановны Растольной. 1 января 1939 года в Хабаровском локомотивном депо открылись курсы по подготовке женщин-помощников машинистов, на которые и поступила Ирина. Закончили обучение около 20 человек, но остались работать на паровозе очень немногие. В 1943 году трое девушек получили право управления паровозом, среди них И. Растольная. С этого времени и до выхода на пенсию она была единственной из женщин депо, работавшей машинистом [28, с. 34]. Ветеран труда Н.П. Сабинина-Вечурко вспоминала, как в начале войны она пришла работать в Бикинское депо учеником слесаря. А затем, уже овладев этой специальностью, по примеру других девчат решила пойти кочегаром на паровоз. Уже во время первого рейса она поняла, что сможет работать. Затем стала помощником машиниста, машинистом, была в составе 46-й особого резерва железнодорожной колонны [8, с. 96].

Знакомясь с трудовой биографией наших землячек, которым довелось работать в военные годы, не устаём удивляться их мужеству и силе воли. А. Мамаева с 1938 года работала на железной дороге чернорабочей, потом обучилась и долго работала слесарем. Сознавая, что может добиться большего, освоила специальность помощника машиниста. За отличную работу получила награду наркома. Когда началась война, работница сдала испытания на машиниста. Но в дом пришла новая беда — умер муж. Она осталась с четырьмя детьми. Руководители депо станции Завитая, где работала А. Мамаева, помогли ей устроить детей. А она с новой энергией взялась за дело: надо было работать и поднимать детей [13, с. 100].

Машинист Комсомольского отделения В. Тяпкин, которому в 20 лет довелось руководить паровозной бригадой, рассказывал об участии молодёжи на самых тяжёлых участках работы во время войны. Дистанции пути были оголены и здесь мужчин-путейцев почти полностью заменили женщины и дети. Кочегарами работали 14-15-летние подростки, среди которых были и девочки. Женские комсомольско-молодёжные бригады возглавляли Екатерина Скотникова, Екатерина Ващенко, Катя Воробей и другие девушки. После трудного рейса хотелось выспаться, но дежурный вручал им порцию пайкового хлеба и отправлял в очередную поездку. Помощником молодого машиниста работала Маша Гумениченко, а кочегаром Феня Котенко. По двое-четверо суток они не слезали с паровоза, а спали всего по 2-3 часа. В месяц на каждого приходилось по 25 поездок вместо 12-13, установленных в мирное время. Работали «на втором дыхании» [10, с. 116].

М. Краснова, расшифровщица лент цеха эксплуатации депо Хабаровск-2, рассказывала, как через её руки за годы войны прошли десятки тысяч отливок корпусов гранат «лимонок». Её сверстницы — Полина Колобова, Таисия Вихлянцева и другие — работали формовщиками, заливщиками, готовили смеси, укладывали продукцию в ящики. Работали по 12 часов [8, с. 92]. Среди многостаночников Хабаровского локомотивного депо трудились слесари Е. Мордовиченко, Р.И. Школьная, З.П. Савченко, М. Мельниченко, токарь-бригадир Т. Мясищева, В. Ковтун, выполнявшие по 2-3 нормы. Бригадир литейного цеха Т.Г. Трачик и её формовщицы выполняли более двух норм [28, с. 80, 148].

Многие профессии на водном транспорте также были освоены женщинами.

ЭР00892

Зинаида Савченко, первая женщина-капитан Амурского речного пароходства. За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны награждена орденом Ленина

Уже в самом начале Отечественной войны появились женщины — операторы, матросы, мотористы, грузчики, судоводители, лоцманы и другие. Советские женщины овладели и такой чисто «мужской» профессией, как вождение морских и речных судов. Анна Ивановна Щетинина — капитан морского флота прибыла из Ленинграда в Дальневосточное пароходство в декабре 1941 года. Она была первой в мире женщиной-капитаном дальнего плавания. Возглавила экипаж судна «Жан-Жорес», полученное по ленд-лизу [26, с. 75–76]. За трудовую доблесть и упорство, проявленные в годы войны, в столь необычном для женщины качестве, капитан А.И. Щетинина была отмечена высокими наградами, среди которых два ордена Ленина. После войны стала работать преподавателем, была деканом судоводительского факультета Ленинградского высшего инженерного морского училища. Затем по приглашению владивостокцев, приехала жить и работать в этот город, преподавала в Дальневосточном высшем инженерном морском училище. В год её семидесятилетия (1978), ей было присвоено звание Героя Социалистического труда. А.И. Щетинина — почётный гражданин г. Владивостока.

Весной 1942 года в Нижнеамурском речном пароходстве впервые был создан женский экипаж. Капитаном парохода «Астрахань» стала Зинаида Павловна

Пароход «Астрахань» Амурского речного пароходства, экипажем которого командовала З.П. Савченко

ДВГНБ

ЭР00892

Савченко, которой тогда не исполнилось и тридцати. Но за плечами был немалый опыт. После окончания Благовещенского водного техникума она работала помощником капитана на пароходе «Комиссар», вторым штурманом на «Колумбе», старшим помощником капитана на «Михаиле Калинине». Пароход «Астрахань» был укомплектован полностью женской командой. Помощник капитана, машинисты, кочегары, механики, рулевой, матросы — все эти обязанности выполняли девушки и женщины. В 1943 году за успешное выполнение оборонных перевозок и заданий Красной Армии капитан «Астрахани» З.П. Савченко была награждена высшей наградой Родины — орденом Ленина. Экипаж принимал самое активное участие в перевозке людей и грузов и во время военных действий с Японией. Капитан Савченко была награждена боевым орденом Красной Звезды, а пятеро женщин-речников её экипажа — медалями «За боевые заслуги» [13, с. 162–164]. В годы войны по примеру З. Савченко в Амурском пароходстве были организованы женские команды на пароходах «Красная звезда», «Коммунист», «Ф. Мухин», «21-й МЮД», «Коккинаки», а также на многих других амурских буксирах и пассажирских судах, на десятках сухогрузах и нефтеналивных баржах. Всего в военных событиях на Дальнем Востоке и в Маньчжурии участвовали экипажи 66 пароходов, в которых специалистами и рядовыми трудились до четверти женщин. 38 из них были награждены боевыми наградами. Матроса парохода «Харьков» Аню Иванову наградили солдатской медалью «За отвагу». Эта смелая девушка бросилась с борта судна в воду и спасла раненого солдата. Медали «За боевые заслуги» были вручены кочегарам пароходов Марии Мякинниковой, Соне Безруковой, Наталье Поспеловой, а также машинистам Шуре Медведевой, Екатерине Зюбавиной [13, с. 163–164].

И мать, и жена, и сестра

Во время войны возвращались на производство пенсионеры, в их числе и женщины, активно привлекались в различные отрасли домохозяйки. Хабаровское вагонное депо было основано в 1938 году, и только-только окреп молодой коллектив, как началась война. В самые тяжёлые дни, после очередного призыва в армию, совсем не стало хватать рабочих рук. Руководство депо обратилось к домохозяйкам, живущим в округе. И женщины пришли в депо. Бывшая домохозяйка А.Г. Коваленко в 1942 году окончила курсы поездных электромонтёров непосредственно на рабочем месте, в депо. В течение двух лет она работала в пассажирском поезде № 107/108, обеспечивая бесперебойную работу электрооборудования. Её старший сын успешно окончил военное училище, получил звание младшего лейтенанта и уехал на фронт. Токарь этого же депо Екатерина Кислова, бывшая домохозяйка, быстро и хорошо овладела новой для неё специальностью. Да ещё вызвала на соревнование опытного рабочего И.А. Быстрикина, мол, кто больше за смену сделает. Когда всё было подсчитано, то оказалось, что мужчина выполнил работу на 727 %, а Кислова — на 885 % [19, с. 30].

Бывшие домохозяйки осваивали нелёгкие профессии: Евгения Карабут, закончив обучение, стала газосварщиком паровозного депо Хабаровск-2; Анна Сажина — помощником машиниста в депо Облучья. Анна Семёнова трудилась на привычной для женщины работе кондук-

ЭР00892

Народные мастерицы готовят подарки для отправки на фронт, 1942 год

тора на станции Вяземская [26, с.60]. К марту 1942 года на Комсомольском отделении ДВЖД 216 домохозяек овладели разными специальностями, и многие из них работали по-стахановски [13, с.114]. Комсомольчанка Евгения Ткаченко, после ухода на фронт мужа-фрезеровщика, пришла работать к его станку. Уже через два месяца ей доверили самостоятельную обработку деталей, и она стала выполнять дневные нормы на 200%. Её землячка Валя Шангина пришла на завод вместо своего товарища по ремесленному училищу, фронтовика-орденоносца Валентина Патлова. Девушка добилась высоких результатов — выполняла две, а затем и три дневных нормы [23, с. 75].

В самом начале войны 56-летняя пенсионерка М.В. Петрова вернулась работать в паровозное депо Ворошиловского отделения Приморской железной дороги (г. Уссурийск) [9, с. 10]. Жительница Комсомольска-на-Амуре М.М. Татарская — пенсионерка, мать сыновей-фронтовиков также вернулась на производство [23, с. 74].

Дальневосточницы и их семьи собирали средства в фонд обороны страны, продукты и одежду для населения, пострадавшего от оккупантов. На протяжении войны женщины тыла держали связь с воинами Красной Армии, проявляя постоянную заботу о них и их семьях. Посылая воинам подарки, патриотические письма, совершая поездки с делегациями на фронт, они поддерживали защитников Родины, воодушевляли их на новые боевые подвиги. Уже в сентябре 1941 года от трудящихся Хабаровского края воинам Красной Армии было отправлено 122 тыс. меховых изделий (одежды, обуви, рукавиц) [13, с. 197]. Широкую известность на железной дороге получила инициатива молодых работниц Ружинской дистанции связи Иванюсь и Панченко, которые в свободное время отремонтировали 50 шуб, 37 фуфаек и 75 ватных брюк. Железнодорожники Дальнего Востока отправили на фронт тысячи полушубков и других тёплых и меховых изделий. Женщины сдавали шерстяные шали и шарфы, из которых потом вязали тёплые перчатки и носки. Работницы Управления дороги вместе с другими женщинами шили тёплые вещи для бойцов, собирали праздничные посылки с письмами на фронт [8, с. 91–93].

К весне 1942 года женщины Комсомольского отделения железной дороги заработали на воскресниках и отчислили в Фонд обороны Родины более 20 тысяч рублей, сдали облигаций на сумму около 38 тысяч рублей, отправили на фронт более тысячи посылок общей стоимостью свыше 20 тысяч рублей [13, с. 114]. Оказывали наши земляки и весомую индивидуальную помощь Красной Армии. Так, например, в конце 1942 года

ЭР00892

Семья красноармейца Вагина получает обувь и одежду в краевом комитете МОПР. Хабаровск, 1942 год

колхозница села Гаровка, жена фронтовика Надежда Рунова передала 20 тысяч рублей на постройку боевых самолётов [13, с. 54].

Уже в первые дни войны в Хабаровском крае была образована комиссия по оказанию помощи семьям бойцов и командиров. В Хабаровске, Комсомольске, Биробиджане и других городах и сёлах только в феврале 1943 года комиссии обследовали и оказали помощь 23 тысяч семей фронтовиков. В Комсомольске за несколько месяцев 1943 года была оказана единовременная помощь 269 семьям (свыше 127 тысяч рублей). За три месяца 1943 года в фонд помощи семьям фронтовиков в крае было собрано свыше 2,5 млн рублей, более 143 тонн продовольствия, выдано пособий более одного млн рублей. На заводах, фабриках, в колхозах и совхозах создавались специальные фонды для оказания помощи семьям фронтовиков. Их обеспечивали топливом, картофелем и овощами, одеждой и обувью, ремонтировали квартиры, переселяли в новые дома. В Комсомольске им выделили более 560 новых квартир [23, с. 81].

В Хабаровске организованно проводилась работа по оказанию помощи семьям фронтовиков на нефтеперерабатывающем и судостроительном заводах. Активную роль играли женсоветы, учителя, врачи, тимуровские команды школ. С февраля по сентябрь 1943 года такую помощь получили почти 14 тысяч семей. А 15 августа того же года во всём крае прошёл массовый воскресник по заготовке топлива для семей фронтовиков. Дети фронтовиков были взяты под особую опеку. За первые восемь месяцев войны, например, в детских садах края специально для детей фронтовиков выделили почти три с половиной тысячи мест. В Хабаровске около 5,5 тысяч школьников — детей фронтовиков летом 1944 года отдыхали в пионерских лагерях за счёт общественных фондов. На многих предприятиях края дошкольные учреждения перевели на круглосуточную работу, усилили питание детей. Десять тысяч жён фронтовиков и членов их семей устроили на работу [13, с. 108–109, 203].

23 февраля 1942 года из Комсомольска-на-Амуре на фронт ушёл эшелон с новогодними подарками для бойцов, командиров и политработников. Его сопровождала делегация в составе 12 человек, среди них были женщины — ударники производства А.П. Горшкова и В. Деменина. В мае 1942 года делегация от Хабаровского края привезла воинам Ленинградского фронта 150 тысяч индивидуальных посылок, вагон сельди, десять тонн рыбы, а также три вагона солёных овощей и многое другое. За время войны комсомольчанами было собрано

ГПБ

ЭР00892

и отправлено на фронт 80 тысяч тёплых вещей. Также два вагона таких посылок они направили в освобождённый Калинин и в Тулу [23, с. 80–81].

Учащиеся и педагоги 35-й средней школы Хабаровска перевели в Сталинград на организацию школьного питания 30 тысяч рублей. Большая помощь была оказана и калининским детям. В ответ на заботу хабаровчан из города Калинина пришло письмо, которое подписали 55 человек — домашние хозяйки, дети, инвалиды Отечественной войны. Калининцы горячо благодарили тружеников края за помощь, оказанную детям и семьям, пострадавшим от захватчиков [13, с. 203,149].

Огромная роль в организации и выполнении этих добрых дел принадлежала женщинам.

Студенчество военных лет

Огромную помощь в годы войны оказывали студенты — будущие железнодорожники. В первые годы своего существования Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта (ХабИИЖТ) имел статус сугубо технического, с «мужским характером», высшего учебного заведения. Три факультета, образованные в 1939 году — движение и грузовая работа; паровозное хозяйство; постройка железных дорог и путевое хозяйство — предполагали приём и обучение мужского контингента. Однако и в этом вузе нашлось место слабому полу — и среди преподавателей, и среди студентов. Например, на втором курсе механического факультета в 1940/41 учебном году соотношение было почти равное. Так, на их коллективной фотографии, что хранится в музее истории вуза, мы видим 9 девушек и 10 парней. Их студенческая молодость пришлась на военные годы. В 1945 году из 45 выпускников трёх факультетов дипломы инженеров получили 18 девушек, причём один из них — «красный» [36].

В самом начале войны в краевой газете «Тихоокеанская звезда» среди многочисленных откликов на нагрянувшую беду, было и обязательство студентов

Строевые занятия для учащихся ремесленных училищ были обязательными, 1942 год

ДВГНБ

ЭР00892

и преподавателей ХабИИЖТа, опубликованное 8 июля 1941 года. В нём выражалась готовность отдать свои силы и знания, а если потребуется — и жизнь, для победы над врагом. Коллектив был готов оказать максимальную помощь железной дороге в обеспечении бесперебойных перевозок тем подвижным составом, который остался к началу войны. Обязательство было выполнено. Преподаватели и студенты разгружали уголь из железнодорожных составов, барж в Хабаровском речном порту, строили различные сооружения около Хабаровска и в самом городе, завершили к 1943 году строительство центральной части здания общежития. Виктор Петрович Новичков, студент тех лет, а затем доцент кафедры «Путь и путевое хозяйство» вспоминал: «Не хватало продовольствия, хлеб отпускался по карточкам по 400-600 граммов в день, бумаги — конспекты писали, кто на чём мог. В строящемся здании было холодно. Замерзали чернила. В 1942 году занятия прекратились в апреле. Нужно было пахать, сажать картофель, сеять хлеб и сою, так как студенты питались в основном за счёт подсобного хозяйства. Работали прицепщиками и трактористами. Возвратились в институте в июле. А затем снова — уборочная, путина, строительство и учёба. В 1942 году проводили в армию почти всех однокурсников. После сорок пятого вернулись из них немногие. В городе часто проводились военные учения противовоздушной обороны, светомаскировки, учебные воздушные тревоги, многодневные военизированные походы» [20, с. 21–23].

С первых дней войны в институте было усилено военно-патриотическое воспитание и физическая подготовка. Центром этой важной работы стала военно-физкультурная кафедра. На кафедре и в кружках готовились стрелки-лыжники, снайперы, автоматчики, медицинские сёстры. Только за первые два года войны в действующую армию по мобилизации и добровольно ушло около четвертой части контингента института — студентов, преподавателей, рабочих и служащих. Все они имели хорошую военную и физическую подготовку и явились достойным пополнением прославленных сибирско-дальневосточных дивизий, мужественно сражавшихся под Москвой и Сталинградом [20, с. 23]. Производственную практику в годы войны проходили непосредственно на рабочих местах. Ветераны-преподаватели В.П. Новичков, Я.И. Гуревич рассказывали, как летом 1944 года 60 студентов 3-4 курсов факультета «Строительство железных дорог», среди которых было много девушек, направили на восстановительные работы первой очереди в освобождённые районы Белоруссии и Западной Украины. Им пришлось практически самостоятельно восстанавливать и возводить нескольких объектов. Материалы для строительства изыскивали на месте. Использовали найденную в лесах немецкую технику. Кругом мины — об этом надо было помнить. На них подрывались люди и домашний скот [20, с. 27].

«Германия безоговорочно капитулировала! Война окончена! Победа за нами! Этими радостными возгласами встретили утро 9 мая студенты и преподаватели железнодорожного института. Вскоре они собрались в спортивном зале на митинг. Кругом сияющие, счастливые лица. В зале стоит радостный гул. Все поздравляют друг друга с днём окончательной победы над фашистской Германией. Затем была речь начальника института Тимофея Александровича Павленко... После митинга под сводами института раздались звуки духового оркестра. Никогда ещё студенты не испытывали такой большой радости, такого подъёма, как в этот незабываемый счастливый день» (из воспоминаний студентов ХабИИЖТа) [17].

ЭР00892

Заключение

Изучение материалов, посвящённых участию женщин советского Дальнего Востока в Отечественной войне 1941-1945 годов позволило выявить особенности рассматриваемого периода, с присущей ему экстремальностью всей жизни, увидеть глубину испытаний, выпавших на долю наших женщин, масштаб проделанной ими работы в военные годы.

Открывающаяся картина событий тех лет невольно наводит на раздумья, в которых мы пытаемся сопоставить исторические реалии советских женщин и их зарубежных сестёр. Женщины европейских стран, оказавшиеся под фашистской оккупацией, также познали вражеские бомбардировки, пайковую систему продовольственного распределения, многие не дождались своих мужчин с фронта. Среди них были те, кто участвовал в движении Сопротивления, кому довелось оказаться в концлагерях и не выжить. Этого хватит сполна, чтобы никогда не забыть минувшее. Однако в силу объективных исторических обстоятельств, в европейских странах не возникло необходимости всеобщей трудовой мобилизации женщин и тем более, их непосредственного участия в боевых действиях, подобно советским женщинам — лётчицам, связистам, медсёстрам. Исключением является политика «сверхтотальной» мобилизации в стране, начавшей войну — Германии, в которой стремились привлечь все внутренние трудовые ресурсы, наряду с использованием труда военнопленных в концлагерях [27, с. 26]. Женщины Германии принимали участие и в военной службе. Но ничто не помогло агрессору реализовать его чёрные замыслы, эти страшные силы были обречены вместе с их идеями псевдопатриотизма.

В работе «Советские женщины в годы Великой Отечественной войны 1941-1945» автор приводит данные о занятости женщин западноевропейских стран в производстве в годы Второй мировой войны (на примере Англии и США). Эти показатели весьма высоки. Причём прослеживается динамика их роста в течение нескольких лет, что, конечно, было обусловлено военной обстановкой. Например, в Англии число работающих женщин в возрасте от 14 до 59 лет в 1944 году достигло более 7 млн человек. Но при этом в рассматриваемых странах оставался неиспользованный резерв. В той же Англии, по данным 1943 года, он составил 56 %. Это были женщины трудоспособного возраста, не занятые ни в военной промышленности, ни в других сферах народного хозяйства [27, с. 25-26]. Сопоставляя эти данные с масштабом привлечения трудовых ресурсов в СССР, мы отчётливо понимаем, что высокая занятость советских женщин всех возрастов и вообще всего населения в оборонном труде, были следствием смертельной опасности, нависшей над страной и единственно возможным путём к победе. Сверхнапряжённый труд стал осознанной необходимостью. А главным условием для реализации этих колоссальных задач была подготовленность народа и, в частности, женщин к труду и обороне.

Огромная помощь советских женщин и, в частности, наших дальневосточниц в трудовых свершениях и боевых действиях на протяжении долгих четырёх лет войны — пример великого национального самосознания и единения всех сил. В этом была наша сила. На судьбах многих конкретных участниц каждодневного труда мы убеждаемся в их высоких моральных качествах: стойкости, оптимизме, достоинстве, самоуважении. Среди женщин военных лет — несколько капитанов флота, командиры лётных полков, пред-

ЭР00892

седатели колхозов, парторги, инженеры-строители, геодезисты и многие другие. И в мирное время многие добились больших успехов. Трудности словно закалили их. Женщины-фронтовики и передовики производства, кем бы они ни работали — руководителями железных дорог или простыми труженицами — продолжали честно трудиться на своём рабочем месте. Подавляющее большинство имели семьи, воспитывали детей и внуков.

Вовлечение тысяч советских женщин во все сферы народного хозяйства, участие их в стахановском и хетагуровском движении в значительной степени подготовило надёжный «живой щит», который смог выдержать огромное напряжение военного лихолетья 1941–1945 годов. Период Великой Отечественной войны был очень тяжёлым временем для российских женщин, и он, конечно, повлиял на последующую их жизнь. Об этом, в частности, пишет в своих исследованиях историк Н.Л. Пушкарёва, размышляя о судьбах женщин в СССР и современной России [24]. Процесс испытаний нашей женщины на прочность не окончился в первой половине XX века. Колоссальный потенциал физических, духовных, интеллектуальных, организационных возможностей советских женщин, реализованный в экстремальной ситуации войны, не только дал им огромный жизненный опыт, но и использовался ещё многие десятилетия — и на производстве, и в общественно-политической жизни, и в долготерпении в решении жилищно-бытовых вопросов [12].

История участия наших землячек в общенародном деле Победы над врагом очень значима для воспитания гражданской позиции современной молодёжи. Осознание социальной истории, основанное на человеческом сочувствии и сопереживании трудностям и подвигу простых россиянок — основа преемственности поколений. Наши ученики и студенты занимаются поисковой работой, пишут сообщения и рефераты о своих самых близких родственниках и незнакомых им участниках минувшей войны. Мы рады этому отклику в их сердцах. Евгения Дон, студентка Дальневосточного государственного университета путей сообщения отметила в своей работе: «В настоящее время сложно представить женщину в кабине машиниста. А в годы войны, наоборот, железнодорожные дороги не обходились без женского труда. Мы благодарны железнодорожницам Великой Отечественной войны за то, что они своими женскими руками приблизили мирное время — время, когда тяжёлый труд остаётся в мужских руках».

Трудно переоценить значение исследований, посвящённых различным аспектам Великой Отечественной войны. Работы, изданные в советский и постсоветский периоды, в равной степени объективно отражают героический подвиг наших сограждан, оставляя в памяти потомков важнейшие страницы отечественной истории.

Список источников

1. *Бабий, В. И.* Дальневосточное ожерелье / В. И. Бабий, В. Ф. Зуев, С. А. Шатохин. — Комсомольск-на-Амуре : Кн. изд-во, 1997. — 80 с.
2. *Бессолицына, Т.* Эвакогоспитали Хабаровска / Т. Бессолицына // Тихоокеан. звезда. — 2010. — 17 апр.
3. *Васильченко, Э. А.* Женский социум на Дальнем Востоке (1860-1940) / Э. А. Васильченко. — Иваново : Издат. центр «Юнона», 2000. — 215 с. ; Дубинина Н. И. Дальневосточницы в борьбе и труде : ист.-очерк. 1917 — 1941 / Н. И. Дубинина. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1982. — 176 с. ; Дубинина Н. И. Ты позови, Дальний Восток! Хетагуровское движение девушек-патриоток : ист. очерк. 1937-1939 / Н. И. Дубинина. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1987. — 176 с. ; Кетлинская В. К. Мужество / В. К. Кетлинская. — Л. : Совет. писатель, 1938. — 592 с.
4. *Вострикова, А. А.* Владивостокские железнодорожники и портовики в годы Великой Отечественной войны / А. А. Вострикова // Учен. зап. / Дальневост. гос. ун-т. — Владивосток, 1957. — Вып. 1. — С.19-32.

ЭР00892

5. В тылу и на фронте: женщины-коммунисты в годы Великой Отечественной войны : сборник / ред.-сост. Л. И. Стишова. — М. : Политиздат, 1984. — 319 с.
6. Войны и конфликты XX в. в судьбах дальневосточников. Вып. 1. Дальний Восток России в годы Великой Отечественной войны. — Хабаровск : Хабар. краев. музей им. Н. И. Гродекова, 2010 — 160 с.
7. *Галаган, В. Я.* Ратный подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны / В. Я. Галаган. — Киев : Вища шк., 1986. — 306 с.
8. Дальневосточная магистраль России / сост. В. Ф. Буркова, В. Ф. Зуев. — Хабаровск : Част. коллекция, 1997. — 352 с.
9. Дальневосточники в Великой Отечественной : очерки / С. С. Бевз [и др.] ; ред. Н. А. Гоголев. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1973. — 152 с.
10. Дорога сквозь века. Дальневосточной железной дороге — 110 лет / сост. Т. И. Гладких. — Хабаровск : Группа компаний «Платина», 2007. — 320 с.
11. *Докучаев, Г. А.* Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Докучаев ; сост. И. Черняева. — М. : Наука, 1973. — 424 с.
12. Дочери России. — М. : Совет. Россия, 1975. — 272 с.
13. Единым дыханием. Хабаровский край в годы Великой Отечественной войны / сост. М. О. Шмакова. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1985. — 208 с.
14. *Ежеля, У. В.* Женский труд на железнодорожном транспорте в 1960-90-е гг. как отражение государственной гендерной политики (на примере Дальневосточной железной дороги) / У. В. Ежеля // Актуальные проблемы исследования российской цивилизации на Дальнем Востоке : Шестые Гродековские чтения : материалы межрегион. науч.-практ. конф. / Хабар. краев. музей им. Н. И. Гродекова. — Хабаровск, 2009. — Т. III. — С. 104-111.
15. *С. Бойко Александра Леонтьевна* [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Мэрии г. Магадана : Почет. граждане г. Магадана. — 2009. — Режим доступа: http://www.magadangorod.ru/index.php?newsid=294.
16. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / под ред. Н. С. Конарева. — М.,1985. — С. 227
17. Железнодорожники Дальневосточной празднуют Великую Победу...// Профсоюз. жизнь. — 2010. — №10. — С. 7
18. *Жерновникова, А.* Стальные артерии Великой Победы / А. Жерновникова // Дальневост. магистраль. — 2009. — №17
19. Живая история. Посвящается пассажирскому вагонному депо станции Хабаровск-1 / авт. текста Г. И. Козлов. — Хабаровск, 1999. — 60 с.
20. Зовут стальные магистрали. Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта / сост. В. С. Купцов. — Хабаровск : ХабИИЖТ, 1989. — 192 с.
21. *Иванова, Ю. Н.* Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах / Ю. Н. Иванова. — М. : РОССПЭН, 2002. — 272 с.
22. *Гнояник, О.* Укротительница паровозов [Электронный ресурс] // Портал регион. корпоратив. газет РЖД : Куйбышев. железнодорожник. — 2009. — № 50. — Режим доступа : http://zdr-gazeta.ru/?newsid=51875.
23. Комсомольск-на-Амуре — город мужества, труда и героизма. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1982. — 376 с.
24. Комсомольская магистраль : очерки, воспоминания, ст. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1996. — 192 с.
25. Майский вальс: Хабаровчане в годы Великой Отечественной войны. — Хабаровск : Приамур. ведомости, 2005. — 160 с.
26. *Медведева, Л. М.* Транспорт Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Л. Медведева. — Владивосток : Дальнаука, 2005. — 152 с.
27. *Мурманцева, В. С.* Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941-1945 / В. С. Мурманцева. — М. : Мысль. — 1979. — 293 с.
28. На стальных магистралях : Хабаровскому локомотивному депо — 40 лет : очерки, док., ст. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1976. — 480 с.
29. *Омельчак, В. П.* Женщины Приамурья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / В. П. Омельчак // Приамурье — форпост России в АТР : сб. материалов междунар. конф. — Благовещенск, 2008. — С.131-135.
30. О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февр. 1942 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.) : в 5 т. — М., 1968. — Т. 3. 1941-1952 гг. — С.64.
31. О прекращении призыва в Красную Армию работников железнодорожного транспорта... [Электронный ресурс] : Указ ГКО : [принят 18.05.1942 №1765С]. — Режим доступа: http: tashv.nm.ru
32. Островский, А. Первая женщина-машинист [Электронный ресурс] // Портал регион. корпоратив. газет РЖД : Окт. магистраль. — 2008. — № 10. — Режим доступа: http://zdr-gazeta.ru/?newsid=2778.
33. *Пушкарева Н. Л.* Гендерная система советской и постсоветской России (к постановке вопроса) / Н. Л. Пушкарёва // Русский вопрос: история и современность : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. — Омск : Наука, 2007. — С.178-181.
34. *Сигида, А.* Просто Лена. О Герое Социалистического Труда Е. М. Чухнюк / А. Сигида // Гудок. — 2010. — № 46. — С. 7.
35. *Сутурин, А.* Дело краевого масштаба / А. Сутурин. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1991. — 304 с.
36. Текущий архив ДВГУПС. 1945 г. Приказы. Д. 14. С. 146 ; Д. 15. С. 6.
37. Хабаровский край в годы Великой Отечественной войны : сб. материалов. — Хабаровск : Кн. изд-во, 2005. — 64 с.
38. *Цуканова Мария Никитична* [Электронный ресурс] // Амител : информ. агентство [г. Барнаула : сайт]. — Режим доступа: http://www.amic.ru/9may/herous/cukaniva/.
39. *Чечнева, М. П.* Боевые подруги мои / М. П. Чечнева. — Изд. 2-е, доп. — М. : ДОСААФ, 1975. — 435 с.

ЭР00892

Акулов Анатолий Александрович,
начальник отделения воспитания и культуры Дальневосточного военного округа, кандидат исторических наук
(г. Хабаровск)

Формирование и развитие военных библиотек в 20 — 40-х годах XX века на Дальнем Востоке в воинских формированиях

Материалы о деятельности дивизионных, полковых, батальонных и передвижных библиотек, их задачах, опыте работы, деятельности по подготовке кадров.

Важное место в проведении культурно-просветительной работы в 20-40-х годах XX века в воинских формированиях Дальнего Востока занимали военные библиотеки, деятельность которых в довоенные годы была перестроена под требования военной реформы, проводимой в регионе. Основными задачами библиотек и всех библиотечных работников являлись пропаганда книги среди личного состава, приобщение всех военнослужащих к регулярному чтению литературы, пополнению своих фондов. На библиотеки возлагалось руководство чтением, организация массовых литературных мероприятий, забота о том, чтобы библиотеки были активными участниками культурного воспитания военнослужащих.

К концу 20-х годов происходит упорядочение сети библиотек. Основным типом войсковых библиотек стала ста-

ДВГНБ

ЭР00892

ционарная библиотека отдельной части (полка, батальона, учреждений и им равных), которая являлась составной частью клуба. На библиотеки возлагались задачи: вовлечение всех красноармейцев в сознательное чтение и организацию руководства чтением; воспитание у воинов потребности в книге и умения пользоваться ею; содействие организации читателей и помощь в их общественной и самостоятельной работе (кружки и группы друзей книги); обслуживание книгой читателей.

В довоенные годы библиотечная сеть в регионе продолжала расти. Если, например, в 1924 году в частях 5-й Краснознаменной армии, которая занимала огромную территорию, работало: одна армейская библиотека, 6 дивизионных, 15 полковых, 26 батальонных, 36 библиотек отдельных рот и им равных, 200 передвижных библиотек[1]. В 1926 году в них находилось 635162 книги и числилось постоянных читателей 31294, в 1928 году число книг уже составляло 723129, и было 36426 читателей[2].

Начиная с 1929 года, когда была образована Отдельная Дальневосточная Армия, которая после награждения её орденом Красного Знамени за боевые успехи на КВЖД, в 1930 году была переименована в Отдельную Краснознамённую Дальневосточную армию, сеть военных библиотек, наряду с увеличением воинских формирований в регионе, значительно возросла. Уже к 1940 году количество библиотек увеличилось в среднем в 4 раза, и книжный фонд составлял более 1,5 млн книг.

Деятельность библиотек регламентировали приказы и директивы, которые принимались как в масштабе вооруженных сил, так и органами военного управления на местах. Так, только в 1928 году Политическое управление РККА издало приказы № 45 «Об организации при ЦДКА курсов усовершенствования заведующих библиотеками полков и отдельных частей РККА», № 53 «С объявлением Рекомендательного списка периодических изданий для частей РККА на 1929 год», директивы № 114/93190/1 «О библиотечной работе», № 63176 «Об усилении пропаганды военной книги в период подготовки к 10-й годовщине РККА»[3]. В 1937 году издаётся «Положение о библиотеках в РККА», где чётко указывались основные задачи их работы. Требовалось, чтобы библиотека всей своей работой помогала командованию, партийным и комсомольским организациям в укреплении боевой и политической подготовки РККА, сплочении красноармейцев и начальствующего состава вокруг ВКП(б) и воспитании их в духе беззаветной преданности социалистической Родине. Также, они должны продвигать книгу в массы, воспитывать навыки к систематическому чтению, помогать овладевать марксистко-ленинской теорией, военным делом и повышать общий культурный уровень красноармейцев и начальствующего состава[4]

В масштабе армии были издана в 1937 году директива ПУАРМа № 68 «О библиотечной работе», где более конкретно, исходя из особенностей Дальневосточного региона, ставилась задача командирам, политорганам и работникам культуры по организации библиотечной работы непосредственно в воинских частях и гарнизонах. Также указывалось на недостатки в работе библиотек, и сроках по их устранению[5].

В целом необходимо отметить, что издание таких документов, способство-

1. РГВА. Ф. 186. Оп. 2. Д. 100. Л. 137з
2. Красноарм. звезда. 1928. № 36 (23 февр.)
3. ГАХК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 171. Л. 17-18.
4. Тревога. 1937. 11 марта.
5. Тревога. 1937. 11 марта

ЭР00892

вало активизации библиотечной работы, своевременно принимались меры по устранению выявленных недостатков. Все это положительно сказывалось на увеличении общего количества и качестве работ библиотек.

Военные библиотеки проводили активную работу по улучшению обслуживания и привлечения читателей. С этой целью, например, библиотека полка расположенного на Сахалине, для большего продвижения книг в красноармейскую массу и успешной подготовки бойцов и младших командиров, с 15 декабря по 22 января 1932 года провела конкурс на лучшего читателя[6]. Условием, которого было, чтобы читатель прочёл рекомендуемые книги и провёл по ним беседы с бойцами. От младшего командира требовалось не только прочесть, усвоить содержание книги, но и обсудить её в своём отделении. Учёт количества и качества прочитанных книг участниками конкурса и учёт проделанной работы читателями возлагался на библиотекарей подразделений. Для премирования лучших читателей клуб полка выделил книги и общие тетради. Кроме этого, библиотекари подразделений заключили между собой договоры на социалистическое соревнование по вопросам широкого развертывания конкурса, на привлечение новых читателей в подразделении.

Заслуживает внимание интересный опыт работы библиотеки одной из воинских частей ОКДВА, опубликованный в армейской газете «Тревога» в августе 1933 года. В целях организации новой формы массовой библиотечной работы была проведена книжная беспроигрышная лотерея, которая повышала заинтересованность красноармейцев и командиров в книге, давала части большое количество литературы, мобилизовала читателей на полноценное и бережное использование книжного фонда библиотеки. Эта форма массовой библиотечной работы получила широкое распространение в войсках армии и полностью себя оправдала.

Особую заботу у политорганов дальневосточных воинских формирований вызывала профессиональная подготовка библиотечных работников, особенно низового звена (батальон, рота, батарея), так как в основной своей массе они не имели специального образования и опыта работы. Например, политуправление ОКДВА с этой целью постоянно проводило учебно-методические занятия в масштабе гарнизонов и армии. Так, в ноябре 1931 года Политуправлением ОКДВА был издан циркуляр о проведении длительных курсов заведующих библиотеками полков[7]. На курсы привлекались и наиболее активные ротные библиотекари. Курсы эти проводились в ряде гарнизонов домами Красной Армии. Значение курсов было велико. В условиях, когда библиотечные работники имели низкую квалификацию, они позволяли переподготовить их, повысить профессиональный уровень, научить, как правильно пользоваться книгой, как улучшить всю систему библиотечной работы.

Такие курсы проводились регулярно. Например, в декабре 1931 года при Читинском ДКА были организованы курсы библиотекарей. Присутствовало 25 человек[8]. Основной задачей курсов являлось: научить низового библиотекаря умело обеспечивать литературой боевую подготовку, политические занятия красноармейцев и командиров, использовать литературу как одно из средств, укрепляющих и усиливающих военно-политические знания бойца. В июне 1938 года были проведены 75-дневные курсы

6. Тревога. 1931. 31 дек.
7. Тревога. 1931. 25 нояб.
8. Тревога. 1931. 31 дек.

ЭР00892

переподготовки начальников библиотек, организованные ПУАРМом. Курсами было охвачено не менее 100 человек[9].

К 1941 году до 90 % библиотекарей воинских частей региона прошли через курсовую систему подготовки и переподготовки, что в значительной степени повлияло на эффективность работы библиотек, которые полностью перестроили свою работу, подчинив её исключительно задачам политического и боевого воспитания военнослужащих.

В целом необходимо отметить, что в 20-40-х годах XX века на Дальнем Востоке сложилась и активно функционировала широкая сеть военных библиотек, деятельность которых была интересна и поучительна. Были заложены основы и накоплен значительный опыт культурно-просветительской и информационной работы в воинских формированиях. За годы службы красноармейцы были охвачены библиотечной работой, которая способствовала повышению их культурного уровня. Характеризуя общую атмосферу в войсках той поры, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков подчёркивал, что в армии господствовало желание учиться, хорошо овладеть своим делом, что такая атмосфера способствовала повышению общей культуры красноармейских масс, изменению самого кадрового состава войск[10].

Таким образом, сложившаяся система военных библиотек в воинских формирования и гарнизонах в довоенные годы на Дальнем Востоке давала возможность военнослужащим приобщиться к массовой культуре, лучшим достижениям мировой и отечественной литературы большинству мужского населения страны. Было немало сделано военными библиотеками в регионе и для повышения культурного уровня рабоче-крестьянских масс. Военные библиотеки становились центрами культурно-художественной и литературной жизни гарнизонов. Накопленный ими опыт многообразен и практически актуален. Их деятельность позволила поднять культурно-просветительную работу на новую, более высокую ступень развития и направить её на решение ответственных задач, вставших перед Советскими Вооруженными Силами накануне Великой Отечественной войны.

9. Тревога. 1938. 9 июня.
10. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 151.

ЭР00892

Орлова Елена Николаевна,
декан факультета Социально-культурной и информационной деятельности, профессор кафедры Книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогический наук

Особенности библиотечного строительства на Дальнем Востоке второй половины XIX — конца XX века

В статье поднимаются вопросы становления и функционирования библиотечных подсистем Дальнего Востока второй половины XIX — конца XX века. Библиотечное строительство рассматривается как процесс формирования библиотечных ресурсов территории (сеть библиотек, фонды, библиотечные кадры), оценивая их развитие в контексте истории.

Библиотечное дело является сложной социально-культурной системой, тесно связанной со всеми сферами жизни и деятельности людей, неотделимой от региональной почвы, призванной хранить, приумножать отечественную культуру, формировать национальное и гражданское самосознание. Это указывает на значимость библиотек для любого народа и государства.

Тесное взаимодействие библиотечного дела с обществом обусловлено самой природой библиотеки как хранительницы культурных ценностей. Благодаря библиотекам обеспечивается преемственность знаний и информации. Изменения в общественной жизни влияют на библиотеку, которая в свою очередь, меняется сама.

Специфика библиотеки по сравнению с другими институтами культуры

ГПБ

ЭР00892

заключается в том, что приобщение к культуре происходит через документы, в которых отражены элементы культурной реальности. Особое значение придаётся определению роли библиотек как социальных институтов определённой территории, каналов продвижения региональной культурной политики.

Чтобы правильно исследовать и обобщить современное состояние теории и практики библиотечного строительства, необходимо знать, как в разные периоды истории региона возникали и менялись взгляды на их роль в общественной, политической и культурной жизни; какие изменения претерпела сама библиотека в целом как региональный социальный институт, общественное явление.

Актуальность данного исследования заключается в поиске нового уровня знаний, оценке содержания деятельности, форм, методов и степени воздействия библиотек на культурную и духовную сферы общества. Опыт библиотечного дела помогает определить перспективы развития общественного пользования книгами в условиях современного общества. Анализ процессов развития библиотек, критическое переосмысление и использование опыта, накопленного в области библиотечного строительства, поможет уяснить основные закономерности развития библиотечного дела на Дальнем Востоке на современном этапе. Обращение к истории библиотек позволит не допустить повторение имевших место в прошлом ошибок и недостатков в процессе библиотечного строительства в нашем регионе.

Предметом исследования стало становление и функционирование библиотечных подсистем Дальнего Востока во второй половине XIX века и до конца XX века. Библиотечное строительство рассматривается как процесс формирования библиотечных ресурсов территории (сеть библиотек, фонды и библиотечные кадры), оценивая их развитие в контексте истории.

Уже во второй половине XIX века публичные, учебные, ведомственные библиотеки существовали во всех крупных городах Дальнего Востока. Большая заслуга в их создании принадлежала политическим ссыльным.

Политические ссыльные принимали активное участие в организации библиотек, как в городе, так и в сельской местности. На селе представителями эсеровской партии создавались небольшие библиотечки для крестьян, включающие универсальный фонд по всем отраслям знаний, брошюры по передовым методам обработки земли, новым агротехническим приёмам. В городах же, где было больше представителей других политических партий, создавались научные библиотеки. Можно отметить, что, несмотря на отдалённость от центра, незначительность ассигнований, отсутствие помещений, и обслуживающего персонала, эти библиотеки собрали значительное количество книг, в т. ч. обширную краеведческую литературу. Научные библиотеки быстро сделались общедоступными. Единственной проблемой было недостаточное комплектование.

В 90-годы начался выпуск художественных произведений дальневосточных авторов. Правда вначале их было немного, и количество такой литературы составляло незначительный процент среди всех издающихся в тот период книг. Наибольшее число художественных книг было издано в период между революцией 1905 года и Первой мировой войной.

В начале XX века появляются сведения о создании ряда библиотек в г. Благовещенске. Так, в 1901 году в газете «Амурский край» появилось сообщение о том, что все школы теперь имеют свои ученические и учительские библиотеки, в среднем на каждую школу приходится около 300 названий. В обзоре Амурской

ЭР00892

области за 1906 год было указано, что, кроме библиотек при сельских школах и городских училищах, в области существует шесть крупных библиотек. Это были библиотеки духовной семинарии, мужской и женской гимназий, общественного собрания, городская публичная библиотека и бесплатная народная читальня. Такое количество библиотечных учреждений, несомненно, было весьма значительным для относительно небольшого города, каким являлся Благовещенск в начале века. Кроме того, в 1911 году там же была открыта и первая в крае детская библиотека-читальня, что считалось знаменательным событием.

Большую часть библиотечных учреждений на Дальнем Востоке в 10-е годы XX века составляли читальни, создаваемые на частные пожертвования. В уставах многих из них говорилось о том, что они имеют целью предоставить всем жителям пользование книгами для чтения за небольшую плату.

14 декабря 1917 года Третьим краевым съездом Советов на Дальнем Востоке была провозглашена Советская власть. Её установление в отдельных районах растянулось до марта 1918 года. Часть старых библиотечных кадров, перешедших на сторону Советской власти, понимала по-своему задачи библиотек, не рассматривая библиотеки в качестве идеологических учреждений. Поэтому для работы в библиотеках стала привлекаться наиболее грамотная (т. н. «идейно выдержанная») часть крестьян и рабочих, общеобразовательная подготовка которых была явно недостаточной.

Библиотечное дело на Дальнем Востоке с первых шагов становления Советской власти развивалось на основе тех же самых ленинских принципов, что и в центральных районах Российской Федерации.

Вместе с тем, в определении путей развития, темпах и сроках преобразований в библиотечном деле Дальнего Востока имелись отличия, которые были обусловлены социально-экономическими особенностями и своеобразием культурного строительства.

Становление библиотек проходило в условиях гражданской войны и тяжёлой хозяйственной разрухи. Очень сложным в этот период было финансирование органов народного просвещения, т. к. местные власти, всецело ещё занятые политической борьбой, не в состоянии были обеспечивать все нужды и потребности культурного строительства. Для организации библиотек не хватало помещений, книг, почти совершенно отсутствовали профессионально грамотные, знающие библиотечное дело работники. Затрудняла работу неграмотность коренного населения.

В апреле 1920 года на Дальнем Востоке была создана т. н. «буферная» Дальневосточная республика (ДВР), отделявшая Советскую Россию от районов, занятых интервентами и белогвардейцами. Она была провозглашена на съезде трудящихся в г. Верхнеудинске (ныне г. Улан-Удэ). С её образованием были продолжены культурные реформы в Забайкалье, на Амуре, частично и в Приморье.

Территория ДВР простиралась от Байкала до Тихого океана и включала Забайкалье, Амурскую область, Приморье, Камчатку, Советский Сахалин и полосу отчуждения КВЖД. Постановлением правительства ДВР от 5 января 1921 года все библиотеки и частные собрания книг были национализированы. Так, в Амурской области, судя по архивным данным, к 1921 году государственными уже считались 67 Народных домов и клубов с библиотечками, 144 избы-читальни, 98 библиотек.

Но особые условия ДВР не дали тогда возможности сосредоточить всю внешкольную работу в руках внешколь-

ЭР00892

ного отдела Министерства народного просвещения. Ему пришлось передать эту работу другим организациям под общим руководством Российской коммунистической партии. Внешкольному отделу Министерства народного просвещения даже не удалось подсчитать точное количество библиотечных учреждений.

Начало интервенции и гражданской войны привели к созданию большевистского подполья, развернувшего сравнительно большую издательскую деятельность. Это способствовало организации партийных библиотек, которые рассматривались как подпольный канал продвижения марксистской литературы к различным слоям населения, в первую очередь, к рабочим.

После освобождения региона от интервенции местные власти начинают уделять больше внимания работе библиотек: приводятся в порядок книжные фонды, утверждаются штатные работники и определяются правила пользования библиотеками.

В октябре 1922 года Дальний Восток был освобождён от интервенции и белогвардейцев. 15 ноября ВЦИК РСФСР принял постановление, объявляющее этот регион нераздельной частью России. С этого времени бывшая территория ДВР стала называться Дальневосточной областью (ДВО). В январе 1926 года ДВО была преобразована в Дальневосточный край (ДВК).

После окончания гражданской войны библиотеки активно участвуют в агитационно-пропагандистской работе среди населения по разъяснению декретов и постановлений партии и правительства, военных и хозяйственных задач государства.

С конца 1922 года сеть библиотек стала резко сокращаться. Большинство сельских библиотек и изб-читален, в силу отсутствия средств, книг на языке местного населения (в национальных районах), новой советской литературы, достаточно квалифицированных специалистов, навыков и опыта работы среди местного населения, закрывались. Так, если в 1921 году изб-читален было 200, а библиотек всех ведомств — 154, то к концу 1922 года, по отчёту Дальоно о состоянии народного образования на Дальнем Востоке, их осталось (соответственно) — 4 и 11. Это можно объяснить также и введением в 1922 году оплаты за пользование библиотеками. Возможно также, что эти данные несколько занижены из-за невозможности организовать в тот период чёткий учёт.

Пытаясь стабилизировать состояние библиотечного дела, партийные органы принимают ряд постановлений. Например, первая Амурская партийная областная конференция в своих решениях указала, что теперь, после изгнания интервентов, культурно-просветительная работа становится одной из главных. Предпочтение отдаётся агитбригадам, передвижным библиотекам, книгоношеству, справочной работе изб-читален. Такие формы работы позволяли доходить до любого отдалённого села.

Преобразования в области культуры требовали более интенсивного развития сети библиотек, при организации которых приходилось учитывать местные условия: разбросанность населённых пунктов на огромной, слабо изученной территории, неудовлетворительное состояние средств связи и путей сообщения, многонациональный состав населения, интенсивный поток переселенцев с середины 20-х годов.

Для непосредственного руководства и осуществления культпросветработы в конце 1922 года при областном отделе народного образования был организован Дальполитпросвет. Острая нехватка кадров, неукомплектованность штатных органов политпросвета, частая сменяемость работников отрицательно сказа-

ЭР00892

лись на развёртывании просветительной работы, а вопрос о кадрах стоял на повестке дня ещё долгие годы.

Чтобы частично решить кадровую проблему, с 1922 года проводится экспертиза библиотечных работников, проверка их квалификации, а заодно пересматриваются и несколько пополняются книжные фонды, вводятся повсеместно новые для того времени методы библиотечной работы (книгоношеству и пр.). По округам ведётся переподготовка библиотекарей, а во Владивостоке, Хабаровске и Чите организуются курсы политпросветработы. Библиотекари вступают в объединения, в городах выбираются библиотечные советы. В 1923 году в Государственном Дальневосточном университете вводится учебный курс «Библиотековедение и библиография Дальнего Востока».

Несмотря на эти меры, основным недостатком оставались слабые кадры библиотечных работников, а отсюда — и незначительные сдвиги в работе с книгой.

Дальбюро ЦК РКП(б), пытаясь решить проблему с неграмотностью населения, в декабре 1922 года предложило всем партийным организациям с января по апрель 1923 года объявить 3-х месячник по ликвидации неграмотности. В этом же году стал выходить в свет краевой журнал «Хочу быть грамотным», содержание которого в полной мере отвечало задаче момента. В крае была создана широкая сеть школ и пунктов по ликвидации неграмотности, но, несмотря на проделанную работу, большое количество населения всё-таки оставалось неграмотным. Частично это можно объяснить миграцией населения, притоком переселенцев, в значительной мере неграмотных, из центральных областей России. Поэтому библиотекам поставили задачу развернуть работу против неграмотности.

В Амурской области в 1923 году впервые появляются в значительном количестве сельские стационарные библиотеки при волостных избах-читальнях и библиотеки-передвижки по остальным сёлам. Начинают создаваться профсоюзные библиотеки на предприятиях, ведущие платную выдачу книг по абонементам, количество которых не установлено ввиду отсутствия архивных данных. Точно так же лишь упоминается в литературе создание библиотек на кооперативных началах. В отношении кооперативных библиотек Дальполитпросвет разработал особый циркуляр, в котором предусматривалось взять их на учёт с целью проведения библиотечной реформы. Кооперативные библиотеки вскоре были полностью закрыты, как и все другие формы кооперации в крае.

Кроме публичных библиотек, появляются так называемые закрытые библиотеки, т. е. доступные только служащим государственных учреждений. Наиболее характерным это стало для Благовещенска, где в 1924 году появилось сразу 15 закрытых библиотек. Наиболее крупной из них была библиотека губкома РКП(б) с фондом более 7 тыс. книг и библиотека культотдела райкомвода с таким же фондом.

В Приморском крае в это время открываются, преимущественно, избы-читальни. Из отчёта Приморского губполитпросвета видно, что в 1923 году было открыто в сёлах и деревнях 20 изб-читален «твёрдой сети» (т. е. созданных по государственному заказу и финансируемых государством — термин, применяемый в те годы) и 22 избы-читальни, организованные по местной инициативе, содержащиеся на средства населения. Центральные же библиотеки были созданы в городах Владивостоке, Никольске, Спасске, посёлках Ольга, Посьет, Сучан, в этих же населённых пунктах открываются филиалы центральных библиотек

ЭР00892

(по шести в городах Владивостоке, Никольске, четыре — в Спасске, одна — в Посьете и одна — в Сучане).

С целью дальнейшего улучшения библиотечного обслуживания Дальполитпросвет в 1923 году решает провести реформу библиотечного дела. Суть её заключалась в том, чтобы добиться взаимодействия библиотек «путём идейного и методического руководства всеми общественными, партийными и прочими библиотеками», создать детские библиотеки и детские отделения, выделив для этого детскую литературу из фондов библиотек для взрослых, очистить фонды от устаревшей литературы. Для осуществления реформы было принято временное «Соглашение Дальбюро ВЦСПС и Дальполитпросвета о совместной библиотечной работе в библиотеках профсоюзов», предусматривавшее взаимодействие профсоюзных библиотек и политпросвета в организации обслуживания трудящихся библиотечной книгой, отказ профсоюзных библиотек от платности пользования их фондами и снабжение последних книгами и политическими изданиями Дальполитпросвета. Серьёзное влияние на развитие библиотечного дела в тот период продолжали оказывать такие факторы, как необходимость скорейшей ликвидации неграмотности коренных народов Приамурья в национальных районах. Особую трудность в этом процессе представляло то, что у вышеуказанных народов отсутствовала письменность, не было кадров культпросветработников из их среды.

Развитие просветительной деятельности предполагалось организовать постепенно, начиная с осуществления самых элементарных задач, путём разработки национальной печати, школ, организации библиотечек при культбазах, передвижных чумах. В национальных районах, наряду с сетью библиотек, создавались передвижные красные яранги, задачи и характер деятельности которых были определены «Основными положениями об организации красной яранги (юрты)». Открывать их было решено, в первую очередь, там, где существовали партийные и комсомольские ячейки. Партия была озабочена тем, как усилить влияние на крестьянские массы. Центром такой работы была признана изба-читальня. В январе 1925 года был проведён двухнедельник помощи избе-читальне. По сведениям из архивных документов, крестьяне активно помогали в постройке новых помещений, в ряде деревень засеивали по 20 десятин пшеницы («ленинские десятины») на нужды изб-читален.

Намечались государственные меры по снабжению изб-читален литературой. Для оказания помощи в организации библиотечной работы создавались библиотечные объединения, которые оказывали помощь, особенно в проведении крупных мероприятий по пропаганде книги и библиотеки. Особое внимание обращалось на комплектование библиотек общественно-политической и сельскохозяйственной литературой.

В связи с новым районированием в 1926 году и образованием Дальневосточного края началась работа по формированию сети районных библиотек. Для культурного строительства в тех районах, где проживало коренное население, большое значение имело национально-территориальное районирование. В результате его малые народы были сгруппированы по признакам экономической, этнической и культурной общности.

Так, в «Положении о районных и сельских избах-читальнях Дальневосточного края» указывалось: «Районная библиотека является базой передвижной работы и снабжения литературой стационарных библиотек при сельских избах-читальнях... В районах, где имеется население, не владеющее русским языком,

ЭР00892

работа должна вестись на их родном языке. Используя русскую литературу, необходимо стараться объяснить её на языке национальности». Районная библиотека и районная изба-читальня рассматривались как единое комплексное политико-просветительное учреждение. Особое внимание на организацию обслуживания коренного населения обращалось в «Положении о районной библиотеке Дальневосточного края», в котором было записано: «В местностях с населением из национальных меньшинств районная библиотека должна учесть состав и грамотность этих групп; для тех, кто владеет русским языком, продвигать книги и газеты в виде передвижки и коллективного абонемента, обращая особое внимание на систематическое обслуживание культурных работников данной национальной группы и привлечение её к чтению».

Выполнить полностью все указанные выше постановления было трудно из-за слабой материальной базы и отсутствия специальных кадров. Особенно слабо шло развитие сети библиотечных учреждений в национальных районах. Это отмечало и бюро крайкома ВКП(б), рассмотревшее в декабре 1927 года вопрос «О культурной работе среди нацменьшинств и туземцев края».

Тем не менее, по сравнению с 1922 годом, за пятилетний период библиотечное дело достигло определённых успехов. Так, если в начале пятилетки в сельской местности фактически не было стационарных библиотек, то к 1927 году число библиотек на 10 тысяч жителей превышало показатели по РСФСР в целом. Это не сыграло существенной роли в развитии библиотечного строительства на Дальнем Востоке, поскольку фонды в большинстве этих библиотек были очень незначительны; городская сеть всё ещё преобладала, библиотеки были сконцентрированы в обжитых районах, а на большой части территории они отсутствовали вовсе.

Анализ архивных материалов показывает, что в конце 20-х годов быстрее стало развиваться культурное строительство на Севере (Магадан, Камчатка, Сахалин, Чукотка). Так, до оккупации японцами Сахалина (1905) там находилось три библиотеки — Рыковская, военная и Александровская. От двух последних к началу 20-х гг. уцелели лишь разрозненные тома. Через 5 лет были созданы: Центральная Сахалинская библиотека, 13 сельских изб-читален, 2 районных библиотеки. По Рыковскому и Александровскому районам, кроме того, работала сеть из 26 передвижек. Сахалинская библиотека, организованная в 1925 году, уже в 1927 году имела 970 читателей, а фонд её составлял 6122 книги (основой для него послужили книги, оставшиеся в уцелевших после революции библиотеках, а также присланные из Хабаровска). Сеть изб-читален в тот период продолжает расти, но качество организации обслуживания населения не улучшилось, так как фонды их были очень небольшими — от 20 до 100 книг и обслуживались они не штатными работниками, а местными активистами-общественниками.

Рассматривая библиотечное строительство в крае в тот период, следует отметить, что развивалось оно, в основном, по двум линиям:

– усиление партийного влияния на работу библиотечных учреждений, прежде всего в плане определения содержания работы библиотек и изб-читален;

– восстановление и создание сети массовых библиотечных учреждений.

На Пятом пленуме Далькрайкома было принято постановление о библиотеках, которое касалось, в первую очередь, партийных организаций. Они обязывались этим постановлением «немедленно принять меры по расширению сети библиотек, рациональному их размещению, улучшению организации подготовки библиотекарей». Таким обра-

ЭР00892

зом, были поставлены задачи, которые практически нельзя было решить в короткие сроки, тем более «немедленно»; особенно невозможным было быстрое улучшение организации подготовки библиотекарей. Хотя определённая работа после выхода этого постановления была проведена, местные Советы добились увеличения ассигнований на библиотечную работу, освободили под библиотеки ряд жилых помещений, но, в целом, решение пленума было не выполнено. Оно не подкреплялось материальными средствами, выделением дополнительных ассигнований на развитие библиотечного строительства в регионе; отсутствовал и необходимый контроль со стороны управляющих органов.

В годы первой пятилетки усилия направляются на строительство культурных учреждений в национальных районах, на укрепление базы уже существующих, на подготовку национальных кадров культпросветработников. Так, секретариат крайкома ВКП(б) в 1929 году, обсудив вопрос «О политпросветработе в туземных районах», отметил, что «сеть изб-читален и красных уголков, являющихся единственными центрами политического и культурного воспитания туземцев, весьма незначительна... слабо втягивается в политпросветработу актив, недостаточно освещаются среди трудящихся вопросы политической жизни, темп ликвидации азбучной неграмотности на русском языке (из-за отсутствия туземной письменности) неудовлетворителен». Об актуальности этого вопроса говорит тот факт, что довольно большая часть населения ДВК принадлежала к числу малых народов. Так, например, в Чукотском национальном округе в этот период 96 % населения составляли чукчи, эскимосы, эвены, коряки.

После советизации края, с 1922 года, на Дальний Восток хлынул поток переселенцев из центральных районов нашей страны, которые надеялись найти работу там, где не хватало рабочих рук. Для удовлетворения нужд промышленности края в квалифицированной рабочей силе намечалось завезти в край в 1928–1929 годах 6,5 тысяч человек, а затем ежегодно увеличивать эту цифру примерно на две тысячи человек. Но уже в 1925 году отмечался обратный процесс — возросшая доля т. н. «обратных» переселенцев. Если в 1926 году их доля составляла 25 % от прибывших, то в 1929 году — уже 45,7 %.

Одной из причин оттока рабочей силы называли «недостаточное культурное обслуживание». 16 января 1929 года на заседании Президиума Дальневосточного крайисполкома был заслушан вопрос «О результатах обследования состояния работ по культурно-просветительному обслуживанию переселенцев Дальнего Востока». Говорилось и о том, что к концу пятилетки число переселенцев достигнет 687 тыс. человек, поэтому Президиум постановил: «Руководство работой культурно-просветительного и библиотечного обслуживания населения, переселенцев должно стать особой заботой отдела народного образования; усилить деятельность райисполкомов по линии политико-просветительной работы среди молодёжи. Как свидетельствуют архивные документы, расхождение между темпом заселения переселенцев и темпом ассигнований на этот процесс с каждым годом увеличивалось, что в конечном итоге отражалось на общем состоянии просветительной работы в крае, снижая её эффективность в целом. Следует сказать, что и в дальнейшем это расхождение было довольно значительным.

Темпы ликвидации неграмотности в крае отставали от требований жизни. Это объяснялось как недостаточностью материальной базы, так и недостатками и ошибками в руководстве этой ра-

ЭР00892

ботой. Учёт неграмотных и малограмотных страдал большой неточностью, не всегда существовала согласованность в выполнении намеченных планов между советскими органами, профсоюзами и отделами народного образования.

В 1930 году начинается подготовительная работа по организации на базе Хабаровской библиотеки Приамурского отдела русского географического общества Дальневосточной краевой научной библиотеки. Представительство Далькрайисполкома в Москве обратилось в Наркомпрос с просьбой оказать содействие в снабжении книгами. Книжной палатой были отобраны и высланы в Хабаровск разнообразные издания и материалы, в первую очередь, по Северу и истории северных народностей. В комплектовании реорганизуемой библиотеки приняли участие крупнейшие книгохранилища Москвы и Ленинграда. По распоряжению руководящих организаций края все библиотечные учреждения Дальнего Востока обязывались передать в Краевую научную библиотеку часть научной и специальной литературы. Наконец, 5 июля 1931 года постановлением Далькрайисполкома библиотека была утверждена в статусе Дальневосточной краевой научной, и вышло «Положение о Дальневосточной краевой научной библиотеке».

В целом же в библиотеках региона положение почти не меняется, очень слабой остаётся их материальная база, малы книжные фонды. Не было квалифицированных кадров для руководства библиотечным строительством. В крае создавалось достаточно много проектов улучшения библиотечного дела, но многие из них так и не были реализованы. Так, откликаясь на организацию библиотечного похода против неграмотности в центральной России, орган Далькрайкома газета «Набат молодёжи» поместила ряд статей в январе 1930 года. В этих статьях указывалось, что в Хабаровске насчитывается до 30 мелких библиотек при месткомах, клубах и завкомах; ещё больший разнобой наблюдается во Владивостоке. После публикации статей весной 1930 года в ДВК начался библиотечный поход под девизом «Книгу — в массы». Когда же в печати появились сведения о проведении Орехово-Зуевского эксперимента по централизации библиотечных учреждений, первой попытке централизации сети массовых библиотек, то в Хабаровске также был разработан и принят проект централизации библиотечной сети. Но, кроме информации о начале похода и решении перестроить сеть библиотек, других сведений в печатных и архивных источниках нет. Кроме того, был признан отрицательным не только сам опыт библиотек Орехово-Зуева, но и вся работа по созданию единой сети библиотек в стране. Недостатки, выявившиеся в ходе осуществления эксперимента, были объявлены его результатами, поэтому осудили, в сущности, и саму идею централизации. Всё это повлияло на попытки провести такой же эксперимент на Дальнем Востоке и обусловило отказ (кроме краткого эксперимента на Колыме в 1938 году) от намерения создать единую систему библиотечного обслуживания населения. К тому же в 30-е годы оставался низким не только профессиональный, но, зачастую, и культурный уровень значительного числа библиотечных работников. Поэтому в 1932 году было принято решение Далькрайисполкома об открытии отделения политико-просветительной работы при Хабаровском педагогическом техникуме в составе одной группы с 40 учащимися. Но решение это так и не было выполнено из-за отсутствия учебной литературы и преподавательских кадров.

В это же время продолжается упорядочение организационных структур Дальневосточного края. Хотя при районировании в 1936 году были созданы 9

ЭР00892

округов и 75 районов, область Севера и национальные районы не были затронуты. Поэтому в 1930 году процесс территориального размежевания пошёл дальше: Читинский и Сретенский округа были переданы Восточной Сибири; таким образом, почти 30 % населения перешло к другому региону. Одновременно были ликвидированы округа, и край перешёл на трёх-степенную систему: край, район, село. Создано было 43 материковых и 18 северных и национальных районов. Кроме того, в указанный период на Дальнем Востоке обостряется международная обстановка — нависает угроза военного вторжения со стороны Японии. Поэтому правительство страны планирует в регионе более высокие темпы развития промышленности и капитального строительство, чем в целом по стране. Определённую роль в увеличении производительности труда, подъёме промышленности путём проведения агитационно-массовой работы должны были сыграть библиотеки. В 1932 году Далькрайкомом было решено во всех МТС организовать библиотеки с сетью передвижек для колхозов. В село направлялась лишь идейно выдержанная литература. И когда Владивостокская библиотека им. Гоголя выслала в Покровский район несколько сотен книг дореволюционного издания, то виновные были строго наказаны.

Учитывая, что состояние библиотек на предприятиях неудовлетворительное, Далькрайком обратил внимание крайсовпрофа на необходимость принять меры по улучшению обслуживания рабочих книгой. Государственные библиотеки были обязаны оказывать помощь профсоюзным библиотекам.

В 1934 году ЦИК предложил Наркомпросу, ВЦСПС и Госплану провести в 1934 году Всесоюзную библиотечную перепись.

С сентября по октябрь 1934 года перепись была проведена и на Дальнем Востоке. По её результатам видно, что в крае в тот момент существовало 512 библиотек, фонд которых составлял более 2 млн 300 тыс. книг. В общем числе библиотек преобладало большое количество (более 60 %) мелких библиотечек с фондом от 200 до 800 книг. 70 % библиотек ДВК, по результатам переписи, были массовыми, половину которых составляли профсоюзные библиотеки. Научных и специальных библиотек к тому времени насчитывалось уже 103. Из них выделялись объёмом работы и количеством фонда Краевая научная библиотека в г. Хабаровске, библиотека отделения Географического общества в г. Владивостоке, библиотеки Дальневосточного политехнического института и высшей коммунистической сельскохозяйственной школы, Домов партпроса Приморского обкома и Благовещенского горкома ВКП(б), кабинета советского строительства крайплана и Дальневосточного филиала Академии наук.

Что же касается сельских библиотек, то, несмотря на преобладание сельского населения в тот период, на их долю приходилось всего 35 % от всех библиотек ДВК и только 10 % книг от общего фонда.

Поскольку перепись явно выявила все нерешённые проблемы в библиотечном строительстве, то этим проблемам было посвящено заседание Далькрайисполкома 15 октября 1934 года, где был заслушан доклад «О состоянии библиотечного дела в крае». В докладе прозвучали серьёзные обвинения и требования к ряду городских и районных Советов, мало заботившихся о библиотеках. Говорилось, что по вине местных исполкомов слабо развивались библиотечные сети Амурской, Зейской и Камчатской областей. На весь Дальневосточный край работала лишь одна детская библиотека — в г. Владивостоке. С 1931 года была закрыта детская библиотека в г. Благо-

ЭР00892

вещенске из-за того, что местные власти не могли найти для неё помещение.

Крайисполком принял решение: в составе крайоно создать специальную библиотечную группу, в штаты некоторых городских и районных отделов народного образования ввести инструкторов по библиотечной работе.

Н.К. Крупская, непосредственно руководившая библиотечным делом в стране, познакомилась с результатами переписи. Интересуясь делами библиотечных работников ДВК, она пишет открытое письмо библиотекарям Дальнего Востока. Непосредственно обращаясь к библиотечным работникам, Крупская говорит: «Товарищи, вы работаете в одной из важнейших областей, вы работаете в крае, где надо прокладывать новые культурные тропы». В марте 1935 года дальневосточные газеты опубликовали письмо Н.К.Крупской библиотекарям края. Это письмо обсуждалось библиотечными работниками ДВК. Отвечая на слова Крупской, они брали на себя обязательства улучшить работу библиотек.

В 1936 году было открыто 3 библиотечных коллектора для снабжения библиотек литературой, проведён ряд мероприятий по подготовке кадров библиотекарей. На основе библиотечного отделения Владивостокского педтехникума организовали библиотечный техникум, кроме того, весной и летом 1934 и 1935 годов были проведены областные курсы библиотекарей во Владивостоке и Хабаровске, а затем и в Благовещенске, на которых был подготовлен 71 библиотекарь (из них 24 — для библиотек МТС).

В библиотеках многих краёв и областей, судя по архивным данным, положение было следующим: основными нерешёнными проблемами оставались снабжение библиотек литературой, а также полное отсутствие библиотечной техники — каталожных карточек, книжных и читательских формуляров, таблиц классификации. Проблему комплектования пытались решить, покупая книги у частных лиц и в единственном магазине КОГИЗа. Количество книг во многих библиотеках не превышало 200 экз. Кроме того, ощущался большой недостаток в популярной сельскохозяйственной, технической, общественно-политической и художественной литературе.

Несколько позже делаются попытки централизовать отдельные направления библиотечной работы. В январе 1938 года трест «Дальстрой» пытается централизовать библиотечные фонды Колымы, их учёт, хранение, пользование и распределение. По приказу начальника управления «Дальстроя» все книжные фонды Колымы, их учёт и распределение передаются в ведение политотдела, в котором для этой цели создаётся справочное бюро. Весь аппарат библиотек, а также штат книжного коллектора был зачислен в штат библиотечного бюро при политотделе. В горнопромышленном и транспортном управлениях создавались базовые библиотеки, комплектовавшие библиотеки-передвижки по приискам, предприятиям и посёлкам. При базовых библиотеках были организованы отделы технической литературы, укомплектованные из фондов существовавших ранее технических библиотек управлений.

Эксперимент по ряду причин не удался (не были разработаны организационно-методические основы его проведения, отсутствовали достаточно квалифицированные кадры и пр.), и в последующие годы об итогах его в печати не упоминалось. Само же объединение, как нам представляется, стало прообразом отраслевого библиотечного комплекса и могло успешно функционировать. Ошибкой была передача всех административно-организационных функций политотделу, для которого библиотечное строительство не считалось

ПВГИБ

ЭР00892

самым важным делом в тот период, поскольку сам Дальстрой являлся, прежде всего, огромным лагерем для политзаключённых и спецпереселенцев. Возможно, если бы был создан отдельный, руководящий библиотечным объединением орган, то само объединение просуществовало бы гораздо дольше.

В годы третьей пятилетки открывается больше специальных (в основном, технических) библиотек, которые берут на себя функции обслуживания специалистов народного хозяйства, деятелей науки и культуры. Сеть технических библиотек начала развиваться, в основном, там, где шло строительство новых населённых пунктов — Амурска, Комсомольска-на-Амуре, Биробиджана. Основная часть технических библиотек появилась на оборонных объектах — судостроительных и судоремонтных заводов, нефтеперерабатывающих и авторемонтных, при заводе «Арсенал». Вначале технических библиотек было немного, в 30-е гг. их насчитывалось 15 на весь Дальний Восток.

В конце 30-х годов на Дальнем Востоке наблюдается интенсивный рост высших учебных заведений. Вместе с их созданием появляются и вузовские библиотеки: в 1938 году — библиотека педагогического института (современный Дальневосточный государственный гуманитарный университет), в 1939 году — библиотека института инженеров железнодорожного транспорта (ныне — Дальневосточный государственный университет путей сообщения).

В эти годы, хотя и замедленными темпами, по сравнению с Хабаровским и Приморским краями, развивается культурное строительство в северных районах, увеличивается сеть библиотек и изб-читален. Так, на Камчатке количество библиотек и изб-читален возрастает (соответственно) с 4 и 20 в 1932 году до 28 и 89 в 1939 году. На Чукотке в этом же году библиотечная сеть составляет 5 библиотек и 9 изб-читален, в Корякском национальном округе — 5 библиотек и 22 избы-читальни.

В 1938 году Дальневосточный край был разделён на 2 самостоятельных края — Приморский с центром во Владивостоке и Хабаровский, административным центром которого остался Хабаровск. Партийные органы в тот период больше всего внимания уделяли организации сети партийных библиотек, количество которых в 30-е годы значительно увеличивалось. Только по Хабаровскому краю в 1938 году, кроме самостоятельных партийных библиотек парткомов предприятий, насчитывалось 84 парткабинета и 3 Дома политического просвещения. Во всех кабинетах и Домах партийного просвещения работали библиотеки; к январю 1940 года таких парткабинетов в Хабаровском крае было уже 113.

Развитие сети библиотек в значительной мере способствовало ликвидации неграмотности не только в городах региона, но и в национальных районах. Средством общения для коренных народов ДВК — орочей удэгейцев, нивхов — служил русский язык. Следует заметить, что вопрос обучения на родном языке стал исходным в развитии культуры и имел в те годы чрезвычайно актуальное значение. Уже в первых программах для национальных школ, изданных в 1926 году Наркомпросом и Комитетом Севера, предусматривалось начальное обучение именно на такой основе. В конце 1930 года был выработан проект алфавита народов Крайнего Севера, утверждённый сектором науки Наркомпроса РСФСР. А в январе 1932 года в Ленинграде работала первая Всероссийская конференция по развитию языков и письменности народов Севера, утвердившая, среди прочих, проект письменности на эвенкийском, нанайском, нивхском, удэгейском и чукотском языках. Конференция утвер-

ЭР00892

дила издательские планы литературы на языках народов Севера на 1932 год и определила основные принципы терминологии и орфографии северных языков. Её участники отмечали как большое достижение создание букварей на этих языках. К 1934 году было выпущено 147 книг и брошюр на 15 языках народов Севера. Основная масса литературы издавалась в Ленинграде и оттуда доставлялась на места. Через некоторое время было установлено, что дети некоторых малых народов, в основном, уже овладели русским языком. Это послужило основанием для прекращения преподавания в школах на их родном языке, что было первой ошибкой национальной политики на Дальнем Востоке.

На конец 1940 года число массовых библиотек в регионе было 1361, фонд этих библиотек был равен 3 млн 890 тысячам книг. Сопоставляя количество населения с числом библиотек и библиотечных фондов, можно выявить, что, хотя сеть библиотек по всем краям и областям Дальнего Востока увеличилась, но показатели библиотечного строительства в регионе отставали от показателей его в Российской Федерации в целом.

Говоря о развитии библиотечного дела в 30-е годы, нельзя не остановиться на развитии и издательского дела, поскольку в библиотеки начала поступать выпускаемая местными издательствами литература, книги дальневосточных писателей, что способствовало организации краеведческой работы библиотек. В 1923 году Дальревком создаёт региональный торгово-издательский трест «Книжное дело». Уже с 1925 года «Книжное дело» стало основным издательством края, а Хабаровск — ведущим центром книгопечатания в регионе. В июле 1930 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела». В постановлении указывалось, что требуется организационная перестройка издательского дела. В соответствии с этим постановлением вместо «Книжного дела» в Хабаровске создали отделение ОГИЗа — Дальгиз. К концу первой пятилетки общий тираж книг, выпущенных Дальгизом, перевалил за миллион. В репертуаре выходящих в то время книг особое место занимает литература военно-патриотическойтематики,рассказывающая о революции и гражданской войне, о героике пограничной службы. В 30-е годы в дальневосточной литературе нашло отражение и устное творчество народов Дальнего Востока. Кроме того, с 1935 года в местные издательства было переведено и издание учебников на национальных языках народов Севера; в Ленинграде оставили выпуск только особо ответственных и трудных переводов. Но из-за слабости местной полиграфической базы, острой нехватки квалифицированных кадров, знающих языки коренного населения, выпуск литературы снизился; пришлось снова (до 1941 года) издавать её в Ленинграде. В последние предвоенные годы на Дальнем Востоке работали два издательства — Дальгиз и «Советская Колыма», книги выходили в их отделениях в Хабаровске и Магадане, Владивостоке и Благовещенске, Петропавловске-Камчатском, Биробиджане, Комсомольске-на-Амуре.

Несмотря на замедленное, по сравнению с центральными областями, развитие библиотечного дела, оно с 1922 по 1941 год было тесно связано с экономическим развитием региона. Преодолевая определённые трудности, связанные с материальным обеспечением библиотечного строительства, организацией руководства, подготовкой квалифицированных кадров, библиотечное дело на Дальнем Востоке за указанный период добилось определённых успехов. Сеть библиотек в целом по Дальнему Востоку к 1941 году почти втрое превышало ко-

ГПНТБ

ЭР00892

личество библиотек конца 20-х годов; фонды их за тот же период возросли более чем в 4 раза.

Начало Великой Отечественной войны сразу сказалось на состоянии материально-технической базы библиотек региона. Многие из них были закрыты, помещения их использовались другими организациями, не хватало и опытных библиотечных работников.

Положение осложнялось тем, что большое количество культпросветработников было призвано на фронт; в библиотеки и избы-читальни пришли недостаточно квалифицированные кадры: так, из 760 культпросветработников Приморья лишь 12 были с высшим образованием, 290 — с неполным средним, а 96 — с начальным образованием. В остальных областях региона картина была примерно такой же.

Начатое ранее централизованное книгоснабжение во время войны стало несистематическим, и количество литературы, посылаемой из центральной России, резко сократилось. Несмотря на эти неизбежные трудности, в лучшем, чем библиотеки других ведомств, положении находились книжные фонды библиотек парткабинетов. Эти библиотеки, хотя и нерегулярно, но получали новинки политической и художественной литературы. Поэтому, хотя они и не были общедоступными, но посещались своими читателями чаще, чем другие библиотеки.

Состояние библиотечного дела в различных областях Дальнего Востока в начале 40-х годов находилось на разных уровнях и развивалось крайне неравномерно. Для его улучшения было организовано социалистическое соревнование изб-читален и библиотек (в первую очередь, в сельской местности) с целью улучшения «культурного обслуживания колхозников». Исходя из итогов соцсоревнования, было выявлено, что более всего отстаёт развитие библиотечного дела в Приморье. Оргкомитет Президиума Верховного Совета РСФСР по Приморью констатировал в начале 1942 года, что состояние работы этих учреждений неудовлетворительное, в некоторых районах избы-читальни и клубы не работают, а здания их используются на хозяйственные нужды; сельсоветы задерживают финансирование библиотек. Поэтому оргкомитет постановил «обязать райисполкомы, сельсоветы освободить помещения изб-читален от хозяйственных предприятий, запретить перебрасывать избачей на другую работу; обязать председателей райисполкомов обратить внимание на укомплектование изб-читален, на их ремонт и оборудование».

В 1943 году был намечен ряд мероприятий по устранению недостатков, выявленных ещё в 1941–1942 годах, в первую очередь, была запланирована работа по повышению квалификации библиотекарей. С целью максимального охвата библиотечных работников методическими семинарами и совещаниями, были созданы методические базы при городских и районных библиотеках региона.

Исследование архивов крупных библиотек позволяют сделать вывод, что в 40-е годы библиотеки более интенсивно, чем до войны участвуют в общественной жизни, особенно районные и сельские: принимают участие в подготовке к посевной, занимаются подпиской на военные займы, денежно-вещевые лотереи. Кроме того, библиотекари участвуют в оборонных работах, ведут сбор тёплых вещей фронту, собирают средства на вооружение (так, Иманская городская библиотека собрала средства на танковую колонну). Под руководством партийных комитетов создавались постоянно действующие агитпункты. Так, в Хабаровском крае в первые военные месяцы развернули работу более 350 постоянно действующих агитпунктов; число агита-

ЭР00892

торов, в которое входили и все библиотечные работники, составляло 20 тысяч. Библиотекари являлись, кроме того, и внештатными (а значит, бесплатными) лекторами крайкомов и обкомов партии.

Серьёзным затруднением в работе библиотек, как это следует из выходящих в те годы периодических изданий, было плохое снабжение их литературой. Так, в течение 1943 года каждая изба-читальня получила, в среднем, около 30 брошюр. Так же скудно снабжались и массовые библиотеки. Чтобы частично пополнить фонд, библиотеки делали книжки-самоделки из напечатанных на страницах газет художественных изданий.

Рассматривая развитие библиотечного дела в отдалённых районах, следует отметить, что наиболее ярко особенности региона проявились в тот период на Камчатке, в Магаданской и Сахалинской областях. Так, в Магадане Центральной библиотекой в первый же год войны было скомплектовано и направлено на крупные предприятия более 20 передвижек. Более активно стали работать приисковые библиотеки. В связи с тем, что не все работающие на приисках могли прийти в библиотеку, на дальние участки, на лесозаготовки книги доставляли книгоноши.

На Камчатке в годы войны работало 89 изб-читален. Они систематически вели агитационную работу, организовали военно-стрелковые кружки, выпускали «Боевые листки», информировали своих читателей о событиях на фронте, что было немаловажным в условиях отдалённых на сотни километров от райцентра посёлков, во многих из которых не было даже радио.

В библиотеках Сахалина политико-воспитательная работа начала 40-х годов отвечала особенностям пограничного положения области. Особое внимание отводилось политработе с женщинами, молодёжью, народностями Севера. Библиотекари объясняли населению политику местного руководства по переводу народного хозяйства области на самообеспечение: область должна была всемерно увеличить добычу нефти и угля, вылов рыбы и не только максимально сократить, но даже совершенно отказаться от завоза с материка овощей и многих других продуктов питания, большого числа дефицитных материалов, а также промышленного оборудования.

10 августа 1945 года Сахалинское бюро обкома ВКП(б) приняло специальное постановление о массово-политической работе среди населения в связи с объявлением войны Японии. Проводя мероприятия в стенах библиотек, на промышленных предприятиях, в красных уголках, библиотечные работники, наряду с представителями партийного аппарата, в своих беседах, лекциях разъясняли населению причины, побудившие Советское правительство объявить войну Японии. В этом же месяце из далёкого тыла Сахалинская область превратилась в прифронтовой район.

По сведению ряда авторов, на Северном Сахалине с конца 30-х годов по 1945 год сеть библиотек области резко уменьшилась; по архивным источникам — со 115 библиотек до 66. Исходя из анализа архивных данных, можно отчасти объяснить это тем, что планы развития народного хозяйства области предусматривали, в первую очередь, развитие промышленности, особенно нефтяной и рыбной. Развитие социальной сферы почти не предусматривалось, тем более что остров Сахалин в 20-30-е годы представлял собой не только место скопления сезонных рабочих, но и место ссылки политзаключённых. Так, с 1926 по 1931 год население Северного Сахалина увеличилось за их счёт в 3,5 раза, а к 1937 году этот уровень увеличился ещё вдвое.

ГПБ

ЭР00892

После окончания войны, после освобождения острова долгое время приходилось решать задачи восстановления предприятий, налаживать транспорт, срочно развивать транспортно-экономические связи между Северной и Южной частями острова и материком. Процесс освоения новых земель требовал увеличения численности населения за счёт переселенцев из западных районов страны. За один только 1946 год на Южный Сахалин переселилось свыше 100 тысяч человек. Этот контингент считался уже относительно постоянным, поэтому для его закрепления более серьёзное внимание стало обращаться на социальную сферу. Однако процесс её развития был всё-таки очень медленным, поскольку сорокалетнее территориальное разделение Сахалина привело к обособлению и большим отрицательным последствиям в развитии его экономики. Почти все отрасли народного хозяйства пришлось создавать заново, укрепляя хозяйственные связи северных и южных районов области. Поэтому рост числа библиотечных учреждений был не очень быстрым. Следует отметить, что на Курильских островах, где в 1946 году библиотечное строительство приходилось начинать буквально с нуля, даже к 1974 году появилось всего 11 библиотек по другим источникам — и ещё меньше. Гораздо лучше было с развитием сети на Сахалине; расти она стала в конце 50-х, и к 1960 году в Сахалинской области было уже чуть меньше 400 библиотек, фонд которых составил 2,3 млн книг. Поскольку почти 40 тысяч населения острова составляли корейские подданные, то создавались и специальные корейские библиотеки. Особенностью развития библиотечной сети являлось и наличие библиотек для обслуживания народов Севера.

Возвращаясь к периоду Великой Отечественной войны, следует заметить, что не только библиотечное строительство, но и тесно связанная с ним система книгоиздания была подчинена задачам того времени. В библиотеки поступала, в основном, военно-политическая и оборонная литература, малообъёмные брошюры и листовки, рассчитанные на широкие слои населения, книги, рассказывающие о помощи трудящихся Дальнего Востока фронту, об опыте передовых предприятий.

В первые послевоенные годы библиотечное строительство развивалось несколько медленнее, чем до войны, т.к. основные капиталовложения были направлены в районы, пострадавшие от фашистской оккупации. Несмотря на это, в крае шёл постепенно нарастающий процесс расширения сети библиотек. В указанный период (конец 40-х — начало 50-х) частично решается вопрос с подготовкой квалифицированных кадров. В 1947 году было открыто культпросветучилище в г. Биробиджане, выпускавшее ежегодно более 70 специалистов; при нём существовало с первых дней открытия отделение малых народностей Севера.

Проблема дефицита работников библиотек с открытием училища решена не была. В 1950 году горкомы и райкомы Приморского и Хабаровского краёв направили для работы в клубах, Домах культуры и библиотеках более 200 комсомольцев. Со страниц местной печати комсомольцев призывали учиться нести культуру в массы. Силами же энтузиастов, методом народной стройки возводятся библиотеки и клубы. Например, в Приморском крае таким образом было выстроено в 1950 году 33 клуба и библиотеки.

В Хабаровском крае в 50-е годы делаются первые шаги по координации государственных библиотек и библиотек других ведомств. В 1952 году крайисполком предлагает создать «Единые планы библиотечного обслуживания», в которых

ЭР00892

райисполкомам предлагалось определить число передвижек, пунктов выдачи. Например, в районе им. Лазо планом предусматривалось обеспечить каждый сельский Совет самостоятельной библиотекой, обслужить каждый населённый пункт. Для решения этой задачи от районной библиотеки было открыто 22 передвижки. В некоторых районах, кроме расширения нестационарного обслуживания, были и примеры объединения профсоюзных и государственных библиотек на договорных началах. Но работа эта носила случайный и эпизодический характер. Несмотря на то, что были составлены и утверждены «Единые планы библиотечного обслуживания», профсоюзные органы часто не согласовывали свои действия с государственными и открывали библиотеки по своему усмотрению. Причём библиотеки эти создавались при мелких профсоюзных организациях с числом работающих менее 100 человек, что распыляло фонды, да и подготовка кадров была очень слабой. Поэтому и бурный рост профсоюзной библиотечной сети в начале 50-х не привёл, как можно было ожидать, к совершенствованию библиотечного обслуживания населения. Так, если в 1951 году в Хабаровском крае было 10 профсоюзных библиотек, а в Приморском — 16, то к 1954 году только в Хабаровском крае насчитывалось уже около 300 профсоюзных библиотек. На краевых совещаниях по вопросам культурно-просветительной работы в профорганизациях говорилось о достоинствах и недостатках библиотечной работы в профсоюзных библиотеках. Причём основное внимание обращалось не на малый охват читателей, малочисленность фондов, слабую подготовку кадров, а только на то, что «библиотекари должны проявлять бдительность при подборе фондов, которые засорены вредной и ненужной литературой». Сами же библиотекари свели всю работу только к механической выдаче книг.

Отличительная черта этого периода развития библиотечного дела — в начавшемся процессе замены изб-читален сельскими клубами; кроме того, увеличиваются штаты библиотек, растёт книгообеспеченность населения. В 1953 году только в Хабаровском крае было открыто 4 городских, 3 детских, 2 районных и 30 сельских библиотек; появились 3 библиотеки-автомобиля и 2 красных яранги в национальных районах. Общее число библиотек в крае составило в этом году 239, почти половина из них (160) были сельскими. В других областях положение было следующим: Камчатка — 85 библиотек (преимущественно сельские), Амурская область — около 300 библиотек (сведения по ряду источников колеблются от 260 до 320), Магаданская область — 154 библиотеки, количество же библиотек Приморского края вряд ли можно указать достоверно, т. к. данные в источниках разительно отличаются друг от друга (в архивных данных — 449 библиотек, в статистических справочниках — 715). В послевоенные годы больше внимания стало уделяться развитию детских и школьных библиотек. Например, в Хабаровском крае сеть детских библиотек с 1952 по 1956 год увеличилась на 15 библиотек и составила 24 библиотеки. Районные детские библиотеки имелись уже в 65 районах края. Хуже обстояло дело с библиотеками школ — в 1956 году только половина школ Хабаровского края имела библиотеки со штатными работниками.

Расширяется сеть специальных библиотек. В 1957 году, после ликвидации совнархозов в Приморском и Хабаровском краях, научно-технические библиотеки этих учреждений были реорганизованы в ЦНТБ, центральные бюро технической информации, впоследствии переменившие название на центры научно-технической информации (ЦНТИ).

ЭР00892

В середине 50-х гг. шло активное становление сети академических библиотек Дальнего Востока, связанное с осуществлением программы формирования академической науки на востоке страны и организацией Сибирского отделения АН СССР.

В 1960 году функция руководства сетью таких библиотек перешла к Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Академии наук (ГПНТБ СО АН СССР).

Тогда же значительную роль в руководстве не только научными, но и вузовскими библиотеками Приморского края стала играть библиотека Дальневосточного университета, ядром которой послужил 120-тысячный фонд библиотеки Восточного института. Далее в неё были влиты библиотека бывшего историко-филологического и юридического факультетов Политехнического и Педагогического институтов г. Владивостока и Читинского университета.

Довольно интенсивный рост сети библиотек требовал решения вопроса подготовки кадров для них. Получили дальнейшее развитие такие формы повышения квалификации библиотечных работников, как курсы, практикумы, семинары. Одновременно решаются вопросы подготовки кадров через систему заочного обучения в библиотечных институтах и техникумах, в Приморье продолжает работать библиотечный техникум, а в Хабаровском крае (в Биробиджане) — культпросветшкола с библиотечным отделением. В 1953 году в этой школе на отделении народов Севера прошли подготовку 90 человек, в том числе — 25 нанайцев, 7 ульчей, 7 орочей, 2 удэгейца. Однако общее положение с кадрами в библиотеках оставалось неудовлетворительным. Работники сельских библиотек, как правило, не имели даже среднего специального образования. Даже в Хабаровской краевой научной библиотеке в 1958 году только 28 % работников имели высшее образование, а среднее специальное — 7,2 % от общего числа работающих. В 1958 году организации Дальнего Востока включились в двухлетний поход за культуру. В ходе этого похода только в Хабаровском крае силами молодёжи было построено 80 клубов, 3 Дома культуры, 22 библиотеки. В этом же году краевыми и областными органами статистики были подведены итоги работы массовых библиотек Дальнего Востока за 1957 год и опубликованы в статистических справочниках. Было выявлено, что общее количество массовых библиотек на Дальнем Востоке составляет 2 811; 887 из них находятся в сельской местности; из числа всех библиотек на долю библиотек Министерства культуры приходится 1214. К 1959 году на Дальнем Востоке остаётся только 2 557 массовых библиотек (часть мелких библиотечек была объединена, поэтому от 2811 библиотечных учреждений через год осталось чуть больше 90 %). Краевых и областных библиотек было 7, 653 клубных библиотеки составляли чуть больше 4 % от общего количества таких библиотек по РСФСР. Из 2,6 тыс. детских библиотек в республике на долю Дальнего Востока приходилось всего 109 библиотечных учреждений. Наибольшее их количество было в Приморском крае.

Значительно замедляется рост уже отживающих изб-читален, которые постепенно преобразуются сначала в приклубные, а позже в самостоятельные сельские библиотеки. Возросло и количество читателей. Только в одном Хабаровском крае число читателей за 10 лет (с 1948 по 1959) возросло втрое.

Что же касается издательской деятельности, то с 1946 по 1953 год на Дальнем Востоке было издано 1500 книг и брошюр тиражом до 10 млн экз., а за 1954-1963 годах вышло уже более 4000 названий тиражом около 27 млн

ЭР00892

экз. Тематический состав библиотечных изданий в послевоенный период на Дальнем Востоке таков: в библиотеках появляются книги и брошюры, посвящённые 25-летию освобождения края от белогвардейцев и интервентов, работы местных писателей; в начале 50-х гг. переиздаётся ряд лучших произведений советской литературы. Но, в основном, книги, выпущенные в этот период, носили практический характер, чаще всего это был обмен опытом. Возвращение после 1945 года земель Южного Сахалина и Курил, усиление переселенческого движения — вызвали интерес к этим местам и необходимость издания литературы по географии и природным ресурсам, истории Сахалина и Курил. Но всё таки в фондах библиотек было недостаточно книг и брошюр по актуальным местным вопросам, не находила должного отражения жизнь региона. Тематика детской литературы была очень узкой, мало было популярной литературы для детей.

К 1959 году, кроме ощутимых достоинств, в деятельности библиотек были видны и заметные недостатки.

Продолжали плодиться мелкие библиотечки при различных учреждениях, распыляя силы и средства на их создание. Были разработаны мероприятия по упорядочению библиотечного обслуживания в целом по стране. Планы, разработанные центральными органами, на Дальнем Востоке зачастую реализовывались не полностью. Так, в Хабаровском крае было открыто лишь 20 % от числа запланированных библиотек. Объяснялось это плохой материально-технической базой учреждений культуры, не было помещений. Кроме того, во вновь открывающихся библиотеках некому было работать, не было достаточного количества библиотечных кадров, уровень квалификации многих библиотекарей был низок. Например, в массовых библиотеках г. Владивостока из 24 библиотечных работников только один имел высшее специальное образование к 1962 году.

С 1964 года начинается второй этап упорядочения сети государственных массовых библиотек. Оказалось, что в половине библиотек региона число читателей не достигает 500. Обобщение собранных руководящими органами материалов показало, что процент охвата библиотечным обслуживанием порой резко колеблется. Так, в Вяземском районе он был равен 72 %, а в Бикинском — 30 %. Во многих населённых пунктах вообще не было библиотек или они существовали только формально (на 500-600 человек маленькие передвижки по 30-50 книг). В одних библиотеках обеспеченность книгами достигала от 15 до 30 на читателя, в других не получалось и одной (0,5-0,6 книги).

Читальные залы были открыты только в небольшой части библиотек, укрепить же материальную базу библиотечных учреждений было очень сложно из-за отсутствия свободных помещений, библиотечной техники и оборудования.

Что же касается реорганизации профсоюзной библиотечной сети, то примером может служить состояние библиотечного строительства в 60-е годы на Камчатке. Там из-за ликвидации многих береговых предприятий рыбной промышленности и укрупнения некоторых населённых пунктов был закрыт ряд библиотек. В целом по Камчатской области количество профсоюзных библиотек с 1962 по 1964 год сократилось на 6 единиц. Обслуживание же детского населения в этой области ограничивалось созданием детских уголков, с выделением на отдельных стеллажах незначительного количества литературы. Лишь к 1965 году появляются детские отделения при большинстве районных библиотек Камчатки, в дальнейшем преобразованные в самостоятельные детские библиотеки.

ЭБ ГГБ

ЭР00892

В середине 60-х годов на Дальнем Востоке библиотечное дело по ряду показателей значительно отставало от среднего уровня по РСФСР. Так, в Хабаровском крае из 267 библиотек края, расположенных в сельской местности, только 15 имели читальные залы, книгообеспеченность на 1 жителя в крупных городах была ниже, по сравнению с нормой, почти в 2 раза.

Что касается работы библиотек в национальных сёлах по всей территории Дальнего Востока, то она носила характер, в основном, клубной деятельности и была направлена на подъём своей культуры средствами наглядной и устной пропаганды.

Как и по всей стране, в 60-е годы в регионе возрастает роль общественности в библиотечном строительстве. В 1963 году по почину молодёжи Черкасской области, решившей своими силами строить учреждения культуры на селе, на Дальнем Востоке создаются библиотеки на общественных началах, продолжается также рост сети библиотек-передвижек. Так, к 1964 году в Хабаровском крае работало 60 общественных библиотек и 967 передвижек.

К 1965 году общее количество библиотек в целом по Дальнему Востоку составляло 5206. Причём, наибольшее количество библиотек — 952 — было в Приморском крае, наименьшее — 147 — на Камчатке. Но размещалась сеть как государственных, так и общественных библиотек весьма неравномерно. Почти половина библиотек обслуживала населённые пункты с очень малым числом жителей. Например, в Комсомольске-на-Амуре почти 40 густонаселённых микрорайонов не имели библиотек, не было их и во вновь застраиваемых микрорайонах. Охват библиотечным обслуживанием в г. Хабаровске составлял 39 %, в Комсомольске-на-Амуре — 34 %, в Биробиджане — 41 %. Низка была книгообеспеченность. Например, даже в Хабаровске на жителя приходилось по 1,9 книги при норме — 4.

Почти везде на Дальнем Востоке в конце 60-х — начале 70-х годов довольно интенсивно шёл процесс укрупнения населённых пунктов, что требовало изменения в распределении зон обслуживания, в размещении сети библиотек. Возникали новые посёлки в леспромхозах, в зоне строительства Байкало-Амурской магистрали, строились новые микрорайоны в городах.

Потребность в кадрах культпросветучреждений нашла выражение в содействии организации и открытию первого на Дальнем Востоке высшего учебного заведения, готовившего клубных и библиотечных работников. В 1968 году Хабаровский государственный институт культуры, основанный на базе УПК Восточно-Сибирского института, провёл первый набор студентов.

К началу 70-х годов в библиотечном деле региона остались нерешёнными многие задачи, которые предстояло выполнить в новом пятилетии. По-прежнему оставалась проблема привлечения всего грамотного населения в библиотеки, сеть которых надо было развивать дальше. Существовавший порядок комплектования не обеспечивал подбор для каждой библиотеки наиболее нужных для её читателей книг. Поэтому на 1971–73 годах на Дальнем Востоке в каждом крае был разработан новый план библиотечного строительства. Главное внимание при составлении плана было обращено на совершенствование библиотечного обслуживания населения. В планах предусматривалось расширение сети библиотек, усиление целенаправленной пропаганды краеведческой литературы, воспитание идейной убеждённости трудящихся, укрепление материально-технической базы библиотек.

ЭР00892

В основу перспективного плана развития обслуживания населения было положено два фактора: наращивание библиотечных ресурсов и эффективное использование уже имеющихся. Причём, если в предшествующие годы при планировании библиотечного дела на первое место выступали задачи увеличения сети библиотек, рост штатов, книжных фондов, то в девятой пятилетке явственно стал виден переход к факторам интенсивного использования библиотечных ресурсов за счёт более углублённой и целенаправленной работы с книжными фондами, качественного и дифференцированного обслуживания читателей, интенсификации библиотечного труда. Библиотеки планировалось открывать на базе действующих нестационарных форм обслуживания — филиалов, передвижек. Следовательно, основной прирост количества читателей происходил за счёт более углублённой работы библиотек по обхвату обслуживанием каждого работающего, всех школьников и части населения по месту жительства.

Краевые и областные библиотеки в начале 70-х годов интенсивно изучают использование не только своих фондов, но и фондов подведомственных им библиотек — городских, районных и сельских. Почти в каждой такой библиотеке было выявлено, что фонды необходимо значительно очистить от устаревшей и ветхой литературы. Важной задачей универсальных научных библиотек региона являлось также изучение и устранение причин, отрицательно влиявших на использование фондов. Первой такую работу начала Магаданская областная библиотека им. Пушкина, в которой неиспользованная техническая литература составляла в фонде книгохранения более 70 % (по документации библиотеки).

Важным достижением в библиотечном деле Дальнего Востока в начале 60-х годов являлось создание зонального объединения библиотек. Ниже о нём будет сказано подробнее.

Что же касается специальных библиотек, то их к началу 70-х годов было на Дальнем Востоке сравнительно немного. Это технические, сельскохозяйственные, медицинские библиотеки. В конце 60-х годов чуть интенсивнее развивается сеть академических библиотек. На наш взгляд, это можно объяснить, в первую очередь, тем, что появляются новые научные центры. Так, к 1970 году было открыто более 70 НИИ, из них 16 относились к системе АН. Следует подробнее остановиться на системе медицинских библиотек, на примере которых можно наглядно представить состояние библиотечных ресурсов специальных библиотек региона в целом. К 1970 году на Дальнем Востоке имелась только одна краевая медицинская библиотека в г. Владивостоке. В сентябре 1970 года Министерство здравоохранения возложило обязанности опорной библиотеки по обслуживанию работников здравоохранения Дальнего Востока на научную библиотеку Хабаровского государственного медицинского института, которая, к тому же, должна была выполнять функции зонального методического центра.

К новым формам обслуживания читателей перешли с конца 60-х годов профсоюзные библиотеки. Ежегодно, с мая по сентябрь, в целях улучшения культурного обслуживания речников, работающих на судах Амурского речного пароходства, рыбаков и жителей Нижнего Амура уходил в плавание агитпароход «Пропагандист». Он имел на борту агитбригаду в составе лектора и группы артистов, киноустановку, библиотеку.

Аналогичная работа по культурному обслуживанию железнодорожников, проживающих на отдалённых станциях ДВЖД, периодически организовывалась управлением дороги и дорпрофсожем. При этом составлялись агитпоезда с

ЭР00892

клубом-вагоном, где размещалась киноустановка, выставка произведений живописи, новинок художественной литературы, велась лекционная пропаганда.

В начале 70-х гг. библиотекари Дальнего Востока обсуждают на семинарах и совещаниях статьи библиотековедов и практиков библиотечного дела, проводивших эксперимент по созданию централизованных библиотечных систем. Большинство библиотечных работников высказалось за необходимость проведения эксперимента по централизации сети государственных библиотек Дальнего Востока. Назревала перестройка библиотечного строительства в регионе.

Подобная перестройка уже началась и в системе книгоиздания, реорганизации подверглась вся сеть местных издательств. Хабаровское издательство, оставаясь одним из крупнейших в республике, выпускало в тот период самую разнообразную литературу не только для Приамурья, но и для всего Дальнего Востока. Фонды библиотек пополнились историко-краеведческой и массово-политической литературой: в каждой библиотеке в достаточном количестве были книги серий «Дальневосточная историческая библиотека», «Дальневосточные путешествия и приключения», «Адрес подвига — Дальний Восток», «Первопроходцы», «Дальневосточная героика», Байкало-Амурская библиотека «Мужество».

Приморский край, как и Хабаровский — пограничный. Поэтому значительной долей в 70-е годы в фондах библиотек была и остаётся литература военно-патриотической тематики.

Основным содержанием фондов камчатских библиотек в тот период была краеведческая литература, прежде всего, местный национальный фольклор. В библиотеках Сахалинской области больше было сельскохозяйственной литературы. Магаданское же издательство поставляло в библиотеки книги по истории комсомола дальневосточного Севера.

Что же касается выпуска литературы на национальных языках, несмотря на издание некоторого количества книг на корякском, нивхском, чукотском и эвенкийском языках, их общее число в фондах библиотек было незначительным. С 1945 по 1972 год на языках малых народов было издано всего 334 книги тиражом 625 тысяч, т. е. в год издавалось примерно около 10 книг. Следует также заметить, что большинство этой литературы было учебниками для приготовительных, первых и вторых классов национальных школ. Преподавание родного языка почти во всех районах прекратилось в 60-е гг. в связи со смешением малых народов в одних населённых пунктах и с овладением подавляющим большинством коренного населения русским языком.

В этот же период появляется другая тенденция деятельности специальных библиотек — координация их деятельности с научными универсальными библиотеками. Произошли серьёзные изменения в структуре сети массовых библиотек. Так, в сельской местности все колхозные библиотеки были заменены библиотеками системы Министерства культуры СССР.

В начале 80-х годов, по словам академика Лихачёва, «в стране было 330 тысяч библиотек, и каждая была несчастлива по-своему». Перед ними стояло множество проблем. Во-первых, как всегда, материально-техническая база библиотек, которая находилась на крайне низком уровне. До аварийного состояния было доведено около 2 тысяч массовых библиотек. В большинстве массовых библиотек был острый дефицит библиотечного оборудования и технических средств.

Шло массовое закрытие технических, профсоюзных, партийных библиотек, частичное закрытие массовых государ-

ГПБ

ЭР00892

ственных библиотек. Освободившиеся помещения местные власти передавали под кооперативы. Так, только в 1987 году было закрыто 3 тысячи технических библиотек. И Дальний Восток не был исключением.

Второй проблемой было книгоснабжение и использование книжных фондов. По результатам Всесоюзного социологического исследования (проведённого в середине 80-х) было выявлено, что примерно 17 % опрошенного населения не читают вообще; 36 % читают нерегулярно, около 40 % читают активно. Из всех просмотренных фондов массовых библиотек примерно 20 % не выдавались ни разу, такое же количество выдавалось один раз. Кроме того, цены на книги возросли примерно в 10 раз. Росло число частных и кооперативных издательств. Шло массовое дублирование отдельных изданий (детективы, фантастика и т. п.) и разрушение издательских связей в масштабах страны, что было немаловажным в условиях отдаленности дальневосточного региона.

Третья проблема — состояние библиотечных кадров. Социальная незащищённость библиотекарей, низкая зарплата, падение престижа библиотечной профессии привели к текучести кадров. Из большинства дальневосточных библиотек ушли специалисты, пришли случайные люди, некомпетентные, с низким культурным уровнем.

Четвёртой проблемой стал отток читателей из библиотек. Этому способствовало падение культурного уровня библиотечных работников, потеря престижа библиотеки и библиотечной профессии. Из-за неудовлетворительного качества библиотечного обслуживания и плохого состава библиотечных фондов в конце 80-х годов ежегодно из библиотек уходило около 800 тыс. читателей.

Пятая проблема — управление библиотеками.

Объединение библиотек на принципах централизации не всегда себя оправдывало. Стало необходимым пересмотреть структуру библиотечных сетей, принципы их подчинения органам управления.

Внедряя платные услуги, библиотеки не улучшали ни комфортность обслуживания, ни их качество. Кроме того, необходимо было разработать единую стратегию цен и номенклатуру услуг. Самыми первыми услугами в дальневосточных библиотеках были:

а) выдача за отдельную плату литературы по маркетингу, менеджменту;

б) информирование предприятия или частного лица по определенным темам;

в) выполнение сложных библиографических справок;

г) продажа фактографической информации;

д) размещение на библиотечных учреждениях рекламы коммерческих организаций.

Постепенно пошёл процесс возрождения библиотечного строительства не только в стране, но и по регионам. Правда, он был очень медленным, незаметным, но всё же осуществлялся Начался он в 90-е годы с информатизации библиотечного дела, внедрения и развития в библиотеках новых информационных технологий; создания в них и использование электронных баз данных.

Кроме того, стали разрабатываться нормативные и правовые актов по библиотечному делу, что определило важность обеспечения развития культуры в регионах.

По закону РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (1992) каждая библиотека имеет юридическую возможность начать самостоятельно разрабатывать комплекс внутренних стандартов своего обслуживания.

По новому законодательству региону отводится главная роль в формировании

ЭР00892

всех сфер развития общественных, экономических, культурных отношений.

Компетенция органов местного самоуправления в области культуры проявляется в следующем:

– проведение государственной политики на своей территории;

– участие в формировании местного бюджета и фонда развития культуры;

– разработка и принятие местных нормативов финансирования;

– регулирование отношений собственности в социально-культурной сфере;

– содержание зданий, территорий, занимаемых органами культуры в необходимом режиме и порядке;

– определение условий назначения руководителей организаций культуры.

В этот же период появились законы о местном самоуправлении, полномочия местных органов управления усилились. На местные органы власти было возложено руководство и финансирование местных публичных библиотек. Новый виток истории привёл к точке соприкосновения с периодом 20-х годов. В схожих условиях библиотеки и местные органы самоуправления были поставлены по разные стороны барьера.

Библиотекам пришлось конкурировать с другими безотлагательными социальными программами и учреждениями за получение бюджетных средств. Чиновники оказались не в состоянии реально оценить значение библиотечного обслуживания. Политика местных органов самоуправления привела к закрытию части библиотек. Всё, что происходило в тот период, было названо теоретиками библиотечного дела кризисом библиотечной теории и практики. Встала проблема разработки новой концепции библиотеки. Для того чтобы библиотеки стали осознаваться не как идеологические учреждения, которые должны в первую очередь нести в массы коммунистическую идеологию, а как хранилища общечеловеческих ценностей.

В библиотечной теории 90-х годов появилась идея создания целевых программ по развитию региональных библиотечных систем, обеспечение их финансирования. Были разработаны модели самоуправления библиотек.

Приоритетами региональной библиотечной деятельности должны были стать:

– декларация информационной свободы — право на доступ к любому документу, находящемуся в фондах библиотечной системы региона, любому человеку;

– социальная активность и ответственность библиотечного сообщества региона, которое правомочно самостоятельно определять цели, формы и методы своей работы.

Хабаровский государственный институт искусств и культуры, оставаясь в центре духовной и культурной среды региона, исследований в области библиотечного строительства, готовит кадры библиотечных работников новой формации. Они занимаются изучением региональной политики в библиотечном деле, изучают взаимодействие библиотечных учреждений региона, возможностью их выживания в новой экономической ситуации.

ЭР00892

Филаткина Ирина Викторовна,
директор Дальневосточной государственной научной библиотеки, кандидат филологических наук, доцент

Интеграция в информационное пространство

Материалы о пребывании в г. Хабаровске генерального директора Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина А.П. Вершинина и его заместителя С.М. Макеева 31.05. 2010 — 02.06.2010 и задачах по созданию региональных филиалов Президентской библиотеки в субъектах Российской Федерации

Одним из основных вопросов повестки заседания Совета при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Дальневосточном Федеральном округе (ДФО), проходившего 1 июня 2010 года, был вопрос о создании филиалов Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина в субъектах ДФО. В работе Совета приняли участие главы субъектов РФ ДФО, представители федеральных министерств и ведомств, руководители законодательных органов регионов Дальнего Востока. В работе совещания приняли участие генеральный директор Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина А.П. Вершинин, его заместитель С.М. Макеев, представители Дальневосточной государственной научной библиотеки, Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), Амурской областной научной библиотеки им. Н.Н. Муравьёва-Амурского, Биробиджанской областной научной библио-

ДГНБ

ЭР00892

теки им. Шолом-Алейхема, Магаданской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина.

В этот же день в Дальневосточной государственной научной библиотеке состоялось рабочее совещание по вопросу создания филиала Президентской библиотеки в г. Хабаровске с участием руководителей Президентской библиотеки, министерства культуры Хабаровского края, управления информационных технологий Губернатора и Правительства Хабаровского края, управления культуры администрации г. Хабаровска, руководителей региональных библиотек, научных библиотек учреждений высшего профессионального образования, Государственного архива Хабаровского края, компании «Маском».

Генеральный директор Президентской библиотеки А.П. Вершинин познакомил присутствующих с деятельностью Президентской библиотеки, основной целью деятельности которой является формирование общегосударственного хранилища информационного ресурса в виде представленных в электронно-цифровой форме произведений и документов по истории, теории и практике российской государственности, по вопросам русского языка как государственного языка Российской Федерации.

С презентацией «О развитии региональных филиалов ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина» выступил С.М. Макеев. Им была дана исчерпывающая информация о целях и задачах филиалов, о ходе работы по их созданию в различных регионах России.

Участники совещания обсудили технические и организационные вопросы создания филиала Президентской библиотеки, в частности, обсуждались вопросы организации работ по инвентаризации, последующей оцифровке региональных информационных ресурсов, возможности создания виртуальных читальных залов на базе университетов, школ, библиотек. Участники совещание познакомились с проектом «День знаний в Президентской библиотеке».

Известно, что Президент России подписал распоряжение о создании Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина 18 июня 2007 года, а 27 мая 2009 года в г. Санкт-Петербурге состоялось её торжественное открытие. Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина расположилась в здании Синода.

Первое Всероссийское совещание по вопросу создания филиалов библиотеки в субъектах Российской Федерации состоялось в Санкт-Петербурге в Президентской библиотеке имени Б.Н. Ельцина 28 октября 2009 года. В ходе совещания были подписаны соглашения о сотрудничестве по созданию филиалов Президентской библиотеки с администрациями Республики Татарстан, Омской области, Тюменской области и Республики Бурятия.

В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 18 июня 2007 года № 326-рп и распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 ноября 2008 года № 1615-р филиалы Президентской библиотеки должны быть созданы во всех субъектах Российской Федерации. Филиал должен осуществляет часть функций, в том числе функцию представительства на территории субъекта РФ.

Целью деятельности регионального филиала является:

– формирование общегосударственного хранилища информационного ресурса в виде представленных в электронно-цифровой форме произведений и документов по истории, теории и практике российской государственности, по вопросам русского языка как государственного языка Российской Федерации;

– формирование и хранение фонда цифровых и материальных объектов с

ГПБ

ЭР00892

зафиксированной на них информацией в виде текста, звукозаписи, изображения или их сочетания, библиографически идентифицируемой, для передачи во времени и пространстве в целях хранения, общественного пользования, удовлетворения информационных потребностей общества.

Филиал осуществляет сотрудничество с российскими библиотеками и архивами, участие в реализации политики в области библиотечного дела, в целевых и иных программах в сфере деятельности библиотек; участие в создании сетевых распределенных электронных ресурсов путём объединения сетевых ресурсов других библиотек, архивов и музеев; организацию свободного и бесплатного доступа граждан к фондам библиотеки на территории субъекта РФ; информационное, библиотечное, справочно-библиографическое обслуживание пользователей; перевод в цифровую форму печатных изданий и иных произведений, соответствующих тематике комплектования фондов библиотеки; проводит научно-исследовательскую и научно-методическую деятельность в области истории, теории и практики российской государственности и русского языка как языка российской государственности применительно к целям и задачам филиала; организует выставочную, издательскую деятельность; проведение культурно-просветительских и образовательных мероприятий в соответствии с целями и задачами филиала.

Филиалы Президентской библиотеки создаются для максимального охвата пользователей, расширения возможностей по осуществлению функции библиотеки, в том числе функции представительства.

Задачами филиала являются сбор и классификация регионального контента в соответствии с утверждёнными критериями отбора для включения в электронный фонд; организация оцифровки отобранного контента, включая цифровые образы архивных документов, библиотечных фондов, музейных хранилищ, хранилищ видео- и аудиоматериалов по тематике Президентской библиотеки; организация устойчивого функционирования программно-технических средств для обеспечения доступа к ресурсам Президентской библиотеки и программным ресурсам региона как непосредственно в помещениях филиала, так и в режиме удалённого доступа, взаимодействие с администрацией региона по доведению аналитических и целевых информационных ресурсов Президентской библиотеки до аудитории региона; координация деятельности региональных библиотек, архивов, музеев в пределах целей и задач Президентской библиотеки, в том числе по формированию сетевых информационных ресурсов; подбор и обучение персонала для осуществления задач регионального филиала.

При создании филиалов Президентской библиотеки должны учитываться следующие принципы: единообразие филиалов, независимо от места расположения, включая создание типового программно-аппаратного комплекса; равные возможности по доступу к информационным ресурсам Президентской библиотеки; активное использование региональных особенностей и местных информационных ресурсов и др.

Филиалы должны быть созданы во всех субъектах. Особое внимание должно быть уделено созданию филиалов в столицах федеральных округов.

В регионах Дальнего Востока уже проведена определённая подготовительная работа: созданы рабочие группы, рассматриваются вопросы о выделении помещений, сделаны и планируются ремонт помещений, приобретается и планируется приобретение оборудования,

ЛВ

ЭР00892

программного обеспечения, организовано формирование электронных ресурсов, определены источники комплектования регионального контента.

Во время своего визита в Хабаровск А.П. Вершинин и С.М. Макеев встретились с заместителем Председателя Правительства Хабаровского края по социальным вопросам О.И. Леховицером и министром культуры Хабаровского края А.В. Федосовым, начальником управления по делам архивов Правительства Хабаровского края Т.А. Шевчик, ректором Хабаровского государственного институт искусств и культуры С.Н. Скориновым; посетили Государственный архив Хабаровского края, краевой научно-исследовательский центр книжных памятников Дальневосточной государственной научной библиотеки, Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, Дальневосточный художественный музей, Хабаровскую краевую филармонию.

Регионы готовы работать с Президентской библиотекой, несмотря на различные трудности. Создание филиала Президентской библиотеки — это огромный прорыв для региона, отличный стимул для его развития и интеграции отдельной территории в информационное пространство России и мира.

ДВГНБ

ЭР00892

Точка зрения

Савенкова Вера Николаевна,
доцент кафедры Теории и истории культуры Хабаровского государственного института искусств и культуры, кандидат культурологи

Идеологема «Комсомольск строят лучшие люди страны» в идеосфере Дальнего Востока России

В статье автор продолжает исследовать идеологемы и мифологемы г. Комсомольска-на-Амуре 30-50-х годов. XX века, которые были выявлены ранее. Подчеркивается, что идеологемы и мифологемы — это не только текст, но и подтекст культуры.

В статье предпринята попытка научной реконструкции «культурных текстов» Дальнего Востока России — идеологем города Комсомольска-на-Амуре 30-50-х годов XX века. Целью их восстановления является воссоздание «духа эпохи», картины мира людей исторического периода 30-50-х годов; запечатление образа мыслей, менталитета горожан; анализ того горизонта культурного опыта, который во многом уже забыт, или совсем не известен новым поколениям; сохранение подобного социокультурного опыта. Так, советская эпоха как реальность сознания осталась в языке, культурных текстах. Современные люди являются носителями другого сознания. Поэтому и интересны для изучения идеологемы и мифологемы, позволяющие восстановить не только текст, но и подтекст культуры.

ЭР00892

Значимость подобных исследований, как представляется, обусловлена и тем, что в процессе научных реконструкций были подвергнуты анализу новые источники: воспоминания первостроителей и старожилов города; слухи; «былички» горожан; материалы архивов и др. А уже известные источники, казалось бы, всем давно известные, были переосмыслены (пресса, художественная литература о городе, кинофильм о городе и т. д.).

Процесс освоенного, упорядоченного пространства в «старом», традиционном городе поддерживался, как правило, покровителями территории (духами, духовными покровителями)[1], а также сказаниями, легендами и мифами о его рождении и росте. Закрепление освоенного пространства «искусственного», «нового» города Комсомольска и управление им осуществлялось властью с помощью «формирования» городских идеологем и мифологем (Комсомольск мог быть «новым», «советским» городом только благодаря «идеологической составляющей» — особого рода идеологемам и мифологемам), символики власти и её стилистических приёмов, формирующих архитектурный облик зданий и т. д.

Процесс идеологизации, управления освоенным пространством в Комсомольске выразился в формировании и распространении властью с помощью средств массовой информации особого рода идеологем. Идеологема является «единицей» идеологии. Идеология — это «ложное» (не «лживое»!) сознание, её функция состоит в том, чтобы незаметно подменить в сознании человека подлинные мотивы его поведения иллюзорными мотивировками[2]. Отметим, что идеологемы по своей природе мифологичны. Так, Р. Барт не проводит между идеологией и мифом семиотического разграничения (называет их «метаязыком», «вторичным языком»), определяя идеологию как «миф сегодня», «мифическое построение»[3]. Р. Барт рассматривает идеологию как особое знаковое образование и связывает её с феноменом коннотации[4].

Выделим наиболее существенные, характерные из идеологем города:

«Комсомольск строят лучшие люди страны»[5]; 2. «Город является комсомольской стройкой»[6]; 3. «Комсомольск — лучший город страны, его все любят»[7]; 4. «Город должен застраиваться жильем нового, социалистического типа»[8]; 5. «В Комсомольске, как и по всей стране, люди равны»[9]; 6. «Быть строителем но-

---

1 Топоров В. Святость и святые в русской духовной культуре : В 2-х т. Т. 1. М., 1995. С. 441 — 477

2. Косиков Г. Идеология. Коннотация. Текст (по поводу книги Р. Барта S/Z) // Р. Барт. S/Z. М., 1994. С. 280.

3. Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. М., 1996. С. 212.

4. Косиков Г. Указ. соч. С. 280 — 281.

5. Жуков Ю. А. Люди 30-х годов. М., 1966. С. 218 ; Дороднов Е. В., Хлебников Г. Н. Подвиг на Амуре : док. повесть. Хабаровск, 1967. С. 17, 18, 19 ; Строители трех городов : док., очерки, ст., восп. первостроителей / сост. А. В. Беспомощнов. Хабаровск, 1967. С. 85 ; Комсомольск : сборник / сост. М. Г. Ильин, А. А. Качаев, Ф. Г. Куликов. Хабаровск, 1947. С. 51, 52, 155.

6. Комсомольск : сборник... С. 9, 46, 111, 137, 256 ; Дороднов Е. В., Хлебников Г. Н. Указ. соч. С. 17, 64.

7. Осипов И. Вам — мое отцовское слово (отклики на статью Т. Зятиной) // Сталинский Комсомольск (далее — СК). 1950. 15 июля ; Дороднов Е. В., Хлебников Г. Н. Указ. соч. С. 81, 83 ; Строители трех городов... С. 338.

8. Комсомольск : сборник... С. 36 — 38

9. Там же. С. 71.

ЭР00892

вого города Комсомольска почётно»[10]; 7. «Комсомольск уже является городом»[11]; 8. «Советским людям под руководством мудрого Сталина все работы по плечу»[12]; 9. «Хетагуровское движение — массовое проявление патриотизма советских людей, «хетагуровкам» создаются лучшие условия жизни и быта в городе»[13]; 10. «В Комсомольске работают лучше, чем где бы то ни было в стране»[14]; 11. «Комсомольск — это не провинция»[15]; 12. «Строители нового города будут обеспечены всем самым необходимым (одежда, постель, бельё, жильё, еда и т. п.)»[16]; 13. «Все строители города получат работу по специальности»[17]; 14. «Детям Комсомольска предоставлены прекрасные условия для жизни, у них есть всё самое необходимое»[18]; 15. «В городе нет паникёров, дезертиров, все верят в скорое возведение города»[19]; 16. «Комсомольск необходимо строить очень быстрыми темпами, не считаясь с трудностями, погодными, природными и т. п. явлениями»[20]; 17. «Город будет построен очень быстро, «завод — за шесть месяцев»[21]; 18. «Трудности, переживаемые строителями — это «временное явление»[22]; 19. «Город строится по плану»[23]; 20. « Комсомольск — прекрасен, в нём не может быть ничего отрицательного»[24]; 21. «Существует завод = существует и город»[25]; 22. «Лучшие комсомольцы должны испытать наибольшие трудности»[26]; 23. «Хозяевами города являются комсомольцы»[27] и т. д.

Каждая такая идеологема, взятая в отдельности, может быть рассмотрена как «текст»[28], а их совокупность представляет собой «городскую мифологему» — «текст города». Так, все характеристики текста, данные Ю. Лотманом и А. Пятигорским[29], можно отнести и к «городским (культурным) текстам» Комсомольска: он (текст) был зафиксирован в пространстве городской среды, создавался и передавался властью сознатель-

---

10. Там же. С. 155 ; Голос передовой молодежи (обзор писем, поступивших в редакцию) // СК. 1950. — 19 июля ; Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Указ. соч. С. 19, 21, 81, 82 ; Строители трех городов... С. 294.

11. «... На Амуре вчерне уже построен новый промышленный город Комсомольск ...». См.: Варейкис. И. «Большевики переделывают Дальний Восток» // Правда. 1937. 28 июня ; Комсомольск : сборник... С. 155, 156, 243, 261 ; Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Указ. соч. С. 59, 112, 113 ; Строители трех городов... С. 172.

12. Комсомольск : сборник... С. 143 ; Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Указ соч. С. 14, 41, 42, 57.

13. Дубинина Н. И. Ты позови, Дальний Восток! Хетагуровское движение девушек-патриоток (1937 — 1939 гг.) : ист. очерк. Хабаровск, 1976. С. 88.

14. Комсомольск : сборник... С. 155 ; Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Указ. соч. С. 81, 82.

15. Комсомольск : сборник... С. 11 ; Дубинина Н.И. Указ. соч. С. 25, 32, 34, 52 ; Комсомольск-на-Амуре — город мужества, труда и героизма / отв. ред. М. О. Шмакова. Хабаровск, 1982. С. 54.

16. Беседа бригады рабкоров с тов. Каттелем // Амур. Ударник (далее — АУ). 1933. 14 авг. ; АУ. 1933. 20 февр.

17. Комсомольск : сборник... С. 68, 155.

18. Комсомольску-на-Амуре — 25 лет : сборник / ред. А. Беспомощнов. Комсомольск-на-Амуре. 1957. С. 10.

19. Комсомольск : сборник... С. 66 — 68, 249 ; Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Указ. соч. С. 34, 52, 53.

20. Комсомольск : сборник... С. 56, 59, 62.

21. Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Указ. соч. С. 22, 41, 42, 60, 61 ; Строители трех городов... С. 36, 89.

22. Жуков Ю. А. Люди 30-х годов... С. 265 ; Строители трех городов... С. 111.

23. Комсомольск : сборник... С. 41, 264, 266.

24. Осипов И. Вам — моё отцовское слово (отклики на статью Т. Зятиной) // СК. 1950. 15 июля ; Строители трех городов... С. 301.

25. Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Указ. соч. С. 88.

26. Комсомольск : сборник... С. 18, 154, 155 ; АУ. 1933. 9 июля.

27. Там же. С. 70, 137 ; Дороднов Е.В., Хлебников Г.Н. Указ. соч. С. 36.

28. Лотман Ю. М. Текст в тексте // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб., 1998. С. 436.

29. Лотман Ю. М. Лекции по структуральной поэтике // Ю. М. Лотман и тартусско-московская семиотическая школа. М., 1994. С. 202.

ЭР00892

но через средства массовой информации, был понятен как горожанам, так и жителям СССР.

Однако если есть «тексты», должны быть и их «читатели» и «писатели». Тексты создаются для того, чтобы их «читали». По какой причине власти необходимо было создавать «тексты» — городские мифологемы и идеологемы?

Их возникновение в Комсомольске было обусловлено следующими факторами. Происходящие в городе процессы были для его жителей зачастую необычными, непривычными, не поддавались рациональному объяснению (например, «небывалые» темпы строительных работ, «сказочные» достижения, необъяснимый выбор места для города «в глуши» и т. п.). А идеологемы и мифологемы как раз «помогали» им понять и осознать происходящее (причем «понять» определённым образом). Итак, можно утверждать, что городские (культурные) тексты выполняли важнейшую коммуникативную функцию.

Идеологемы и мифологемы Комсомольска являются, на наш взгляд, текстами каноническими (Ю. Лотман) (можно сказать, что и культура 30-50-х годов в целом мыслила себя как культура «каноническая»)[30].

В них, как в канонических текстах, «область сообщения предельно канонизировались»[31]. Они представляли собой «систему, ориентированную на выполнение правил и нормативов, служащую коммуникации и имеющую ограниченный словарь и нормативизированную грамматику»[32]. Естественный автоматизированный (незаметный) механизм передачи информации заменяется в каноническом искусстве «системой с фиксированной областью содержания (на языке идеологем и мифологем можно было говорить только об определённых вещах) и механизмом, сохраняющим неавтоматичность, то есть постоянно ощущаемым в процессе общения»[33].

Можно сказать, что мифологемы и идеологемы являлись некой формой, которую легко было наполнить любым нужным содержанием. Однако сама она (форма) оставалась без изменений, «фиксировалась» в литературе и «ощущалась» при прочтении текста. Мифологемы и идеологемы являлись «специфическими структурными механизмами, обеспечивающими деавтоматизацию текста в сознание слушателей», текст при этом «играл мнемоническую функцию», он «напоминал о том, что вспоминающий знал и без него», и извлечь сообщение из текста в этом случае «было невозможно»[34]. Мифологемы и идеологемы выступали «не источником информации, а её возбудителем»[35]. Канонические тексты «дополнительно интерпретировались» и разъяснялись, в результате чего «повышалась предсказуемость информации»[36]. Тексты представляли собой систему, «состоящую из ограниченного числа элементов» и «тенденцией к предельной их стабилизации и жёстким правилам сочетания»[37].

Таким образом, информация о горо-

30 Лотман Ю. М. Каноническое искусство как информационный парадокс // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб., 1998. С. 441.
31. Там же. С. 437.
32. Там же. С. 437.
33. Там же. С. 438.
34. Там же. С. 438.
35. Там же. С. 440.
36. Там же. С. 440.
37. Там же. С. 438.

ЭР00892

ванная), существующая в сознании людей в виде отдельных фактов и образов, была с помощью идеологем и мифологем структурирована, приведена в систему и «должную» форму: она составила «строго урегулированный текст, который способствовал самоорганизации воспринимающей личности»[38].

Как отмечает Ю. Лотман, в канонических текстах «формальная система представляет собой содержание информации»: она «передаётся адресату и по-новому переорганизовывает уже имеющуюся в его сознании информацию, перекодирует его личность»[39]. А так как человек имеет к этому процессу самое непосредственное отношение, выходит, что «получатель сообщения является не только слушателем, но и творцом[40]». Таким образом, мы можем утверждать, что власть осуществляла управление пространством города не единолично, а совместно с его жителями: власть и массы выступали как «единое целое».

Рассмотрим идеологему: «Комсомольск строят лучшие люди страны».

Отметим, что «лучшие люди страны» могут быть условно разделены на две «группы».

Первая объединяет комсомольцев-добровольцев, приехавших в Комсомольск в качестве первостроителей по комсомольской путевке (призыву, мобилизации) одними из первых. Они, согласно идеологеме, до приезда в город прошли тщательный жёсткий отбор в комсомольской организации, получили положительные характеристики, отличались «особенными» качествами. Ко второй группе можно отнести тех комсомольцев-строителей, которые «лучшими людьми» стали в процессе возведения города, то есть «такими их воспитал город».

Идеологическая «схема» «отбора» «лучших из лучших» комсомольцев в разных городах, которая описывалась в средствах массовой информации, литературе, была во многих случаях схожей.

Вот воспоминания первостроителя, комсомольца-добровольца Льва Качаева: «...В Центральном комитете комсомола нас принял в оргинструкторском отделе тов. Попов. Он внимательно выслушал нас, расспросил. Ознакомившись, дал путёвку — общую на всех. В ней указывалось, что мы направляемся на Дальний Восток... Но как возмутились руководители нашего треста, узнав, что я изъявил желание ехать куда-то на "край света"»! Я был не на плохом счету в тресте, принимал активное участие в общественной работе и в комсомольской ячейке. Лишиться активиста всегда трудно. И, кажется на первый взгляд, что он незаменим. Секретарь партийной организации Р. Исакович даже дерзнула вступить в споры с товарищем Поповым, но успеха не имела, так как он задал ей встречный вопрос: "– Вы, что же, отвод даете Качаеву? Он, что, не достоин, чтобы его посылали на Дальний Восток?" И, получив положительную характеристику, сказал: " — Вот и правильно, — мы туда только таких и направляем..."»[41].

38. Там же. С. 439.
39. Там же. С. 440.
40. Там же. С. 440.
41. Комсомольск : сборник... С. 52 ; «Схему» повторяют воспоминания Валентины Демениной: «Дальний Восток... Туда уезжали *самые смелые, здоровые* юноши и девушки... *Почему бы и мне не поехать* на ДВ — такие мысли часто приходили мне в голову. В Ливнах работала токарем на заводе, *была стахановкой. Никакой работы не боялась*, и мне *всегда хотелось браться за то дело, которое потруднее*... Я видела, что *могу строить не хуже других*. Но на Дальнем Востоке все мне представлялось *не таким, как везде*, и *только дальневосточные трудности казались настоящими*. В 1939 году началась мобилизация молодёжи на строительство Амурстали. Это было как *раз то, что я искала*. Стала проситься в Комсомольск. С завода меня *не отпускали*. «Ты тут нужна», говорил секретарь комитета. «– Тут тоже надо строить». « — Нет, тут уже построено». Он стоял на своем. «– Ну, погоди», — решила я. И на другой день позвонила в обком комсомола. Мне ответили, что комсомольцев, желающих ехать на ДВ, *никто не смеет задерживать*... Тогда это у нас считалось у нас чуть ли не *геройством*, если кто-нибудь из наших Ливн ехал на ДВ». См.: Комсомольск : сборник... С 154, 155.

ЭР00892

Итак, «схема» отбора людей, как видно из приведённых текстов, была следующей: комсомольцы-добровольцы, прежде чем попасть на Дальний Восток, должны были испытать трудности, «пройти испытания». «Трудности» могли заключаться в том, что секретарь комитета комсомола, или работники завода, взрослые (старшие) люди, родители, не хотели отпускать «добровольца» «на край света», совершенно «необоснованно» утверждая, что работы (и «трудностей») хватит и здесь, на месте. Однако комсомольцы доказывали, что «тут уже всё построено», «трудности не такие «особенные», как на Дальнем Востоке» и обращались за помощью в вышестоящую инстанцию — ЦК или обком комсомола. Те «помогали», но не сразу, а предварительно «побеседовав» и выяснив — действительно ли «достоин»? В итоге оказывалось, что человек «достоин», так как является «стахановцем», «никакой работы не боится», «всегда берётся за то дело, которое потруднее», «строит не хуже других», «смелый», «здоровый», «на хорошем счету» в тресте, «принимает активное участие в общественной работе и комсомольской ячейке», «незаменимый активист», «имеет положительную характеристику» и т. п.

Но как формировалась эта идеологема? Почему нужно было отобрать именно «лучших из лучших»? И кто, в конце концов, решал — «достоин» человек или «не достоин»?

С одной стороны, авторство формулировки «лучшие люди» приписывалось ЦК комсомола и партийным органам (власти): «...Пришла телеграмма из ЦК комсомола: надо отобрать двести лучших из лучших комсомольцев на стройку нового города на Амуре. Нужны только парни, здоровые, сильные, крепкие духом: в тайге будет дьявольски трудно работать»[42]. А также «работникам райкомов, горкомов, обкомов», которые «отбирали лучших, крепких. Составляли списки, прилагали к ним характеристики на комсомолок и посылали в Хабаровск. А потом уже с волнением ждали ответа, кого же пригласят?»[43]. «Минкина вызвали в ЦК. Принимал его секретарь ЦК Косарев... "– Решили тебя послать на Дальний Восток, секретарём горкома комсомола. Учти: посылаем на ДВ самых достойных, — гордись этим"»[44].

С другой стороны, люди, усвоив эту «формулу» и поверив в неё, уже сами стремились попасть в число «лучших из лучших», «избранных» людей» — теперь именно они поддерживали «жизнь» идеологемы.

Н. Дубинина, автор книги о «девушках-патриотках», «хетагуровках» (которые приехали на Дальний Восток по призыву Валентины Хетагуровой, опубликованному в «Комсомольской Правде» в 1937 году), отмечает: «Многие девушки в устных и письменных заявлениях доказывая свою пригодность для жизни на дальневосточной земле, отмечали свои достижения в военном деле» («имею значок ГТО», «являюсь ворошиловским стрелком», «прыгаю с парашютом»)». «Я прокатчица, бетонщица... кончила девятилетку, умею летать, прыгаю с парашютом. Стреляю, из 50 возможных имею 48 попаданий», — писала одна из девушек — Зина Максакова, и она «не была исключением»[45].

42. Жуков Ю. А. Указ. соч. С. 218, 219.
43. Дубинина Н. И. Указ. соч. С. 46.
44. Жуков Ю. А. Указ. соч. С. 219.
45. Дубинина Н. И. Указ. соч. С. 109.

ЭР00892

Идеологема охватила многих молодых людей: «Ростов... Ехать на Дальний Восток захотела тысяча парней — каждый десятый комсомолец подал заявление. Минкин с трудом отобрал из них двести: ведь все были как на подбор, отличные ребята»[46]. Действительно, получалось, что из «лучших» отбирали «самых лучших».

Показательна образцовая биография одного из «лучших людей» — комсомольца-добровольца Ивана Сидоренко.

Автор очерка с символическим названием «Человек — подвиг» А. Сутурин пишет: «Иван Сидоренко... Он всегда был там, где совершалось самое нужное, самое важное для партии и страны дело. Боролся с кулаками, был секретарём комсомольской ячейки, строил комбайновый завод "Коммунар" в Запорожье, работал бетонщиком на Харьковском тракторном, ставил мировые рекорды на укладке бетона. По путёвке комсомола Украины передавал свой богатый опыт бетонирования на Днепрострое. Потом началось освоение ДВ, в тайге строили город юности Комсомольск — и Ваня Сидоренко уже там. Он корчует тайгу, создает молодёжные производственно-бытовые коммуны ...»[47]. И. Сидоренко получил путёвку за границу в награду за свою ударную работу на строительстве Харьковского тракторного завода, где он поставил мировой рекорд по укладке бетона. Все газеты печатали его портреты[48]. О нём писали: «Этот человек вырос в настоящего героя нашего времени, жизнь которого должна войти во все хрестоматии для юношества»[49].

В марте 1932 года Сидоренко узнал в обкоме, что на далёкий Амур посылают добровольцев строить завод и город. «"– Меня пошлите, — попросил он". Отговаривали, доказывали, что он нужен здесь, на Днепрострое, что стройка и тут важная. "– Важная, но идёт к концу. Там я буду нужней"»[50].

Иван Сидоренко на берегу Амура показал себя «активным, принципиальным коммунистом», стал секретарем комитета ВЛКСМ стройки. Он, как первостроитель города и «образцовый» человек, давал рекомендации тем, кто собирается приехать на Дальний Восток: «...Здесь не нужны слабые духом люди, корыстные и бесчестные. Пусть приедут в эти места смелые и сильные...»[51].

У «образцового» человека и семья должна быть «образцовой». Жена Сидоренко — комсомолка «Дуся Селютина, славная девушка, жизнерадостная, самоотверженная... У них было пятеро детей...Счастливая была семья. Много лет жили дружно и работали хорошо»[52]. И. Сидоренко ушёл добровольцем на фронт[53] и погиб в годы Великой Отечественной войны. Его именем была названа одна из улиц города.

«Человек-подвиг», «лучшие люди страны»... Зачем нужна была власти такая идеологема?

---

46. Жуков Ю. А. Указ. соч. С. 219.
47. Строители трех городов... — С. 85.
48. Жуков Ю. А. Указ. соч. С. 230.
49. Жуков Ю. А. Указ. соч. С. 336.
51. Жуков Ю. А. Указ. соч. С. 336.
50. Там же. С. 39.
52. Хлебников Г. Н., Дороднов Е. В. Мужество Комсомольска. Хроника героической стройки. Хабаровск, 1974. С. 88.
53. Предположительно, образ «добровольца», ушедшего на войну, был «сконструирован» властью. Так, по мнению первостроителя города М. Скляренко, это не соответствует действительности — И. Сидоренко «призвали». См. КНАГА. Ф. Р — 43. Оп. 1. Д. 122. Л. 150.

ЭР00892

На наш взгляд, она как нельзя лучше помогала мобилизовать большое количество молодёжи на строительство нового города, причём «мобилизовать» не «силком» и не при помощи «распоряжений», а на «добровольной основе». Люди действительно сами хотели ехать на Дальний Восток. Но зачем? Попытаемся ответить на этот вопрос.

Н. Дубинина, автор книги «Ты позови, Дальний Восток», отвечает на вопрос: «Что привлекало молодёжь на Дальний Восток?», так: «прежде всего — размах революционных преобразований. Был юношеский патриотический порыв лично участвовать на больших, государственного значения стройках. Манил к себе край — просторный, легендарный подвигами русских, а в общем молодой, ещё столь мало обжитый. Наконец, — возможность полнее применить свои силы и знания, проверить и закалить себя»[54].

Отметим, что «призыв» был адресован в первую очередь молодым людям, комсомольцам, «лёгким» на подъём, не связанным семейными узами, которые искали свой путь в жизни, стремились себе и другим что-то доказать, проверить себя и узнать. И вот они узнавали о том, что есть некое место (будущий город), в которое может попасть не каждый, а только «избранный» (как правило, комсомолец) за особые заслуги и достижения. А работать в городе мог тоже не каждый, а самый смелый и мужественный. «Лучшим» можно было стать, только пройдя определённые испытания.

На Дальнем Востоке всё представлялось «особенным» — и трудности тоже, поэтому и бороться с ними должны были «особые» люди (комсомольцы стремились «туда, где труднее»[55]. Звали на Дальний Восток только мужественных, смелых, решительных, крепких, не боящихся трудностей людей[56], весёлых, энергичных и живых[57], любознательных, инициативных, упорных[58], готовых на всякие трудности и подвиги ради процветания Родины[59], полных желания работать там, «где будет нужнее всего»[60], «девушек с характером», обещавшим работать «лучше, чем мужчины»[61]. Отмечалось, что на ДВ «есть, к чему приложить руки молодым патриотам»[62].

Властью был сформирован своего рода идеальный («образцовый») портрет избранного патриота-добровольца, содержащий набор «должных» черт характера, на которые стоило «равняться» молодёжи страны. В литературе подчеркивалось, что строительство «социалистического» города Комсомольска, «исключительной важности задание», было доверено «самым лучшим и проверенным членам партии и ленинского комсомола»[63]. Этих людей называли «героями»[64], «патриотами»[65], ими восхищались и гордились. Это были «иные»

54. Дубинина Н. И. Указ. соч. С. 21
55. Там же. С. 12.
56. Там же. С. 32, 59.
57. Комсомольск : сборник... С. 19.
58. Дубинина Н. И. Указ. соч. С. 37.
59. Там же. С. 13, 38.
60. Там же. С. 39.
61. Там же. С. 12.
62. Дороднов Е. В., Хлебников Г. Н. Указ. соч. С. 86.
63. Комсомольск : сборник... С. 17.
64. Там же. С. 152.
65. Там же. С. 258 ; Дубинина Н. И. Указ. соч. С. 48 ; Варейкис И. Большевики переделывают... // Правда. 1937, 28 июня. С. 2, 3.

ЭР00892

люди, «не такие, как все»; «...Едем! Согласившись, они сразу почувствовали себя другими людьми, словно пролегла какая-то грань, отделившая их, добровольцев, отправляющихся на край земли за подвигом, от остальных. Все смотрели на них с восхищением и завистью, с тем восторгом теплой товарищеской признательности, какую люди испытывают к героям»[66].

В Комсомольск призывали не просто людей определённых профессий («Требуются плотники»). К вербовке власть подходила «издалека». Обычный приём на работу «выдавался» за увлекательное предприятие (что особенно импонировало молодёжи): «Нам нужны люди честные, смелые, сильные, энергичные. Грандиозная, увлекательная работа ждёт молодых патриотов. Городу нужны плотники. ... Приезжайте к нам, товарищи, строить и крепить Комсомольск, город Юности, любимый город советской молодёжи»[67]. Таким образом, и обыкновенные плотники представлялись людьми особенными, не такими как все, избранными, достойными. Заманчивой перспективой выглядело и строительство не просто города, а «любимого города советской молодёжи». Итак, идеологема Комсомольска как «города Юности» формировала, в свою очередь идеологему «избранничества и геройства» первостроителей города.

Как нам представляется, всего этого было достаточно для того, чтобы молодёжь захотела попасть в касту «лучших» людей страны. Поэтому, как пишет один из молодых людей, Л. Качаев, когда друзья позвали его на Дальний Восток, «долго уговаривать меня не пришлось»[68].

Рассмотрим тексты, в которых повествуется о том, как можно было стать («сформировать» себя, «сделать») «лучшими» людьми, комсомольцами. Из текстов следует что, как правило, «лучшими» люди становились в процессе возведения города.

Выстраивалась следующая схема: «лучшие», «отобранные» («избранные») комсомолом люди составили коллектив первостроителей города. Они являлись «носителями «новых» городских традиций», считались людьми «особой закалки», «особенно мужественными», так как на долю первостроителей выпали «наибольшие трудности». Эти люди впоследствии «воспитывали» (можно даже сказать — «создавали») силою своего примера «в процессе труда и преодоления трудностей» вновь прибывших в город строителей. «Новички» равнялись на «стариков» («старых комсомольцев»). А на «лучших людей» — созидателей Комсомольска впоследствии равнялись строители других «новых» городов и т. д. Так, «хетагуровки» всеми силами «старались оправдать огромное доверие, оказанное любимой Родиной», заверяли «весь ленинский комсомол, что третий призыв молодёжи — призыв девушек-хетагуровок — с честью продолжит почётное дело, начатое нашими товарищами пять лет назад»[69].

Как мог Комсомольск оказывать влияние на «формирование» определённых качеств людей?

В литературе отмечалось, что «новый город аккумулирует в себе энергию созидания нового: новых моральных оценок, человеческих отношений», а «наши новые города строили и строят коллек-

66. Хлебников Г. Н., Дороднов Е. В. Мужество Комсомольска... С. 89.
67. Стесин А. С. Завтра исполняется 7 лет г. Комсомольску // КП. 1939. 11 июня. С. 3.
68. Комсомольск : сборник... С. 51.
69. Дороднов Е. В., Хлебников Г. Н. Указ. соч. С. 89.

ЭР00892

тивы советских людей, одушевленных благородными идеями». А «старые города при своем зарождении не знали таких моральных критериев, как трудовой подвиг»[70].

«Человек в Комсомольске постепенно узнавал самого себя, проверял свои достоинства, волю и мужество на борьбе с трудностями»[71]. В труде, в борьбе с природой, в процессе строительства города «закалялись характеры, воспитывалась воля. Росли люди, сильные духом»[72]. Они «преодолевали трудности и чувствовали себя победителями» (часто благодаря тому, что «были направляемы волею большевиков», партии), «словно становились выше, лучше, чище»[73]. У них вырабатывались «качества, присущие большевикам: неослабевающая энергия, настойчивость в достижении цели, умение ориентироваться в любой, самой сложной обстановке, умение быстро и самостоятельно решать самые трудные задачи»[74]. Романтики и энтузиасты — эти люди «меньше всего думали о спокойствии, о комфорте, о выгоде»[75]. «Юноши мужали, становились активными строителями социализма»[76], в них рождались «сила, энергия и упорство. Трудности не могли сломить волю молодых патриотов»[77].

Можно сказать, что люди в Комсомольске жили под девизом: «Подвиг — не эпизод, а вся жизнь человека». Постоянный героизм при возведении города был необходим[78], так как «что проект без энтузиазма людей, их стальной воли, находчивости, товарищеской сплоченности?»[79]. Власть должна была опираться именно на «таких людей». На наш взгляд, они зачастую были поставлены в такие условия, что без выдумки и смекалки, героизма и подвига жить и работать в Комсомольске было просто невозможно (появление многочисленных «Кулибиных поневоле» в городе может служить тому подтверждением, однако это отдельная тема исследования).

Итак, власти необходимы были «люди-герои» и она их успешно «конструировала», воспринимая как объекты природы, подлежащие усовершенствованию. Например, ею был «определен» смысл жизни молодых людей, который состоял «в процветании Родины, в торжестве коммунизма»[80]. Быть «героем» было «почётно». В газете «Правда» сообщалось: «...В лице тов. Минкина съезд приветствовал героическую молодёжь ДВ, которая среди таёжной пустыни, борясь с дикой природой, выковывая в себе железный характер и дисциплинированность, строит чудесный город Комсомольск»[81]. «Общий язык» между властью и народом был найден: жители города в свою очередь «обещали Сталину и впредь воспитывать в городе мужественных, смелых и настойчивых со-

70. Комсомольск : сборник... С. 44.
71. Там же. С. 43.
72. Строители трех городов... С. 32.
73. Комсомольск : сборник... С. 48. 74. Там же. С. 18.
75. Жуков Ю. А. Указ. соч. С. 26.
76. Комсомольск : сборник... С. 71.
77. Там же. С. 140.
78. Строители трех городов... С. 58.
79. Там же. С. 51.
80. Дороднов Е. В., Хлебников Г. Н. Указ. соч. С. 94.
81. Там же. С. 85.

ЭР00892

ветских людей, беззаветно преданных делу партии Ленина — Сталина, делу коммунизма»[82].

Человеком-подвигом, который «сделал себя сам», «вырос» в городе, являлся Алексей Маресьев[83]. В «Правде» (1957) указывалось: «"Мы из Комсомольска" — эти слова с гордостью произносят тысячи людей. Многие из первых строителей города, получившие здесь закалку, прославились»[84]. Одним из таких людей был А. Маресьев: «Комсомольску-на-Амуре я многим обязан», он «был для нас школой мужества, воспитания воли и характера»[85].

Отметим, что город также называли «символом трудового героизма» комсомольцев[86]. Пройдя «большую жизненную школу в годы строительства города, воспитанные в духе постоянной борьбы с трудностями, первые строители Комсомольска становились подлинным «золотым фондом»»[87]. На «беспримерном подвиге» строителей Комсомольска «воспитывалось целое поколение советских людей, беззаветно любящих свою Родину, бесстрашно идущих на преодоление трудностей и лишений»[88]. «Новое поколение, молодёжь», указывалось в литературе, «подхватывает инициативу комсомольцев города Юности. Подвигу нет конца. Подвиг продолжается»[89].

Отметим, что реально, на практике город строили люди разные — и «хорошие» («лучшие») и «плохие»[90]. Многие из них покидали город, не справившись с трудностями. Тем более «хорошими», «лучшими», «героями» становились на их фоне те, кто испытания выдержал[91]. Власть в таких случаях использовала следующие механизмы: 1. «выделение» («оглашение») «лучших» на фоне «худших»; 2. «удаление» («умолчание») о многих «слабых» и «нестойких», покинувших город.

В завершение отметим, что многие идеологемы и мифологемы Комсомольска, выявленные автором, не исчезли со временем, а видоизменились, трансформировались, некоторые активизировались со строительством БАМа и началом других «великих» проектов[92]. Происходило это по той причине, что Комсомольск теперь интересовал власть как учебное пособие для других великих строек[93].

Безусловно, подобная идеологема являлась важным фактором для привлечения молодёжи в новый город и способствовала формированию населения на Дальнем Востоке. В настоящее время Дальнему Востоку необходимы иные ме-

82. Комсомольск : сборник... С. 16 ; Строители трех городов... С. 84.

83. Первостроитель г. Комсомольска, Герой Советского Союза, почётный гражданин г. Комсомольска-на-Амуре, прототип героя повести Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» (Мересьев), *Алексей Петрович Маресьев* умер в 2001 году. В местной газете «Дальневосточный Комсомольск» опубликовано одно из последних интервью с ним, в котором он «разоблачает» некоторые мифологемы своей биографии. См.: Изгаршев И. Алексей Маресьев: «Я человек, а не легенда» // ДВК. 2001. 31 мая. С. 7.

84. Хлебников Г. Свет над тайгой // Правда. 1957. 12 июня. С. 3.

85. Там же ; Дороднов Е. В., Хлебников Г. Н. Указ. соч. С. 137.

86. Строители трех городов... С. 71. 87. Комсомольск : сборник... С. 19.

88. Строители трех городов... С. 10.

89. Дороднов Е. В., Хлебников Г. Н. Указ. соч. С. 140 ; Горецкий В. Комсомольск. Нашему городу 10 лет! // КП. 1942. 12 июня. С. 4.

90. КНАГА. Ф. 34. Оп. 1. Д. 85. Л. 5.

91. Строители трех городов... С. 80, 82.

92 Залужный В. Живые традиции // Правда. 1957. 12 июня. С. 3.

93. Рождественский И., Злуникин В. Люди большой мечты // Правда. 1957. 12 июня. С. 3.

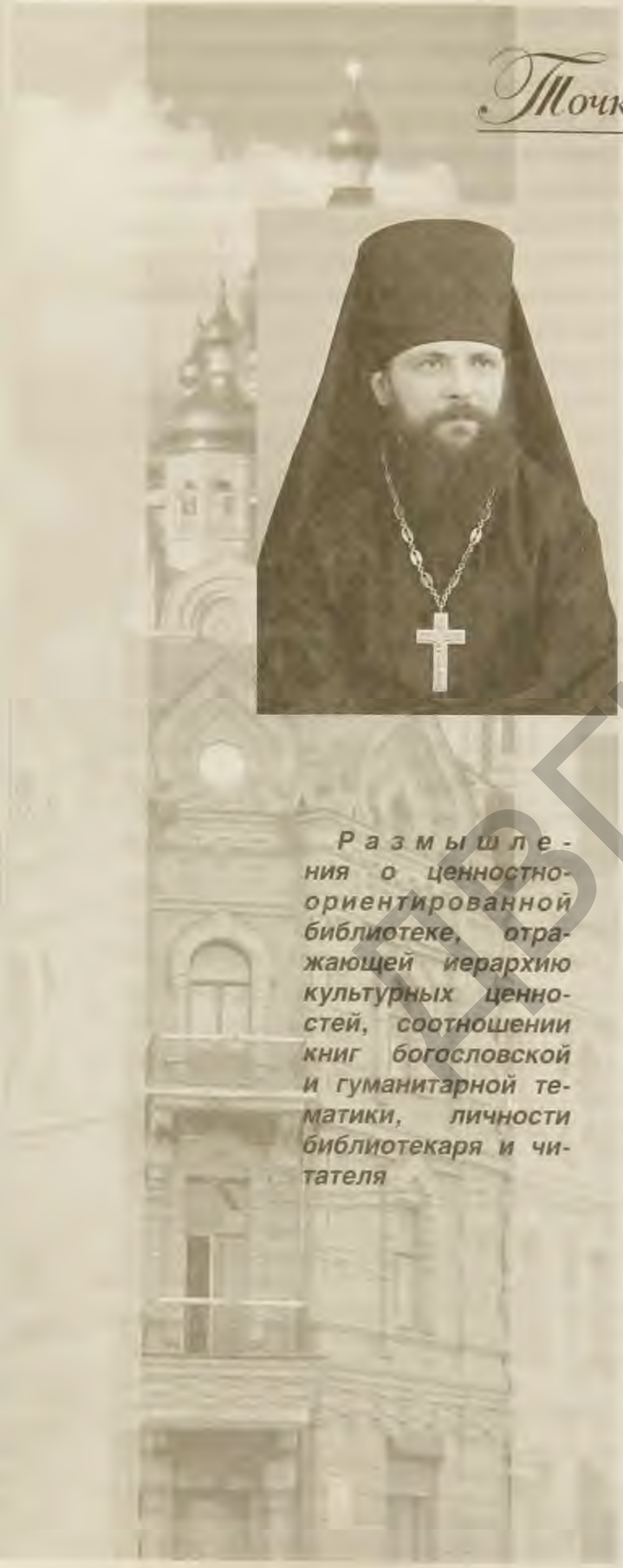
ЭР00892

ханизмы закрепления населения — социальные, экономические и культурные.

Выявить идеологемы и мифологемы г. Комсомольска 30-50-х годов стало возможным только в наше время по той причине, что жить в советском обществе, «потребляя» его мифы, и быть при этом от них свободным было невозможно. Комсомольск и в наши дни является «хранителем» мифологем и идеологем, так как он был практически полностью из них «соткан». Это героическая история и города, его культура, его «душа». В реконструкции культуры Дальнего Востока «культурные тексты», идеологемы и мифологемы города играют большую роль — это вопрос восстановления, сохранения, изучения историко-культурного, духовного наследия Дальнего Востока России.

ДВГНБ

ЭР00892

Игумен Дионисий (Шленов),
заведующий библиотекой
Московской духовной академии,
кандидат богословия, доцент

Библиотека как место сосредоточения духовных ценностей

Размышления о ценностно-ориентированной библиотеке, отражающей иерархию культурных ценностей, соотношении книг богословской и гуманитарной тематики, личности библиотекаря и читателя

В многополярном и многомерном мире неизбежно возникает вопрос о системе координат, которая вроде бы разительно меняется в зависимости от культуры, окружения, менталитета и прочих факторов. Однако, хотя всё течет[1], было бы несправедливо остаться навсегда без подлинной точки опоры и тех онтологических непреходящих ценностей, которые подаются богооткровенным путём и вне зависимости от культурных и религиозных типов претендуют на то, чтобы обладать статусом вселенского и вневременного. В настоящее время мы не будем заниматься сравнительным религиоведением или богословием, можно только констатировать как вполне бесспорный факт, что на Руси таковые ценности всегда были неотделимы от Православия.

Православие (ὀρθοδοξία) означает правильное прославление Бога и одновременно правое учение о Боге. Бог Слово стал плотью (Ин. 1, 14), и этот

ГПБ

ЭР00892

ключевой и неповторимый момент Боговоплощения оказывается отправным для духовной жизни, для жизни всего человечества во всей его совокупности и ... для жизни книг. Книга — это попытка изобразить словом ту или иную истину, подобно тому как картина или икона изображает её образно. Описуемость и выразимость неописуемой и невыразимой Истины — это один из важнейших лейтмотивов всей христианской истории, неоднократно преодолевавшей кризисы гностицизма и иконоборчества.

Но поскольку истине противостоит ложь, как добру зло, неизбежно возникает поле духовной битвы, и в этой битве по-своему участвуют книги, добрые или злые. Несомненно, что заявленный в теме статьи тип библиотеки — это библиотека добрая, стремящаяся ко благу, причём не к абстрактному благу, а к благу, источником и подателем которого оказывается Бог. Это не означает, что ценностно-ориентированная библиотека должна быть прежде всего и только религиозной библиотекой. Однако это означает, что она должна всемерно стремиться к тому, чтобы выстроить определённую иерархию книг, которая бы так или иначе отражала иерархию духовных ценностей, при том что её профиль комплектования — в частности, само соотношение книг богословской и более широкой гуманитарной тематики, соотношение теории и практики, истории и современности, объективности и субъективности, духовного и материального — может подчас сильно варьировать при безусловном сохранении внутренней сути и самоидентичности.

Каким тогда должен быть библиотекарь, выдаваемые им книги и получающий их читатель? Первым чрезвычайно важным для такой библиотеки фактором оказывается личность библиотекаря, а также его помощников. В античной, а потом и в христианской традиции встречается наименование премудрого человека «одушевлённой библиотекой» — Лонгин, учитель Порфирия, именуется у Евнапия «некой одушевлённой библиотекой и ходящим музеем» (βιβλιοθήκη τις ἦν ἔμψυχος καὶ περιπατοῦν μουσεῖον)[2]. Несомненно, что в библиотеке с преобладающей духовно-нравственной ориентацией должны быть сотрудники, не только небезразличные к духовным ценностям, но и ревностно занимающиеся их собиранием и распространением. К настоящему библиотекарю по праву подошло бы наименование любомудра. В идеале философ или любомудр не столько тот, кто знает философию, но тот, кто воистину исполняет её, сам живет по Божественным законам: «Тот, кто от длительного любомудрия получает добрые плоды — Божественные добродетели»[3]. «Прииди и виждь» (Ин. 1, 46), — эти евангельские слова, призывающие эмпирически приобщиться к проповеди Спасителя, чрезвычайно подходят к библиотечному коллективу. Духовное знание, которое содержат книги, может быть понятно другому не только теоретически, но прежде всего практически. Но эта аутентичная передача знания, передача книги из рук в руки будет идеально реализована лишь тогда, когда передающий, т. е. библиотекарь, ибо функция библиотекаря — передавать и возвращать книги, будет не просто посредствующим лицом между знанием-книгой и получателем знания, но лицом, сопричастным передаваемому знанию, и, более того, лицом, способным преподать это знание...

Вторым существенным фактором такой библиотеки оказывается её содержимое — сами книги. В библиотеке египетского царя Птолемея, одной из самых известнейших в древности библиотек, предшественнице Александрийской, хранилось множество книг, отражавших самые разные религиозные традиции и установки. Знаменательно, что именно для этой библиотеки по достаточно распространённому в древности преданию был выполнен перевод Священного Писания семидесяти толковников, ставший впоследствии определяющим и для текста славянской Библии, который является его дословным переводом. При этом над входом в неё, или в ту её часть, которая

ЭР00892

именовалась «священной библиотекой», было написано «врачебница души»[4]. Во «врачебнице», или же, говоря современным языком, в больнице, хранятся медицинские препараты, лекарства, приборы, которые способствуют, прежде всего, телесному здравию людей. Задача книг во многом сходная — преимущественно уврачевать душу, предложить пищу для души, т. е. стать воспитателем или восполнить отсутствие живого мудрого собеседника. В 32 вопросоответе прп. Варсануфия, подвизавшегося на монастырской башне в VI в. недалеко от Газы, даётся чрезвычайно высокая оценка духовным наставлениям — «ибо они имеют способность возводить человека от новоначального к совершенному. Изучи сие, запомни и не забудь, ведь в нём содержится вся библиотека» (ὅλην γὰρ ἔχουσι τὴν βιβλιοθήκην)[5].

Помимо книжных свитков в «священной библиотеке» Птолемея находились также изображения языческих богов и царя, который подносил каждому из них соответствующие дары. Таким образом, библиотека как место хранения священных свитков оказывается уже в древности почти что храмом. В православном храме приносится Богу жертва хвалы, и сам Бог становится искупительной жертвой за человеческие грехи. Хотя в современных библиотеках нет алтаря и оформленного храмового пространства, они в идеале могут все же оказаться весьма близкими храму. Храмовое служение немыслимо без надлежащей подготовки, без очищения души и тела, без опыта келейной молитвы и домашнего любомудрия и размышления о Боге. Для достойной подготовки к нему необходим опыт углубленного чтения и проникновение в священные слова Священного Писания и молитв. Также и библиотека: в ней хранятся священные книги, или книги, которые в ту меру, в какую они оказывают благотворное воздействие на душу, могут рассматриваться как святыня.

И, наконец, следует сказать особо и о проникновенном читателе, примером для которого могут послужить ревностно относившиеся к чтению монахи. «Божественное чтение» (lectio divina) входило в неотъемлемый круг самых основных обязанностей древних монахов, в жизни которых перемежалась молитва, чтение и рукоделие. Размышляя над сокровенными смыслами священных книг, они писали пространные экзегетические трактаты, спорили о разных вариантах толкования и находили согласные друг с другом решения. Несмотря на то, что современная аудитория зачастую не только не монастырская, но нередко просто далека от каких-либо ценностей, ей есть чему поучиться у своих предшественников. Они были совершенно не похожи на некоего неграмотного и не стремящегося к грамотности монаха, которого обличал выдающийся эрудит XII в. Евстафий, архиепископ Фессалоникийский: «Но, увы, зачем же ты, о безграмотный, монастырскую библиотеку приводишь в порядок в соответствии с расположением своей души, сам не обладая письменами, лишая и её письмоносных сосудов? Оставь её хранить под своим покровом честное. Придёт кто-нибудь после тебя, кто или изучит письмена или любитель письмен» (ἢ γράμματα μαθὼν ἢ ἀλλὰ φιλογράμματος)[6]. Читатель ценностно-ориентированной библиотеки не имеет права на равнодушие, на всеядность, на леность. Для восприятия подлинного знания необходимо прилежание, ревность, открытость, готовность к творчеству, к традиционному и одновременно свободному восприятию того, что он прочтёт в книгах; необходим подвиг, готовность соотнести свою жизнь со священными словесами.

«Начало премудрости страх Божий» (Притч. 1, 7), — эти хрестоматийные слова из одной из самых учительных библейских книг Притч, встречающиеся в разных вариантах 4 раза[7] в Ветхом Завете, были очень хорошо известны на Руси, где сам урок не начинался без молитвы. Ученик боялся и уважал учителя, но ещё более Бога. Данные слова многомерны. Их можно применить и к начальному этапу учения, и к значительно более совершенным этапам, которые вовсе не прекращаются, но, наоборот, всё

ЭР00892

больше усиливаются после начального периода. Страх Божий, одна из основополагающих христианских добродетелей, обладает совершенно положительными коннотациями. Он приводит совсем не так, как в случае с бесконечными земными страхами, вовсе не к бегству от Бога, не к депрессии, никак не к унынию или отчаянию. Страх Божий означает состояние трепетного предстояния пред Богом, доподлинное осознание величия Божия, никого не подавляющего, но направляющего к тому, чтобы стремиться сохранять с Богом исконные отношения сыновства и любви. Страх Божий должен оставаться неотъемлемой частью жизни, пребывая в тесном союзе с другими добродетелями. Ещё более многозначно и неисчерпаемо понятие «премудрости», приближающееся по множеству возможных значений к первоисточному слову-логосу. Премудрость — это прежде всего одно из Божественных Имен, или же сокровенный в себе предмет евангельской проповеди. «Премудрость Божия Евангелием проповедуемая, — поучал будущего русского императора Павла в слове «О пользе учений» митрополит Московский Платон (Левшин)[8], — говорит: Положите на сердцах ваших не прежде поучатися отвещевати (Лк. 21, 14), то есть: старайтеся прежде снискать честность души, а витийство слов и просвещение ума даны вам будут после»[9]. В идеале премудрость есть некая полнота знания, которое — если особо говорить об одухотворённом, выстраданном подвигом знании — может быть по милости Божией знанием не только эмпирическим, но и пророческим, относящемся к настоящему, прошлому или будущему. Именно в таком ракурсе настоящая духовная книга — это друг и соратник, а иногда и пророк. Она стучится в душу современного человека с тем, чтобы в ней появилось или сохранилось «начало» или «власть» Того, Кто, обладая абсолютной властью надо всем, смиренно смиряется предо всем.

Одной из сокровенных мыслей, подспудно лежащих в основе данной статьи, является понятие об иерархии, или священноначалии. В расширительном смысле его можно также отнести к разного рода категориям людей, и к книгам. Но для создания подлинно прекрасной и справедливой иерархии книг помимо всех применяемых по закону библиотечных подходов и принципов (типа известных классификаций — УДК, ББК и прочее), нужна особая мудрость, дар рассудительности, сопричастность передаваемым знаниям. В корпусе Ареопагитик описывается, как по иерархическим законам от Бога через низшие чины осуществлялась передача просвещения и знания[10]. Точно также обстоит дело и в ценностно-ориентированной библиотеке, к которой в таком случае можно отнести евангельские слова: «И, зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5, 15).

Список источников и примечания

1. Ср.: Plat. Philebus. P. 43a:3. Сократ ссылается не речение мудрецов: ἀεὶ γὰρ ἅπαντα ἄγω τε καὶ κάτω ῥεῖ.
2. Eunapius. Vitae sophistarum 4, 1, 3:2-3 / Ed. J. Giangrande. Rome, 1956. TLG 2050/1. Ср. сходное высказывание Никифора Григоры о Феодоре Метохите: Niceph. Greg. Hist. Rom. / Ed. I. Bekker, L. Schopen. Vol. 1. Bonn, 1829. P. 272:3-4. TLG 4145/1.
3. Greg. Thaum. In Origenem oratio panegyrica 9:3-6 / Ed. H. Crouzel. SC 148, 1969. TLG 2063/1.
4. Hecataeus Abderita. Fragm. 264, 3A 12-64 / Ed. F. Jacoby. Leiden, 1923-1958 (r1954-1969. TLG 1390/2.
5. Barsan. Gaz. Quaest. et resp. Ep. 32:27-28 / Ed. F. Neyt, P. de Angelis-Noah. T. I-II. Paris, 1997. SC 426. TLG 2851/1). Один афонский старец, недавно почивший, относительно написанной им книги поучений сказал сходным образом: «Подобно пчеле, собирающей мед, здесь собрано все. И уже не понадобится изучать рукописи и множество книг».
6. Eustath. Thessal. De emendanda vita monachica 128: 21-24 / Ed. K. Metzler. Berlin, N. Y., 2006. TLG 4083/9 [Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis 45].
7. Пс. 110, 10, Притч. 9, 10: ἀρχὴ σοφίας φόβος κυρίου; Ср. Сир. 1, 14, Притч. 1, 7.
8. Слово произнесено 20 сентября 1765 г.
9. Платон (Левшин), митр. Слово о пользе учений // Сочинения. Т. 1. Поучительные слова и речи. 1762-1768. СТСЛ, 2010. С. 223.
10. Ср.: Dion. Areop. De eccl. hier. / Ed. B. R. Suchla. Berlin, 1991 (Patristische Texte und Studien 33). P. 119:23-27. TLG 2798/2.

ЭР00892

Ересько Владимир Андреевич,
доцент кафедры хореографии
и физического воспитания
Хабаровского государственного
института искусств и культуры

Формирование толерантной позиции как жизненной стратегии молодёжи

На основе теоретического и экспериментального исследования вопросов толерантности в педагогике, психологии и социально-культурной деятельности обосновывается педагогическая модель формирования толерантной культуры молодёжи в процессехудожественно-творческой деятельности. Модель представлена как технология личностно-ориентированного развития, интеграции общегуманитарной и специализированной подготовки, дифференциации и индивидуализации образования.

Будущее России определяется как демократическое полиэтническое общество, что актуализирует ряд взаимосвязанных проблем, одной из которых является воспитание молодого поколения, готового и способного жить в открытом нестабильном мире, где происходит диалог разных культур, этносов, религий, мировоззрений.

Поэтому проблема развития толерантной позиции личности как жизненной стратегии, дающей возможность успешного построения взаимоотношений, сохранения внутреннего равновесия, обретения гармонии и целостности крайне актуальна. Нарастание агрессивности на всех уровнях человеческого бытия — войны, терроризм, национальная и религиозная нетерпимость, конкурентно-агрессивный способ поведения — вызвало практическую необходимость исследований по профилактике этих явлений, сделало «толерантность» одним из ключевых мировых понятий.

ЭР00892
ГПБ

В связи с трансформацией российского общества, его интеграцией в мировое сообщество, снижением согласия и терпимости в социуме возникает потребность в анализе социальных и культурных предпосылок толерантности, а также тенденций её динамики.

Темп и характер преобразований, происходящих в стране, с большой остротой ставят вопрос духовно-нравственного развития личности. Переход к рыночной экономике установил несколько иные приоритеты в нашем обществе. Преобладание материальных ценностей во всех сферах жизни общества нивелировало развитие духовности.

Ценности играют важную роль в жизни общества и человека. Они выступают в качестве особой общественно значимой формы существования явлений и определяют отношение к ним человека с точки зрения удовлетворения его потребностей и интересов или достижения поставленных им целей. Именно ценности мотивируют в большей мере человеческую деятельность, представляют собой особый мир значений, благодаря которым человек приобщается к чему-то более важному и непреходящему, чем собственное эмпирическое существование. Именно благодаря приобщению к ценностям, жизнь отдельного человека приобретает смысл.[1]

Современная система ценностей российского общества не имеет целостного характера. В ней сохраняются и продолжают играть роль существенного фактора интеграции и самоидентификации значительной части населения такие ценности, как государственность, державность, коллективизм, равенство и социальная справедливость. Параллельно с традиционными ценностями актуализируются и развиваются такие ценности, порождённые проводимыми в стране преобразованиями, как свобода, индивидуализм, частная собственность, права человека, толерантность. Отсюда вытекает существующее размежевание носителей ценностей между элитными слоями и рядовыми гражданами, которое не может не коснуться школы, как одного из общественных институтов. Неоднозначно воспринимаются и такие ценности, как свобода, рынок, демократия, конкуренция, стабильность на уроне элитного и массового сознания.[2] Это породило раскол российского общества, включая подростковую и молодёжную среду, по базовым ценностям, который уже длительное время дестабилизирует общество.

В этих условиях объединяющую роль могло бы сыграть усвоение такой ценности, как толерантность. На уровне властных отношений она характеризует позицию политических сил, выражающую готовность к допуску инакомыслия закона конструктивной оппозиции. В жизни отдельной личности толерантность проявляется в готовности прислушаться к мнению идеологических противников, в стремлении переубедить их с помощью логических аргументов, наконец, в признании их позиции. Развитое толерантное сознание позволяет достойно переживать своё поражение в идеологическое борьбе и даже извлекать из него определённые выводы для себя.

Утверждение массового толерантного сознания могло бы способствовать преодолению конфронтации разных социальных групп противостояния идеологий и ликвидации существующего раскола российского общества по базовым ценностям, а, следовательно, достижения согласия и взаимопонимания хотя бы по ключевым вопросам настоящего и будущего страны. Толерантность (лат. tolerantia) означает терпимость. Такое понимание закреплено и в Декларации принципов толерантности, провозгла-

1. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 1994. С. 184

2. Чудинова И. М. Социально-политические ценности современного российского общества: проблемы их обновления и усвоения // Соц.-гуманитар. знания. 2003. № 5. С. 3-20.

ЭР00892

шённой и подписанной ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года (в том же году перевод Декларации с английского на русский язык был зарегистрирован как «Декларация принципов терпимости»). В ст. 1 говорится, что «толерантность» это:

• уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности;

• добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира;

• не уступка, снисхождение или потворство; это активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека;

• отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждения норм, установленных в международных правовых актах в области прав человека.[3]

«Толерантность» означает уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Толерантности способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести, убеждений. Толерантность — это единство в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность — это то, что делает возможным достижение мира, ведёт от культуры войны к культуре мира.

Воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чём заключаются их общие права и свободы, чтобы обеспечить осуществление этих прав и укрепить стремление к защите прав других. Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве неотложной важнейшей задачи. Оно должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях».[4]

Заметим, что проблема толерантности связана с плюрализмом — относительностью наших знаний и убеждений и является альтернативой единомыслия, мономерной конъюнктурной идеологии авторитарного мышления.

Идеи гуманизма, терпимости признаны Конституцией Российской Федерации (1993), в которой заявлено о гарантии прав и свобод граждан, в том числе, на свободу убеждений, право на труд, личную безопасность.

Молодёжь является той социальной группой, которая требует к себе пристального внимания исследователей. Это связано, во-первых, со статусной неопределённостью и поиском социальных ролей молодых людей, а также трудностями их освоения. Во-вторых, возрастные психологические особенности создают дополнительные условия для интериоризации молодёжью радикальных идей и реализации их в экстремистской деятельности. Поэтому изучение социального поведения молодёжи, а также поиск способов формирования толерантности является необходимостью в плане преодоления существующих форм проявления нетерпимости в молодёжной среде.

Перед педагогической общественностью стоит комплексная проблема разработки и реализации системы мер по формированию толерантной культуры как мировоззренческого качества личности. В настоящее время толерантная позиция личности как жизненная стратегия приобретает всё большую востребован-

3. Декларация принципов толерантности // Ризердон Б. Э. Толерантность — дорога к миру. М., 2001. С. 262-263.

4. Декларация принципов терпимости. Париж, 1995. С. 7-10.

ЭР00892

ность, как единственно возможный путь для установления гармоничных взаимоотношений между людьми.

Возникает необходимость поиска дополнительных возможностей организации педагогической работы со студенческой молодёжью, что позволило бы обеспечить решение задач формирования толерантной культуры личности.

В формировании толерантной культуры у молодых людей определяющую роль, по нашему мнению, может сыграть художественно-творческая деятельность.

При изучении проблемы нами был выявлен ряд противоречий между:

- актуализацией требований, которые предъявляются к качествам личности современного молодого человека, важнейшим из которых является толерантность как условие его нормального функционирования в гражданском обществе, и недостаточной разработанностью подходов к решению этой проблемы на современном этапе развития общества;
- потенциальными возможностями художественно-творческой деятельности в формировании толерантности студенческой молодёжи и недостаточно эффективным их использованием в воспитательном процессе вуза;
- наличием отдельного эмпирического опыта по использованию художественно-творческой деятельности в воспитательной работе вуза по формированию толерантности у студенческой молодёжи и отсутствием научных подходов к решению данной проблемы.

Выявленные сущностная характеристика и специфика формирования толерантной культуры молодёжи с помощью художественно-творческой деятельности позволяют проводить целенаправленное воспитание личности, формируя самосознание, ценностные установки, терпимость к окружающему, что позволит адекватно реагировать на изменения окружающей среды.

Разработанная педагогическая модель формирования толерантной культуры молодёжи в процессе художественно-творческойдеятельности,представляющая собой совокупность взаимосвязанных компонентов, позволяет эффективно организовать педагогическую работу, результатом которой будет формирование способности к рефлексии, воспитание волевой целеустремленности, повышение уровня сформированности толерантной культуры у молодых людей.

Очень важна специфика формирования толерантной культуры молодежи в процессе художественно-творческой деятельности, которая определяется единством художественно-творческого и духовно-личностного развития личности, заключающемся в том, что в педагогический процесс наряду с компонентами художественно-продуктивной деятельности, художественным образованием и художественной критикой исполнительского творчества включена подсистема психолого-педагогического обеспечения художественно-творческой деятельности;

Необходимо учитывать:

- неразрывность единства художественно-творческого и духовно-личностного развития личности участников хореографического коллектива;
- опосредованность педагогических воздействий на духовную сферу участников коллектива хореографии, обусловленную спецификой хореографического искусства и условиями социально-психологического взаимодействия танцоров при создании художественного образа.

Толерантность формируется на основе определённого опыта народа, и, следовательно, представляет собой качество социокультурного порядка. В антропосоциокультурной сфере толерантность может выступать как культурная норма и как принцип мировоззрения. Важно найти подход к решению столь сложной и фактически новой для педагогики социально-образовательной проблемы.

В человеке самой природой изначально заложены и добрые и злые нача-

ЭР00892

ла. И их проявление в решающей мере зависит от условий жизни человека, в которые каждый человек попадает, от среды, в которой ему предстоит жить, от менталитета социума, который самым непосредственным образом влияет на его индивидуальность, мировоззренческие приоритеты, стереотипы его поведения. Конечно, каждый человек не только пассивный «потребитель» ментальных, духовных ценностей социума, но и активный их «генератор». Своей жизнедеятельностью он вносит посильный и неповторимый вклад в сокровищницу духовного опыта народа своей страны и цивилизации в целом. Но изначально всё обусловлено именно менталитетом социума, складывавшимся веками, отражающим специфику образа жизни того или иного народа, его традиций, верования, национально-этнические особенности, жизненные приоритеты и ценности.

В качестве примера рассмотрим высшую по своему менталеобразованию функцию мировоззренческой по своему статусу категории — «смысл жизни». Содержательное наполнение этой ценностно-целевой, субъективной в своей основе духовной субстанции зависит от многих обстоятельств и факторов. К числу основных могут быть отнесены факторы культурно-исторические, природно-географические, национально-этнические, религиозные, политические, бытовые, психологические и некоторые другие, которые в своей совокупности определяют систему жизненных ценностей. Приоритетов, поведенческих установок и оценочных критериев, предопределяющих специфику мировосприятия, миропонимания и, в конечном счёте, устойчивого мировоззрения, ментальности личности и социума. Именно поэтому смыслы жизни чрезвычайно многообразны, а взаимное понимание людей на основе оценки (принятия ими неприятия) столь необычной мировоззренческой ценности других людей, других народов, других социумов оказывается задачей действительно трудной.

Приходится признать, что проблемам воспитания толерантности все ещё уделяется явно недостаточное внимание на всех уровнях образовательно-воспитательной деятельности: в философии образования, в междисциплинарных и образовательно-педагогических теориях, в стратегических и политических образовательных доктринах в повседневной педагогической практике.

В связи с этим возникает главный вопрос: может ли сфера образования способствовать массовому осознанию неизбежности, безальтернативности движения человечества к единству и духовной интеграции, к толерантности в человеческих отношениях? Обязана. Прежде всего потому, что именно сфера образования имеет самое непосредственное отношение к таким важнейшим мировоззренческим категориям, как менталитет и толерантность. Именно сфера образования способна активно и целенаправленно формировать соответствующие ментальные качества и человека и социума. Формировать менталитет толерантности. В связи с этим можно утверждать, что воспитание толерантности в человеческих отношениях, формирование менталитета толерантности — важнейшая стратегическая задача образования в XXI веке. Выполнение этого требования немыслимо без конечных преобразований в сфере образования. От результативности обучения, воспитания и развития подрастающих поколений, от их интеллектуальных, духовных, нравственных качеств зависит будущее любой страны, а значит, и цивилизации в целом.

Но образование существует и функционирует не в вакууме. Своими собственно педагогическими методами столь глобальную проблему, как воспитание толерантности в человеческих отношениях, сфера образования решить не может. И, тем не менее, будучи ориентированной на практическое решение этой задачи, именно сфера образования может и должна инициировать интерес к пробле-

ЭР00892

ме толерантности во внешней среде — в собственном обществе и в международном сообществе в целом. Невнимание к решению проблем толерантности чревато самыми пагубными последствиями для будущей человеческой цивилизации, для её нравственного и физического выживания и прогресса. Именно поэтому разработка конкретных, собственно педагогических акций, связанных с воспитанием толерантности на разных преемственно взаимосвязанных ступенях образования должна сопровождаться инициированием и обоснованием системы акций во внешней, фоновой по отношению к системе образования среде. Объективная сложность и глобальность проблемы воспитания толерантности требует чётко скоординированных конструктивных действий, которые в своей совокупности и последовательности могут рассматриваться в качестве своеобразного алгоритма конкретных шагов по реализации принимаемых решений.

Связь сферы образования и религии. При всех различиях целевых установок светского образования и религии им свойственны веросозидающие функции.

Связь сферы образования и сферы культуры. Это означает, что сфера образования должна быть заинтересована в инициировании и активной поддержке идеи диалога культур с ориентацией на всё большую детализацию взаимодействующих компонентов культуры и их интеграцию в целостном культурном пространстве цивилизации. Огромное значение при этом имеет обращение к общепризнанным классическим образцам культуры, вошедшим в мировой цивилизационный фонд, сокровищницу культурного наследия человечества и представляющим собой универсальные, инвариантные для разных народов общечеловеческие ценности при бережном сохранении и создании условий для развития культуры каждой страны, каждого социума в отдельности.

3. Тесная связь образования с политикой. Не только с образовательной, но и с так называемой «большой политикой», охватывающей наиболее важные направления государственно-общественной и личной жизни людей. Социальные аспекты осмысления и понимания феномена толерантности должны базироваться на следующих положениях:

- принцип гуманизма должен выступать общим методологическим принципом изучения феномена толерантности, то есть ни при каких обстоятельствах толерантность не приемлет зло, насилие, жестокость, социальную несправедливость, посягательство на свободу и т. д.;
- толерантность формируется на базе культуры, а точнее социокультурного опыта того или иного народа, в связи с чем она проявляется в различных формах с учётом этого опыта;
- культура выступает в качестве аксиологического основания толерантного сознания.

Очевидно, что в этой связи большего внимания требует проблема социализации подрастающего поколения, готовых толерантно относиться к существующим различиям в обществе, признавать, что другая сторона имеет законную точку зрения и законные права. Толерантность должна стать культурной нормой каждого индивида ещё и потому, что в России, по-существу, отсутствует демократический опыт. Свобода быстро стала отождествляться с произволом и вседозволенностью. В качестве главного структурного компонента, определяющего специфику социокультурного пространства и направление развития общества, является культура. «Культура — некоторое основание, программирующее личность, которая эту культуру осваивает, на какую-то совместную деятельность, в частности, в рамках цивилизации, в рамках общества. Родившись, человек начинает осваивать исторически имеющуюся культуру — в семье, племени, обществе. И очевидно, что в этой культуре есть некая нацеленность, некоторые ценности, нормы, которые программируют его на совместное с

ЭР00892

другими людьми обеспечение единства в разных масштабах. Тем самым люди воспроизводят институты, системы отношений, культуру. Культура не существует как идеальная модель, она постоянно институционализируется, превращается в социальные отношения. В частности в форме государства».[5]

Как показывает практика, Россия может развиваться не вопреки своей социокультурной ментальности, а благодаря ей. Успех возможен при разумном сочетании традиции и инноваций. Модернизация российского общества создает противоречия, ставит россиян в непривычные условия. «И если традиционная культура не приемлет нового в принципе, то никакая модернизация в её рамках невозможна. Традиционная многовековая культура коренится в глубинных основах народной жизни. Нельзя забывать, что культура — это не только артефакты, это люди с их мировоззрением, психологией, менталитетом, традициями, обычаями, нравами и т. д.

Человек, сформировавшийся в определённой культуре, чувствует себя в ней «дома», психологически комфортно. Это атмосфера, в которой он существует, воздух, которым он дышит. Индивиды и целые слои людей могут ощущать тягу к другой культуре, желание овладеть ею и даже с нею слиться. Но народ одномоментно переселить в другую культуру невозможно. Поэтому выбор стратегии развития, включающей приемлемое соотношение культур, становится условием модернизации».[6]

Сказанное относится и к России, к необходимости сохранить её культурное развитие, вступая в открытый мир.

Ближайшая реальная задача российского общества, как нам представляется, заключается в том, чтобы научиться понимать друг друга, живя в общем российском доме. Научиться искусству толерантности, умению поставить себя на место другого, особенно малочисленного, что, безусловно, поможет преодолеть тенденцию обострения межэтнических отношений. В повышении степени толерантности в России важны: умение восприятия друг друга как внутри страны, так и в мире; определение своего варианта демократического развития общества с сохранением его социокультурной самостоятельности; объединение интеллектуальных сил общества, фокусирование разума на установлении открытого общества. При этом проблема толерантности может и должна осмысливаться на материале определённых социокультурных реалий.

Система образования оказалась сегодня перед дилеммой: либо отказаться от самой идеи толерантности и духовной интеграции социумов вообще, оставляя без внимания конструктивные возможности, заложенные в изучении ментальных параметров такого взаимодействия, либо — преодолеть инерцию мышления. Осознать взрывоопасность ситуации нетерпимости и противостояния, гибельность тенденции движения в никуда. И исправить сложившееся положение вещей, утвердившееся в обществе насилие и произвол можно лишь менталитетом добра, вобравшим в себя все подлинные ценности толерантного единения, дающим ключ к решению наиболее общих социальных проблем, связанных с разработкой теоретических и практико-ориентированных проблем воспитания толерантности, философии, политики, стратегии в сфере образования.

Таким образом, изучение проблемы толерантности как ценности современного общества позволило прийти к следующим выводам:

---

5. Социокультурная методология анализа российского общества : независимый теорет. семинар. : заседание № 7. Духовные основы и динамика российской цивилизации // Рубежи. 1997. № 5. С. 146.

6. Калле В. Н. Цивилизационные императивы инновационной политики: Россия и мировой опыт // Философия, наука, цивилизация / под ред. В. П. Иноземцева. М., 1999. С. 320.

ЭР00892

1. Толерантность понимается нами как терпимость к взглядам, нравам, привычкам различных народов, наций и религий. Она является признаком открытости для решения различных разногласий, уверенности в себе и надёжности своих собственных взглядов и позиций.

2. По нашему мнению, утверждение массового толерантного сознания могло бы способствовать преодолению конфронтации разных социальных групп, противостояния идеологий и ликвидации существующего раскола российского общества по базовым ценностям, и, следовательно, достижения согласия и взаимопонимания.

3. Анализ работ различных отечественных и зарубежных исследователей позволил раскрыть различные аспекты осмысления и понимания феномена толерантности, которые должны базироваться на следующих положениях:

• общество — сложная самоорганизующаяся система, устойчивость которой обусловливается межличностными, межэтническими и иными различными связями; толерантность составляет одну из фундаментальных основ достижения социального согласия в обществе;

• принцип гуманизма должен выступать общим методологическим принципом изучения феномена толерантности, то есть ни при каких обстоятельствах толерантность не приемлет зло, насилие, жестокость, социальную несправедливость, посягательство на свободу и т. д.;

• толерантность формируется на базе культуры, а точнее социокультурного опыта того или иного народа, в связи с чем она проявляется в различных формах с учетом этого опыта.

Нами рассмотрены организационно-педагогические условия формирования толерантной культуры молодёжи в процессе художественно-творческой деятельности: обеспечение доминанты личностного развития молодёжи в процессе художественно-творческой деятельности; учёт неразрывного единства художественно-творческого и духовно-личностного развития личности участников хореографического коллектива; целесообразность выбора педагогических воздействий, адекватных возрастной специфике молодых людей; опосредованность педагогических воздействий на духовную сферу участников коллектива хореографии, обусловленная спецификой хореографического искусства и условиями социально-психологического взаимодействия танцоров при создании художественного образа; осуществление деятельности хореографического коллектива на основе педагогической программы по формированию толерантности молодёжи.

Модель педагогического процесса формирования толерантной культуры молодёжи в процессе художественно-творческой деятельности представляет собой технологию педагогического руководства личностно-ориентированным развитием молодых людей и предусматривает создание условий, при которых возможно обеспечение преемственности общегуманитарной и специализированной подготовки, взаимосвязи разных форм образования, оптимального опережающего удовлетворения реальных потребностей в атмосфере толерантности на основе дифференциации и индивидуализации, опоры на современные достижения культуры, педагогики и психологии, интеграции с воплощением культуры толерантности.

Разработанная нами педагогическая модель формирования толерантной культуры молодёжи в процессе художественно-творческой деятельности выступает как совокупность взаимосвязанных компонентов, призванных и способных последовательно и максимально эффективно осуществлять воспитательный процесс в вузе, и включает цель, принципы, основные направления, этапы, формы и результаты деятельности.

ЭР00892

Моор Татьяна Владимировна,
доцент кафедры хореографии
и физического воспитания
Хабаровского государственного
института искусств и культуры,
кандидат педагогических наук

Взаимосвязь духовного и физического воспитания студенческой молодёжи

В статье даётся анализ формирования физической культуры человека с позиции культурологического подхода, доказывается необходимость обновления педагогической системы физического воспитания в вузах на принципах демократизации и гуманизации. Рассматриваются основные положения концепции спартианского движения студенческой молодёжи и возможность создания в Хабаровске Спартианского клуба студентов.

Воспитание личности, гармонично развивающейся, отличающейся высоким уровнем культуры, умеющей оперативно адаптироваться и сохранять индивидуальность в предлагаемых социальных условиях — одна из важнейших задач современного образования.

Человек как единое целое развивает свои врождённые потребности (самосохранение, безопасность, идентичность, принадлежность, саморазвитие) во взаимосвязи с социальными, культурными нормами и традициями. Культура и образование — взаимосвязанные феномены человеческого бытия. Через образование человек входит в культуру, осваивает её достижения.

Сегодня существует точка зрения, рассматривающая образование как способ вхождения в культуру и самоопределения в ней. «Между образованием и культурой имеется... точное соответствие, — ещё в 1923 году писал С.И. Гессен, — образование есть не что иное, как

ЭР

ЭР00892

культура индивида. И если по отношению к народу культура есть совокупность неисчерпаемых целей — заданий, то и по отношению к индивиду образование есть неисчерпаемое задание».

Культура — это великий синтез, и вхождение в неё — это всегда акт выбора и обретения личностного смысла, акт самоопределения, акт творчества. Об образовании в подлинном смысле слова можно говорить только там, где есть культура. Культура для образованного человека является как непосредственно формой существования, так и основанием для самоопределения, сознательного делания себя. Самоопределяясь в культуре, человек самоопределяется в жизни — только при этом условии образование полноценно реализует свои функции.

Особое значение имеют положения М.М. Бахтина о человеке как уникальном мире культуры, вступающем во взаимодействие с другими личностями — культурами, творящем себя в процессе такого взаимодействия и влияющем на других. В культуре, по М. Бахтину, сосредотачиваются все смыслы человеческого бытия: социальные, духовные, логические, эмоциональные, нравственные.

Культура существует как общение, как диалог людей различных культур, как форма свободного выбора личностью смыслов своей жизни и принятия ответственности за свой выбор, свою судьбу, как творчество.

Культура активно способствует многогранному комплексному процессу, связанному с духовным, нравственным, физическим воспитанием, непрерывным образованием, интеллектуальным и эмоциональным совершенствованием личности (Е.А. Лаврухина, 1996).

Перед человеком целый океан культурных ценностей, созданных всемирной историей, а также несметные ценности природы, которыми он постоянно пользуется, и наслаждается в меру своей одарённости, образованности и воспитания.

Проблема соотношения природного и культурного состоит в том, что между ними невозможно провести чёткой границы, культура составляет существенное свойство человека, а человек включает в себя не только культурное, но и природное измерение. В человеке природное и культурное слиты в единое целое, и сложившиеся между ними отношения настолько сложны, что они до сих пор не могут считаться до конца осознанными.

Культура, человек и природа — эта триада понятий не сходит со страниц философской литературы.

Один древний мудрец сказал: для человека нет более интересного объекта, чем сам человек. Д. Дидро считал человека высшей ценностью, единственным создателем всех достижений культуры на земле, разумным центром вселенной, тем пунктом, от которого всё должно исходить и к которому всё должно возвращаться.

В широком понимании культура — это сфера разумного господства человека над силами природы (включая и собственное тело как специфически природный организм), т. е. деятельность, а в конечном счёте и результат её, направленный на преобразование природы для выражения своей человеческой сущности.

Поскольку же культура связана с деятельностью человека по преобразованию окружающей природы и природы своей собственной, то в неё следует включать не только результаты деятельности, но и способ этой деятельности, используемые средства и мотивы её.

Культура, охватывая все формы и способы существования человека как члена общества, по сути дела является способом производства самого человека во всём богатстве и многосторонности его общественных связей и отношений, во всей целостности его бытия. Следует отметить, что при этом под культурой понимается не только, и не столько деятельность учреждений культуры, науки, искусства, системы воспитания, массовых

ЭР00892

коммуникаций, но и качественная сторона повседневных форм деятельности, отношений и взаимодействия людей: их нравы и обычаи, содержание их повседневных норм в отношениях друг с другом и ценностных ориентаций, стиль и манера поведения и общения, предпочтения в выборе форм досуга, а также в выборе потребляемых материальных и духовных ценностей (Н.Х. Хакунов, 1994).

Таким образом, процесс развития культуры состоит в том, что человек одновременно и создает, творит культуру, опредмечивая в ней собственные сущностные силы, и формирует себя в качестве общественного существа, осваивая, распредмечивая предшествующую культуру. И свести весь этот процесс только к чисто «духовной» деятельности, игнорировать аспекты физической культуры, физического его развития и воспитания значит не только обеднить сам процесс, но и дать неверное толкование его сущности.

Физическая культура как феномен общей культуры уникальна. Именно она, по словам В.К. Бальсевича, является естественным мостиком, позволяющим соединить социальное и биологическое в развитии человека. Более того, как доказывает Н.Н. Визитей, она является самым первым и базовым видом культуры, который формируется в человеке. Физическая культура с присущим ей дуализмом может значительно влиять на состояние организма, психики, статус человека.

М.С. Каган отмечает, что «физическая культура по праву называется культурой, поскольку она является способом и результатом преобразования человеком его собственной природной данности».

Специфической особенностью физической культуры в отличие от других аспектов культуры является направленность одновременно как на «физическое» в человеке, так и на социально-психологические стороны его организации. Воздействуя на физическое, телесное комплексом специфических средств и методов, физическая культура также оказывает влияние и на интеллектуальную, эмоциональную, духовную сферы личности в силу единства и взаимной обусловленности функционирования материальных и духовных начал в человеке.

Поскольку понятие «культура» соотносится с категорией деятельности, можно утверждать, что одним из главных условий раскрытия взаимосвязей физической культуры с общей культурой является исследование её в свете теории деятельности и социальных потребностей, которые отражаются в социальных функциях и позволяют раскрыть единство и взаимосвязи этих двух явлений.

Различные виды физической культуры представляют богатейший материал для творческой деятельности в многообразии искусства, которое является одной из основных форм отражения прекрасного в природе и в обществе. В этом неразрывная связь физической культуры с культурой общества в целом и главное направление реализации прекрасного в самой природе физкультурной деятельности. Образцы физической культуры (красота тела, грация движений, гармония с природой и т. д.) воспринимаются как специфическая область культуры, в которой человек через переживания и чувства находит понимание прекрасного, формирует вкусы и идеалы. Воспитание красоты жизнедеятельности, сотворение в соответствии с идеалами собственной телесности, своих двигательных способностей дополняют целостность человека, содействуя гармоническому развитию форм и функций организма.

Освоение ценностей физической культуры вооружает молодого человека пониманием сложности жизни, помогает выработать духовно-нравственные критерии самооценки личности. Это, в свою очередь, требует формирования и развития способности к общекультурному самовыражению, что на практике означает формирование потребности в широкой культурной информации и знаниях, приобретение умения распознавать истинные культурные ценности. Проявлением тако-

ГЦБ

ЭР00892

го стремления является участие студенческой молодёжи в создании инициативных объединений в области физкультурной деятельности по интересам, умение содержательно и творчески проводить свободное время, используя то многообразие возможностей, которое дают различные виды физической культуры.

Физическая культура связана с приоритетом духовности в процессе формирования телесно-двигательных качеств человека. Она, как и любая сфера культуры, предполагает прежде всего работу с духовным миром человека — его взглядами, знаниями и умениями, его эмоциональным отношением, ценностными ориентациями, его мировоззрением и мироощущением применительно к его телесной организации. И, видимо, чрезмерное смещение акцентов при её формировании на двигательный компонент (физическое развитие, физическую подготовленность и т. п.) в ущерб интеллектуальному и социально-психологическому — одна из главных причин того, что физическая культура далеко не всегда представляется насущной потребностью каждого человека. В этом случае наблюдается разрыв связей с общей культурой человека, её духовным началом, что значительно снижает её потенциальные возможности.

В сфере физической культуры духовность реализуется в процессе единения идеальной (внутренней) и наглядно воспринимаемой (внешней) сторон физкультурной деятельности. Она обусловлена приоритетным развитием культуры мышления, воображения, чувств и т. п. в процессе совместной деятельности занимающихся в связи с освоением двигательного действия, сущность которого связывается с моторной и неизменно духовной сторонами (С.В. Дмитриев, 1985; Д.Д. Донской, 1997). Именно в процессе групповой (а иногда и индивидуальной) духовной практической деятельности до начала выполнения двигательного действия (а не в результате его), включающего обмен смыслами и ценностями, связанными с системой познавательных, проектно-смысловых, акмеологических, оценочных, коррекционных и других действий, и происходит становление и реализация индивидуальности субъектов учебно-тренировочного процесса (занимающихся, спортсменов, тренеров). Поэтому важнейшей методологической и практической проблемой сферы физической культуры являются разработка, обобщение, коррекция целей, принципов, средств, методов, форм и т. п. проведения занятий, в которых духовное и физическое в человеке были бы исконно едины, когда создавались бы условия для разностороннего, соразмерного и внутренне единого формирования у него разнообразных потребностей.

Содержание физкультурной деятельности, следовательно, является определяющим для приобщения человека к ценностям физической культуры. Только тогда, когда эта деятельность рассматривается со стороны человеческой значимости и ценности, она становится фактором истинно культурного развития человека, гармонизации телесного и духовного, устойчивого приобщения к культуре физической. Это действительно так, ибо важнейшей особенностью культуры является воспроизводство человека во всей целостности и всесторонности своего существования.

Однако в реальной жизни упрощённая, обыденная практика физического воспитания все более расходится с живым, нравственным и интеллектуальным единством развития личности. Физическая культура является только средством физической подготовки и укрепления здоровья. В ней слабо представлены такие элементы проявления индивидуальной всесторонности, как самореализация, саморазвитие, творчество личности, связанные с удовлетворением и формированием духовных потребностей, являющихся первичным импульсом всякой деятельности. В физической культуре в этом случае значительно снижается или совсем не реализуется её культурный по-

ЭР00892

тенциал, связанный с развитием интеллектуальных, мыслительных, творческих, коммуникативных качеств человека, с формированием у него личностной физической культуры (Ю.М. Николаев, 1998).

В свою очередь в культуроведческой практике всё ещё преобладает односторонний поход к предмету воспитания — человеку. Специалисты-культурологи до сих пор часто не включают физическую культуру в общую культуру, а специалисты физической культуры слабо используют в своей деятельности теоретические разработки общей теории культуры. И в том и в другом случае явственно просматривается разрыв целостности и единства человека, всех его проявлений, что несомненно, приводит к издержкам в воспитательном процессе и негативно сказывается на всесторонности развития личности.

Профессор В.И. Столяров отмечает, что в системе физического воспитания и спорта молодёжи, как правило, отсутствует гармоничное сочетание, взаимодополнение спорта и искусства, когда они используются для решения тех или иных социально-культурных, воспитательных, педагогических задач. У детей и молодёжи, активно занимающихся спортом, не развивается интерес к различным видам интеллектуальной и художественной деятельности, в том числе к отображению спорта средствами искусства (музыки, живописи, фотографии и т. д.). Вместе с тем в сфере искусства и других видах духовной деятельности не проводится активная, целенаправленная работа по приобщению тех, кто увлечён этой деятельностью, к активным занятиям физическими упражнениями и спортом, к здоровому образу жизни.

В городе Хабаровске имеются два высших учебных заведения, в которых готовят высококвалифицированных специалистов для сферы физической культуры и учреждений культуры Дальневосточного Федерального округа. Это — Дальневосточная государственная академия физической культуры (ДВГАФК) и Хабаровский государственный институт искусств и культуры (ХГИИК).

За время существования данными вузами была подготовлена не одна тысяча высококлассных специалистов, накоплен огромный опыт в научно-исследовательской и учебно-методической работе. Но, к сожалению, вузы, выпускники которых призваны содействовать всестороннему и гармоничному развитию личности, приобщать подрастающее поколение к культурным ценностям и традициям разобщены между собой.

Исправить это положение может создание на базе ДВГАФК и ХГИИК Спартианского клуба студентов.

В 2002 году Госкомспорт России в целях реализации федеральной целевой программы «Молодёжь России» по результатам конкурса инновационных оздоровительных и физкультурно-спортивных технологий рекомендовал для внедрения в образовательных учреждениях г. Москвы спартианскую программу оздоровления и организации досуга детей и молодёжи.

Данная программа (автор — профессор В.И. Столяров), разработанная в 1990 году в Российском государственном университете физической культуры и спорта, ориентирована на практическую реализацию идеи основателя современного олимпийского движения Пьера де Кубертена о необходимости интеграции спорта с искусством. Поэтому и название данной программы — «спартианская», связанное со словом «СПАРТ» (SpArt), производно от английских слов: «Spirituality» — духовность, «Sport» — спорт и «Art» — искусство.

В настоящее время спартианская программа оздоровления и организации досуга детей и молодёжи реализуется более чем в 20 регионах нашей страны.

Идеология программы построена, прежде всего, на идеях, идеалах и ценностях гуманизма. Особое значение придаётся гуманистическому идеалу разносторонне и гармонично развитой личности.

ЭР00892

В основу концепции спартианского движения, определяющей его цели и задачи, положено разработанное автором проекта «СпАрт» такое понимание, согласно которому разностороннее и гармоничное развитие личности предусматривает:

– постоянную ориентацию на самосовершенствование, самоопределение, саморазвитие;

– единство физического (телесного), психического и духовного, гармоничное развитие телесности, психических способностей (воли, интеллекта и др.) и духовно-нравственных качеств человека;

– разностороннее развитие и проявление своих способностей в различных сферах творческой деятельности, в том числе в спорте и искусстве;

– достижение гармонии личности в отношениях с другими людьми, с природой и с самим собой, приоритет человечности, духовно-нравственных ценностей в этих отношениях.

Программа вовлечения студентов в спартианское движение ставит своей главной целью физическое и духовное оздоровление студенческой молодёжи, формирование физически здоровой, творчески активной личности, которая включена в процесс постоянного самосовершенствования, разностороннего развития и проявления своих способностей, а в отношении к другим людям и к природе отдаёт приоритет духовно-нравственным, эстетическим ценностям.

Для достижения этой цели применительно к студенческой молодёжи программа предусматривает организацию Спартианских игр, клубов, школ, игротек, а также других спартианских форм и методов социально-педагогической деятельности.

Их использование — один из вариантов и компонентов нового подхода к организации физкультурно-спортивной деятельности со студентами, который обеспечивает целостное гуманистическое воздействие занятий физкультурой и спортом на личность студента, достижение от этих занятий максимально возможного социально-культурного эффекта. Выделяется два варианта практической реализации этого подхода.

Первый вариант предусматривает дополнение традиционных средств организации физкультурно-спортивной работы, обеспечивающих формирование спортивного мастерства, физических качеств и двигательных способностей студентов, такими формами и методами, которые содействуют их психическому и духовному совершенствованию. Типичным примером является подход, ориентированный на активизацию просветительской работы, цель которой — сформировать у студентов систему знаний об Олимпийских играх, олимпийском движении, идеалах и ценностях олимпизма.

Второй вариант содержит такие инновационные формы и методы физкультурно-спортивной работы со студентами, которые обеспечивают целостное гуманистическое воздействие на личность. Это достигается при решении следующих задач:

– оздоровление и физическое совершенствование индивида;

– гармонизация психического состояния;

– социальное развитие личности, формирование её общей культуры, ориентация на саморазвитие;

– формирование установки на активное участие в совершенствовании и развитии личностного потенциала других людей.

Анализ опыта практического использования спартианских форм и методов в работе со студентами показал их высокую значимость в преодолении противоречия между физическим и духовным развитием молодёжи, усиления её ориентации на духовно-нравственные и эстетические ценности, здоровый образ жизни, повышения уровня знаний в области физической культуры, спорта и олимпизма.

ЭР00892

Научное сообщение

Потехина Юлия Владимировна,
директор Научной библиотеки
Хабаровской государственной
академии экономики и права,
старший преподаватель
Хабаровского государственного
института искусств и культуры

Отношение руководителя к управлению интернет-представительством библиотеки: оценка ситуации

О результатах специального исследования уровня профессиональной готовности руководителей библиотек Дальневосточного региона к управлению процессами разработки и развития интернет-представительства, осуществлённого на кафедре Книговедения и информационно-библиотечной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры на основе анкетного опроса руководителей и персонала библиотек различных типов и ведомств, совмещённого с формализованным интервьюированием.

Проведённые ранее обследования сайтов публичных, детских и вузовских библиотек Дальнего Востока [1-9] показали, что наш регион представлен в библиотечном сообществе сети интернет недостаточным количеством и относительно невысоким информационным и техническим качеством сайтов библиотек. Установлено, что содержание большинства сайтов часто не отвечает информационным и коммуникационным потребностям читателей, они перегружены библиотечной планово-отчётной документацией, не регулярно обновляются. Многие сайты имеют слабый дизайн, нелогичную информационную структуру, технические погрешности.

Оценка ситуации позиционирования библиотек нашего региона в интернете, качество сайтов и степень их поддержки позволяют предположить, что специалистами библиотек и, прежде всего, руко-

ГПБ

ЭР00892

водителями различных уровней управления библиотечной деятельностью не осознаётся значимость библиотечного сайта, а значит и не считается необходимым им управлять.

Рассмотреть отношение библиотекарей к этому важному, по нашему мнению вопросу, позволило специальное исследование, осуществлённое на кафедре Книговедения и информационно-библиотечной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры на основе анкетного опроса руководителей и персонала библиотек различных типов и ведомств, совмещённого с формализованным интервьюированием.

Целью исследования явилась диагностика уровня профессиональной готовности руководителей библиотек Дальневосточного региона к управлению процессами разработки и развития интернет-представительства.

При разработке методики опроса мы исходили из постулата, что каждый руководитель должен стремиться к использованию новых информацонно-коммуникационных технологий для развития своей библиотеки. Таким образом, управление интернет-представительством библиотеки следует рассматривать как значимую профессиональную компетенцию современного библиотечного менеджера. Для определения наличия таковой у библиотечных менеджеров Дальнего Востока мы поставили перед собой задачи:

1. Изучения осведомлённости руководителей и персонала библиотек (как потенциальных библиотечных управленцев) относительно следующих значимых, на наш взгляд, вопросов:

1.1. Назначения сайта библиотеки, ожиданий и потребностей его пользователей;

1.2. Структуры сайта и его использования читателями библиотеки;

1.3. Процедуры инициации разработки и управления развитием сайта;

2. Диагностирования информационной компетентности и степени пользовательских навыков работы с ПК и интернетом;

3 Выявления осознанных специалистами барьеров библиотечного сайтостроения;

4. Установления оптимальных форм и методов стимулирования профессиональной активности специалистов по развитию интернет-представительств библиотек Дальнего Востока.

Специалистам библиотек была предложена анкета, состоящая из закрытых альтернативных вопросов, определяющих степень вовлечённости руководителей в процессы разработки и управления интернет-представителством библиотеки. Несколько открытых вопросов были нацелены на выявление мнений специалистов о целях и задачах сайта, барьерах библиотечного сайтостроения, а также их отношения к способам стимулирования профессиональной активности библиотек по их преодолению.

Результаты опроса по задачам исследования фиксировались в специальных таблицах, в которых совмещались аспекты изучения с параметрами характеристики выборки, а именно: с типом библиотеки, признаком наличия сайта, должностным статусом респондента. За аспекты анализа принимались:

1. Осознанность руководителями и персоналом необходимости разработки сайта библиотеки, его назначения и пользовательских ожиданий.

2. Степень вовлечённости руководителей и персонала в инициацию разработки и управление развитием сайта библиотеки.

3. Пользовательский уровень руководителей и персонала библиотек в применении новых информационных

ЭР00892

технологий и ресурсных возможностей интернета.

4. Осознанность библиотекарями существующих барьеров регионального библиотечного сайтостроения и способов его стимулирования.

В результате опроса были получены данные, позволяющие, во-первых, охарактеризовать ситуацию с позиций библиотечных руководителей, заведующих подразделениями библиотек (менеджеров) и рядовых сотрудников; во-вторых, выявить причины, сдерживающие разработку и развитие библиотечных сайтов; в-третьих, определить наиболее эффективные пути повышения профессиональной активности специалистов в развитии библиотечного сайтостроения в регионе.

Был опрошен 451 специалист из Приморского, Хабаровского, Камчатского краёв, Амурской и Еврейской автономной областей, принимавший участие в различных профессиональных мероприятиях по повышению квалификации: школах руководителей, курсах, семинарах, тренингах. В том числе: 271 (60 %) из библиотек учреждений высшего профессионального образования, 90 (20 %) из публичных, 57 (13 %) – детских, 33 (7 %) – школьных библиотек.

Основную часть выборки (55%), составили руководители библиотек высшего и среднего звена. Из них более половины – управленцы высшего звена (руководители и заместители директоров библиотек), немногим менее половины – управленцы среднего звена (руководители подразделений библиотек). Другую часть, 45 % участников, составляют сотрудники библиотек, занимающиеся процессами информатизации и принимающие управленческие решения, связанные с информационными технологиями.

При анализе данных мы предполагали, что на суждения участников опроса будет влиять опыт работы с сайтом. Поэтому всех респондентов условно разделили на две группы – специалисты из библиотек, имеющих сайт (1 группа) и специалисты из библиотек, не имеющих сайт (2 группа). Таким образом, в выборке оказалось 209 специалистов из 1 группы, и 202 специалиста из 2 группы.

Рассмотрим результаты опроса по установленным позициям компетентности:

Осознанность руководителями и персоналом необходимости разработки сайта библиотеки, его назначения и пользовательских ожиданий.

По результатам исследования было установлено, что необходимость разработки сайта в целом осознана в библиотечном сообществе. Оценка мнений респондентов позволила составить следующий перечень приоритетных задач сайта:

– расширение ассортимента информационных услуг, повышение комфортности обслуживания пользователей, доступности и быстрого поиска информации, работы библиотеки с удалённым пользователем (26 %);

– информирование о библиотеке, её ресурсах, услугах, деятельности (22 %);

– повышение престижа библиотеки, продвижение библиотеки; создания позитивного имиджа; привлечения читателей, расширение сферы влияния, развитие библиотеки (14 %);

– рекламирование библиотеки и услуг (9 %);

– интегрирование в информационное пространство страны, мира; позиционирование в информационной среде; выход на рынок информационных услуг; развитие информационной и образовательной среды; продвижение чтения (8 %);

– интегрирование в профессиональное сообщество, обмен опытом, расширение контактов и сотрудничества с библиотеками, партнёрами и коллегами (7 %).

ЭБ НБ

ЭР00892

Однако заметим, что представители разных типов библиотек по-разному определили приоритеты. Например, специалисты детских и школьных библиотек считают, что сайт необходим для интегрирования библиотеки в профессиональное сообщество (обмен опытом и расширение контактов). Специалисты библиотек учреждений высшего профессионального образования считают, что сайт, прежде всего, повышает престиж библиотеки и служит средством её продвижения в электронной информационной среде. Данная ситуация, на наш взгляд, свидетельствует о степени развитости корпоративных инновационных коммуникаций между библиотеками вузов и, напротив, недостаточно развитым уровнем профессионального общения в среде детских и школьных библиотек.

Руководители библиотек, имеющих сайты, отдали предпочтение формированию имиджа с помощью сайта, повышению престижа библиотеки. Эти задачи они связывают с развитием библиотеки, расширением её влияния на общественные процессы, привлечением читателей. Однако руководители библиотек 2 группы считают более важным значение сайта для предоставления информации о библиотеке и интеграции в профессиональное сообщество. Ввиду того, что четвёртая часть (25,47 %) руководителей этой группы совсем уклонилась от ответа, мы можем сделать вывод об их неготовности к рефлексии и оценке своих представлений по этому вопросу.

При рассмотрении количества респондентов, затруднившихся с ответом, нами установлено, что значительная часть опрошенных (17 %), в число которых входит более половины специалистов детских и около 40 % школьных библиотек, совсем не имеют представления о целях и задачах сайта. В эту категорию, к сожалению, вошло довольно много руководителей (около 80 % из школьных и около 20 % из детских библиотек).

Установлено также, что только 60% специалистов всех обследованных типов библиотек из 1 группы владеют информацией о сайте собственной библиотеки, так как около 40 % руководителей и сотрудников не смогли назвать ни адрес сайта библиотеки, ни его основные разделы. Часто вместо адреса сайта давался адрес электронной почты.

Таким образом, можно констатировать в целом недостаточно высокий уровень осознанности руководителями и специалистами библиотек основных целей и задач сайта. Большая их часть рассматривает сайт как средство размещения информации о деятельности библиотеки. Ещё недостаточно оценивается библиотекарями значимость сайта для выхода библиотеки на рынок информационных услуг, в мировое информационное пространство, для развития корпоративных связей, информационной, культурной и образовательной среды, для профессиональной коммуникации между библиотекарями и читателями.

Установлено, что основными категориями пользователей всех типов библиотек специалисты считают студентов вузов, детей школьного возраста, пенсионеров. По мнению библиотекарей, они желают получать на сайте библиотеки: информацию о новых поступлениях, сведения о библиотеке и её услугах, полнотекстовые ресурсы; электронные каталоги; анонсы библиотечных мероприятий; информацию развивающего и справочного характера, форумы, ответы на вопросы; ссылки на интернет-ресурсы. К сожалению, библиотекари не видят необходимости в коммуникации читателей друг с другом и с библиотекой (1 %), а также – в ссылках на полезные ресурсы интернета (менее 1 %)

Далее полученные результаты опроса руководителей совмещались с отве-

ЭР00892

тами пользователей библиотек. По результатам ранее проведенного опроса читателей (пользователей и потенциальных пользователей сайтов библиотек) выявлено, что они хотят видеть на сайте, прежде всего, информацию для профессиональных и потребительских нужд, самообразования и досуга (40%), получать электронные ресурсы и услуги (33 %), иметь возможность общаться, консультироваться, высказывать свое мнение (18 %), и только потом – читать о новых поступлениях (7 %) и о библиотеке (5 %).

Таким образом, наше исследование показало, что библиотечные специалисты ограничены в своих представлениях, как об информационных потребностях своих читателей, так и о возможностях их удовлетворения с помощью интернет-представительства. Не осознаются информационные и коммуникационные потребности пользователей, связанные с творчеством и самовыражением, информационные потребности. Ими не осознана способность сайта предоставлять не только информацию о библиотеке и давать доступ к её фондам, но и открывать читателю ресурсы других библиотек и сети интернет, выступать в качестве коммуникационного посредника между читателями, авторами и библиотекой.

Степень вовлечённости руководителей и персонала в инициацию разработки и управление развитием сайта библиотеки.

Мы установили, что, по мнению специалистов всех категорий, инициаторами разработки сайта библиотеки должны стать: руководитель библиотеки (30 %), заместитель руководителя библиотеки по информатизации (20 %), программист (20%). В роли инициатора, как считают библиотекари, также могут выступать руководитель отдела информатизации (13 %) и любой библиотекарь-энтузиаст, владеющий компьютером (12 %).

Следует отметить, что мнения разных категорий респондентов имеют существенные отличия. Например, большое количество специалистов детских и школьных библиотек 2 группы (32 %), назвали в качестве инициатора любого библиотекаря-энтузиаста, а 21 % вузовских библиотекарей-программистов.

Каково же мнение самих руководителей в этом вопросе? Руководители публичных, детских, вузовских и школьных библиотек считают себя главными инициаторами организации сайта. Такого мнения придерживается большинство руководителей как библиотек, имеющих сайт (48 %), так и библиотек, не имеющих сайта (33 %). Однако немалая часть респондентов этой категории перекладывает ответственность по инициации создания сайта на библиотекарей-энтузиастов (17 %), заместителей по информатизации (17 %), программистов (11 %) и заведующих отделами информатизации (7 %).

Такая расстановка приоритетов даёт основание считать, что половина руководителей библиотек этой группы не были инициаторами создания сайта, и вопросами его разработки занимались программисты, заместители и другие сотрудники.

Удивляет и то, что более половины опрошенных специалистов, включая руководителей библиотек, уже работающих с сайтом, считают, что создание сайта не требует внесения организационных и технологических изменений в работу библиотеки (51 %). Из этого можно сделать вывод, что с появлением сайта в таких библиотеках ничего не изменилось, и технологии, связанные с управлением и информационным сопровождением сайта, не затрагивают рядовых сотрудников и их рабочие процессы. Таким образом, сайты этих библиотек пока не вносят существенных изменений в традиционные технологии библиотечно-информационного обслу-

ЭР00892

живания и не служат для решения производственных и корпоративных задач. Тогда кто же занимается развитием интернет-представительства и управлением его деятельностью?

На основании выводов предыдущих исследований качества библиотечных сайтов, упоминавшихся в начале статьи, свидетельствующих об их недостаточно высоком качестве и непрофессиональной поддержке, можно предположить, что многие руководители библиотек не занимаются вопросами его развития.

Чтобы проверить свою гипотезу, мы рассмотрели отношение специалистов к вопросам управления интернет-представительством библиотеки, требующим, на наш взгляд, постоянного внимания со стороны руководителя, осуществления его организующих и контролирующих функций по развитию деятельности библиотеки в электронной среде средствами сайта.

В результате исследования наше предположение подтвердилось: главная роль в управлении сайтом отводится заместителю руководителя по информатизации (28 %), заведующему отделом информатизации (22 %) и программисту (21 %). Рейтинг руководителя библиотеки в данном вопросе находится на четвертой позиции в ряду ранжирования (16 %). А в представлении специалистов детских и публичных библиотек, не имеющих сайта, управлять интернет-представительством библиотеки может любой библиотекарь-энтузиаст, владеющий компьютером.

Итак, статистические данные свидетельствуют: управление интернет-представительствами своих библиотек руководители передоверили заместителям, менеджерам отделов автоматизации и программистам, то есть сотрудникам, непосредственно отвечающим за «компьютерные» вопросы. Должность в данном случае имеет условное значение, так как в каждой конкретной библиотеке она может называться по-разному в зависимости от величины, типа и вида библиотеки. Такое положение дел с управлением собственным представительством в глобальной сети обнаружено нами во всех обследованных типах библиотек.

Почему это происходит? Для ответа на этот вопрос требуются дополнительные исследования, проясняющие ситуацию. В рамках нашего опроса можно предположить, что руководители сегодня ещё не воспринимают работу сайта как продолжение деятельности библиотеки в электронной среде, не отождествляют сайт с библиотекой. Складывается мнение, что сайт в их понимании – это или просто безжизненная визитная карточка библиотеки, или чужеродное техническое средство, с которым может сладить только человек, разбирающийся в компьютерных технологиях.

Эта гипотеза подтвердилась в дополнительном исследовании (опрошено 40 человек). На вопрос «Одинаковы ли по значению понятия «сайт библиотеки» и «интернет-представительство библиотеки»», 60 % отрицательно, 22,5 % затруднились с ответом и только 17,5 % ответили положительно. Уточняя, специалисты пояснили, что смысловое значение понятия «представительство библиотеки» им яснее, чем «сайт библиотеки». Такое понимание вопроса свидетельствует о возможном невысоком уровне информационной грамотности руководителей библиотек и степени их пользовательской активности в интернет-среде, которые мы решили изучить в результате исследования, совмещенного с интервьюированием.

Пользовательский уровень руководителей и персонала библиотек в применении новых информационных технологий и ресурсных возможностей интернета.

В результате исследования было установлено, что навыками работы с компьютером (ПК) в целом владеют

ЭР00892

более 80 % руководителей библиотек, причём более 10 % из них не могут без него обходиться в повседневной работе. Не удивительно, что почти все руководители библиотек 1 группы являются «продвинутыми пользователями» ПК и интернета, тогда как среди руководителей библиотек 2 группы таковых намного меньше, особенно в публичных и детских библиотеках. В среднем, половина руководителей библиотек 2 группы не работает ни с компьютером, ни с интернетом. Возможно, это объясняется слабым оснащением публичных и детских библиотек техникой и сетевыми средствами доступа. Этот факт установлен в результате опроса: выход в интернет имеет только третья часть публичных и половина детских библиотек, тогда как в библиотеках вузов уровень технического оснащения достаточно высок, и, соответственно, степень использования компьютерных технологий достигает 100 % у руководителей и 90 % у персонала. Соответственно, и суждения специалистов вузовских библиотек отличаются большей степенью осознанности.

Таким образом, уровень пользовательской активности руководителей в применении электронных средств информации и коммуникации можно отнести к дополнительным факторам, влияющим на осознание инициативной роли руководителя в создании и развитии интернет-представительства библиотеки.

Осознанность библиотекарями существующих барьеров регионального библиотечного сайтостроения и способов его стимулирования.

Далее рассмотрим мнение библиотечных специалистов относительно причин, сдерживающих развитие библиотечных сайтов в Дальневосточном регионе. О том, что такие причины существуют, говорит факт, что по результатам нашего исследования 31 % всех категорий опрошенных библиотекарей пока не планируют создавать свои представительства в сети интернет. Так считают 61 % специалистов школьных библиотек, 50 % – детских, 42 % – вузовских и 22 % специалистов публичных библиотек. Основные причины, препятствующие созданию сайта их библиотеки, 30 % специалистов не готовы назвать, а среди других причин эти респонденты называют отсутствие нужных специалистов (27 %), слабую техническую оснащённость (20 %) и отсутствие финансовых средств (11 %).

Какие же причины, по мнению специалистов, сдерживают разработку и модернизацию библиотечных сайтов в Дальневосточном регионе? Среди основных сдерживающих факторов специалистами всех типов библиотек, вне зависимости от наличия сайта, осознаются барьеры, связанные с отсутствием в библиотеках: техники, доступа к интернету и линий связи (32 %); специалистов по работе с техникой и электронными ресурсами (26 %); знаний, с чего начинать разработку сайта и как с ним работать (21 %); а также указываются финансовые трудности (18 %).

Особый интерес в контексте данного вопроса для нас представляет мнение специалистов библиотек, не имеющих сайта, так как оно отражает конкретную переживаемую ими ситуацию. Руководители и сотрудники публичных и школьных библиотек этой категории (около 20 %) самой главной причиной считают отсутствие в библиотеках доступа к интернету, потому что для них эта проблема сегодня наиболее актуальна. Библиотеки вузов называют среди барьеров отсутствие нужных специалистов (15 %), испытывая действительный острый дефицит в профессиональных кадрах «электронщиков». Специалисты детских библиотек после финансовых трудностей добавляют ещё одну важную для себя проблему – отсутствие знаний,

ЭР00892

с чего начинать разработку сайта и как с ним работать (15 %).

Следует заметить, что отсутствие первичных знаний о разработке сайта и дальнейшей работе с ним признаётся специалистами всех типов библиотек в ряду значимых причин, сдерживающих процесс сайтостроения. Осознается также необходимость владения такими знаниями руководителем библиотеки, на это указали около 90 % сотрудников всех типов библиотек. Такие данные подтверждают наше мнение о том, что управление интернет-представительством библиотеки следует рассматривать как значимую профессиональную компетенцию современного библиотечного менеджера.

Теперь, когда нам стали известны факторы сдерживания активности библиотек по созданию сайтов в дальневосточном регионе, было интересно определить возможные пути преодоления указанных барьеров и выявить оптимальные формы и методы стимулирования профессиональной активности специалистов по развитию интернет-представительств библиотек.

По мнению специалистов библиотек, из всех форм стимулирования активности наиболее эффективными признаны две: обучающие семинары (24 %) и профессиональные стажировки в библиотеках, работающих с сайтом (23 %). В определении приоритета за одной из них мнение библиотекарей разделилось по признаку наличия сайта. Специалисты из библиотек, не имеющих сайта, придают большое значение стажировкам (23 %), потому что находятся в состоянии неопределённости и неясно представляют сам предмет обсуждения. Специалисты библиотек, имеющих сайт, считают более важным проведение специальных семинаров, тренингов, мастер-классов для специалистов по информатизации библиотек (22 %) и библиотечных менеджеров (12 %), потому что им требуются знания более высокого (продвинутого) уровня, необходимые для развития сайта и совершенствования работы.

Таким образом, изучив уровень профессиональной готовности руководителей библиотек Дальневосточного региона к управлению разработкой и развитием интернет-представительства библиотеки, мы можем сделать некоторые выводы.

1. Наше предположение, что руководителями различных уровней управления библиотечной деятельностью не осознаётся значимость библиотечного сайта, а значит и не считается необходимым им управлять, к сожалению, нашло своё подтверждение. В суждениях руководителей и специалистов библиотек отсутствуют ясность и полнота представления о целях и задачах сайта, высказывания отличаются противоречивостью. Большинство специалистов считают, что сайт нужен, прежде всего, для расширения ассортимента библиотечных услуг, однако при этом не имеют достоверного представления об информационных потребностях своих пользователей. Значение сайта как представительства библиотеки в глобальной сети, как средства вхождения в мировое информационное пространство и формирования комфортной библиотечно-информационной среды, а также как средства развития профессиональных коммуникаций, ещё не достаточно чётко осознаны специалистами библиотек Дальневосточного региона.

2. Библиотечные специалисты ограничены в своих представлениях, как об информационных потребностях своих читателей, так и о возможностях их удовлетворения с помощью интернет-представительства. Не осознаются информационные и коммуникационные потребности пользователей, связанные с творчеством и самовыражением. Не осознана способность сайта предостав-

ЭБ НВГБ

ЭР00892

лять не только информацию о библиотеке и давать доступ к её фондам, но и открывать читателю ресурсы других библиотек и сети интернет, выступать в качестве коммуникационного посредника между читателями, авторами и библиотекой.

3. Среди наиболее важных задач сайта библиотеки названы имиджевые, представительские задачи, которые реализуются благодаря грамотной организации его деятельности. Однако из ответов следует, что руководители библиотек уклоняются от управленческой ответственности, перекладывая вопросы разработки, управления и развития сайта на специалистов, не обладающих управленческими знаниями и полномочиями. Создается впечатление, что руководители не ощущают своей ответственности за качество представляемой библиотекой информации, за технический уровень и оформление сайта, то есть, не заботятся об имидже представительства своей библиотеки в интернете.

4. Большинством руководителей библиотек не осознается собственная значимость в инициировании идеи создания интернет-представительства и разработки проекта. Многие думают, что заняться разработкой сайта должен автоматизатор библиотечных процессов или энтузиаст-библиотекарь, владеющий компьютером и поисковыми навыками в Интернете.

5. Многие руководители библиотек, имеющих сайт, не занимаются вопросами его развития, не владеют информационной ситуацией, перекладывая управление работой сайта на плечи заместителей или, что чаще встречается, на сотрудников, занимающихся вопросами автоматизации. Как следствие, они не осознают необходимости внесения структурных и технологических изменений в деятельность библиотеки для организации эффективной работы интернет-представительства. Таким образом, сайты этих библиотек пока не вносят существенных изменений в традиционные технологии библиотечно-информационного обслуживания и не служат для решения производственных и корпоративных задач.

6. Выявлена некоторая зависимость степени осознанности значимых вопросов развития сайта библиотеки от уровня информационной грамотности руководителя, его активности в использовании компьютера и интернета в своей профессиональной деятельности. Руководители, использующие информационные технологии для повседневной работы, более осознанно оценивают ситуацию.

7. Основными причинами, сдерживающими развитие библиотечного сайтостроения в нашем регионе, руководители считают слабую техническую базу многих библиотек: отсутствие техники, программ, доступа к Интернету и линий связи (включая телефон), отсутствие квалифицированных специалистов, недостаточное финансирование библиотек. Однако в ряду значимых причин специалистами всех типов библиотек признаётся отсутствие первичных знаний о разработке сайта и дальнейшей работе с ним, а также необходимость владения такими знаниями руководителем библиотеки. Такие данные подтверждают наше мнение о том, что управление интернет-представительством библиотеки следует рассматривать как значимую профессиональную компетенцию современного библиотечного менеджера.

8. Наиболее эффективными средствами активизации разработки библиотечных сайтов на Дальнем Востоке, по мнению специалистов, являются повышение квалификации руководителей библиотек, стажировки на местах и проведение конкурсов сайтов.

ГПНТБ

ЭР00892

Список использованных источников

1. *Потехина, Ю. В.* Формирование эстетической культуры детей и юношества средствами веб-сайта детской библиотеки / Ю.В. Потехина // Художественно-эстетическое образование: опыт, проблемы, перспективы : материалы регион. науч.-практ. конф., Хабаровск - Комсомольск-на-Амуре, 28-30 марта 2007 г. – Хабаровск, 2007. – Ч. 3. – С. 65-71.
2. *Потехина, Ю. В.* Задачи библиотек Хабаровского края по эстетическому образованию в новой информационно-коммуникационной среде / Ю.В. Потехина // История и культура Приамурья. – 2008. – 1 (3). – С.117-134.
3. *Потехина, Ю. В.* Сайт библиотеки вуза: каким ему быть? / Ю.В. Потехина // Б-ки учеб. заведений. – 2004. – № 12. – С. 50-60.
4. *Потехина, Ю. В.* Веб-сайт как источник информации о ресурсах и возможностях библиотеки / Ю. В. Потехина // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. – 2004. – № 2 (апр. – июнь). – С. 95-106.
5. *Потехина, Ю. В.* Библиотеки вузов региона в Интернет: опыт первой школы библиотечной инноватики / Ю.В. Потехина // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. – 2005. –№ 2 (апр.-июнь). – С. 114-119.
6. *Потехина, Ю. В.* Веб-сайт как источник информации о ресурсах и возможностях библиотеки / Ю.В. Потехина // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 6. – С. 52-61.
7. *Потехина, Ю.В.* Отражение деятельности библиотек вузов региона в Интернет: проблемы и достижения / Ю. В. Потехина // Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий вузовских библиотек : материалы второй науч-практ. конф., второй Дальневост. школы инноватики, 26-29 сент. 2005 г. / ЗМО вузовских библиотек Хабар. края и Амурской обл ; ТОГУ. – Вып. 2. – Хабаровск, 2005. – С. 62-66.
8. *Потехина, Ю. В.* Фестивали и конкурсы веб-сайтов библиотек как способ укрепления общественных коммуникаций и средство инновационного развития / Ю. В. 9. Потехина // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. – 2006. – № 2 (апр. – июнь). – С. 49-57.
9. *Потехина, Ю.В.* Формирование позитивного отношения к книге, чтению, библиотеке средствами веб-сайта // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. – 2007. – № 2 (35). – С. 262-267.

ДВГНБ

ЭР00892

Научное сообщение

Лунегова Евгения Николаевна,
старший преподаватель кафедры Книговедения и библиотечно-информационной деятельности Хабаровского государственного института искусств и культуры, аспирантка 2 курса по специальности «Библиотековедение, библиографоведение, книговедение»

Отражение в библиотековедческой литературе вопросов организации инновационных коммуникаций с позиций жизненного цикла инновации

В статье рассматриваются основные этапы инновационного цикла от разработки инновационной идеи до внедрения и развития инновации. Приведены результаты библиографического исследования потока публикаций по теме: «Содержание и структура инновационных коммуникаций в библиотечном деле».

Российское библиотековедение переживает новый этап своего развития. Основным вектором исследовательской деятельности становится изучение особенностей развития инновационной деятельности библиотек. Исследуются различные вопросы применения в библиотеках продуктных, технологических, организационных и социальных инноваций, особенности эффективного осуществления профессиональных коммуникаций, направленных на обмен информацией по модернизации библиотечной деятельности. Особое значение имеет изучение факторов, обеспечивающих реализуемость инновационных идей, лежащих в плоскости инновационных коммуни-

ДВГИИ

ЭР00892

каций. Этим термином мы обозначаем определённый вид профессиональных коммуникаций, направленных на продвижение в практическую деятельность библиотек достижений библиотечной науки и передовой библиотечной практики, новых (модернизированных) библиотечных услуг (продукции), технологий, социальных приёмов управления библиотечным коллективом.

Эффективное внедрение инновации предполагает полное прохождение инновационного цикла, состоящего из разработки инновационной идеи (новации) — обоснования новшества — внедрения нововведения — развития инновации. На первом этапе формируется инновационная идея, определяется — ЧТО, КАК, КАКИМ ОБРАЗОМ и ДЛЯ ЧЕГО будет преобразовано. На втором этапе осуществляется документирование инновационной идеи (в виде проекта, методической разработки, сценария мероприятия и пр.), предусматривающее описание сущности нового продукта, технологии или услуги. Третий этап — экспериментальное освоение инновационной идеи, позволяющее уточнить особенности технологии внедрения. На четвертом этапе обеспечивается «доводка» идеи до необходимого состояния, влияющая на эффективность результатов инновационного развития библиотеки.

К сожалению, многие инновационные идеи, реализуемые в библиотеках, часто ограничиваются их предложением или экспериментальным внедрением. Основным барьером на пути внедрения и реализации инноваций можно назвать неправильно выстроенную инновационную коммуникацию. Все этапы жизненного цикла инновации тесно связаны с профессиональной коммуникацией. В процессе внедрения инновации библиотечными специалистами используются различные каналы коммуникации. В профессиональной печати, на страницах научных и методических сборников, во время научно-практических конференций библиотечные специалисты делятся инновационными идеями и методами их реализации.

На первом этапе инновационного цикла важность коммуникации определяет процедура формирования инновационной идеи, предусматривающая её «озвучивание» в коллективе, поиск, отбор, оценку, адаптацию и синтез уже имеющегося инновационного опыта. Для диффузии (продвижения опыта) первостепенное значение имеет наличие специальных методических указаний и рекомендаций, позволяющих отследить весь процесс внедрения инновации, оценить исходную ситуацию и полученный результат, учесть все особенности внедрения инновационной идеи. Проблемой остаётся отсутствие в материалах библиотек значительной части сведений, необходимых для полноценной оценки особенностей продвижения инновационной идеи.

Второй этап документирования инновационной идеи требует от библиотекаря-новатора знания методики проектного менеджмента. В любом документе, разъясняющем суть инновационного предложения, должна отражаться особенность и сущность предлагаемой инновационной идеи.

Для этапа экспериментального внедрения первостепенную значимость приобретает внутрибиблиотечная коммуникация, позволяющая отследить и вовремя осуществить корректировку проекта, изменить в соответствии со складывающейся ситуацией применяемые технологии или методики. Коммуникация, осуществляемая на данном этапе, должна быть нацелена на максимальную эффективность внедрения. Основой данного этапа является создание реали-

ЭР00892

зующих и отчётных документов, фиксирующих процесс внедрения.

Последний, заключительный этап посвящён преобразованию нововведения в инновацию. На этом этапе происходит доработка проектной документации, совершенствуется идея. Вся работа направлена на обеспечение социального и экономического эффекта от внедрения новации.

Взаимосвязь профессиональной коммуникации и инновационной деятельности актуальная проблема современного библиотековедения. Её тщательное изучение позволяет ответить на ряд значимых вопросов:

– кем исследуется инновационная коммуникация как научный феномен библиотековедения, каковы результаты этих исследований;

– на чём строятся разработки, освещающие особенности осуществления инновационных коммуникаций на всех этапах инновационного цикла;

– как связана инновационная коммуникация с методической работой библиотек;

– как используется каналы инновационной коммуникация в управлении библиотекой;

– какие каналы и способы осуществления инновационной коммуникации предпочитают использовать библиотечные специалисты.

Ответы на эти вопросы мы можем получить на основе библиографического исследования потока публикаций по теме: «Содержание и структура инновационных коммуникаций в библиотечном деле». Проведение библиографического исследования предусматривало несколько этапов:

Определение источников выявления потока публикаций;

Структурно-содержательный анализ и квалиметрическая оценка документального потока;

Оценка на основе анализа документального потока степени изученности вопросов влияния профессиональных коммуникаций на инновационную деятельность библиотек.

Источниками выявления документального потока были определены: библиографическая информация РГБ «Библиотечное дело и библиография», база данных НИЦ «Информкультура», профессиональные периодические издания: «Библиотековедение», «Научно-технические библиотеки», «Библиотека» и др.

Хронологическими рамками отбора было установлено десятилетие с 1998 по 2009 год. Данные хронологические рамки выбраны не случайно, именно в конце девяностых годов библиотеки России стали искать новые пути развития, внедрять инновации.

Изучение семантической (содержательной) структуры потока, потребовало составления проблемно-ориентированного рубрикатора, основными рубриками которого стали: «внедрение инноваций в библиотеках», «осуществление профессиональной библиотечной коммуникации», «особенности управления библиотекой в современных условиях», «документирование инновационной деятельности библиотек» и «методическая деятельность библиотек». Это позволило выявить направления развития инновационных коммуникаций, определить имена ведущих исследователей, оценить степень изученности и развития проблемы

Структурно-содержательный анализ и квалиметрическая оценка документального потока осуществлялись на основе составления видовой, хронологической, географической, авторской характеристик документального потока, изучения ореола рассеяния статей по периодическим и продолжающимся

ДВГИИ

ЭР00892

изданиям, количественного измерения потока и оценки насыщенности его различных структур. Всего было выявлено 435 публикаций по заданной предметной области, которые и составили исследуемый документальный поток.

Установлено, что особый интерес к проблемам инновационной деятельности библиотек наблюдается в период с 2002 по 2006 год. Именно в этот период было опубликовано 297 источников (68,2 % потока). Видимо в этот период активного внедрения инноваций начинается их осмысление.

В потоке преобладают научные публикации (63 %), в том числе постановочные, дискуссионные и теоретические статьи в различных журналах и сборниках, присутствуют методические (8%) и учебные (4 %) материалы.

Изучением влияния профессиональных коммуникаций на инновационную деятельность библиотек занимаются специалисты из Москвы (И.М. Суслова, А.И. Племник, В.Р. Фирсов, Л.И. Госина, М.Я. Дворкина), Санкт-Петербурга (Л.С. Беркутова, З.А. Рудая), Хабаровска (Е.Ю. Качанова, Е.Н. Лунегова), Краснодара (Е.Я. Галимова), Улан-Удэ (С.А. Езова), Челябинска (О.И. Никитина), Новосибирска (Н.С. Редькина), Белгорода (С.А. Бражникова) и ряда других регионов России.

Установлено, что наибольшее количество опубликованных материалов посвящены проблеме внедрения инноваций в библиотеках (37,7 %). Рассматриваются теоретические и методологические аспекты организации инновационной деятельности библиотек, представляются технологические инновации по улучшению качества библиотечно-информационного обслуживания, продукционные инновации (новые или модернизированные информационные продукты и услуги).

Установлено, что проблемы документирования инновационной деятельности библиотек рассматривались в трёх диссертационных исследованиях (Е.Ю. Качанова, Инновационная деятельность библиотек: Теория, организация, методика; Л.С. Беркутова, Проблемы сочетания традиционных и новых технологий в справочно-библиографическом и информационном обслуживании читателей публичных библиотек; И.Ю. Матвеева, Инновационная библиографическая деятельность юношеских библиотек: сущность, условия, критерии эффективности[1]). Одна работа (Е.Ю. Качановой) выполнена на соискание учёной степени доктора педагогических наук.

В потоке нашли отражение источники, раскрывающие особенности осуществления библиотечных коммуникаций — 91 источник (20,9 %). Специалистами рассматриваются её теоретические основы, особенности организации внутри библиотечной коммуникации между библиотечным специалистом и пользователем, изучаются аспекты обмена информацией внутри

1. Качанова, Е. Ю. Инновационная деятельность библиотек : теория, организация, методика : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 05.25.03 / Е. Ю. Качанова ; С.-Петерб. гос. ин-т культуры и искусств. — СПб., 2002. — 46с.

Беркутова, Л. С. Проблемы сочетания традиционных и новых технологий в справочно-библиографическом и информационном обслуживании читателей публичных библиотек : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Л. С. Беркутова ; С.-Петерб. гос. ин-т культуры и искусств. — СПб., 2000. — 21с.

Матвеева, И. Ю. Инновационная библиографическая деятельность юношеских библиотек: сущность, условия, критерии эффективности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / И. Ю. Матвеева ; Моск. гос. ун-т [illegible]. — [illegible], 2007. — 21 с.

ЭР00892

библиотечных ассоциаций и объединений, вопросы использования новых информационных технологий при осуществлении библиотечных коммуникаций. К сожалению, специфика инновационной коммуникации в библиотечном сообществе практически не рассматривается (0,7 % от всего потока — статьи автора[2]).

Тема документирования инноваций связанна с вопросами управления библиотекой, поэтому находит отражение в публикациях по управлению — 84 источника (19,3 %), главным образом методические и учебные пособия. Большое внимание уделяется вопросам нормативно-организационной базы библиотеки — 30 источников (6,8 %) и системы менеджмента качества — 18 источников (4,1 %). Значительная часть публикаций посвящена общим вопросам управления библиотекой в переходный период, использованию новых информационных и ПР технологий — 21 (4,8 %), организационной культуре библиотеки — 12 (2,7 %), вопросам стратегического — 4 (0,9 %) и проектного управления — 6 (1,3 %). Актуальными вопросами нормативно-организационной базы библиотеки являются: создание и использование нормативно-правовой документации, организационно-регламентирующих документов, нормирование труда библиотекарей и выполняемых процессов, стандартизация библиотечно-информационной деятельности, организация планово-отчётной деятельности библиотеки.

Документирование инноваций связаны с вопросами методической деятельности библиотек — 65 источников (14,9 %). Эти вопросы отражаются в литературе по: общим вопросам методической работы библиотек — 27 (6,2 %), деятельности методических объединений, назначения методистов, перспективам методической работы, видам методической деятельности — 10 (2,2 %), особенностям методического обеспечения библиотечной деятельности — 7 (1,6 %).

Несмотря на скудость публикаций, посвящённых собственно вопросам документирования инновационной деятельности библиотек (31 источник, 7,1 %) в современном библиотековедении данному направлению всё же уделяется внимание. Это публикации о современном документоведении (Н.Н. Кушнаренко), роли современного документа (Ю.Н. Столяров). Данный вопрос активно изучался в 2005 и 2006 годах, что вызвано отходом от парадигмы «книга или Интернет» и переходом к парадигме «и книга и Интернет».

Значимым остаётся вопрос о роли документационной культуры в управлении библиотекой. Вопросы делопроизводства в библиотеке рассматриваются только в учебных пособиях Т. Зайцевой, которая адаптирует общее делопроизводство под нужды библиотеки, однако подробно не рассматривает виды документов необходимые для инновационного развития библиотеки. В.К. Клюев рассматривает вопросы документационной

ДВГНБ

2. Лунегова, Е. Н. Инновационные коммуникации в библиотеках региона: результаты пилотажного исследования / Е. Н. Лунегова // Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий вузовских библиотек : материалы второй междунар. науч.- практ. конф., второй Дальневост. шк. инноватики, 26-29 сент. 2005 г. — Хабаровск, 2005. — Вып. 2. — С. 31-42.

Лунегова, Е. Н. Деятельность библиотек по продвижению книги и чтения: нужно ли документировать инновации? / Е. Н. Лунегова // Вестн. ДВГНБ. — 2007. — № 2(35). — С. 157-163.

Лунегова, Е. Н. Инновационные коммуникации библиотеки в области художественно-эстетического образования и периодическая печать /Е. Н. Лунегова // Материалы региональной научно — практической конференции «Художественно-эстетическое образование: опыт, проблемы, перспективы», 28-30 марта 2007 г., Хабаровск — Комсомольск-на-Амуре / под ред. С. Н. Скоринова. — Хабаровск, 2007 — Ч. 3. — С. 51-56.

ЭР00892

культуры в теоретическом и методическом аспектах, что подчеркивает значимость отражения деятельности библиотек в различных видах управленческих документов. Отсутствие документационной культуры библиотек связывается с незнанием методов и приёмов документирования управленческой деятельности.

Таким образом, структурно-содержательный анализ и квалиметрическая оценка документального потока позволяет сделать ряд выводов:

– в современном библиотековедении практически не исследован феномен инновационных коммуникаций, так как в документальном потоке не отражены результаты их изучения;

– отсутствие разработок, освещающих особенности осуществления инновационных коммуникаций на всех этапах инновационного цикла, затрудняет процесс внедрения инноваций в библиотеках;

– несмотря на активную инновационную работу библиотек и накопленный опыт методической работы по данному направлению, методические службы библиотек не принимают активного участия в инновационной коммуникации, следовательно, не готовы к осуществлению методического обеспечения инновационных коммуникаций;

– управленческие инновации активно изучаются библиотечными специалистами, руководители библиотек применяют в своей деятельности стратегическое и проектное планирование, приёмы формирования организационной и корпоративной культуры. Однако вопросы организации и использования инновационной коммуникации в управлении изменениями ещё не нашли должного освещения в отраслевой библиотековедческой литературе;

– внедрение инноваций в библиотеках требует изучения всех аспектов инновационных коммуникаций. Разработка теории и методики осуществления инновационных коммуникаций, выявление их зависимости от жизненного цикла инновации, перспективных каналов распространения представляется весьма значимым направлением современного библиотековедения.

ДВГНБ

ЭР00892

Научное сообщение

Максименков Константин Сергеевич,
аспирант 2 курса Хабаровского государственного института искусств и культуры по специальности 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»

«Маргинальность» как категория отклоняющегося поведения человека

О социально-психологических характеристиках маргинального человека, характеристиках его маргинального сознания по материалам исследования, нацеленного на реконструкцию системы представления о маргинальной личности и влияния этих представлений на профессиональную деятельность.

> Обозначение «других» как «маргиналов» ставит обозначающего в положение внешнего эксперта, осуществляющего по отношению к этим «другим» функцию власти
>
> ***(М. Фуко).***

К одной из профессионально важной составляющей деятельности специалистов работающих с населением относится система установок в отношении маргинальной личности. Мы предполагаем, что система этих установок в значительной мере определяется содержанием и структурой представлений о маргинальной личности. Целью нашего исследования является реконструкция системы представлений о маргинальной личности и определение влияния этих

ГПБ

ЭР00892

представлений на профессиональную деятельность.

Пилотажное исследование показало что понятия «маргинальность», «маргинал», «маргинальная личность» не включены в активный профессиональный тезаурус, некоторые незнакомы с этими понятиями или его использование носит узкий характер. Учитывая, что маргинализация населения ведет к повышению уровня криминогенности в обществе, возникает задача анализа этого понятия в контексте деятельности тех специалистов, которые непосредственно работают с населением.

Маргинальность (лат. margo — край, граница) — понятие, традиционно используемое в социальной философии и социологии для анализа пограничного положения личности по отношению к какой-либо социальной общности, накладывающего при этом определённый отпечаток на её психику и образ жизни [1]. Оно подчеркивает особый социальный статус (обычно — низкий), принадлежность к меньшинству, которое находится на границе или вне социальной структуры, ведёт образ жизни и исповедует ценности, отличающиеся от общепринятой нормы (пример — контркультура) [2]. К маргиналам чаще всего принято относить безработных, преступников, инвалидов, «люмпен пролетариат». Термины «люмпены», «низший слой» были введены в активный оборот Г. Мирдалом (1963) этим понятием характеризовали людей, доведённых до предела или вытесненных из экономической жизни [3].

Однако до сих пор в определении содержания понятия маргинальности имеется немало трудностей.

Во-первых, в практике использования самого термина сложилось несколько дисциплинарных подходов (в социологии, социальной психологии культурологии, политологии и экономике), что придаёт самому понятию достаточно общий, меж - и даже наддисциплинарный характер.

Во-вторых, в процессе уточнения, развития понятия утвердилось несколько значений, относящихся к различным типам маргинальности.

В-третьих, нечёткость понятия делает сложным измерение самого явления, его анализ в социальных процессах. В то же время произвольное употребление термина приводит к необходимости уточнения его содержания, систематизации подходов и аспектов его использования. С этой целью необходимо рассмотреть представленный термин в исторической динамике [4].

Ввёл это понятие в научный лексикон Р. Парк, изучая проблемы миграции и социальной адаптации. Он приходит к выводу, что тип личности, который может превозмочь «привязанность к земле», «ностальгию», «обыденную тоску по дому» и остаться свободным — признается маргинальным. Было также замечено, что «маргинальные личности» ограничены в своих статусных позициях, и часто не в силах реализовать свои творческие возможности. Причём Р. Парк указывает точные координаты появления маргинальной личности в рамках социума. «Маргинальный человек — это тип личности, который появляется в то время и в том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества, народы, культуры».

Под маргинальностью понимается особое выражение специфических отношений с существующим общественным строем, которое возникает в результате конфликта с общепринятыми нормами.

Маргинальность продуцирует себя либо через разрыв всех традиционных связей и создание индивидом своего собственного мира, непохожего на мир других, либо через вытеснение или «вы-

ЭР00892

брос» индивида за пределы законности и превращение его в аутсайдера. В любом случае маргинал, который обрёк себя добровольно или явился результатом процесса деклассирования — это теневая сторона социума. Такая теневая сторона общества существовала всегда. Если в средние века детерминантой этого процесса был страх перед неведомым, а именно: перед ведьмами, ересями, болезнями, телесными патологиями, чужестранцами, которых приговаривали к смерти, то в Новое время возникло иное отношение к ним: маргиналов стремились изолировать как явление вредоносное и отталкивающее. Начинается гонение на проституток, нищих, юродивых и т.д. Политика изоляции порождает новые формы маргинальности.

Сегодня существует новый взгляд на маргинала. Общество относит к ним всех тех, кто является для него нежелательным, ненужным, опасным. Поэтому ими становятся не «чужие», а свои, отверженные. Тем самым общество подрывает себя изнутри, ибо отверженность — это продукт распада, кризиса, стагнации общества [5].

Л.И. Кемалова в своей работе «Маргинальная личность: социально-психологический портрет» рассматривая различные виды маргинальности делает вывод, что каждый из них специфичен с точки зрения социально-психологических характеристик индивидов. В то же время вырисовывается определённый социально-психологический портрет маргинальной личности во всей совокупности её разнообразных характеристик [6]. Рассмотрение социально-психологических характеристик маргинального человека, характеристика его маргинального сознания, анализ литературы по рассматриваемой проблеме позволяет сделать вывод, что термин «Маргинальность» уместно использовать в психологическом обиходе для объяснения причин отклоняющегося поведения человека. Кроме того на языке рационального знания маргинальность зачастую трактуется как девиация, которая справедливо относится многими авторами к одной из ведущих проблем психологии.

При этом маргинальное поведение имеет не только деструктивные формы проявления в виде девиации, но и конструктивные, что позволяет рассматривать его не как аномалию, а как иную норму. Иными словами следует помнить что маргинальная ситуация в трансформирующемся обществе не всегда может быть источником деморализации, индивидуальных и групповых форм протеста. Она может быть и источником нового восприятия окружающего мира, общества, человека, что может найти отражение в нетипичных формах интеллектуального, художественного, религиозного творчества, о чём свидетельствует история человеческого общества. Например, многие тенденции социокультурной среды, великие философские системы, религиозные направления, научные концепции (протестантизм в религии, авангардизм в живописи и т.д.) обязаны своим появлениям маргинальным личностям.

Список источников

1 Энциклопедия культуры и общества. [Электронный ресурс]. URL: http://glossword.info/index.php/index/37-entsiklopediya-kul-tury-i-obschestva.xhtml.

2 *Глушакова, Т.* О книге избранного К. Васильева / Т. Глушакова [Электронный ресурс]. URL: http://poetvasiliev.narod.ru/Doc/about/izbrannoe.doc.

ЭР00892

3. *Чернышев, С. А.* Психологическая динамика распада личности и социально-психологические особенности формирования маргинального слоя общества / Чернышев С. А [Электронный ресурс]. URL: http://www.psydv.com/avtobio.htm
4. Лица без определенного места жительства как маргинальная группа современного российского общества [Электронный ресурс]. URL: http:// bankrabot.com/work/work_6517.html.
5. *Лантух, А. П.* Маргинальный тип личности в трансформирующемся обществе/ А.П. Лаунтух [Электронный ресурс] URL: http:// www.sociology.kharkov.ua/docs/chten_01/lantuh.doc.
6. *Кемалова, Л. И.* Маргинальная личность: социально-психологический портрет / Л. И. Кемалова [Электронный ресурс]. URL: http://www.nbuv.gov.ua/portal/natural/Vsntu/2008_2009/86-SevNTU/86-19.pdf.

ДВГУПС

ЭР00892

Лапшина Зоя Степановна,
старший научный сотрудник
кафедры Теории и истории культуры
Хабаровского государственного
института искусств и культуры,
кандидат исторических наук, доцент

Проблемы исследования первобытного искусства Амура

В статье дан краткий обзор истории изучения древнего искусства и декоративно-прикладного творчества аборигенов Нижнего Приамурья. Показана взаимообусловленность исследований проблем первобытного искусства и культуры коренного населения. Доминантой в новейших научных антропологических изысканиях является стремление к систематизации источникового фонда, использование функционального подхода в решении ряда проблем. Автором предлагается новый подход к анализу одной из групп изображений на скалах и валунах амуро-уссурийского комплекса петроглифов. Предложено три варианта типологии личин: 1 — по характеру нанесения рисунка, 2 — по стилю изображений, 3 — по характеру контурной линии рисунка.

Изучение древнего искусства немыслимо без знаний художественного творчества в традиционных культурах аборигенов конкретной территории. Как показала история процесса исследования, в Приамурье обе эти линии развивались параллельно и во взаимодействии. Начало научного изучения традиционного творчества коренных жителей Приамурья и накопление источникового фонда по древнему искусству относится к 40-50 годам XIX века. Пионерами этого дела стали крупные российские учёные — академики А.Ф. Миддендорф и Л.И. Шренк. В тот же период биолог Р.К. Маак, изучавший флору Приамурья, обращает внимание на рисунки, выбитые на камнях возле гольдского села Сакачи-Алян [1]. На рубеже XIX — XX веков к теме искусства народов Амура проявляют интерес иностранные учёные. Участники Джезуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции

ЭР

ЭР00892

1897 — 1903 годов антропологи США — этнолог Б. Лауфер и археолог Ж. Фуке знакомились с культурой аборигенов, изучали декоративно-прикладное искусство и древности по Амуру и на Сахалине [2]. Главный вопрос, занимавший учёных второй половины XIX — начала XX века, состоял в выявлении характера искусства, его происхождения из местных градиций или из сино-японского центра. В начале XX века российские этнографы Л.Я. Штернберг, А.М. Золотарёв подключились к вопросу происхождения рисунков на валунах Амура, предложили свои версии, но в качестве предположений и без доказательств, и в дальнейшем к ним не возвращались [3].

Учёный советского времени А.П. Окладников видел истоки традиционного искусства в древних корнях насельников бассейна Амура. Это подтверждали материалы археологических раскопок стоянок и поселений, обследованные памятники древнего искусства по руслу Амура и Уссури. Начиная с 1935 года (Нижнее-Амурской археологической экспедиции Института этнографии АН СССР, при участи М. Черемных) и в последующие годы, вплоть до конца своих дней, он руководил археологическими полевыми исследованиями, готовил статьи, монографии и практически создал полную научную академическую базу данных о культуре первобытных племён бассейна Амура. Отряды археологов АН СССР, позднее СО АН СССР под его руководством подготовили самую главную и важную часть источникового фонда для изучения древнего искусства территории. В 1958, 1963, 1969 годах выявляли памятники, картографировали местонахождение каждого валуна или плиты с рисунками, нумеровали, калькировали абсолютно все изображения. С течением времени и утратой многих из этих артефактов всё большую ценность представляет полевая работа археологов, подготовивших материалы для монографий. А.П. Окладникову помогали в 1958 году И.В. Жалковский, Ю.А. Полумисков, В.А. Тимохин, М.Я. Роменский, в 1963 году — Б.А. Фролов, А.П. Деревянко, Б.С. Сапунов, в 1969 году — С.Г. Глинский, Б.С. Сапунов, Ю.А. Полумисков, Е.Ф Сидякина. Итогом этих научных изысканий стала монография «Петроглифы Нижнего Амура». В ней А.П. Окладников доказал автохтонность изображений на плитах и валунах, показал раннюю границу их появления в каменном веке и дальнейшее развитие во времени, подробное описание каждого рисунка и интерпретацию изображений, очертил географические пределы культурных взаимовлияний.

В настоящее время эта книга сама по себе стала основным и очень ценным источником в исследовании петроглифов. Время не щадит остатки древностей, особенно такие, как рисунки на поверхности прибрежных валунов. Многие изображения утрачены, и эта книга становится единственным хранилищем сведений о них. Не менее важен альбом иллюстраций «Древнее искусство Приамурья», где наглядно показана органическая связь древних мотивов творчества с декоративно-прикладным искусством современных коренных народов Нижнего Амура [4].

Смена веков во многом стала рубежной вехой в развитии российской науки и, в том числе, дальневосточной. В научных исследованиях этнологов наметился поворот к структурному и функциональному подходам.

Этот период даёт примеры исследований этнической культуры методом создания структуры традиционного общества через систему религиозного мировосприятия, выраженного в мифопоэтических образах, в декоративно-прикладном оформлении культурного

ЭР00892

пространства (А.Б. Спеваковский, А.В. Смоляк, Н.В. Кочешков, А.Б. Островский, С.Н. Скоринов и др.) (5). Дальневосточная археология переживает в этот период новый скачок в своём развитии. Отправной точкой становятся открытия в нижнеамурской археологии, повлекшие пересмотр устоявшейся периодизации каменного века, нового осмысления хода исторического процесса [6]. Новейшие археологические изыскания не обходят стороной методы системного подхода к артефактам, интегрирования источников и создания реконструкций развития от ранних периодов до начала государственных объединений. В этом интенсивном научном поиске основное внимание уделяется признакам отдельных культур, их периодизации, изучаются культурные достижения отдельной эпохи.

Очерченная база научного потенциала становится неотъемлемой частью в постижении основ архаической культуры бассейна низовьев Амура. В том числе её отдельных компонентов. Однако до последнего времени вне поля зрения учёных-археологов оставались такие группы источников, как памятники искусства. Они описывались и привлекались для диагностики культуры, решения вопросов датирования слоя, но не рассматривались как источники мировоззренческого характера. В целом в дальневосточной антропологии не сформировано на должном уровне направление системного изучения первобытного искусства как предметного выразителя архаического сознания. Как представляется автору, актуален культурологический взгляд на всю совокупность памятников и предметов искусства, включая коллекции из древних поселений и стоянок.

Недостаточно изучается процесс формирования картины мира древних племён в художественных образах на протяжении определённой эпохи и в ходе культурогенеза. Это объяснимо. Обозначенные вопросы представляют сферу культурологического изучения исторического наследия. Автор предлагает строить изучение первобытного искусства на стыке двух научных дисциплин (археологии и этнологии) с культурологических позиций [7]. Интересен опыт применения историко-системного метода, предполагающего структурно-функциональный подход к изучению объекта.

С одной стороны, рисунок на камне, предмет искусства нельзя не рассматривать как элемент системы представлений конкретной общности или коллектива. С другой стороны, отдельный артефакт не может не составлять части целостной изобразительной системы данного коллектива. Памятники древнего искусства представлены как единичными артефактами, так и комплексами. Последние также не могут не составлять единой системы с определенной внутренней иерархией. Поэтому помимо систематизации поэтапного развития искусства в ходе культурно-исторического развития территории, немалое значение имеет внутренняя структура памятников творчества отдельного хронологического этапа: выявление динамики развития художественного образа, интерпретация его семантики и отдельных знаков как элементов, составляющих его целостность. Таким образом, углублённое изучение древнего искусства предполагает анализ внешней и внутренней составляющей каждого объекта.

Изложенное выше можно показать на примере типологизации одной из групп изображений на петроглифах Сикачи-Аляна. Речь идёт о масках-личинах. Наличие их в комплексе имеет важное значение для постижения специфики искусства региона. А.П. Окладников видел в них отличительный признак памятников

ЭР00892

амуро-уссурийского района в сравнении с петроглифами всей Северной Евразии. Характеризуя их, он писал: «при общем единстве формы и стиля каждое такое изображение по-своему выразительно, имеет характерный индивидуальный облик, отличительные особенности и детали», и в то же время это «бесконечные вариации одной темы» [8, с.77]. Предлагая классификацию, он отмечает: «личины настолько разнообразны, что трудно свести их в сколько-нибудь определённые, устойчивые группы или типы», «любая классификация личин поэтому будет условной» [8, с.77].

Им предложено распределение личин по геометрическому признаку очертаний лица на овальные, яйцевидно-овальные, сердцевидные, трапециевидные, прямоугольные, с овальной вершиной и прямым основанием, обезъяновидные (черепо-видные) и парциальные (личины в виде трёх сгруппированных ямок) (8, с.78). Предложенная система представляется первичной и предполагает дальнейшую разработку и детализацию многих сторон данного источника. Автором настоящей работы предлагается несколько вариантов в типологии личин сикачи-алянского комплекса.

Первый вариант подразумевает классификацию по технике исполнения рисунка: 1 группа — контурные рисунки. В неё входит вся совокупность личин, ограниченных контурной линией, включая и те, у которых линия прерывается, не завершая рисунок (рис.1 — 1); 2 группа — бесконтурные рисунки (или парциальные). Включает многочисленные личины из трёх ямок-точек или бугорков, показывающих глаза и рот, но не объединённых общей линией (рис. 1 — 2); 3 группа — силуэтные. Представлена изображениями с обработанной в технике пикетажа* площадью лица, когда необработанные участки показывают глаза и рот, иногда и нос в виде бугорков (рис.1– 3).

Второй вариант типологии предполагает разделение по стилю изображений: 1 тип — реалистические личины (рис. 2); 2 тип — стилизованные личины (рис. 3), 3 тип — личины с орнаментальным оформлением (рис. 4).

Третий вариант типологии охватывает только контурные личины. Они разделены по характеру контурной линии:1 группа — округлые личины; 2 группа — овальные личины; 3 группа — подпрямоугольные; 4 группа — треугольно-овальные; 5 группа — череповидные; 6 группа — с угловой линией лба; 7 группа — с угловым подбородком и прямой линией лба; 8 группа с вогнутой линией лба; 9 группа — цилиндрические.

Предлагаемые подходы в анализе такого сложного источника как древний предмет искусства неизбежно приводят к выходу на этнический уровень источниковедения. Отдельные элементы археологического артефакта искусства находят аналоги среди этнографических материалов. И здесь особую значимость приобретают сведения системного характера, отражающие семантику отдельных элементов или знаков, их место в картине мира племён нижнеамурского региона.

В данной работе очерчен немалый, но далеко не полный круг проблем, которые должны решаться в новом XXI веке. Работа посвящена научному исследованию памятников древности, но для памятников первобытного искусства существует острейшая проблема их сохранности. Это уже другое направление, не менее важное, но требующее принципиально иных методов.

* Техника пикетажа — обработка методом нанесения точечного удара каменным отбойником по поверхности камня, в результате многократных ударов создается линия контура либо овал рисунка.

ЭР00892

Иллюстративные приложения

Рис. 1. Сикачи-Алян. Классификация личин по технике исполнения рисунка: 1– контурные, 2 — бесконтурные, 3 — силуэтные.

Рис. 2. Сикачи-Алян. Классификация по стилю изображения. Тип «Реалистические личины».

Рис. 3. Сикачи-Алян. Классификация по стилю изображения. Тип «Стилизованные личины».

Рис. 4. Сикачи-Алян. Классификация по стилю изображения. Тип «Личины с орнаментальным оформлением».

ЭБ ГГУ

ЭР00892

Примечания

1. Миддендорф А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 1 — 2. СПб., 1860–1878 ; Шренк Л. И. Об инородцах Амурского края. Т.2. Этнографическая часть. СПб., 1899 ; Маак Р. К. Путешествие по Амуру ... в 1855г. СПб., 1859.
2. Laufer B. Petrogliphs on the Amoor. American Anthropologist. NS, 1. 1899.
3. Штернберг Л. Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933 ; Золотарев А. М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск, 1939.
4. Окладников А. П. Раскопки на Севере // По следам древних культур. М., 1951. С. 13-46 ; Его же. У истоков культуры народов Дальнего Востока // По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. М., 1954. С. 225-260 ; Его же. Лики древнего Амура. Новосибирск, 1968 ; Его же. Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971 ; Древнее искусство Приамурья : альб. (на англ. яз.). Л., 1971.
5. Спеваковский А. Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов. М. : Наука, 1988 ; Смоляк А. В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы Нижнего Амура). М. : Наука, 1991 ; Кочешков Н. В. Проблемы этнических традиций в декоративном искусстве малых народов советского Дальнего Востока // Традиции и современность в культуре народов Дальнего Востока. Владивосток, 1983. С. 3 — 4 ; Островский А. Б. Мифология и верования нивхов. — СПб., 1997 ; Его же. Религиозные верования нивхов. Ю.-Сахалинск : Сахал. кн. изд-во, 2005 ; Скоринов С. Н. Краткий мифологический словарь. Нанайцы // История и культура Приамурья. 2007. № 1. С. 134 — 155.
6. Медведев В. Е. К проблеме начального и раннего неолита на Нижнем Амуре // Обозрение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. Новосибирск, 1995. С. 228-237 ; Его же. Неолитические культуры Нижнего Приамурья // Российский Дальний Восток в древности и средневековье : Открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток : Дальнаука, 2005. С. 234 — 267.
7. Лапшина З. С. Первобытное искусство как средство реконструкции мифологизированного сознания древних коллективов // Психолого-педагогические проблемы образования в гуманитарном ВУЗе : материалы науч.-практ.конф. Ч. 2 (Хабаровск 12.14.02 2003 г.). Хабаровск, 2003. С. 8 — 14 ; Ее же. Первобытное искусство как источник изучения культурогенеза на территории юга Дальнего Востока в древности и в этнографическое время // Записки Гродековского музея. Хабаровск, 2006. Вып. 15. С. 7 — 22 ; Ее же. Первобытное искусство в культурогенезе Приамурья: к постановке проблемы междисциплинарного исследования // Камчатка разными народами обитаема : Материалы XXIV Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2007. С. 119 — 123.
8. Окладников А. П. Петроглифы Нижнего Амура. Л. 1971.

ДВГНБ

ЭР00892

Павленко Ольга Владленовна,
декан музыкально-педагогического факультета Хабаровского государственного института искусств культуры, доцент

Песенный фольклор как форма народно-поэтического творчества переселенцев Дальневосточного края

О многослойном региональном варианте песенной традиции Дальнего Восток, принципах обучения студентов на основе учёта народных традиций и законов народной педагогики, тематике выпускных квалификационных работ

Дальневосточный фольклор — явление чрезвычайно интересное, богатое и сложное. Он занесён на далёкую окраину нашей страны многочисленными социальными группами населения, которые осваивали и заселяли край: казаками, солдатами внутренних гарнизонов, старообрядцами и сектантами, ссыльными поселенцами из русских, украинских и белорусских губерний.

Освоение русскими землепроходцами обширных территорий Дальнего Востока стало уникальным событием в истории России. Наша страна не знает более широкого и стремительного движения народов в «неведомые дали», чем в тот период, когда русские казаки и промышленные люди стремились воспользоваться богатствами Сибири и Дальнего Востока. Несмотря на трудности и личные невзгоды, многие из них провели всю свою жизнь здесь и оставили потомков,

ЭБ ГНБ

ЭР00892

поддерживающих народные традиции своих предков.

Основным принципом жизнедеятельности первопоселенцев Дальневосточного региона являлась апелляция к опыту предков и стремление воссоздать на новом месте прежнюю среду обитания. На первом этапе власть традиций нередко оказывалась сильнее практической целесообразности. Объективные условия заставили адаптироваться к иной природно-климатической среде. Переселившиеся крестьяне сразу же приступили к хлебопашеству и строительству жилых помещений. Помимо земледелия основными видами деятельности первопоселенцев являлись скотоводство, рыболовство, охота, пчеловодство и собирательство. Создавались новые семьи не только в среде компактно проживающих групп переселенцев из одной территории, но и между выходцами из различных регионов России

Между представителями восточнославянского происхождения возникали смешанные браки. Вследствие таких браков происходило взаимопроникновение культур. К началу XIX века на этнической карте Дальневосточного края наметилось два крупных пласта, представляющих северный и южный типы восточно-славянской культуры. Непосредственные контакты между представителями разных этнических групп, заселявшихся на территорию дальневосточного края, были постоянны, а их исторические судьбы тесно переплетались на протяжении не одного столетия.

Северорусские традиции с «сибирской окраской» прослеживались у потомков забайкальских казаков, первооснователей крестьянских поселений, а также у старообрядцев, отступавших вглубь тайги по мере увеличения численности преследователей официального православия. Южный тип объединял выходцев из южнорусских, украинских и белорусских губерний, сохранивших традиционную земледельческую направленность хозяйственного уклада и тесно связанную с ним систему бытовой обрядности.

На протяжении последних четырёх столетий, на основе разнородных по своим историко-культурным, социальным и исходно-региональным характеристикам элементов народной культуры, сложился многослойный региональный вариант песенной традиции Дальнего Востока. В песенном репертуаре переселенцев есть много общего и особенного.

Основные черты традиционного песенного переселенческого фольклора Дальнего Востока в значительной мере определяются составом и происхождением населения, социально-экономическими, историческими и географическими причинами.

Дальневосточный песенный фольклор представляет собой разнообразные по происхождению, содержанию и бытовому назначению формы народно-поэтического творчества.

В Хабаровском государственном институте искусств и культуры на кафедре Хорового дирижирования и народно-хорового искусства на основе многолетней работы профессорско-преподавательского состава сформировались принципы обучения студентов на основе учёта народных традиций и законов народной педагогики.

Подготовка студентов — будущих художественных руководителей вокально-хорового коллектива, преподавателей — основана на формировании духовно-нравственных ценностей человека с устойчивыми представлениями о Родине, на патриотических чувствах. Структура подготовки специалиста предусматривает глубокую теоретическую подготовку, творческое музыкальное развитие и практическое освоение музыкального фольклора, песенной традиции дальневосточника. Все студенты

ЭР00892

кафедры — участники Дальневосточного молодёжного народного хора.

Концертные программы этого творческого коллектива проходят в форме концерта-беседы. Рассказ о произведениях, предваряющий слушание народной музыки, является поэтичным, образным, информативным. Он подводит к восприятию и пониманию содержания произведения, а музыка эмоционально углубляет возникшие впечатления, воздействует на чувства и рождает мысли у слушателей.

В отличие от инструментальной музыки песня как бы сама о себе рассказывает посредством поэтического текста.

Особое значение в учебном процессе имеет дирижерско-хоровая практика и фольклорные экспедиции по сбору, изучению и освоению песенного фольклорного материала. Они проводятся ежегодно и нацелены на сбор песенного материала, бытующего на Дальнем Востоке. Собранный материал внедряется в концертные программы хора.

ДВГИИ

ЭР00892

Предметом научных исследований студентов и преподавателей является региональная песенная традиция. На основе фольклорных экспедиций выполняются дипломные квалификационные работы. Тематика их разнообразна:

– проявление стилевых особенностей южнорусской и сибирской народно-певческой традиций на Дальнем Востоке России;

– стилевые особенности песенно-музыкального фольклора Белгородской, Ставропольской, Томской областей России;

– специфика работы руководителя народного вокально-хорового коллектива над разножанровым песенно-музыкальным фольклором;

– музыкально-песенный фольклор различных областей России в репертуаре Дальневосточного молодёжного хора ХГИИК;

– особенности песенного фольклора Северного Приморья;

– организация педагогического процесса в любительском народном вокально-хоровом коллективе;

– формирование музыкальной культуры детей старшего дошкольного возраста на основе детского народно-песенного репертуара;

– руководитель любительского вокально-хорового коллектива, как организатор музыкально-педагогического процесса.

В целом исследования показали, что этническая преемственность нашла своё отражение прежде всего в том, что в песенном репертуаре дальневосточников хорошо сохранились и широко бытуют произведения, повсеместно распространённые в России.

Интерес к народной песенной культуре на Дальнем Востоке не ослабевает на протяжении нескольких веков, эта тема остаётся одной из слабоизученных в современной музыкальной и культурологической литературе.

Список источников

1. *Алексеев А. И.* Амурская экспедиция 1849-1855 гг. / А. И. Алексеев. — М. : Мысль, 1974. — 192 с.
2. *Кабузан В. М.* Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII-начало XX века) / В. М. Кабузан. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1973. — 192 с.
3. Славянский музыкальный фольклор. — М. : Музыка, 1972. — 444 с.
4. *Элиасов Л. Е.* Фольклор Восточный Сибири. Ч. 3. Локальные песни / Л. Е. Элиасов — Улан-Удэ : Бурят. Кн. изд-во, 1973. — 493 с.
5. *Элиасов Л. Е.* Героическая поэзия гражданской войны в Сибири / Л. Е. Элиасов. — Новосибирск : Наука, 1982. — 336 с.

ЭР00892

Зимнухова Ирина Владимировна,
концертмейстер кафедры оркестрового дирижирования народных, духовых и эстрадных инструментов Хабаровского государственного института искусств и культуры

Приобщение к народно-музыкальным традициям в художественной культуре Приамурья

О творческой деятельности фольклорных коллективов по сохранению народно-музыкальных традиций Приамурья.

Художественная культура XX века обращает мысль исследователей к ряду категорий, таких как традиция, а связанные с ней проблемы музыкального наследования, культурной преемственности, проблематика традиционности и форм культуры привлекли к себе самое пристальное внимание исследователей из различных отраслей научного знания.

Встаёт вопрос о характере и условиях реконструкции народно-музыкальных традиций восточных славян на дальневосточной земле, их восприятии уже бытующей культурной традиции и сохранении своей.

Контакты с другими народами, выявляют не только различие национальных традиций, но и моменты общности. Единые генетические корни, тесное переплетение судеб в процессе исторического становления, общая религия, а иногда и язык, ряд других факторов способству-

ДВГНБ

ЭР00892

ют тому, что формируются традиции не только национальные, но региональные.

Общность происхождения восточнославянских народов объясняет множество сходных черт в народной культуре белорусов, русских и украинцев. В то же время во многих видах народного искусства явно выступают и отличительные, специфические черты, которые объясняются не только этническими особенностями или разностью природных условий, но и неравномерностью исторического и экономического развития. По причине исторических обстоятельств экономические и культурные контакты между восточнославянскими народами в отдельные периоды исторического развития оказывались ослабленными. Благоприятные условия для развития народно-музыкальной культуры связаны с заметными общественно-экономическими, политическими, культурными преобразованиями последних лет.

Процесс сохранения и развития народно-музыкальной культуры находится в тесной взаимосвязи с народными традициями, передачей накопленного опыта, где каждый элемент народно-музыкальной культуры и каждая традиция создавались и развивались в определённой социальной среде, при определённых исторических обстоятельствах, с определённым бытовым укладом. Поэтому актуальность нашего исследования заключается в анализе становления и развития народно-музыкальных традиций белорусов и украинцев Приамурья, в осмыслении проблем отношения славян-переселенцев к своему культурному наследию, взаимосвязи традиций и инноваций.

В самом широком смысле термин «традиция» включает элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в течение длительного времени. Традиции характерны разным областям общественной жизни, но их использование в этих областях неодинаковое. Более всего они сохраняются в религии, значительное место занимают в науке и искусстве. Правомерность традиционных форм действия обосновывается и узаконивается самим фактом их существования в прошлом, а эффективность сохранения оценивается через точность следования принятому образцу.

В словаре-справочнике «Социальная педагогика» [4] отмечается, что традиция охватывает объекты социального наследия (материальные и духовные ценности) и является основой исторической преемственности культуры (например, устная традиция и письменная традиция).

С учётом сказанного мы и подходим к использованию термина «традиция», употребляемого в нашей работе при рассмотрении вокально-хорового фольклора и самодеятельного творчества. Под народно-музыкальными традициями мы понимаем бытование в Приамурье народного музыкального инструментария, сохранившиеся приёмы сольного и коллективного исполнительства, дошедший до нас из прошлого народный репертуар, который используется в наше время.

Традиции отражаются в самобытности народной музыкальной культуры. Говоря о самобытности, мы имеем в виду такие компоненты, как инструментарий, репертуар, интонация, манера исполнения, тембра звукоидеал. Народно-музыкальные традиции проявляются в определённых жанрах конкретной эпохи, в региональных особенностях народно-музыкальной культуры, сложившихся в течение многих десятилетий и даже столетий. Так, наблюдая за манерой исполнения участников народно-хорового ансамбля, можно видеть, что у них имеется своё, совершенно определённое представление об интонациях и приёмах исполняемых произведений. Такое творческое отношение к исполнению исходит из

ЭР00892

трактовки образа и характера произведения. Например, в народно-музыкальной культуре белорусов отражаются черты, свойственные белорусскому народу. Это умеренное спокойствие, открытость, сдержанная откровенность, мягкость, уважительность, доброжелательность. Поэтому большинство народных произведений исполняются в сдержанном темпе, с ритмической легкостью. Исполнительство не характеризуется очень быстрыми темпами, т. е. в характере музыки не проявляется русская молодецкая удаль, в нём ярко проявляются внутренняя, душевная чистота и некоторая тревога, мягкость звучания. Исполнительство чаще всего нежное, скорее всего, светлое и очень искреннее. Однако нельзя не отметить, что исполнительская практика русского народа оказывает влияние на характер исполняемого произведения белорусами. Это проявляется в увеличении темпа, усилении громкости звучания в задорных произведениях, т. е. несколько изменяется сам звукоидеал.

В нашем исследовании мы используем стилизованный фольклор. Это произведения, основанные на обработках произведений фольклора самодеятельными и профессиональными композиторами. Для них характерны трансформация фольклора, недиалектная форма его воспроизведения, переосмысление художественных прототипов и традиций [2, с. 10]. Стилизаторский ансамбль является современным типом ансамбля. Чаще встречаются ансамбли с фольклорной ориентацией, реже — с классической.

Специфика стилизаторского ансамбля, прежде всего, характеризуется фольклорностью его репертуара с учётом социально географических факторов и сложившихся народных традиций, национальных особенностей народного и профессионального искусства. В стилизаторском ансамбле происходит стилистическое изменение произведения [1]. Таким образом, обогащается аранжировка произведения, расширяются тембральные краски, появляется интанационно-ритмическая новизна.

Термины «самодеятельность», «самодеятельное творчество» часто трактуются как разновидность фольклора, как тип «полупрофессионального» искусства. Самодеятельность можно считать как формой освоения народного (фольклорного) искусства, так и в определенной мере типом непрофессиональною творчества, ориентированного на достижения профессионального искусства, поскольку, частично профессионализируясь, она не перестает быть самодеятельностью. Совершенствуя уровень своего мастерства, народные коллективы могут вырастать до профессиональных.

Самодеятельное творчество некоторыми исследователями рассматривается не как разновидность искусства, а как пограничная художественная форма между искусством и социокультурным художественным явлением в области досуга. Самодеятельное творчество — это «массовая организованная непрофессиональная деятельность, проявляющаяся в различных формах, видах и жанрах художественного творчества, связана с традициями фольклора и профессионального искусства» [3, с. 304].

Самодеятельное творчество — форма непрофессиональной деятельности в области различных видов и жанров художественного творчества. Это творчество опирается как на традиции фольклора, так и на достижения профессионального искусства.

Использование понятия «творчество» по отношению к самодеятельности позволяет делать акцент на самом факте художественной деятельности в сфере разных видов искусства. В этом аспекте фольклор можно рассматривать как высокохудожественное явление, т. е. самобытное синкретическое искусство,

ЭР00892

а самодеятельность преимущественно как социокультурное явление, как форму активного приобщения исполнителей к художественной культуре, к музыкальному творчеству наряду с иными видами их профессиональной деятельности.

В самодеятельности условно выделяют две формы — организованную и неорганизованную. К организованной художественной самодеятельности обычно относят творческие коллективы, которые официально имеют профессионального руководителя со специальным образованием (руководитель хора, ансамбля, оркестра) в области народного искусства. Что касается неорганизованной самодеятельности, то репертуар в таких коллективах шлифуется в чисто народном исполнении, сообща, всеми участниками, так как профессиональные руководители здесь отсутствуют. Например, если это народный ансамбль вокальной группы, то, как правило, руководит ансамблем представитель старшего поколения, который имеет большой практический опыт в многоголосном песнопении. В ансамбле народных музыкальных инструментов руководителем обычно бывает мастер по изготовлению инструментов. Сам метод исполнительства в ансамбле определяется, как принято говорить в народе, так: «игра по слуху». Несколько позже была создана цифровая система исполнительства в таких коллективах (вместо нот пишут цифры). Каждая из названных форм самодеятельности, несмотря на взаимообогащение и взаимопроникновение, выполняет свои определённые функции.

Приамурье — территория позднего заселения восточных славян. Активное освоение Дальнего Востока началось лишь во второй половине XIX века. Этнический состав населения складывался из трёх основных восточнославянских групп — русских (в том числе старообрядцы и казаки), украинцев, белорусов. В общей переселенческой картине Дальнего Востока наибольший процент пришелся на украинцев.

Осваивая незнакомую землю, крестьяне стремились сохранить традиционный уклад жизни, основанный на культурных традициях, сформировавшихся на исконной территории проживания. Успешное освоение и вживание в новое пространство происходило во многом благодаря опоре на традиционную культуру. В ней заложены основы, законы и правила, регулирующие практически все стороны жизни человека и крестьянской общины. И эти правила не придуманы кем-то, а сформированы и отобраны веками, они вбирают огромный позитивный творческий опыт жизни многих поколений, как в сфере материальной, так и духовной жизни этноса. Они представляются как традиции в народной культуре.

Для нас особый интерес представляет народно-музыкальные традиции в художественной культуре восточных славян Приамурья. До 40-х годов XX века система музыкального фольклора находилась в активном состоянии звучания в быту, в обрядовом контексте. Позднее из состояния активного функционирования некоторые жанры постепенно перешли в фазу пассивного существования, сохраняясь в памяти старшего поколения, а впоследствии угасли.

Поэтому творческая деятельность по сохранению и преемственности народной духовной культуры требует особой деликатности и профессионализма. Она заключается в том, чтобы максимально достоверно и точно сохранять и представлять региональные стилевые особенности той или иной народно-музыкальной традиции. Способы сохранения и популяризации народного музыкального наследия на сегодняшний день весьма разнообразны. Это и фольклорно-этнографические экспедиции, теле- и радиопередачи, фольклорно-

ЭР00892

этнографические фестивали, концерты народной музыки, образовательные программы для детей и молодежи, разнообразные досуговые формы приобщения к народно-музыкальным традициям в художественной культуре (фольклорный ансамбль, студия, клуб).

В Хабаровском крае существуют объединения украинцев: общественная организация Товарищество украинской культуры Хабаровского края «Зелёный клин», возглавляемая Марком Прокоповичем, Хабаровский краевой центр украинской культуры «Криница», руководитель Наталья Романенко, объединение белорусов — национальный культурный центр «Белорусское землячество», руководитель Мария Павлова.

Белорусский и украинский национально-культурные центры способствуют выявлению и поддержке народных мастеров, национальных авторов, сбору и популяризации фольклорного материала.

Уже стало традицией проведение в Хабаровском крае Международного фестиваля национально-культурных центров «Лики наследия», который начал свою деятельность с 2003 года. Его основные цели — поддержка и развитие культуры многонационального Дальнего Востока. Каждый такой фестиваль не похож на предыдущий, так как постоянно внедряются новые формы и методы проведения этого мероприятия. В 2008 году он уже прошёл не только в Хабаровске, но и в Амурском и Нанайском районах на теплоходе «Василий Поярков». Среди участников «Ликов наследия» были представители национально-культурных центров Хабаровского края: хор украинской песни «Мрия», хор «Батькивска крыниця», хор белорусской песни «Вдохновение» из поселка Хор и другие коллективы. В их исполнении контрастировали лирические народные песни с шуточными, весёлыми номерами. Виртуозно выступили лауреаты международных инструментальных конкурсов Виктор Стеценко и Семён Диденко.

Другим важным мероприятием в Приамурье являются Дни славянской письменности и культуры, в которых принимают участие народные ансамбли музыки и песни, такие как «Купаленка», хор украинской песни «Мрия» и другие известные коллективы.

В 2010 году, весной, на базе Дальневосточной государственной научной библиотеки прошёл Весенний фестиваль национальных центров «День весеннего равноденствия». От центра «Белорусское землячество» прозвучали цимбалы в исполнении автора данной работы. Было исполнено инструментальное сочинение В. Воицика «Гуканне вясны». Для этого произведения характерно применение звуковых эффектов, оригинальное исполнение фольклорной интонации, часты эффекты глиссандо.

Хранителем народного творчества Украины является хор «Батькивска криниця», созданный в 1995 году под руководством выпускницы Хабаровского государственного института искусств и культуры, дипломанта Министерства культуры Наталья Романенко. За усилия и сохранения национальной украинской культуры она награждена почётным знаком «Украина-Свит». За прошедшие годы коллектив показал зрителям высокохудожественные произведения народной песенной традиции. Репертуар коллектива построен на тематической основе фольклора, который пронизан национальным колоритом и самобытностью украинского народа (песни «Журавка», «Садок вишнёвый» и др.). Тематические концерты посвящены традиционным народным праздникам Украины и их значению. Дальневосточный хор исполняет песни, которые даже в Украине сегодня практически неизвестны.

ЭБ ГНБ

ЭР00892

«Батькивска крыниця» тесно сотрудничает с украинской организацией Приморья. Она стала инициатором и организатором Первого Дальневосточного фестиваля украинской культуры «Наша дума — наша песня», состоявшегося в Хабаровске в 2003 году вместе с приморским украинским хором «Горлица». В концерте «Горлица» исполнила хор из оперы «Запорожец за Дунаем» и украинскую песню «Журавли». А вообще в репертуаре этого коллектива более 1000 песен — лирических, задушевных и шуточных весёлых.

Каждый из этих коллективов уже состоялся, у каждого есть своё направление в творчестве, и бесценный опыт работы в особых условиях информационного голода — ведь для самодеятельных артистов огромной проблемой бывает достать необходимые ноты песен, слова, это всё передается друг другу как бесценное сокровище.

Итак, важная роль в популяризации фольклора принадлежит ансамблям народной музыки в области художественной самодеятельности. Индивидуализация и художественное своеобразие региональных ансамблей позволяют развивать народно-музыкальные традиции в современных многообразных формах. Вследствие взаимосвязи фольклора с любительским творчеством восточных славян фольклор в какой-то мере подвергается переосмыслению и стилизации, в частности фольклор в народно-песенной традиции. В основном в Приамурье представлена вокально-хоровая музыка. Присутствует как сольный, так и коллективный исполнительский стиль. Фольклорные коллективы изменяют свой количественные составы, расширяют региональный репертуар. Такие жанры как вокально-хореографический и инструментальный практически отсутствуют. Так же отсутствие в данных регионах профессиональных коллективов нередко мобилизует местных авторов и участников художественной самодеятельности на собственное активное творчество.

Главная проблема, связанная с сохранением и развитием народно-музыкальных традиций на современном этапе, — необходимость глубокого осознания их уникальной ценности и художественных особенностей в контексте традиций культурного развития народа, их принципиально важного значения для дальнейшего развития многообразной художественной культуры Приамурья.

Список источников

1. *Мишуров, Г. С.* Белорусское народно-инструментальное искусство: традиции и современность / Г. С. Мишуров. — Минск : Белорус. гос. ун-т культуры, 2002. — 300 с.
2. *Новийчук, В. И.* Ансамбль фольклорный / В. И. Новийчук, О. М. Алехнович // Восточнославянский фольклор : словарь науч. и нар. терминологии. — М., 1993. — С. 9-10.
3. *Новийчук, В. И.* Самодеятельность художественная / В. И. Новийчук // Восточнославянский фольклор : словарь науч. и нар. терминологии. — М., 1993. — С. 304-305.
4. Социальная педагогика : опыт словаря-справоч. / Нац. ин-т образования ; под общ. ред. И. И. Капачевой, Я. Л. Коломинского, А. И. Левко. — Минск, 2000. — 213 с.

ЭР00892

Кафедра

Из опыта преподавания отечественной и зарубежной литературы в Хабаровском государственном институте искусств и культуры

Копытов Олег Николаевич,
доцент кафедры теории и истории культуры Хабаровского государственного института искусств и культуры, кандидат филологических наук

О педагогическом опыте и работе со студентами творческого вуза в преподавании дисциплин «История русской литературы XX века» и «История зарубежной литературы от античности до наших дней»

В Хабаровском государственном институте искусств и культуры (ХГИИК) история отечественной и зарубежной литературы преподаётся для всех студентов очной и заочной формы обучения, на всех факультетах, для всех специальностей. Это исходит из требований Госстандарта для специалистов сферы культуры и искусств, где в качестве общепрофессиональной дисциплины федерального компонента указана дисциплина «Теория и история литературы», в частности, с такими дидактическими единицами: «Классические литературные жанры античности. Литература европейского Средневековья и эпохи Возрождения. Основные литературные направления Нового времени. История русской ли-

ЭР00892

тературы: русская литература XIX века как явление мировой культуры. Барокко, классицизм, романтизм, реализм, модернизм и постмодернизм в литературе Нового и Новейшего времени. Проблемы взаимодействия литератур различных культурных регионов мира в XIX и XX веке. Феномен русской советской литературы. Ведущие направления в мировой литературе конца XX века...».

Отталкиваясь от положения Госстандарта: «Дисциплина может реализовываться как единый курс, либо как система согласованных курсов или родственных дисциплин», — кафедра теории и истории культуры ХГИИК, в чьей компетенции находится эта дисциплина, на протяжении нескольких последних лет поручает ее чтение нескольким преподавателям, которые составляют авторские учебные программы родственных и согласованных дисциплин «Теория литературы», «История русской литературы до XIX века», «История русской литературы XIX века», «История русской литературы XX века», «История зарубежной литературы от античности до наших дней».

Автору этих строк посчастливилось на протяжении нескольких семестров читать в ХГИИК курсы «История русской литературы XX века» и «История зарубежной литературы от античности до наших дней». Именно посчастливилось, потому что это уникальный педагогический опыт и благодарная работа со студентами творческого вуза. Этим опытом в данном материале хотелось бы в некоторой степени поделиться.

Первая и главная трудность курса связана с тем, что институт искусств и культуры, в отличие, например, от филологического факультета университета, не может дать студенту большого количества аудиторных часов для освоения даже шедевров мировой литературы — это закреплено в нормативных документах. Достаточно привести несколько цифр. В ХГИИК зарубежная литература от античности до наших дней, изучается в течение весеннего семестра второго курса — на дневном отделении: на потоке театрального и музыкально-педагогического факультета — 26 академических часов лекций и по 8 академических часов семинаров на группу, 2 часа консультаций перед экзаменом, экзамен. Аналогичные цифры на факультете социально-культурной деятельности (культурологи, менеджеры и технологи социально-культурной деятельности, библиотекари и специалисты книжной торговли). Как не позавидовать лектору, находящемуся в таком вынужденном академическом цейтноте, своему коллеге с того же университетского филфака, которому больше часов отведено только на раздел, античной литературы или древнерусской литературы? Традиционно курс античной литературы на филологическом факультете университета содержит 26 часов лекционных и 10 часов семинарских занятий; Литература Средних веков и Возрождения — 24 и 12; и так далее, по 36 часов на раздел, итого — 252 аудиторных часа на 7 разделов курса «Зарубежная литература»). И возможно ли вообще на серьёзном уровне преподнести не только шедевры мировой литературы, но и адекватно закрепить в сознании студентов основные тенденции развития зарубежной и отечественной литературы, особенности литературного процесса разных культурных эпох, своеобразие стиля и мировоззрения первых величин писательского мира?

Убеждён — возможно, нужно, необходимо и обязательно! Однако только учитывая специфику общего образовательного процесса творческого вуза, с одной стороны, не копируя методики

ЭР00892

филологического факультета, а внедряя собственные подходы, с другой стороны, и самое главное — доверяя тезису об ответственности и большом самостоятельном образовательном потенциале сегодняшнего студента.

Вторая трудность состоит в том, что, условно говоря, что студенты театрального, музыкально-педагогического факультетов и студенты специальности «Культурология» изначально по-разному и подготовлены и настроены на восприятие столь сложной и ответственной для будущего статуса человека культуры и столь трудоемкой дисциплины как литература. Здесь возникает вопрос, или даже соблазн: а не предложить ли, «театралам» более щадящий режим прохождения курса, чем «культурологам» (которые, возможно, больше начитаны ещё с первого курса), а «музыкантам» (которым, по определению будущей профессии, нужно читать много разве что нот) — более щадящий, чем «театралам»? Сам процесс чтения курса литературы студентам этих специальностей ХГИИК, возможности и заинтересованность студентов дают нам ответ — никаких «табелей о рангах» в чтении литературы у этих специальностей быть не должно. Курс нужен и интересен всем. Другое дело, что, к примеру, при чтении литературы будущим актёрам, режиссёрам и хореографам стоит чуть больше внимания уделять драматургии, её вершинам — Шекспиру, Гёте, испанскому барокко и французским классицистам, драматургам XX века — от Брехта до Стоппарда; на факультете Социально-культурной и информационной деятельности чуть больше уделять внимания соотношению литературы и других видов искусств; может быть, студентам музыкально-педагогического факультета чуть более подробно рассказывать о соответствующих их творческому вектору образах, например, из произведений Гофмана — о музыканте Крейслере, который всех людей делил на «музыкантов» и «немузыкантов», — но только проявлять эту разницу «от объекта курса» в специфических частностях, а не в главном — не в общем подходе. Общий подход должен быть един. Дисциплины курса теории и истории литературы важны всем будущим специалистам вуза искусств и культуры, требования обязательного чтения и анализа произведений должны быть равны для всех.

Права преподавателя, по нашему глубокому убеждению, должны быть равны его обязанностям, в данном случае — не просто составить тождественный требованиям учебной программы курс и прочитать его, но и давать на лекциях заслуживающий доверия и очень интересный материал.

Ни в коем случае не быть «шоумэном» за кафедрой, не рассказывать «литературные анекдоты». Необходимо находить в произведениях русской и зарубежной классики крайне современное. В нашем материале — это прежде всего тема любви и дружбы, верности и неверности в любви и дружбе, например, такими современными делающие взаимоотношения Гамлета и Офелии, Гамлета и Горацио, Гамлета и его университетских «товарищей» Розенкранца и Гильденстерна. И о «Медее», трагедии Еврипида можно рассказать не как о «триллере» двух с половиной тысячелетней давности, и не как о жуткой, лютой мести жены обманувшему её мужу, но как о примере неизбывного «краха мира», неизбежных трагических последствий как раз вины Ясона, мужа, нарушившего клятву жене, нарушившего клятву любви, прельстившегося браком с молодой, оставившего мать своих детей, а значит, детей погу-

ГБИ

ЭР00892

бившего... Пусть такая трактовка лишь одна из возможных при анализе «Медеи», но она позволит не только вывести студента на диалог на актуальную и сегодня нравственную тему, но заострить тему рока, неподкупной судьбы, важнейшую, безусловно, не только для античной эпохи.

Вообще тема нравственности, тема соотношения добра и зла, как нам представляется, именно на занятиях литературой воспринимается намного живее, острее, даёт больший эмоциональный, а значит, и интеллектуальный отклик у студентов, чем будучи облечённой только теоретической, «формульной» дидактикой, присущей, к примеру, курсам философии в их разделах этики. И именно на занятиях литературой, как ни странно, можно обнаружить более всего примеров «соборного» мышления студентов. Ни один из более чем ста студентов «потока» второго курса в ушедшем году не смог осудить, в общем-то, греховное с точки зрения православия самоубийство героини романа Распутина «Живи и помни», согласившись с тезисом, что Настёна своей жертвой искупила вину и Андрея (хотя и не вернула ему человеческого облика), и даже не родившегося еще ребёнка, — как и никто из студентов не отстаивал тезисов о «нерешительности» Гамлета, когда на семинаре мы не просто обнаружили, но показали «с текстом в руках» в его чертах доминирование в высшей степени благородных, высоконравственных, ответственных перед всем мирозданьем черт глубоко рефлектирующего сознания, но и в то же время цельной натуры.

Другой принцип при чтении литературы в творческом вузе — особый подход к самой технике чтения лекций и ведению семинаров. Нам трудно представить себе лектора, рассказывающего о Шекспире, Мольере, Гёте, Шварце или Вампилове, допустим, студентам-театралам, музыкантам и культурологам, который бы говорил невыразительно, безэмоционально, серо, не обладал, пусть непрофессиональной, но всё-таки определённой театральной харизмой. Конечно, её не пропишешь в Госстандарте, и нельзя требовать буквально от всех преподавателей творческого вуза одинакового и безусловного умения владения аудиторией и опыта эмоционального, глубоко пережитого в собственном сознании и ярко выразительного преподнесения материала, но стремиться именно к такому, на наш взгляд, в вузе культуры и искусств просто необходимо.

Особый вопрос: как всё-таки выходить из проблемы довольно ограниченного аудиторного времени на столь большой и сложный материал, каким является история мировой литературы? Наверное, всё-таки сперва нужно проникнуться мыслью о том, что не вы первый и не вы последний обращаете аудиторию к сокровищам мировой литературы, что ваш курс — не «лебединая песня» и ваша задача — прежде всего настроить учеников на самостоятельное путешествие по вселенной мировой литературы. Принцип «а ведь и это важно, и это, и это, а как без этого-то», как ни печально, но должен быть устранён. Наши предшественники, читая, допустим, дисциплину «Зарубежная литература», включали до 150 романов в список обязательного чтения (да еще и лирику и поэмы!) и составляли одни только учебные программы до 100 страниц «мелким кеглем», при этом и близко не добиваясь ни полного запланированного объёма чтения произведений, ни желаемого уровня осознания материала, попросту не успевая следовать за своей же программой, одним словом, так или иначе «бегали галопом по Евро-

ЭР00892

пам». Простой арифметический подсчёт показывает, что чтение 150 романов за 4 месяца должно занять у студента (берём среднюю для вдумчивого чтения скорость в 60-70 страниц в час, а «миниатюрный» роман — это 400 страниц формата 84 x 108 1/32) как минимум 400 часов только на сами произведения, то есть 100 часов в месяц, то есть 3,5 часа безотрывного чтения литературы, обязательной только по одному из пяти выносящихся на экзамен предметов, ежедневно, без скидки на воскресенья, праздники и «в кино хочется сходить», при том, что три вечерних часа — это практически все ежедневное свободное время студента, так ли это реально?

Только полная ответственность за то, что вы и только вы жертвуете именами, направлениями, произведениями в пользу более значимых, более важных для данной аудитории, при этом нисколько не отрицая всеобщей важности того, что вы сами не включили в лекционный, а тем более в практический курс. Нам кажется, цифра примерно в 40 художественных источников вполне приемлема и с некоторыми комментариями приведём наш список обязательного чтения для дисциплины «История зарубежной литературы от античности до наших дней».

ТЕКСТЫ ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

(проза и драматургия полностью или по учебным хрестоматиям, лирика — по выбору)

Античная литература

Гомер. Илиада.

Древнегреческая лирика XVII–V вв. до н.э.

Эсхил. Прометей прикованный.

Софокл. Эдип-царь.

Еврипид. Медея.

Литература Средних веков

Песнь о Роланде.

Лирика трубадуров.

Лирика вагантов.

Роман о Тристане и Изольде.

Литература Предвозрождения и Возрождения

Данте. Божественная комедия

Петрарка. Книга песен.

Боккаччо. Декамерон.

Рабле. Гаргантюа и Пантагрюэль.

Шекспир. Гамлет. Ромео и Джульетта.

Сервантес. Дон-Кихот.

Литература XVII века

Лопе де Вега. Собака на сене.

Кальдерон. Жизнь есть сон.

Корнель. Сид.

Расин. Федра.

Мольер. Тартюф.

Литература XVIII века

Бернс. Лирика.

Гёте. Фауст.

Шиллер. Коварство и любовь

Литература XIX века

Гофман. Золотой горшок.

Гюго. Собор Парижской Богоматери.

Байрон. Паломничество Чайльд-Гарольда. Лирика.

Бальзак. Отец Горио.

Диккенс. Оливер Твист.

Литература рубежа XIX–XX веков

Уайльд. Портрет Дориана Грея.

Шоу Б. Пигмалион.

Лондон. Мартин Иден.

Литература XX века

Сартр. Тошнота.

Мёрдок. Черный принц.

Оруэлл. 1984.

Гессе. Степной волк.

Голдинг. Повелитель мух.

ПВТ

ЭР00892

Маркес. Сто лет одиночества.
Борхес. Рассказы. По выбору.
П. Зюскинд. Парфюмер.

Представляю сейчас реакцию профессора кафедры зарубежной литературы традиционного университета. Вся литература Древней Греции уместилась в пять строчек, а XVIII век вообще в три! Но, во-первых, иначе (исходя из прописанных принципов распределения часов на общеобразовательные и специальные предметы) нельзя, а во-вторых, это лучше, чем не читать зарубежную литературу в вузах культуры и искусства вовсе (что, между прочим, Госстандарт тоже позволяет). Ну а в-третьих, и, наверное, главных — просто нужно сделать так, чтобы эти три имени, Бернс, Гёте и Шиллер, в устах преподавателя открыли дверь в удивительную страну зарубежной литературы XVIII века. Один показал глубину и патриотической, и лирической поэзии такой экзотической, далёкой, напоённой горным ветром и вересковым ароматом, а в то же время и близкой нам по духу страны, как Шотландия, второй дал нам в «Фаусте» необозримый горизонт человеческого стремления к познанию и в то же время всегда современной и близкой каждому любви мужчины и женщины, третий — уверил нас в том, что романтика — это не «ужин при свечах», а высокое состояние человеческого духа, которое дано как дар, дано не каждому, это невозможность человеку больших страстей жить в «малом» идеальном мире, как бы он к этому не стремился... Эти три, всего лишь три имени, по нашему глубокому убеждению, должны стать культурным кодом в литературный XVIII век, который студент института культуры и искусств открыть полностью может и должен уже самостоятельно всей своей последующей жизнью в искусстве и культуре. С ещё двумя знаковыми именами XVIII века — Дефо и Свифтом, с их героями Гулливером и Робинзоном Крузо, студент уже знаком, а Вольтер... ну не ставят уже в нашем веке Вольтера в театре, а его фразой, брошенной в лицо самому Богу, — «Раздавим гадину!», — сегодня мало кто восторгается.

Особый вопрос — ближайший к нам XX век. Нетрудно заметить по нашему списку, что в нём более-менее представлен так называемый интеллектуально-философский роман, причём только немецкий и британский — Гессе, Мердок, Голдинг, один роман — экзистенциальный, французский, Камю, но нет ни американской литературы «потерянного поколения» — Хемингуэй, Дос Пассос, Фицджеральд, ни антивоенного романа, например, Барбюса, ни неореализма, ни литературы психологической, использующей технику «потока сознания» — Вирджиния Вулф, Уильям Фолкнер, ни поэтического авангарда начала века, ни даже таких супернезначительных для века имен, как Кафка, Пруст, Джойс. Это у нас что — абсолютно нерепрезентативный список? Да, у нас абсолютно нерепрезентативный список обязательного чтения на курсах литературы, потому что в вузе культуры и искусств при существующем Госстандарте, — наверное, и при последующих, он таковым и не может быть. Что однако не означает, что наш студент вовсе не знаком с репрезентирующим культурные особенности века списком имён и характеристиками отдельных писателей. Это можно сделать на лекциях. Можно объединить имена Хемингуэя, Дос Пассоса, Фицджеральда через их героя, прошедшего горнило, пожалуй, более страшной и загадочной, чем Первая и Вторая мировые войны, который не может потом вписаться в мирную жизнь, не может найти иного смысла своему суще-

ЭР00892

ствованию в веселящейся толпе, кроме одного — хранить свой стоицизм и тягу к любви и дружбе. А если сравнить этого героя с реальными людьми, прошедшими «малые российские войны» конца XX века — Афганистан, Чечню? Наверное, тогда можно добиться главного — заинтересованности студента неслучайными параллелями человеческого бытия. Разве это мало?

И, конечно, вспомним о вышесказанной необходимости жертвовать. Да — литературой потерянного поколения в пользу интеллектуально-философского романа, да — Кафкой, Прустом, Джойсом в пользу двух имён уникальной мифопоэтической литературы Латинской Америки — Маркеса и Борхеса. Потому что все-таки пацифизм Гарри Галлера из «Степного волка» Гессе, мотив игры, слияние мистического и веселого, преодоление одиночества, бессмертные Гёте и Моцарт, помогающие Галлеру вернуться к людям, намного ближе сегодняшнему молодому актёру и музыканту, как, впрочем, и культурологу, нежели суровые герои сурового мира потерянного поколения. И важнее открыть далёкую литературную латинскую Америку с помощью лоцмана-преподавателя, чем отправить туда студента в полностью самостоятельное плавание. И не остыл в сегодняшнем девятнадцатилетнем студенте тинейджеровский анархизм, лежащий в сюжетно-психологической основе романа-притчи Голдинга «Повелитель мух», и не узнает ли какую-то частичку себя самой сегодняшняя студентка творческого вуза в ярком образе Джулиан Баффин из романа Мёрдок «Чёрный принц», а уж о насыщенности мёрдекского мира культурными кодами, той же тенью Гамлета, и не говорим.

И, опять же, о Прусте, Кафке, Джойсе на лекциях по литературе в ХГИИК говорится. И не только говорится. Мы приносим в аудиторию их книги. Так же как и великолепный роман современной гамлетианы «Гертруда и Клавдий» Джона Апдайка, так же как и интеллектуальный роман авторов нашего, славянского мира — Милана Кундеры, Милорада Павича, Горана Петровича, не раз и не два студенты ХГИИК просто просили своего лектора дать почитать эти произведения, не входящие в список обязательного чтения, это ли не залог того, что тяжёлая дверь в бесконечный мир мировой литературы, несмотря ни на какие ограничения в аудиторном времени, всё же открывается?

На занятиях по учебной дисциплине «Русская литература XX века» необходимость жертвовать идёт ещё дальше. Мы отдали на самостоятельную работу студентов всю поэзию. От «Серебряного века» до концептуалистов 1980-х годов.

Это вызвано несколькими соображениями. Во-первых, как никакой другой период русской литературы «Серебряный век» нашёл достаточно полное отражение в специальной литературе, ему посвящено большое количество изданий от начала 1990-х годов до сегодняшнего дня, от великолепной хрестоматии со вступительной статьей Н.В. Банникова «Серебряный век русской поэзии» (М. : Просвещение, 1993. — 432 с.) до раздела «Серебряный век», пожалуй, единственного на сей день учебного пособия для студентов, посвящённого всему русскому литературному XX веку — книге Ефима Соломоновича Роговера «Русская литература XX века» (2-е изд. — СПб. : САГА ; М. : Форум, 2004. — 496 с.), и раздела о поэтах старшего поколения русской эмиграции в учебном пособии «Литература русского зарубежья» (М. : Флинта ; Наука, 2006. — 640 с.). Эти и другие книги в достаточном количестве

ЭР00892

экземпляров представлены в библиотеке ХГИИК. Равно и как неплохо на сегодняшний день описана ситуация со всем остальным поэтическим русским XX веком, включая русскую советскую поэзию, движение «бардов», рок-поэзию, концептуализм, неоавангард, постмодернизм и другие направления конца века. Во-вторых, именно поэзии XX века уделяется основное внимание в школьном курсе литературы старших классов — тому же «Серебряному веку». Заметим также, что по части важного феномена столетия, рок-поэзии, знанию текстов Юрия Шевчука, Алексея Романова, Ильи Кормильцева и др. современный студент как бы образован сам по себе. Он сам с удовольствием берёт темы рефератов и настоящих исследований, допустим, по патриотической лирике Юрия Шевчука или философской иронии Ильи Кормильцева.

Во многом курс современной русской литературы для студентов вуза искусств и культуры, в условиях ограниченности аудиторных часов, можно и должно строить на эвристическом принципе. И здесь есть несколько точек, на которых можно сделать акцент. Прежде всего они лежат в области прозы, отчасти — драматургии, эти точки обычно не затрагиваются в аналогичном школьном курсе. Мы попробовали ввести студента в удивительный мир русской эмигрантской литературы через «Юнкеров» Куприна, «Тёмные аллеи» Бунина, «Вечер у Клэр» Гайто Газданова, причём на последнем романе сделали особый упор, полагая, что по силе погружения в глубины памяти, тонкости психологизма, по описанию «изнутри» «пограничных» состояний сознания нет этому роману равных во всей русской литературе. Мы не обманулись в своих ожиданиях. Студенты открыли для себя не только уникальный мир Гайто Газданова, которого, к сожалению, «не «проходят» в школе, они по-особому взглянули на целый период русской литературы, до сих пор недостаточно исследованный, адекватно не оценённый ни в России, ни тем более за рубежом.

На семинары мы вынесли роман Юрия Трифонова «Дом на набережной», «Школу для дураков» Саши Соколова, конечно, «Мастера и Маргариту» Булгакова и явление молодой российской драматургии «Любимовку», когда студенты сами брали и разбирали понравившуюся пьесу молодых российских драматургов. Разговор о загубленной душе Глебова из «Дома на набережной», подростка, а потом юноши, ломающем самого себя маленькой подлостью и мелкими компромиссами, из которых вырастает большое предательство, и разговор о мире, увиденном глазами мальчика с больным сознанием из «Школы для дураков», о мире отстранённом и опрощённом одновременно, и безмерный горизонт философии и поэтики «Мастера и Маргариты» — амбивалентность реального и ирреального, мистического и театрального, дня и ночи, бытового и возвышенного, гротеска и трагедии, «той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо», удивительно поэтичной, таинственной и в то же время ясной для любого сознания темы любви и творчества резонировали на этих семинарах с мироощущением сегодняшних студентов творческого вуза настолько ярко и очевидно, что появлялось, наверное, знакомое многим преподавателям ощущение прикосновения совместно со своими учениками к чему-то только нам известного, близкого, тайно-родного.

Особый акцент мы делаем на первом семинаре по курсу «Зарубежная литература». Мы посвящаем его анализу трагедии Шекспира «Гамлет» и выносим на него глобальные вопросы. Мы не дума-

ЭР00892

ем, что при работе с этим величайшим произведением можно иначе. Мы пытаемся ответить, в частности, на вопрос, почему датский принц медлит со своей местью, почему она фактически так и не происходит, ведь он убивает Клавдия почти случайно, почему любой актер всегда мечтает сыграть «Гамлета», каков основной эстетический метод пьесы «Гамлет», чем эта пьеса отличается от всех других пьес? У нас на семинаре нет «поднятых рук» и «очередностей». Наши семинары — всегда круглый стол. И каждый раз мы находим ответы на наши глобальные вопросы.

Да, основной мотив трагедии «Гамлет» как сценического действия — месть. Но Гамлет Шекспира отличается от Гамлета Саксона Грамматика тем, что месть для него не главное. Точнее, это больше, чем месть. Это попытка сказать что-то в истинное лицо мира, которое намного более страшно, чем представляется современникам Шекспира — гуманистам конца XV века, наверное, оно даже ещё более страшно, чем это представляется нам, сегодня живущим и знающим куда как большую протяженность человеческой истории, чем принц Датский. Гамлет даже не может описать это истинное лицо мира, он может только сказать о том, что он о нём знает: «Дальнейшее молчанье...» в монологе «Быть иль не быть»; «Я столько б рассказал...» в финале; «Есть многое, Горацио, на свете, что и не снилось нашим мудрецам...». Гамлет знает больше, чем зритель. А ведь обычно зритель знает больше, чем персонаж пьесы. Этим «Гамлет» как пьеса уникальна. Поэтому любой актёр мечтает сыграть Гамлета и только Гамлета. Ему надо сыграть не менее чем тайну мирозданья, которую знает Гамлет, знает, но не может о ней поведать. Актёру в роли Гамлета надо сыграть того, кто знает больше, чем какой-либо из зрителей... А основной эстетический метод пьесы — синтез. Точнее даже синтез, похожий на гармонию. Синтез взаимопроникновения на высшем, атомарном уровне. Всех сюжетных линий, сценического действия и слова, трагического и комического, возвышенного и низменного, общего и частного, мистического и бытового, лирического и эпического, тайного и ясного, прямо ощущаемого и трансцендентного... Это еще не всё, о чём мы со студентами, всех факультетов, всех учебных групп, успеваем сказать за два академических часа семинара, посвящённого «Гамлету»...

И последнее.

Наверное, во многом об актуальности учебной дисциплины, о заинтересованности учебной дисциплиной со стороны студентов говорит то, чем этот курс может продолжиться. Весной 2008 года курс «Русская литература XX века», прочитанный на втором курсе в осеннем семестре, в ХГИИК продолжился целой отдельной, самостоятельной секцией «Русская литература XX века» в рамках студенческой конференции, посвящённой 40-летию ХГИИК. Мы просто перечислим темы и ещё раз назовём факультеты, где учатся наши студенты. Это не филфак, литература не является главной дисциплиной студенческих специальностей ХГИИК. Изучение литературы в ХГИИК является частью вообще их интереса к феномену творчества, в центре которого всегда стояло и будет стоять Слово.

Итак. Татьяна Полищук (театральный факультет (ТФ): «Натурфилософские мотивы в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова»; Анна Быстрова (ТФ): «Об одном из методов построения образа в поэзии Иосифа Бродского»;

ЭР00892

Никита Бакленев (ТФ): «Тема родины в текстах песен Юрия Шевчука». Нина Крылова (музыкально-педагогический факультет): «Параллельные образы в «Московских повестях» Юрия Трифонова». Надежда Бондарева (факультет социально-культурной и информационной деятельности (СКИД): «Как я съел собаку» Евгения Гришковца: моноспектакль и текст»; Илья Ван (СКИД): «Стилистическое своеобразие романа Андрея Белого «Петербург»; Анна Большакова (СКИД): «Образ звезды в повести Эммануила Казакевича «Звезда». А также исследование Ксении Козловой «Тема бесконечности мира в рассказах Татьяны Толстой», доклад третьекурсницы, которая год назад сдала экзамен по русской литературе XX века, закончила её как учебную дисциплину, но вряд ли когда-либо сдаст её в архив своего интереса.

РНБ

ЭР00892

Филонов Александр Михайлович,
заместитель председателя
Хабаровского краевого
комитета ветеранов войны
и военной службы

Дорогой подарок землякам

Губернатор Вячеслав Иванович Шпорт и Правительство Хабаровского края остаются верными своему историческому прошлому и воздают славу участникам Второй мировой войны. В канун 65-летия Великой Победы состоялась торжественная презентация 6-го тома краевой Книги Памяти.

27 апреля главными участниками знакового мероприятия стали ветераны Второй мировой войны, члены семей участников войны, их дети и внуки, представители ветеранских организаций, музеев и библиотек, члены редакционной коллегии и рабочей группы, работники краевой типографии, те, кто причастен к выходу в свет последнего тома Книги Памяти с именами 16 457 участников войны. Ранее в пять томов краевой Книги Памяти об участниках Второй мировой войны внесены сведения о 73 622 фронтовиках. Изданием этого тома завершена работа по внесению всех проживавших на территории края участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. с фашистской Германией и войны с мили-

ДВГНБ

ЭР00892

таристской Японией в августе-сентябре 1945 года в краевую Книгу Памяти.

Выступавшие на презентации назвали её энциклопедией Памяти. Она создана по инициативе краевых ветеранских организаций. Особенностью многолетней работы является преемственность поколений. Главными авторами и составителями первых трёх томов — мартирологов были ветераны войны, а 4,5, 6-й тома готовили к печати уже ветераны военной службы. Это они из набора отрывочных сведений составляли логическое повествование о каждом фронтовике, подбирали фотографии, редактировали, а чаще всего сами составляли справки, очерки, готовили другие материалы. За 18 лет проведена огромная поисковая и исследовательская работа.

Очередной том — это не подробное описание боевых действий, а краткое документальное свидетельство о боевом пути наших земляков, как погибших на полях сражений, так и ныне здравствующих. Дорого заплатил наш народ за Победу. Книга Памяти — скорбный и вместе с тем торжественный документ истории, являющийся проявлением глубокого уважения правительства края к светлой памяти воинов, отстоявших свободу и независимость Родины.

В 6-ом томе Книги Памяти много ярких боевых биографий наших земляков. 5 мая 2009 года на Центральном кладбище г. Хабаровска перезахоронены останки Мастерова Сергея Ильича. Вот его краткий боевой путь. С.И. Мастеров родился в 1915 году в Смоленской области. Участвовал в боевых действиях с осени 1941 по сентябрь 1942 года на Западном и Ленинградском фронтах в составе 6-й воздушной армии, 240-й истребительной авиационной Невельской,

ЭР00892

Краснознаменной ордена Суворова дивизии. Командир авиаэскадрильи 307, 426 истребительно-авиационных полков, старший лейтенант и с июня 1942 — штурман 744 иап, капитан. Пал смертью храбрых 5 сентября 1942 в воздушном бою с немецко-фашистскими захватчиками, прикрывая группу бомбардировщиков Пе-2. Останки лётчика и фрагменты самолета Як-1 найдены поисковиками отряда «Находка» на территории Новгородской области вблизи д. Исаково Демьяновского района.

Вторая мировая война поколебала много устоев в жизни народов. Среди них и стойкое восприятие, что главный и практически единственный вершитель Победы в войне — солдат–мужчина. В начале 1942 года Государственным Комитетом Обороны был решён вопрос о добровольном вступлении женщин в Действующую армию. Это позволило намного увеличить численность личного состава армии и флота. Лишь в апреле 1942 года в части Московского округа ПВО прибыло более 20 тыс. женщин, которые составили 25 % всех воинов. В октябре 1942 года была объявлена вторая крупная мобилизация женщин в войска ПВО. Так, на 22 июня 1943 года их было 142 896 чел. Высвободившихся 153 тыс. воинов-мужчин было передано на формирование боевых частей других войск. Естественно, что такие мобилизации проходили и на Дальнем Востоке.

Со словами приветствия и благодарности на презентации обратилась Грицаенко Галина Сергеевна. Вот краткий боевой путь «солдата здоровья», как именовали её на фронте. Родилась в 1920 году в с. Ленинском Еврейской автономной области. Участвовала в боевых

ЭР

ЭР00892

действиях с февраля 1942 по май 1945 года на Северо-Кавказском, 4-м Украинском, 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах в составе 6 гвардейского Севастопольского стрелкового полка 2-й гвардейской Таманской Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии. Командир санитарного взвода, гвардии младший лейтенант. Имела ранения. Награждена: орденами Красной Звезды (два), Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», В течение многих лет она поддерживает связь со своей прославленной дивизией, дислоцированной в Подмосковье.

Кроме ратного подвига, Галина Сергеевна, в жизни, совершила и подвиг гражданский, став на долгие годы незаменимым помощником мужу, потерявшему обе руки из-за производственной травмы.

Шестой том краевой Книги Памяти издан тиражом 5 тыс. экземпляров. В канун славного юбилея он вручен каждому проживающему в крае участнику войны, внесённому в этот том, или родственникам ветеранов, ушедших из жизни. Он, как и предыдущие, займёт достойное место в семьях родных и близких участников войны, в библиотеках и музеях, ветеранских и молодёжных организациях, станет прекрасным пособием в учреждениях образования края.

На презентации в контексте времени губернатор края В.И. Шпорт отметил, что подготовлена и электронная версия краевой Книги Памяти. Сегодня такой документ о нашей деятельности по сохранению памяти о Второй мировой войне и проблемам военно-патриотического воспитания может стать достоянием заинтересованных людей не только в других городах и весях России, но и за рубежом. И этому есть пример, когда из США поступило

ЭР00892

электронное сообщение на сайт «Тихоокеанской звезды», что некий американец очень хочет прочитать российскую историю о той войне. Оказывается, что он прочитал в краевой газете о встрече ветеранов за «круглым столом» с журналистами местных СМИ по этой проблеме. Он надеется, что у нас будет издана книга о российских ветеранах и обеспечена её английская версия. Не углубляясь в обсуждение этого необычного пожелания, отметим лишь, что этот новый аспект проблемы нужно учитывать. Попутно заметим, что помощь и опыт можно получить в учебных заведениях нашего города, где уже создают электронные учебные пособия.

В канун 65-летия Великой Победы в СМИ прошла информация о необходимости создания единого Центра сохранения истории Второй мировой войны. В этой связи целесообразно изучить вопрос о создании в Хабаровске регионального информационного центра истории этой войны или банка данных о её событиях и ветеранах.

За прошедшие десятилетия после окончания Второй мировой войны российский Дальний Восток приобрёл новый облик. Военным поколением вписано немало ярких страниц и в историю развития Хабаровского края. В год 65-летия Великой Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией поколение участников войны и тружеников тыла с твёрдой верой в успешное их развитие в XXI веке передаёт эстафету памяти, подвига и труда нынешнему поколению.

ДВГНБ

ЭР00892

Ерофей Павлович Хабаров*

Библиографический указатель

В 2010 году Дальневосточная государственная научная библиотека при содействии Хабаровской духовной семинарии и Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России выпустила в свет отдельным изданием биобиблиографический указатель литературы «Ерофей Павлович Хабаров». Небольшой тираж – 250 экземпляров — разошёлся по муниципальным библиотекам Хабаровского края. Учитывая актуальность проблематики, историческую значимость данного издания редакционная коллегия приняла решение опубликовать библиографические материалы указателя в этом номере журнала «История и Культура Приамурья» с целью популяризации информации по истории Приамурского края.

***

Памятник Е. П. Хабарову, 80-е годы

Ерофей Павлович Хабаров – русский землепроходец XVII века. Его имя осталось в истории как одного из первых исследователей Приамурья. Его заслуги по освоению новых земель были оценены по достоинству, он получил звание «сына боярского». Походы Хабарова положили начало освоению и заселению русскими людьми приамурских земель, присоединению их к России.

На привокзальной площади Хабаровска скульптором А.П. Мильчиным установлен памятник Ерофею Хабарову. И каждого, кто приезжает в наш город по железной дороге, встречает могучая фигура русского казака, давшего своё имя городу и краю.

В указатель включены издания о Е.П. Хабарове, имеющиеся в фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки. В указателе представлено более 130 записей об отдельно изданных книгах, статьях из монографий, тематических сборников, периодических и продолжающихся изданий, начиная с 1821 по 2009 гг.

---

* Ерофей Павлович Хабаров : библиогр. указ. / Дальневост. гос. науч. б-ка; гл. ред. Р. В. Наумова ; сост. Е. С. Косогова, М. Л. Балашова. – Хабаровск : ДВГНБ, 2010.

ДВГНБ

ЭР00892

Расположение материала в указателе — по видам публикаций. Библиографические записи выделены в разделы: «Книги о Е.П. Хабарове», «Статьи о Е.П. Хабарове», также представлен тематический раздел «Увековечивание памяти Е.П. Хабарова». В разделах записи расположены в алфавите авторов и названий публикаций.

Библиографическое пособие снабжено вспомогательным именным указателем, и включает фамилии авторов книг и статей, составителей, художников.

Указатель рассчитан на специалистов, занимающихся изучением истории Дальнего Востока, студентов и школьников.

Книги о Е. П. Хабарове

Замечательные русские люди : Ерофей Хабаров, Семен Дежнев. – СПб : Изд-во ред. журн. «Досуг и дело», 1881. – 36 с.

Записки русских путешественников XVI–XVII вв. / сост., подгот. текстов, коммент. Н. И. Прокофьева, Л. И. Алехиной ; вступ. ст. Н. И. Прокофьева. – М. : Совет. Россия, 1988. – 525, [2] с. : ил. – (Сокровища древнерусской литературы).

Исторические акты о подвигах Ерофея Хабарова на Амуре в 1649–1651 гг. – [Б. м. : б. и.], 1840. – 42 с. – Отд. отт. из журн. «Сын Отечества», 1840, т.1.

Красноштанов, Г. Б. Ерофей Павлович Хабаров : [док. повествование] / Г. Б. Красноштанов ; отв. ред. В. И. Симаков ; науч. ред. С. И. Красноштанов ; худож. ред. А. Н. Посохов. – Хабаровск : Приамур. геогр. о-во : РИОТИП, 2008. – 744 с., [1] л. портр. : ил. – Библиогр. в конце разд.

Леонтьева, Г. А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров : кн. для учащихся ст. кл. / Г. А. Леонтьева. – М. : Просвещение, 1991. – 143 с.

Павлик, В. И. Долгий путь на Амур : Ерофей Хабаров и его «войско» / В. И. Павлик ; ред. Е. В. Глебова. – Хабаровск : Хабар. краев. благотвор. обществ. фонд культуры, 2004. – 190, [3] с. : ил. – Библиогр. : с. 187–188.

По следам землепроходца Ерофея Павловича Хабарова. – Хабаровск : [б. и.], 1983. – 16 с.

Подвиги боярского сына Ерофея Хабарова и водворение России при берегах реки Амура : (отрывок из истории геогр. открытий России, соч. Г. Берхом). – [Б. м. : б. и.], 1821. – 56 с. – Отд. отт. из журн. «Сын Отечества», 1821, № 9, ч. 68.

Романенко, Д. И. Ерофей Хабаров : роман / Д. И. Романенко. – М. : Совет. писатель, 1946. – 324 с.

Романенко, Д. И. Ерофей Хабаров : роман / Д. И. Романенко. – Изд. доп. и перераб. – М. : Моск. рабочий, 1969. – 352 с. : ил.

Романенко, Д. И. Ерофей Хабаров : роман / Д. И. Романенко. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1990. – 304 с. : ил. – (Дальневост. б-ка).

Садовников, Д. Подвиги русских в Сибири. Ерофей Хабаров и Семен Дежнев : (рассказы о завоевании и заселении Сибири) / Д. Садовников. – М. : [б. и.], 1906. – 61 с.

Сафронов, Ф. Г. Ерофей Павлович Хабаров / Ф. Г. Сафронов. –Хабаровск : Кн. изд-во, 1956. – 32 с.

Сафронов, Ф. Г. Ерофей Хабаров : рассказ о судьбе рус. землепроходца / Ф. Г. Сафронов. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1983. – 112 с.

ЭР00892

Статьи о Е. П. Хабарове

Алексеев, А. Одиссея Ерофея Хабарова // Амур – река подвигов : худож.-док. повествования о Приамур. земле, её первопроходцах, защитниках и преобразователях. – Хабаровск, 1970. – С. 200–216.

Алексеев, А. Одиссея Ерофея Хабарова // Землепроходцы. – Хабаровск, 1976. – С. 18–27.

Антипов, Н. Походы Е. П. Хабарова на Амур / Н. Антипов, И. Магидович, В. Магидович // Книга для чтения по географии Вологодской области. – Вологда, 1993. – С. 11–13.

Беломестнова, Ю. Загадки нашего городка : [об археол. экспедиции в Хабар. крае по поиску зимовки Е. П. Хабарова – Ачан. городка] // Приамур. ведомости. – 2003. – 22 авг. – С. 1

Благодатский, В. Чтобы не умирала история : [об ист.-этногр. экспедиции по маршруту Е. П. Хабарова] // Дальневост. Комсомольск. – 2004. – 11 марта. – С. 6.

Богданов, А. Ерофей Павлович Хабаров. Взятие Амура // Рейтар. – 2006. – № 28. – С. 168–175.

Боднарский, М. С. [Походы Хабарова на Амур] // Боднарский М. С. Очерки по истории русского землеведения / М. С. Боднарский. – М., 1947. – Т. 1. – С. 51–56.

Бороздин, М. Ерофей Павлович Хабаров // Живописная Россия. – 2002. – № 2 (март–апр.). – С. 44–48.

Борский, О. Поход Ерофея Хабарова // Сталинский Комсомольск. – 1956. – 4 мая. – С. 4.

Васильев, Ю. М. Где искать Ачанский городок? : [о месте зимовки Е. Хабарова в 1651–1652 гг.] // Вестн. ДВО РАН. – 2002. – № 1. – С. 23–33.

Васильев, Ю. М. Лукавил ли Ерофей Хабаров? : полем. заметки [о месте зим. стоянки Е. Хабарова] // Приамур. ведомости. – 2003. – 9 янв. – С. 11.

Васильев, Ю. М. Так где же искать Ачанский городок? // Дал. Восток. – 2003. – № 5. – С. 219–226.

Внуков, Н. Ерофей Павлович Хабаров : ок. 1610, д. Дмитриево, Волог. губерния – после 1667 // Н. Внуков. Великие путешественники : биогр. слов. / Н. Внуков. – СПб., 2000. – С. 641–643.

Дубровская, О. Н. Ерофей Хабаров // Дубровская О. Н. Краткая история географических открытий / О. Н. Дубровская. – М., 2002. – Гл. 8. – С. 157–162

Е. П. Хабаров : [биогр. справка] // Амур – река подвигов : худож.-док. повествования о Приамур. земле, её первопроходцах, защитниках и преобразователях. – Хабаровск, 1970. – С. 168.

Ерофей Павлович Хабаров (1610(?) – после 1667) // История Отечества в лицах : с древнейших времен до конца XVII в. : биогр. энцикл. – М., 1993. – С. 153–156.

Ерофей Павлович Хабаров 1610(?)–1667 // История государства Российского : жизнеописания. XVII в. – М., 1997. – С. 371–386. – Библиогр. : с. 386.

Земляк, Е. Без государева жалованья // Молодой дальневосточник. – 1980. – 10 янв.

[Из отписки... Ерофея Хабарова... о походе по р. Амур] // Русская тихоокеанская эпопея. – Хабаровск, 1979. – С. 94–99.

Исторические акты о подвигах Ерофея Хабарова на Амуре в 1649 – 1651 гг. // Сын Отечества. – 1840. – Т. 1. – С. 84–126.

Карельская, Л. Киренск, орлиный остров : [Е. П. Хабаров в Усть-Киренском остроге] // Турист. – 1985. – № 11. – С. 30–31.

Карпов, Г. Ерофей Павлович [Хабаров] / Г. Карпов, А. Соловьев // Под небом всех широт. – М., 1961. – С. 35–39.

ЭР00892

Коничев, К. И. [О Е. П. Хабарове] // Коничев К. И. Люди больших дел / К. И. Коничев. – Архангельск, 1949. – С. 20–22.

Красноштанов, Г. Б. Ерофей Павлович Хабаров // Наука и природа Дал. Востока. – 2006. – № 2. – С. 3–22. – Библиогр. в примеч. : с. 22.

Красноштанов, С. И. Где покоится Ерофей Хабаров // Тихоокеан. звезда. – 2009. – 15 янв. – С. 5.

Красноштанов, С. И. Помнят Амур и Лена : [о передаче Хабаровску капсулы с места захоронения Е. П. Хабарова в г. Киренске Иркут. обл.] // Тихоокеан. звезда. – 2009. – 23 июля. – С. 5.

Лебедев, Н. К. [О Е. П. Хабарове] // Лебедев Н. К. Завоевание земли : попул. история геогр. открытий и путешествий / Н. К. Лебедев. – М., 1947. – Т. 2. – С. 83–86.

Левкин, Г. Г. Ерофей Павлович Хабаров, 1610–1671 // Российское Приамурье : история и современность : материалы, докл. науч. семинара. – Хабаровск, 1999. – С. 14–23.

Лубченкова, Т. Ю. Ерофей Павлович Хабаров // Лубченкова Т. Ю. Самые знаменитые путешественники России / Т. Ю. Лубченкова. – М., 1999. – С. 373–391.

Магидович, И. П. Открытие русскими бассейна Амура : [в т. ч. о походах Хабарова на Амур] // Магидович И. П. Очерки по истории географических открытий / И. П. Магидович. – М., 1957. – С. 327–330.

Матвеев, В. Н. [О Хабарове Ерофее] // Матвеев В. Н. История Дальневосточного края / В. Н. Матвеев. – Владивосток, 1929. – С. 367–368.

Махинов, А. Н. Ачанский городок Е. П. Хабарова на реке Амур (1651–1652) // География и экология в шк. XXI в. – 2009. – № 1. – С. 33–39.

Махинов, А. Н. Новая версия о местонахождении Ачанского городка Е. П. Хабарова // ЭПИ : экономика, право, история в шк. Хабар. края. – Хабаровск, 2005. – № 2. – С. 7–12.

Машуков, И. Ерофей Павлович Хабаров // Дал. Восток. – 1949. – № 5. – С. 114–119.

Машуков, И. Исследователи и войны : [в т. ч. о Хабарове] // Тихоокеан. звезда. – 1945. – 8 авг. – С. 2.

Машуков, И. Исторический подвиг Ерофея Хабарова // Молодой дальневосточник. – 1946. – 4 апр.

Мезенцев, Р. И славен буду тем... // Молодой дальневосточник. – 1983. – 2 мая.

Мережко, А. Русский землепроходец : к 400-летию со дня рождения Е. П. Хабарова // Сувор. натиск. – 2005. – 13 окт. – С. 5.

Миллер, Я. Ерофей Павлович Хабаров // Миллер Я. Шеренга великих путешественников / Я. Миллер. – [Б. м.], [1971?]. – С. 77–78.

Миронов, М. Походы встреч солнца : [о походах Хабарова, Пояркова, Дежнева] // Наша страна. – 1938. – № 2. – С. 33–36.

Моренко, В. «Те землицы и людны, и хлебны, и собольны...» : [о походах Е. П. Хабарова] // Дальневост. федер. окр. – 2003. – № 1. – С. 44–46.

Нелепин, Р. А. Казаки в XVII веке : [в т. ч. о Е. П. Хабарове] // Р. А. Нелепин. История казачества / Р. А. Нелепин. – СПб., 1995. – Т. 1. – С. 195–262.

Непомнящих, Н. Ерофей Павлович Хабаров : страницы истории // Звезда Севера (Аян). – 2008. – 17, 21 июля.

[О Е. П. Хабарове] // История открытия и освоения Северного морского пути. – М., 1956. – Т. 1. – С. 121, 130, 144, 145, 152, 526.

«Отписка» якутских воевод о походе Ерофея Хабарова на реку Амур // Встречь солнцу : [сборник]. – М., 1987. – С. 437–441.

Петров, В. Ерофей Хабаров, сын боярский // Хабар. неделя. – 2002. – № 22 (май). – С. 4.

ТВГБ

ЭР00892

Петров, И. Ерофей Павлович [Хабаров] // Земля сиб., дальневост. – 1975. – № 9. – С. 64–65.

Петров, И. Ерофей Хабаров // Петров И. Следы на земле : история Сибири в памятниках / И. Петров. – Новосибирск, 1977. – С. 10–13.

Петров, И. Неприглядная история : [о предполагаемой могиле Е. П. Хабарова] // Земля сиб., дальневост. – 1984. – № 6. – С. 56.

Плиско, Н. Ерофей Хабаров // Совет. патриот. – 1979. – 19 сент.

Полевой, Б. П. О местонахождении Ачанского городка : [о месте зимовки участников похода Ерофея Хабарова в 1651–1652 гг.] // Совет. археология. – 1960. – № 3. – С. 328–333.

Полевой, Б. П. Последняя поездка Ерофея Хабарова в Москву // Дал. Восток. – 1982. – № 8. – С. 140–142.

Попов, В. Г. Подвиг казаков на Амуре // Приамур. ведомости. – 2007. – 24 мая. – С. 17.

Резун, Д. Я. Усть-Кутский острог : [о предполагаемом месте захоронения Е. Хабарова] / Д. Я. Резун, Р. С. Васильевский // Резун Д. Я. Летопись сибирских городов / Д. Я. Резун, Р. С. Васильевский. – Новосибирск, 1989. – С. 280–282.

Репин, Л. На приск землиц // Репин Л. Открыватели Отечества Российского сыны / Л. Репин. – М., 1989. – С. 27–31.

Репин, Л. По государеву руку : Ерофей Павлович Хабаров // Репин Л. Там, за далью... / Л. Репин. – М., 1991. – С. 91–98.

Рябов, Н. Дежнев и Хабаров : из истории нашего края / Н. Рябов, М. Штейн // Тихоокеан. звезда. – 1945. – 26 сент.

Рябов, Н. Ерофей Павлович Хабаров на Амуре // Тихоокеан. звезда. – 1939. – 25 янв.

Рябов, Н. Землепроходец Ерофей Хабаров : (к 300-летию похода на Амур) / Н. Рябов, М. Штейн // Тихоокеан. звезда. – 1949. – 11 авг.

Рябов, Н. [О Хабарове] // Рябов Н. Очерки истории русского Дальнего Востока XVII – начало XX в. / Н. Рябов, М. Штейн. – Хабаровск, 1958. – С. 29–36.

Рябов, Н. Открытие Амура / Н. Рябов, М. Штейн // Тихоокеан. звезда. – 1945. – 26 окт.

Савченко, А. Клад атамана надо искать в Халбинской протоке : [о последнем походе Е. П. Хабарова] // Тихоокеан. звезда. – 2003. – 22 июля. – С. 2.

Савченко, А. Почти детективная история о землепроходце : [о кн. Г. Красноштанова «Ерофей Павлович Хабаров»] // Тихоокеан. звезда. – 2008. –15 марта. – С. 4 : фот.

Сафронов, Ф. Г. Ерофей Хабаров – зачинатель земледелия на Лене // Учён. зап. Якут. пед. ин-та. – 1955. – Вып. 4. – С. 77–86.

[Сведения о Хабарове] // Приамурье. – М., 1909. – С. 6–10.

Северин, Н. А. Василий Поярков и Ерофей Хабаров : XVII в. // Северин Н. А. Отечественные путешественники и исследователи / Н. А. Северин. – М., 1956. – С. 25–31.

Седова, Е. Землепроходец : (сказ о том, как Ерофей Хабаров свою Мангазею искал) // Дал. Восток. – 2008. – № 5. – С. 180–192.

Сергеева, Н. Хабар – воинская удача // Приамур. ведомости. – 2001. – 22 нояб. – С. 14 ; Хабар. вести. – 2002. – 16 авг. – С. 6.

Симаков, В. И. Была бы только Родина : навстречу 400-летию со дня рождения Е. Хабарова // Сувор. натиск. – 2008. – 28 окт. – С. 4–5 ; Дал. Восток. – 2009. – № 1. – С. 228–230.

Симаков, В. И. Не потерять фарватер : [о новой кн. Г. Б. Красноштанова «Ерофей Павлович Хабаров»] // Приамур. ведомости. – 2008. – 23 июля. – С. 18.

Скрицкий, Н. В. Путь в Даурию : (к 350-летию похода Е. П. Хабарова на Амур) // География в шк. – 1999. – № 1. – С. 23–24.

ЭР00892

Словцов, П. А. Суждение о Хабарове // Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири : стихотворения, проповеди / П. А. Словцов. – Новосибирск, 1995. – С. 120–131.

Снегирев, В. А. [О Е. П. Хабарове] // Снегирев В. А. Русские на Севере / В. А. Снегирев. – М. - Л., 1945. – С. 62–72.

Соловьев, А. И. Ерофей Павлович Хабаров : (XVII век) / А. И. Соловьев, Г. В. Карпов // Отечественные физико-географы и путешественники. – М., 1959. – С. 33–38.

Степанов, А. Рождение имени города : [о походе Хабарова] // Тихоокеан. звезда. – 1958. – 19 янв. – С. 3.

Степанов, А. Русские на Тихом океане : [из истории великих открытий XVII–XIX вв., в т. ч. о Е. П. Хабарове] // На рубеже. – 1940. – № 1. – С. 175–182.

Сысоев, В. Ещё о Хабарове // Дал. Восток. – 1994. – № 3 / 4. – С. 184–190.

Табацкий, А. Д. К 350-летию похода Ерофея Хабарова : экспедиция учёных и студентов [Комсом. гос. пед. ун-та по маршруту Е. П. Хабарова в 2003–2004 гг.] / А. Д. Табацкий, П. Ю. Павлов, В. В. Благодатский // Россия и АТР. – 2005. – № 2. – С. 161–164.

Томилин, А. Путешествия Семена Дежнева и Ерофея Хабарова // Томилин А. Как люди открывали свою землю / А. Томилин. – Л., 1981. – С. 83–85.

Трошин, А. Новое о Ерофее Хабарове // Амур. правда. – 1972. – 7 янв. ; Молодой дальневосточник. – 1972. – 19 янв.

Тюленин, Д. Ерофей Хабаров – не памятник, но человек // Тихоокеан. звезда. – 2004. – 31 июля. – С. 3.

Хабаров Е. П. : [библиография] // Библиография Дальневосточного края. – М., 1935. – Т. 1. – С. 279–280.

Хабаров Е. П. : [библиография] // Межов В. И. Сибирская библиография / В. И. Межов. – 1891. – Т. 2. – С. 231–232.

Хабаров Ерофей Павлович // Сто великих путешественников. – М., 2000. – С. 178–184.

Хабаров Ерофей Павлович // Улицы дальневосточной столицы : биогр. справ. / сост. Т. С. Бессолицына, Л. С. Григорова. – Хабаровск, 2008. – С. 28–29.

Хабаров Ерофей Павлович // Хабар. недвижимость. – 2007. – № 10 (март). – С. 8.

Хабаров Ерофей Павлович (около 1603 – после 1671) // Энциклопедия знаменитых россиян до 1917 года. – М., 2000. – С. 611.

Хлопитько, В. Ерофей Хабаров // Молодой дальневосточник. – 1955. – 23 апр. – С. 4.

Чернявский, А. Версия не подтвердилась : [о версии захоронения Е. П. Хабарова в с. Калинино под Нерчинском] // Тихоокеан. звезда. – 1983. – 27 июля.

Чернявский, А. Загадка Хабарова : гипотеза // Совет. Россия. – 1982. – 28 янв.

Чернявский, А. По следам Хабарова? // Тихоокеан. звезда. – 1981. – 1 дек.

Чулков, Н. П. Ерофей Павлович Хабаров. Добытчик и прибыльщик XVII века // Рус. арх. – 1898. – Т. I, кн. 2. – С. 177–190.

Шиндялова, И. П. [К 360-летию похода Е. П. Хабарова на Амур (1649)] // Время и события : календарь-справ. по Дальневост. федер. окр. на 2009 г. - Хабаровск, 2008. – С. 281–282.

Увековечивание памяти Е. П. Хабарова

Бессолицына, Т. Ерофей Хабаров : [о работе скульптора А. П. Мильчина над памятником Е. Хабарову] // Хабар. вести. – 1998. – 9 июня. – С. 2 : фот.

Бессолицына, Т. Их имена носят улицы дальневосточной столицы : Ерофей Павлович Хабаров / Т. Бессолицына, Л. Григорова // Хабаровск выходной. – 2007. – № 27 (июль). – С. 3.

ДВГНБ

ЭР00892

Бессолицына, Т. Он памятник воздвиг землепроходцу : [о хабар. скульпторе А. П. Мильчине] // Хабар. вести. – 2007. – 21 нояб. – С. 15.

Буря, В. «Ну, Яшка, ты и вылепил!..» : [по материалам интервью 1993 г. о работе скульптора А. П. Мильчина над памятником Е. П. Хабарову] // Словесница искусств. – 2002. – № 10. – С. 36–38.

Вежновец, А. Ф. Памятник землепроходцу // Вежновец А. Ф. Записки краеведов / А. Ф. Вежновец, Н. П. Крадин. – Хабаровск, 2000. – С. 185–187.

Вежновец, А. Символ и его автор : [о памятнике Е. Хабарову работы скульптора А. П. Мильчина] // Хабар. недвижимость. – 1996. – № 18 (май). – С. 27–28 ; Вежновец А. Ф. Записки краеведов / А. Ф. Вежновец, Н. П. Крадин. – Хабаровск, 2000. – С. 188–90.

Владина, Т. Он же памятник ! : [о скульпторе А. П. Мильчине, авт. памятника Е. П. Хабарову в г. Хабаровске] // Аргументы и факты. – 2009. – № 11 (март). – (Прил. «АИФ – Дальинформ»). – С. 3.

Документы о сооружении памятника землепроходцу Ерофею Павловичу Хабарову : [из личного фонда А. П. Мильчина] // Мастера кисти и резца : сб. док. Гос. арх. Хабар. края об истории изобр. искусства Хабар. края. – Хабаровск, 2007. – С. 331–334.

Ерофей Хабаров : [о работе скульптора А. Мильчина] // Тихоокеан. звезда. – 1953. – 18 окт.

Кичигина, Е. Памятник Ерофею Хабарову в творческом наследии Абрама Мильчина // ЭПИ : экономика, право, история в шк. Хабар. края. – Хабаровск, 2005. – № 2. – С. 40–47. – Библиогр. : с. 46–47.

Клименчук, В. Символ города Хабаровска и его автор // Солнеч. меридиан (Солнечный). – 2008. – 29 апр. – С. 5.

Крадин, Н. П. Его имя носит наш город : [о памятнике Е. П. Хабарову работы скульптора А. Мильчина в Хабаровске] // Крадин Н. П. Охраняются государством : памятники архитектуры и скульптуры общерос. значения в Хабаровске / Н. П. Крадин. – Хабаровск, 1999. – С. 156–159.

Кузнецов, В. П. Ерофей Хабаров родился под Нюксеницей : [о памятнике Е. Хабарову в с. Дмитриево Вологод. обл.] // Лад. – 1994. – № 7. – С. 62.

Леденева, Л. С днём рождения, Ерофей Павлович! : [о памятнике Е. П. Хабарову в Хабаровске] // Хабар. вести. – 2007. – 31 мая. – С. 14.

Мезенцев, Р. Памятник Ерофею : [г. Хабаровск] // Молодой дальневосточник. – 1983. – 25 мая.

О присвоении Вокзальной площади г. Хабаровска имени Ерофея Павловича Хабарова : постановление № 172-пр от 28.07.2008 г. / Правительство Хабар. края // Собрание законодательства Хабаровского края. – Хабаровск, 2008. – № 7, ч. 1. – С. 555 ; Тихоокеан. звезда. – 2008. – 2 авг. – С. 5.

Об основных мероприятиях по подготовке и празднованию 200-летия со дня рождения выдающегося государственного деятеля России генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва-Амурского и 400-летия со дня рождения выдающегося землепроходца, исследователя Дальнего Востока России Е. П. Хабарова : постановление № 161 от 11 сент. 2006 г. / Губернатор Хабар. края // Собрание законодательства Хабаровского края. – Хабаровск, 2006. – № 9. – С. 14–18.

Обсуждение скульптуры : [о памятнике Хабарову] // Тихоокеан. звезда. – 1954. – 11 дек. – С. 2.

Памятник Е. П. Хабарову : [г. Хабаровск] // Монументы и памятники воинской доблести и славы России. – СПб., 2004. – С. 38.

Памятник Е. П. Хабарову : [г. Хабаровск] // Памятники, сооружённые по

ЭР00892

проектам скульпторов Российской Федерации. 1945–1965. – Л., 1967. – С. 38.

Памятник Е. П. Хабарову в г. Хабаровске // Память России. – М., 1969. – № 451, 493.

Памятник Ерофею Хабарову // Богуславский Г. Памятники Сибири / Г. Богуславский. – М., 1975. – С. 5.

Памятник землепроходцу Ерофею Павловичу Хабарову : [г. Хабаровск] // Наука и природа Дал. Востока. – 2006. – № 2. – 2-я стр. обл.

Реутов, А. Люди и камни : [об открытии в с. Ачан в Амур. р-не памят. знака в честь 350-летия похода Е. П. Хабарова] // Приамур. ведомости. – 2001. – 9 окт. – С. 2.

Романов, И. Возвращение Ерофея Павловича : [из истории сооружения памятника Хабарову] // Тихоокеан. звезда. – 1998. – 20 марта. – С. 2.

[Скульптор Я. Мильчин у монумента Ерофея Хабарова] // Совет. культура. – 1958. – 18 марта. – С. 2.

Трошин, А. Хабаров – мореход : [о пароходах, назв. им. Е. П. Хабарова] // Тихоокеан. звезда. – 1971. – 4 сент.

«Я вернулся...» : [о церемонии закладки памят. капсулы с землёй с места захоронения Е. П. Хабарова в Кирен. р-не Иркут. обл. к основанию памятника в Хабаровске] // Хабар. вести. – 2009. – 21 окт. – С. 1 : фот.

ДВГНБ

ЭР00892

Требования к оформлению материалов, поступающих в редакцию

Общие требования к авторским материалам

Предоставляемые материалы должны быть оригинальными, т. е. не публиковавшимися ранее, на русском языке в виде статей, сообщений, рецензий, информационных и других материалов. Текст должен быть тщательно отредактирован, все цитаты — выверены. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за неточность воспроизведения приведённых цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих заимствованных сведений, а также за отсутствие или некорректность необходимых ссылок на работы других авторов.

Статьи отбираются для публикации с учётом их актуальности, научно-практической значимости, чёткости, логичности изложения, в соответствии с профилем журнала и его стилем. Срок рассмотрения присланных статей — один месяц.

Требования к содержанию и объёму

В оригинальных авторских текстах должна быть обоснована актуальность темы, чётко определены цели и задачи исследования. Статьи и другие материалы должны быть научно аргументированы, содержать обобщения, выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью. Максимальный объём:

— ключевой статьи, аналитического материала, эссе не должен превышать 40 000 знаков;

— учебные и методические материалы, обзоры литературы — 20 000 знаков;

— рецензии — 8 000 знаков.

Статьи большего объёма могут разбиваться на части для публикации в двух или более номерах журнала. Готовая статья должна иметь название, быть чётко структурированной и содержать подзаголовки. Статья должна снабжаться аннотациями, раскрывающими ее содержание (одна — краткая, для «Содержания», вторая — более развернутая, помещается перед статьей).

К статье должен прилагаться перечень ключевых слов, т. е. основных понятий, используемых в статье.

Обязательно наличие фото в цифровом виде (требования к фотографии: портретное фото в формате TIFF или PSD с разрешением не менее 300 pixels)

и краткого резюме автора, в котором должна быть указана следующая информация:

— фамилия, имя, отчество;

— занимаемая в настоящее время должность и место работы;

— учёная степень;

— учёное звание;

— сфера профессиональных интересов (не обязательно);

— контактный телефон;

— e-mail.

Технические требования

Текст статьи должен быть набран в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (А4). На странице рукописи должно быть не более 28 строк, 60 знаков в каждой строке, отпечатанных через 1,5 интервала (это относится к таблицам и примечаниям). Авторы представляют в редакцию 1 экз. статьи и идентичный вариант на электронном носителе. Текст должен быть набран в редакторе Word for Windows, шрифт Times NR, размер 14. Желательно не использовать колонтитулы, встроенные номера страниц, даты, шаблоны.

Заглавие статьи печатается строчными буквами. Фамилия, имя, отчество автора(ов), должность, учёная степень и учёное звание пишутся над заглавием статьи (для рецензий и информационных материалов — в конце статьи).

В тексте статьи следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстраций. Рисунок должен иметь объяснения значений всех компонентов, порядковый номер, название, расположенное под рисунком. В тексте на рисунок дается ссылка. Таблица должна иметь порядковый номер, заголовок, расположенные над таблицей. Все графы в таблице пишутся с прописной буквы, сокращение слов в таблице не допускается. Данные таблиц и рисунков не должны дублировать текст.

Цитаты тщательно сверяются с первоисточником и визируются автором статьи на оборотной стороне последней страницы: «Цитаты и фактический материал сверены». Подпись, дата.

Рукопись должна быть тщательно вычитана. Обращаем Ваше внимание на необходимость использования буквы «ё», правильное использование тире (—), дефиса (-). Требуется обязательная расшифровка: «г.» — «год», «чел.» — «человек» и другие. «%» и «№» следует писать раздельно.

Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, редактировать и отсылать авторам на доработку.

Рукопись в конце обязательно подписывается автором. Проставляется дата.

Оформление списка литературы

Все публикации, которые цитируются или упоминаются в тексте, должны быть представлены в списке использованной литературы в конце статьи. В тексте ссылка на источник дается с помощью цифры в квадратных скобках «[1]», соответствующей порядковому номеру источника в списке литературы.

Список литературы составляется по алфавиту и оформляется согласно ГОСТ 7.1—2003. Сначала идут источники на русском языке, затем на иностранных. Обязательно должны быть указаны: фамилия и инициалы авторов, полное название книги (сборника), город, издательство, год издания. Желательно также указывать номера цитируемых страниц и общее количество страниц в издании. При оформлении библиографических данных журнальных статей должны быть указаны: фамилия и инициалы автора, полное название статьи, название журнала, год издания, номер журнала, номера страниц. Ссылки на иностранную литературу следует давать на языке оригинала без сокращений.

Примечания в тексте статьи приводятся в постраничных ссылках и должны иметь сквозную нумерацию.

ЭР00892

© Дальневосточная государственная научная библиотека

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.
Перепечатка материала разрешается только по согласованию с редакцией,
ссылка на журнал «История и культура Приамурья» обязательна.

Отпечатано: ООО «Лидер»
г. Хабаровск, ул. Павловича, 16
Формат 60x90/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,52
Заказ № 90. Тираж: 1000 экз.

Выходит 4 раза в год.
Распространяется бесплатно.

ДВГНБ

ЭР00892

ДВГНБ

ЭР00892

ЭР00892

ДВГНБ

История и Культура Приамурья

